

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта»

УДК 343.98

На правах рукописи

Авакьян Михаил Владимирович

**МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УМЫШЛЕННОМ
ПРИЧИНЕНИИ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ**

Специальность 12.00.12 –
криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ
Волчецкая Татьяна Станиславовна

Калининград
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.....	15
1.1. Понятие и основные элементы криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.....	15
1.2. Особенности личности преступника и потерпевшего как элементы криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.....	36
Глава 2. Методические и тактические особенности расследования преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.....	52
2.1. Первоначальный этап расследования преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.....	52
2.2. Особенности проведения отдельных следственных действий, выполняемых при расследовании преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.....	72
2.3. Особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.....	98
Глава 3. Криминалистическое обеспечение деятельности государственного обвинителя в судебном разбирательстве по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью.	124
3.1 Понятие, сущность и структура общей методики поддержания государственного обвинения в суде	124
3.2 Ознакомление государственного обвинителя с материалами предварительного следствия.....	134
3.3. Формирование общей стратегии поддержания государственного обвинения в суде, моделирование ситуаций, которые могут сложиться в ходе судебного следствия.....	151
3.4. Тактические аспекты участия государственного обвинителя в судебном рассмотрении уголовных дел об умышленном причинении вреда здоровью.....	167
3.4.1. Роль государственного обвинителя в предварительном слушании.....	167
3.4.2. Тактические особенности участия государственного обвинителя в судебном следствии.....	175
3.4.3.Тактика участия прокурора в судебных прениях, криминалистическое значение реплики государственного обвинителя.....	195
Заключение.....	204
Список использованных источников и литературы.....	209
Приложения.....	240

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Текущая криминогенная обстановка в Российской Федерации в значительной мере характеризуется посягательствами против собственности, традиционно занимающими наибольший удельный вес среди других видов криминальной активности, а также насильственными преступлениями против личности, среди которых большую часть составляют факты умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Ежегодно в Российской Федерации регистрируется около 30 тысяч преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (в 2016 году — 27,4 тысяч, в 2015 году — 29,8 тысяч, в 2014 году — 32 тысячи, в 2013 году — 30,7 тысяч)¹. Однако, несмотря на наблюдающийся в последнее время спад криминальной активности этого вида (каждый год регистрируется на 7% меньше преступлений данной категории, чем за аналогичный период прошлого года), общее количество фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью по-прежнему велико и представляет серьезную угрозу для государства и общества, поскольку речь идет о здоровье, а порой и жизни, граждан.

При этом должностные лица, осуществляющие уголовное преследование по делам, связанным с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, как на этапе предварительного расследования, так и при поддержании государственного обвинения в суде, зачастую испытывают трудности.

В этой связи нельзя не отметить также и наличие ошибок, допускаемых отдельными сотрудниками правоохранительных органов при расследовании преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, а также должностными лицами органов прокуратуры при поддержании государственного обвинения в суде по данной категории дел.

Ежегодно судами общей юрисдикции рассматривается свыше 35 тысяч уголовных дел, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, из которых порядка

---

¹ Состояние преступности в России за 2013, 2014, 2015, 2016гг. // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mvd.ru> (дата обращения 19.06.2016 г.).

500 возвращается прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения недочетов и ошибок, препятствующих рассмотрению дел в судах. Помимо этого, 6,5 тысяч уголовных дел ежегодно прекращаются судом, а около 1,5 тысяч приговоров отменяются и изменяются судами вышестоящих инстанций.¹

Между тем, эффективность деятельности следователя и государственного обвинителя предопределяется совокупностью факторов, включающих в себя не только знание и неукоснительное соблюдение норм материального и процессуального права, но и верное использование определенных криминалистических рекомендаций, позволяющих наиболее рационально и своевременно реализовывать весь правовой инструментарий, имеющийся в арсенале должностного лица на всех этапах уголовного преследования.

Проведенное в рамках настоящего диссертационного исследования анкетирование должностных лиц органов прокуратуры показало, что 70% респондентов признают существенную значимость использования криминалистических рекомендаций для эффективного выполнения функции по поддержанию государственного обвинения в суде, а большинство опрошенных следователей солидарно в отношении необходимости разработки научно обоснованных прикладных рекомендаций, которые бы позволили оперативно и качественно расследовать преступления, связанные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.²

Однако имеющиеся на сегодняшний день теоретические исследования, посвященные проблематике правового противодействия преступлениям против личности, не всегда оказываются эффективными, поскольку не отражают наиболее актуальные подходы к анализу преступной деятельности, в частности широко применяемый в следственной и судебной практике ситуационный подход,

---

¹ Сводные статистические данные о деятельности федеральных судов общей юрисдикции за 2014,2015,2016 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 19.06.2016г.)

²* В ходе диссертационного исследования нами было проанкетировано 85 следователей МВД России и Следственного комитета Российской Федерации по Калининградской области, а также 97 сотрудников органов прокуратуры из 14 субъектов Российской Федерации.

а также не учитывают взаимосвязь между расследованием преступлений и последующим поддержанием государственного обвинения в суде, предлагая обособленные методические рекомендации лишь для одного вида деятельности.

Вместе с тем, частная методика расследования той или иной категории преступлений и частная методика поддержания государственного обвинения по соответствующей категории уголовных дел носят взаимообусловленный характер, ввиду следующих обстоятельств: а) следователь и государственный обвинитель являются субъектами уголовного преследования; б) манкирование следователем теоретических основ методики поддержания государственного обвинения может существенным образом сказаться на качестве доказательственной базы, с которой должностное лицо органов прокуратуры будет вынуждено поддерживать государственное обвинение в суде; в) игнорирование прокурором научных рекомендаций методики расследования преступлений может привести к неправильной интерпретации тех или иных обстоятельств уголовного дела и, как следствие, к некачественному выполнению функции по поддержанию государственного обвинения в суде; г) научные рекомендации и закономерности методики расследования преступлений являются неотъемлемыми компонентами для построения методики поддержания государственного обвинения.

Поэтому исследование специфики случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, анализ закономерностей сложившейся практики противодействия данному виду преступлений, а главное – формирование эффективной, модульной методики расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью через призму ситуационного подхода, является актуальной научной и практической проблемой для отечественной криминалистики.

Степень разработанности проблемы. Анализируемая категория преступлений вызывала и вызывает научный интерес, в первую очередь, ученых в области уголовного права и криминологии. Так вопросы уголовно-правовой и криминологической характеристик преступлений, связанных с умышленным

причинением тяжкого вреда здоровью, рассматривались в работах таких авторов, как: Г.И. Антонова, П.Б. Афанасьев, С.Р. Бобушев, С.И. Думан, П.Н. Левин, Б.Н. Титов, И.А. Шаматульский и другие.

Отдельные аспекты криминалистического обеспечения расследования преступлений против личности рассматривали также ученые-криминалисты. В контексте преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, можно выделить диссертационные исследования О.В. Беспечного «Теоретические и практические проблемы расследования преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью» (2003г.), А.В. Юровских «Расследование умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего» (2005г.), Л.А. Лях «Первоначальный этап расследования умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни» (2005г.), А.В. Сердюкова «Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании умышленного причинения вреда здоровью» (2006г.), А.А. Каревой «Расследование преступлений по уголовным делам об умышленном причинении вреда здоровью» (2006г.), Б.А. Шелудько «Особенности расследования умышленного причинения вреда здоровью различной степени тяжести» (2011г.).

Однако в последнее время все большую теоретическую и практическую значимость приобретают исследования, основанные на использовании ситуационного подхода для анализа криминальной деятельности.

Кроме того, активизировались исследования по вопросам криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения в суде.

Так существенный вклад в формирование общей методики поддержания государственного обвинения в суде и в развитие частных методик поддержания государственного обвинения по различным категориям уголовных дел своими монографическими исследованиями внесли Ю.П. Гармаев, В.Н. Исаенко, Н.П. Кириллова, О.Н. Коршунова, А.М. Кустов, А.С. Рубис, В.Г. Ульянов и другие ученые.

Высоко оценивая значение трудов названных авторов для развития отечественной юридической мысли, следует отметить, что до настоящего времени не предпри-

нималось попыток формирования модульной методики расследования и поддержания государственного обвинения в суде по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью с позиций ситуационного подхода.

Объектом исследования является преступная деятельность, связанная с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью; деятельность по расследованию данных преступлений, а также деятельность по поддержанию государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, квалифицируемых по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ.

Предмет исследования составляют закономерности преступной деятельности по умышленному причинению тяжкого вреда здоровью и, связанные с ними организационно-правовые, методические, тактические закономерности расследования данной категории преступлений, а также закономерности поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке модульной методики расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения **следующих задач:**

1. Уточнить структуру и содержание основных элементов криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью; выявить основные закономерности, возникающие между этими элементами;
2. Выявить и исследовать особенности первоначального этапа расследования преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью;
3. Проанализировать организационные и тактические особенности производства отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, квалифицируемых по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ;

4. Исследовать актуальные проблемы использования основных форм специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, и определить пути их решения;

5. Определить содержание общей методики поддержания государственного обвинения и на ее основе разработать структуру частной методики поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью;

6. Разработать научно обоснованные организационно-тактические рекомендации, направленные на оптимизацию деятельности гособвинителя при ознакомлении с материалами уголовного дела;

7. Определить понятие и содержание основных элементов общей стратегии поддержания государственного обвинения в суде; выявить и исследовать особенности формирования стратегии поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью;

8. Рассмотреть особенности участия государственного обвинителя в предварительном слушании, судебном следствии и прениях сторон по делам о преступлениях, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.

Методологическую основу исследования составили всеобщий диалектический метод научного познания, а также общенаучные методы (анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция и пр.). Помимо этого в процессе исследования были использованы: сравнительно-правовой, функциональный, системно-структурный и статистический методы, ситуационный подход, а также метод конкретно-социологических исследований.

Нормативно-правовую базу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, ряда федеральных законов, а также подзаконных актов, в том числе указаний и приказов Генерального прокурора Российской Федерации. Кроме того, при

подготовке диссертации использовались постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составили труды видных ученых-криминалистов: Л.Е. Ароцкера, О.Я. Баева, М.О. Баева, Р.С. Белкина, В.С. Бурдановой, И.А. Возгрина, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Волынского, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаева, С.И. Давыдова, Л.Я. Драпкина, Е.С. Дубоносова, В.Д. Зеленского, В.Н. Исаенко, Е.П. Ищенко, Д.В. Кима, Н.П. Кирилловой, В.Я. Колдина, А.Н. Колесниченко, И.М. Комарова, А.М. Кустова, Н.П. Майлис, В.А. Образцова, Н.А. Подольного, А.С. Подшибякина, А.Р. Ратинова, Е.Р. Россинской, А.С. Рубиса, Н.А. Селиванова, Е.В. Смахина, Т.В. Толстухиной, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова и других известных ученых.

Эмпирической основой исследования послужили данные, полученные в результате изучения и обобщения материалов 104 уголовных дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, рассмотренных судами первой инстанции Калининградской области, Архангельской области, Смоленской области, Ленинградской области и города Санкт-Петербург за период с 2012 по 2017 гг.; анкетирования 85 следователей МВД России и Следственного комитета Российской Федерации, проведенного в этих же регионах в 2016-2017 гг.; анкетирования 97 сотрудников органов прокуратуры, входящих в уголовно-судебные отделы в Республике Мордовия, Республике Дагестан, Чеченской Республике, Красноярском крае, Хабаровском крае, Архангельской области, Воронежской области, Ивановской области, Ленинградской области, Калининградской области, Костромской области, Самарской области, городе Москве и городе Санкт-Петербурге; анализа 65 экспертных заключений. Эмпирическую основу исследования также составили статистические данные, размещенные на официальных интернет-сайтах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, МВД России за период с 2012 по 2017гг.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на монографическом уровне с позиций ситуационного подхода изучены закономерности тактической, организационной и методологической деятельности следователя и госуда-

рственного обвинителя на всех этапах уголовного преследования по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью.

На основе теоретических положений криминалистики, изучения следственной и судебной практики ряда субъектов Российской Федерации, результатов анкетирования следователей и сотрудников прокуратуры была разработана модульная методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, впервые рассмотрена с учетом типизации криминальных ситуации; также раскрыто содержание основных структурных элементов, проанализированы закономерности и связи, возникающие между ними. Выявлены проблемы, возникающие в процессе расследования преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, определены способы их преодоления. Предложены научно обоснованные рекомендации по организации и оптимизации деятельности государственного обвинителя при подготовке к участию в рассмотрении уголовных дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью судом и решению этой задачи на различных этапах судебного разбирательства. Установлены типовые ситуации, возникающие в ходе судебного следствия, и предложены алгоритмы действий для государственного обвинителя по их разрешению.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, рассмотрена через призму ситуационного подхода: определено содержание её структурных элементов; проанализированы закономерные связи, возникающие между ними. В частности, такой элемент криминалистической характеристики, как способ преступления, представляющий собой совокупность трех компонентов: способа подготовки, способа совершения и способа сокрытия следов преступления, был проанализирован с позиций криминальных ситуаций (предкриминальной, криминальной и посткриминальной ситуаций).

2. Выявлены и описаны типовые следственные ситуации, характерные для первоначального этапа расследования. Разработаны соответствующие алгоритмы по разрешению каждой типовой следственной ситуации и проверке выдвигаемых версий, состоящие из совокупности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

3. Разработаны научно обоснованные рекомендации по тактике производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью. В том числе даны рекомендации по предупреждению, выявлению и устранению следственных ошибок на всех этапах уголовного преследования.

4. Даны научно обоснованные рекомендации по использованию различных форм специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, и при поддержании государственного обвинения по уголовным делам соответствующей категории.

5. Разработан принцип блочно-модульного построения методики расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, функционирующий на последовательном рассмотрении двух блочных единиц (частной методики расследования преступлений и частной методики поддержания государственного обвинения), которые, несмотря на коренные различия по содержанию и структуре, находятся в тесной взаимосвязи и дополняют друг друга.

6. На основании анализа методики расследования преступлений, ответственность за которые предусмотрена ч. 1-3 ст.111 УК РФ, разработана частная методика поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Авторская методика рассматривает деятельность должностного лица органов прокуратуры по поддержанию государственного обвинения в суде в виде трех фундаментальных этапов: 1) ознакомление с материалами уголовного дела; 2) формирование общей стратегии поддер-

жания государственного обвинения в суде; 3) тактика участия государственного обвинителя в суде.

7. В рамках разработанной частной методики исследованы тактические особенности участия государственного обвинителя в предварительном слушании, судебном следствии и прениях сторон. На основе закономерностей, выявленных в ходе изучения судебно-следственной практики, разработан концептуальный алгоритм изучения материалов уголовных дел о преступлениях, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, который рекомендуется использовать государственному обвинителю при подготовке к судебному разбирательству. Для своевременного, всестороннего и полного изучения материалов уголовного дела автором с позиции криминалистической тактики обоснована целесообразность заблаговременного определения кандидатуры государственного обвинителя.

8. Предложена классификация типовых судебных ситуаций, с которыми может столкнуться прокурор при поддержании государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, включающая в себя: 1) бесконфликтные ситуации; 2) ситуация открытого противодействия; 3) конфликтные ситуации. Также разработаны различные модели действий для государственных обвинителей в конфликтных ситуациях с целью их трансформирования в благоприятные.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем выводы и положения могут найти свое применение в дальнейших научных исследованиях по проблемам общих положений криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений; криминалистической характеристики преступлений; частной методики расследования преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, а также методики поддержания государственного обвинения.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что научно обоснованные рекомендации, изложенные в диссертации, могут способствовать оптимизации практической деятельности следователей и должностных

лиц органов прокуратуры, регулярно выполняющих функцию по поддержанию государственного обвинения в суде. Отдельные выводы исследования могут применяться:

- в практической деятельности органов предварительного расследования при предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью;

- в практической деятельности органов прокуратуры при поддержании государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью;

- в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля при освоении учащимися дисциплины «Криминалистика» и соответствующих специальных курсов;

- при повышении квалификации должностных лиц органов предварительного следствия и прокуратуры.

Апробация и внедрение результатов исследования. Положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики юридического института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Основные результаты исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, проходивших в Балтийском федеральном университете имени Иммануила Канта (2014, 2015, 2016, 2017 гг.), в Калининградском филиале Санкт-Петербургского университета МВД России (2015, 2016, 2017 гг.), в Санкт-Петербургском университете МВД России (2015г.), в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (2017 г.).

Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, нашли отражение в двенадцати опубликованных научных статьях, четыре из которых – в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

По результатам проведенного исследования разработаны методические рекомендации, которые внедрены в практическую деятельность городских и районных прокуратур Калининградской области.

Также изложенные в диссертационном исследовании научные положения внедрены в учебный процесс Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта и Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УМЫШЛЕННЫМ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ.

1.1. Понятие и криминалистическая характеристика преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.

Существенное значение для оптимизации деятельности по расследованию и раскрытию той или иной категории преступлений имеет криминалистическая характеристика преступлений.

Как справедливо отмечает А.Ю. Головин, криминалистическая характеристика выступает в роли информационной модели преступления, отражающей типичные закономерности механизма его совершения.¹

Данная научная категория направлена на изучение и систематизацию криминалистически значимых признаков определенного вида преступлений и их взаимосвязей, для последующего построения и проверки следственных версий.

На сегодняшний день криминалистическая характеристика преступлений является неотъемлемым элементом заключительного раздела криминалистики – методики расследования преступлений, без учета которого формирование частных методик расследования определенных категорий (групп, видов) преступлений невозможно².

Так, А.М. Шмонин отмечает: «Возникновение криминалистической характеристики преступлений как системного описания существенных сторон, свойств, признаков и внутренних связей отражаемого в ней объекта не стало слу-

---

¹ Головин А.Ю. Роль криминалистической характеристики преступления в структуре частной криминалистической методики // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: Материалы Междунар. научно-практич. конф. Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2013. – С. 91.

² Головин А.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2012. – Вып. 1. – Ч.1. – Юридические науки. – С. 52.

чайным, а было связано, прежде всего, с углубленной разработкой методики расследования отдельных видов преступлений, а также с формированием теоретических основ криминалистики»¹.

Неоценимый вклад по внедрению криминалистической характеристики в состав методики расследования преступлений своими трудами внес Л.А. Сергеев².

Вместе с тем, в научной среде до сих пор существуют большое количество различных взглядов на определение криминалистической характеристики преступлений.

Так, Е.П. Ищенко под данной категорией понимает «своеобразный обобщенный “портрет” преступления, научную абстракцию, аккумулирующую то общее, что объединяет множество конкретных преступлений»³.

А.Ф. Лубин в качестве криминалистической характеристики рассматривает «сущностное выводное знание о преступной деятельности», выступающее наряду с организационными и техническими средствами «в качестве информационного средства расследования». Указывая при этом, что «это опережающие, предпосылочные сведения о закономерностях функционирования объекта (предмета), которые обуславливают закономерности расследования»⁴.

В свою очередь В.А. Гуляев под криминалистической характеристикой предлагает понимать «систему устойчивых признаков определённого вида преступления, проявляющую себя вовне материальными и идеальными (или интеллектуальными) следами, образованными последовательными в пространстве и во времени действиями преступника в пределах причинно связанных с преступ-

---

¹ Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. – М., 2010. – С.143.

² См.: Сергеев Л.А. Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений: Руководство для следователей. – М.: Госюриздат, 1971. – С. 438.; Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1966. – С. 4-5;

³ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2006. – С. 222.

⁴ Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. – Нижний Новгород, 1997. – С. 94-95.

лением предшествующих ему событий, при совершении преступления и в течение причинно связанных с ним последующих событий»¹.

Схожим образом к определению данной категории подходит и Н.П. Яблоков, рассматривая криминалистическую характеристику преступления как «систему научного описания криминалистически значимых признаков вида, разновидности, группы преступлений и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях таких ее элементов, как способ, механизм и обстановка его совершения, личность его субъекта и иных особенностях определенного вида преступной деятельности, дополненную выявленной и статистически обработанной информацией о характере закономерных связей между ее элементами»².

Анализируя выше представленные и иные определения криминалистической характеристики преступлений, нельзя не согласиться с высказываемым некоторыми учеными мнением о том, что попытка выделить из имеющихся или сформировать самостоятельно универсальное определение данной научной категории – бесперспективна³. В то же время следует обратить внимание на то, что большинство исследователей рассматривают криминалистическую характеристику преступлений как систему сведений о типичных признаках определенной категории (вида, группы) преступлений, знание которых значительно повышает эффективность расследования и раскрытия данной категории преступлений.

Таким образом, под криминалистической характеристикой преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, следует понимать систему криминалистически значимых сведений о наиболее типичных мотивах, способах, времени и местах совершения преступлений данной категории, а

---

¹ Гуляев В.А. Содержание и значение криминалистических характеристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений – М., 1984 – С. 59-60

² Криминалистика: Учебник для вузов / Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 28-29.

³ См.: Латушкина С.Г. Об определении понятий предмета криминалистики и криминалистической характеристики преступлений// Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – №19 – С.91; Вдовин А. Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов. дис...канд. юрид. наук: 12.00.12/ А.Н. Вдовин – Новосибирск, 2015.-С.20.

также об общих признаках, характеризующих особенности личности лиц, совершивших указанные преступные деяния или непосредственно пострадавших от их совершения.

Между тем, единообразного понимания структуры криминалистической характеристики преступлений в научной среде на сегодняшний день нет.

Выработка единой структуры криминалистической характеристики преступлений, выступающей в качестве готовой модели для формирования видовых и межвидовых криминалистических характеристик, несмотря на неоднократные попытки, не увенчалась успехом. К настоящему моменту в юридической литературе устоялась точка зрения о том, что содержание криминалистической характеристики не является константой, и варьируется в зависимости от изучаемой категории (вида, состава) преступлений.¹

В то же время мнения ученых рознятся в вопросе: что должно выступать в качестве первоосновы, базиса, отправной точки для построения криминалистической характеристики?

Анализ специальной юридической литературы позволил выделить две наиболее распространенные точки зрения по данному вопросу.

Так, одна группа ученых полагает, что основанием для построения криминалистической характеристики является состав преступления.²

В противовес данному суждению выступает плеяда исследователей, рассматривающих в качестве фундамента криминалистической характеристики предмет доказывания по уголовному делу.¹

---

¹ См.: Копыткин С.А. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами // Российский следователь. – 2010. – №16. – С. 23-25.; Криминалистика / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М., 1994. – С. 330.; Амрахов Н.И. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений против конституционных прав человека // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия, социология, право. – 2012. – №22 – С. 78-82.

² См.: Гуняев В.А., Басалаев А.Н. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984. – С. 58-61; Колесниченко А.Н., Суетнов В.П., Хотенец В.М. Проблемы развития методики расследования преступлений // Совершенствование расследования преступлений. Иркутск, 1980. – С. 43.

Наиболее рациональной нам представляется точка зрения, согласно которой основанием для создания криминалистической характеристики преступлений является функционально-деятельная структура общественно опасного деяния, состоящая из субъекта, его способа действий, предмета посягательства, преступного результата, времени, места и обстановки совершения преступления.²

Однако и это суждение носит дискуссионный характер, поскольку применимо не для всех категорий преступлений. Так, например, для преступлений, связанных с оскорблением представителей власти (ст. 319 УК РФ) не будет иметь существенного значения преступный результат, а для уголовно-наказуемых деяний в области нарушения авторских прав (ст. 146 УК РФ) вторичным будет являться место совершения преступления.

В этой связи внимания заслуживает позиция А.В. Самойлова о том, что для построения эффективной криминалистической характеристики преступлений ее структурные элементы должны соответствовать следующим критериям: 1) быть теоретически доказанными; 2) быть значимыми для научного и практического решения задач по выявлению, раскрытию преступлений и осуществлению уголовного преследования виновных.³

С учетом изложенного нам представляется, что структуру криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, образуют следующие элементы:

- мотивы и цели преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью;
- обстановка совершения преступления (время, место и другие обстоятельства);

---

¹ См.: Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. – С. 165; Топорков А.А. Криминалистика: учебник – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2013. – С. 326

² Григорович В.Л., Федоров Г.Н. Теоретические взгляды на структуру криминалистической характеристики преступлений в сфере наркобизнеса// Вестник сибирского юридического института ФСКН России. – 2013. – №1 – С.92.

³ Самойлов А.В. Современное состояние учения о криминалистической характеристике преступлений // Российский следователь. – 2010. – № 22. – С. 5-6.

- основные способы совершения исследуемой категории преступлений;
- особенности личности субъекта противоправного деяния;
- особенности личности потерпевшего лица.

Схожим образом, с незначительными дополнениями или изъятиями, структуру криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью, рассматривают и другие исследователи¹.

Анализ представленных элементов, через познание механизма преступной деятельности, позволит выстроить эффективный алгоритм расследования.

Мотивы и цели преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью. Существенное значение для криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, имеет субъективная сторона преступления. Опираясь на информацию о мотивах и целях лица, умышленно причинившего тяжкий вред здоровью другому человеку, можно не только оптимизировать деятельность по расследованию и раскрытию преступлений, но и сформировать действенную стратегию поддержания государственного обвинения в суде.

Проведенный в рамках настоящего диссертационного исследования анализ материалов уголовных дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью² показал, что основным мотивом рассматриваемой категории преступлений является личная неприязнь. Так, согласно полученным данным ненависть к определенному лицу послужила поводом для совершения более 85% всех рассмотренных преступлений.

При этом особый интерес представляет временной показатель формирования данного мотива.

---

¹ См: Беспечный О.В. Теоретические и практические проблемы расследования преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью: дис. канд. юрид. наук. 12.00.09 – О. В. Беспечный. – М., 2003. – С. 36; Карева А.А. Расследование преступлений по уголовным делам об умышленном причинении вреда здоровью: дис. канд. юрид. наук. 12.00.09 – А.А. Карева. – М., 2006. – С. 14-16;

²* В ходе диссертационного исследования нами были изучены материалы 104 уголовных дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, рассмотренных судами первой инстанции за период с 2012 по 2017гг.

Статистические данные, полученные нами в ходе анализа и обобщения материалов судебной практики, свидетельствуют, что ненависть при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью чаще всего возникает спонтанно, ввиду резко обострившихся отношений между преступником и потерпевшим (90%). По большей части резкому ухудшению отношений предшествует совместное распитие спиртных напитков и дискуссия между будущими участниками конфликта на политические, религиозные и иные мировоззренческие темы.

Так, 01.01.2014г. в 03:00ч. гр. Д., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникшей неприязни начал умышленно наносить своей матери многочисленные удары руками по голове и туловищу, затем сковородой по голове, чем причинил тяжкий вред здоровью гр-ки П.¹

Помимо этого значительную долю умышленного причинения тяжкого вреда здоровью составляют случаи, где негативное отношение к объекту посягательства формировалось постепенно на протяжении длительного времени. Подобное накопление ненависти и неприязни свойственно для преступлений, совершаемых на бытовой почве, где участники конфликта, как правило, состоят в близких отношениях (сожительствуют на протяжении значительного времени, связаны узами брака или состоят в кровном родстве). Поводами для зарождения преступного умысла являются частые ссоры и скандалы, а также упреки в адрес будущего преступника по каким-либо социально-бытовым темам (низкая заработная плата, неучастие в воспитании совместных детей, ревность, наличие вредных привычек и т.д.).

Например, 26.01.2014г. гр-ка К. находилась у себя дома по адресу г. Калининград, ул. *. Около 06:00 домой вернулся гр-н И. (отец гр-ки К.) со своей сожительницей гр-кой Р., с которыми у гр-ки К. были устойчивые неприязненные отношения, сопровождающиеся частыми конфликтами и ссорами, ввиду злоупотребления последних алкогольными напитками. Примерно в 06:15 гр-ка Р. вошла в комнату гр-ки К., разбудила последнюю и начала упрекать гр-ку К. в том, что она не помыла посуду. В конфликт вмешался гр-н И., который также стал упрекать гр-ку К. в неисполнении своих семейных обязанностей и оскорблять. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, гр-н И. попытался нанести гр-ке К. удары руками. Желая обезопасить себя и прекратить систематически продол-

---

¹ Уголовное дело № 1-320/2014. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2014 год.

жающиеся нападки в свой адрес, гр-ка К. взяла с подставки кухонный нож и нанесла им удар в область живота слева гр-ну И., чем причинила последнему тяжкий вред здоровью.¹

Другим относительно часто встречающимся мотивом при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью является корысть – стремление к материальному обогащению (10%). В основе психологических установок, побуждающих субъекта на совершение преступления, лежит тяга к завладению определенными материальными благами, законным владельцем которых является объект посягательства. Причинение тяжкого вреда здоровью в таком случае является для субъекта преступление задачей, от выполнения которой зависит возможность достижения основной цели преступления.

К примеру, 01.01.2013г. примерно в 04:00ч. на автобусной остановке «Балтийский рынок», расположенной по адресу: ул.* в г. Калининград, гр-н М. совершил разбойное нападение на ранее не знакомого гр-на Б. в целях хищения у последнего имущества. Используя кухонный нож, гр-н М. нанес гр-ну Б. три удара в область живота чем причинил тяжкий вред здоровью, а после начал обыскивать карманы куртки, в которой был потерпевший, и завладел аудиоплеером общей стоимостью 1200 рублей.²

Большинство ученых объясняют тенденцию к росту корыстной мотивации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью обострением экономической ситуации в стране и увеличением социального расслоения среди населения.³

К менее распространенным факторам, обуславливающим совершение рассматриваемой категории преступлений, можно отнести хулиганские побуждения.

Так, 27.07.2014г. в период с 23:00 до 23:20ч. гр-н И., находясь у парадной №* дома №* по ул.* Колпинского района г. Санкт-Петербурга, беспричинно, действуя их хулиганских побуждений, умышленно, с целью причинения телесных повреждений, кинул камень в голову Т., которая находилась в проеме окна, расположенного на первом этаже кв. * д. * по ул. * Колпинского района г. Санкт-Петербурга.⁴

¹ Уголовное дело № 1-145/2014. Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2014 год.

² Уголовное дело № 1-198/2013. Архив Московского районного суда г. Калининграда за 2013 год.

³ Думан С.И. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: автореф....дис. канд. юрид. наук. 12.00.08 – С.И. Думан. – М., 2011. – С. 3

⁴ Уголовное дело № 1-31/2015. Архив Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2015 год.

Обстановка совершения преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью. Каждое преступление совершается в условиях уникальной и неповторимой обстановки.

Несмотря на то, что в криминалистике существуют различные точки зрения по вопросу понятия обстановки преступления, в качестве эталонной дефиниции данной научной категории в рамках текущего исследования представляется возможным использовать определение, сформулированное профессором Н.П. Яблоковым. Ученый понимает под обстановкой совершения преступления систему различного рода взаимодействующих между собой до и в момент преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступлений.¹

Изучение обстановки совершения преступления крайне важно для всего процесса расследования, поскольку именно за счет получения информации о месте, времени и предмете посягательства уполномоченным лицом делаются первичные выводы о наличии/отсутствии события преступления и о направлениях в поиске виновного лица.

Событие преступления познается через моделирование - мысленное воссоздание следователем картины произошедшего.

В этой связи крайне точным является суждение Т.С. Волчецкой о том, что в процессе расследования конкретного уголовного дела следователь мысленно воссоздает ситуацию совершения преступления, и такой метод моделирования является необходимым синтезирующим началом, который может значительно повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений.²

---

¹ Криминалистика: Учебник для вузов / Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 32.

² Волчецкая Т.С., Зюзина М.В. Повышение эффективности расследования квартирных краж: использование метода моделирования // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. – 2010. – № 9. – С.96.

На основе опроса следователей, а также анализа материалов уголовных дел рассматриваемой категории преступлений были выявлены основные элементы обстановки причинения тяжкого вреда здоровью, а также определенные закономерности (внутренние взаимосвязи) возникающие между ними.

Место преступления. Своевременное и тщательное исследование места причинения тяжкого вреда здоровью имеет существенное значение для последующего построения следственных версий и планирования расследования.

Проведенный анализ материалов судебной практики позволил выделить три типовых вида локации наиболее свойственных для совершения преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью:

- 1) Жилые помещения – речь идет о квартирах, апартаментах, комнатах в общежитиях, гостиничных номерах, частных домах и т.п. На данный вид локаций приходится около 79% всех совершенных преступлений, рассматриваемой категории.
- 2) Городская инфраструктура развлекательного характера (10%) – кафе, рестораны, торговые центры, рынки, стадионы, музеи и т.д. (Спецификой данных объектов является большое скопление людей в момент совершения преступления).
- 3) Места общего пользования городских агломераций (11%) – имеются ввиду улицы, подъезды, территории спальных районов, безлюдные скверы и парки.

В представленной классификации не выделены в качестве обособленного вида сельские территории. Это обуславливается тем, что преступления рассматриваемой категории на территории сельских поселений совершаются либо в жилищах (п. 1 представленной классификации), либо в условиях открытой местности (п. 3 представленной классификации).

Результаты проведенного исследования показали, что в жилых помещениях преступления, квалифицируемые по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, чаще всего совершаются на бытовой почве. При этом субъект и объект преступления, как правило,

хорошо знакомы (38%), а порой и вовсе состоят в близких отношениях (сожительствуют – 20%; являются родственниками – 18%). Как уже отмечалось ранее, основанием для совершения преступлений в подобной обстановке является либо внезапно возникший конфликт (на почве политических, культурных, мировоззренческих разногласий), либо длительные противоречия по каким-либо социально-бытовым вопросам (низкая заработная плата, неучастие в воспитании детей, пристрастие к алкогольным напиткам). Для умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в жилище характерно предварительное совместное распитие алкогольных напитков между преступником и жертвой. Жилище, как место преступления, оказывает непосредственное влияние и на орудие причинения тяжкого вреда здоровью, которым, как правило, является мускульная сила человека или случайные предметы, «попавшиеся под руку» в момент преступления (бутылка, пепельница, кухонный нож, табурет и т.д.).

Так, 23.03.2016г. около 23:00ч. после совместного распития спиртных напитков между супругами Ж. и Е. произошла обоюдная ссора, в процессе которой Ж. нанес Е. удары рукой по голове. После чего, Е. с целью причинения Ж. тяжкого вреда здоровью, взяла в руки нож лежащий на столе и используя его как оружие, нанесла им один удар Ж. в область живота, причинив тем самым тяжкие телесные повреждения.¹

Для преступлений, совершенных в условиях городской инфраструктуры развлекательного характера, наоборот, свойственно отсутствие межличностных связей между жертвой и злоумышленником до совершения преступления. Основанием для противоправных действий, как правило, служит публичное оскорбление, вызывающее поведение, сделанное замечание, ревность и т.п. Совершение преступления в местах большого скопления людей свидетельствует о том, что умысел у злоумышленника возник внезапно, картина преступления развивалась не прогнозируемо и порядок действий в посткриминальной ситуации субъектом заблаговременно не обдумывался. Выбранное место косвенно говорит о прямолинейности, дерзости и преступной наглости злоумышленника, которого не останавлило наличие большого числа случайных очевидцев. Вред здоровью, ввиду

---

¹ Уголовное дело № 1-21/2016. Архив Демидовского районного суда г. Смоленска за 2016 год.

спонтанного возникшего умысла, чаще всего причиняется с помощью мускульной силы человека без использования дополнительных приборов.

Например, 20.05.2014г. не позднее 03:38ч. гр-н С. в состоянии алкогольного опьянения, в помещении кафе «Фест пицца», в ходе конфликта, возникшего ввиду сделанного ему замечания, умышленно нанес несколько ударов ножом в область груди гр-ну Ф., чем причинил тяжкий вред здоровью последнему.¹

В местах общего пользования городских агломераций, умышленный тяжкий вред здоровью причиняется чаще всего из мести или из хулиганских побуждений. Для данного вида локаций характерно заблаговременное планирование преступной деятельности, а также совершение преступления в составе группы лиц. В этой связи встречаются случаи осуществления противоправных деяний несовершеннолетними (50% от общего числа преступлений данной категории, совершенных в составе группы лиц, приходится на несовершеннолетних). Также для лиц, посягающих на здоровье граждан в данных условиях, свойственно пребывание в состоянии алкоголического или наркотического опьянения. Предварительное знакомство между потерпевшим и злоумышленником(-ками) вероятно, однако близкие отношения (или родственные связи) практически исключены. Выбранная локация, с учетом возможного планирования криминальной деятельности, допускает приготовление предметов, которые будут использоваться в качестве оружия при реализации преступного замысла. К таким предметам, как правило, относятся: туристические ножи, бейсбольные биты, арматура, в некоторых случаях травматические пистолеты.

Так, 27.02.2015г. в 21:30 гр-н С., находясь в компании своих друзей около памятника Карлу Марксу в г. Калининграде, в ходе конфликта на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений вступил в драку с ранее незнакомыми молодыми людьми. В процессе обоюдной драки между двумя группами молодых людей, гр-н С. нанес имеющимся у него ножом тяжкие телесные повреждения гр-н Б.²

---

¹ Уголовное дело № 1-12/2014. Архив Тосненского городского суда Ленинградской области за 2014 год.

² Уголовное дело № 1-230/2015. Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2015 год.

Время. Как справедливо отмечает В.М. Мешков: «Криминалисты исследуют временные связи в тех интервалах, в которых протекает деятельность по замыслению совершения преступления, его подготовки, осуществлению, сокрытию следов и последующего поведения виновного лица. При этом значительное внимание направлено на изучение возможности фактического установления требуемой временной характеристики преступления».¹

Исследование материалов судебной практики показало, что преступления, связанные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью преимущественно совершаются в вечернее, ночное время. Так, 48% рассмотренных преступлений были совершены в интервале с 22:00-06:00, 30% с 18:00-22:00 и оставшиеся 22% в интервале с 06:00 до 18:00.

Помимо этого можно судить и об определенной сезонной активности преступников. Так, большая часть случаев, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью приходится на весну, постепенно всплеск криминальной активности уменьшается к осени.

Взаимосвязь времени и места совершения преступлений определяется следующими закономерностями: большинство посягательств на бытовой почве совершается в первом и третьем квартале года, в выходные дни (или праздничные), преимущественно с 22:00 до 06:00 часов; 90% рассмотренных случаев из этого числа было совершено в условиях жилых помещений. Во многом это объясняется тем, что в выходные и праздничные дни трудоспособные граждане больше времени проводят дома и зачастую в повышенных количествах употребляют алкогольные напитки.

Например, 22.02.2015г. около 05:00ч. гр-ка Б., находясь в кв. * д* по ул. косм. Леонова в г. Калининграде, в агрессивно-возбужденном состоянии, вызванном чрезмерным употреблением алкогольных напитков, в ходе возникшей у нее бытовой ссоры с супругом гр-ном Н. нанесла последнему хозяйственно-бытовым но-

---

¹Мешков В.М. Криминалистическое учение о временных связях и отношениях при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09/ В.М. Мешков – М.,1995. – С. 35; См. также: Мешков В.М. Время в уголовном процессе и криминалистике / В. М. Мешков. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 215с.

*жом один удар в левую часть грудной клетки, чем причинила здоровью супруга тяжкий вред.*¹

Для преступных посягательств, совершаемых в условиях городской инфраструктуры развлекательного характера, сезонной закономерности выявлено не было, однако, также как и «бытовые» преступления, они чаще совершаются в выходные дни в вечернее и ночное время в интервале с 18:00 до 06:00 часов. Это можно объяснить тем, что наполняемость залов кафе и ресторанов приходится на вечернее время выходных дней. Также ночные клубы, известные своей повышенной криминагенностью², начинают свою работу не ранее 23:00 часов.

В свою очередь тяжкий вред здоровью в местах общего пользования городских агломераций одинаково часто причиняется как в вечернее, так и в дневное время. Вместе с тем, выявлены определенные сезонные колебания для локаций данного типа: большинство преступлений совершаются во втором и третьем квартале года, что объясняется благоприятными климатическими условиями в это время года, позволяющими значительное время проводить на улице. Также анализ материалов судебной практики показал, что большинство «дневных» преступлений совершаются из хулиганских побуждений - около 70% (13 преступлений из 19, совершенных в дневное время в период с 09:00 до 18:00), а 23% из них осуществлены группой лиц по предварительному сговору, состоящей из несовершеннолетних. Активность несовершеннолетних объясняется наличием продолжительных каникул в летнее время, а также отсутствием постоянной точки приложения усилий. В результате чего избыток нереализованной энергии приводит к формированию преступного замысла.

Состав группы и количество ее участников также является важным структурным элементом обстановки совершения преступления.

Проведенное исследование показало, что на долю групповых преступлений рассматриваемой категории приходится лишь 10% от всех изученных случаев.

---

¹ Уголовное дело № 1-202/2015. Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2015 год.

² Марченко Е. Ночные клубы – это источник повышенной опасности.// интернет-версия газеты «Смена» / режим доступа: <http://smena.ru/news/2013/10/14/22629> [дата обращения 15.07.2016г.]

Чаще всего в группы объединяются несовершеннолетние или молодые люди в возрасте до 25 лет, поскольку при совершении преступлений самостоятельно подросткам порой не хватает решительности, а в соучастии они действуют более уверенно.

Количественный состав групп при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью в 65% случаев составлял 2 человека, в 35% - 3 и более человека.

Также в ходе проведенного исследования была выявлена следующая закономерность: чем больше количественный состав группы, совершившей преступление, квалифицированное по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, тем выше вероятность того, что ее участники не достигли 25 летнего возраста.

Помимо этого, проведенный в ходе настоящего исследования анализ материалов судебной практики показал, что, при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью в группе, лица объединялись по предварительному сговору в 30% случаев, без предварительного сговора - 70% случаев. Данные результаты статистики в совокупности с дополнительными сведениями подчеркнутыми из материалов уголовных дел свидетельствуют об отсутствии признака устойчивости у групп, совершающих преступления рассматриваемой категории. В тоже время спецификой данных объединений является то, что их участники до совершения уголовно-наказуемого деяния, квалифицированного по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, как правило, вели криминальную деятельность порознь или совместно, и привлекались к уголовной ответственности.

Основные способы совершения преступлений, квалифицируемых по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ. Следующим значимым элементом криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, является способ преступления.

Под способом преступления следует понимать образ действий преступника, выражающийся в определенной взаимосвязанной системе операций и приемов подготовки, совершения и сокрытия преступления. В частности, такой широкой

интерпретации данного понятия, предусматривающей как само совершение преступления, так и сокрытие его следов, придерживался Г.Н. Мудьюгин¹.

Применительно к преступлениям, связанным с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, научная категория – способ преступления представляет собой совокупность трех элементов: способа подготовки, способа непосредственного совершения и способа сокрытия преступления.

В этой связи наиболее целесообразно рассматривать способ преступления через призму ситуационного подхода, сущность которого заключается в том, что любое изучаемое событие анализируется субъектом познания во взаимосвязи и динамике всех составляющих его ситуаций.²

В настоящее время данное направление является одним из наиболее приоритетных в криминалистике³ и достаточно широко распространено в научной среде⁴.

Значимость ситуационного подхода обусловлена тем, что он позволяет осуществить диагноз ситуации для решения главных задач; сформулировать цели и выявить принципиальный путь их достижения; изучить характеристику ситуации и отделить те факторы, которые влияют на принятие решений, разработать альтернативные курсы действий; оценить каждую альтернативу и определить, которая из них наилучшим образом соответствует требованиям ситуации.⁵

---

¹ Васильев А.И., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. – М., 1954. – С. 39.

² Волчецкая Т.С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике.//Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4 (46). – С. 9-11.

³ Яблоков Н.П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности// Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: мат-лы междунар. научно-практ. конф. Калининград – 2012. – С.20-25.

⁴ См.: Панькина И.Ю. Развитие криминалистического учения о ситуационном подходе в Российской Федерации и странах ближнего и дальнего зарубежья// «Эксперт-криминалист» - 2013 – №1 – С.26.; Осипова Е.В. Использование ситуационного моделирования при анализе преступной деятельности, связанной с торговлей людьми// «Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта» – 2014. – №9 – С. 102-109.

⁵ Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие. Калининград: КГУ, 1999. С. 17.

Существенную роль в развитии ситуационного подхода сыграла основоположник школы криминалистической ситуалогии Балтийского федерального университета им. И. Канта¹, профессор Т.С. Волчецкая, которая выдвинула идею о расширительном применении ситуационного подхода: с учетом двуединого объекта криминалистической науки, предлагалось его распространить также и на преступную деятельность.²

В таком ракурсе преступление рассматривалось как совокупность динамично развивающихся криминальных ситуаций³.

В зависимости от этапов преступной деятельности (подготовка, совершение, сокрытие) все криминальные ситуации можно классифицировать следующим образом:

- 1) ситуации, предшествующие преступлению (предкриминальные);
- 2) ситуации совершения преступления (криминальные);
- 3) ситуации, сложившиеся после совершения преступления (посткриминальные).⁴

Предкриминальные ситуации охватывают деятельность злоумышленника по приготовлению к совершению преступления: создание соответствующей обстановки, определение времени совершения деяния, выбор и приготовление орудия преступления (при его наличии), обдумывание плана действий, инициация нового или нагнетание уже имеющегося конфликта, обдумывание алиби.

Для начального этапа формирования механизма преступной деятельности, связанной с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (**предкрими-**

---

¹ См.: Ренер Н.А. О научной школе криминалистической ситуалогии Балтийского федерального университета им. И. Канта// Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: мат-лы междунар. научно-практ. конф. Калининград – 2017 – С. 7-11.

² Волчецкая Т.С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуалогии на современном этапе //Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: мат-лы междунар. научно-практ. конф. Калининград – 2012. – С.11.

³ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

⁴ Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – С. 486-488.

нальной ситуации), свойственно наличие открытого или скрытого конфликта между двумя и более субъектами (при наличии трех и более субъектов возможно формирование группы лиц по предварительному сговору). Существующий между сторонами конфликт постепенно нарастает, но еще далек от точки бифуркации, достижение которой ведет к открытому противостоянию с применением насилия.

Помимо этого, анализ материалов судебной практики показал, что данный этап характеризуется совершением следующих действий, направленных на подготовку к совершению преступления:

1. Употребление алкогольных напитков, наркотических веществ и иных психотропных препаратов. Около 80% преступлений, проанализированных в ходе настоящего диссертационного исследования, совершались лицами в состоянии именно алкогольного опьянения. Также растет количество преступлений, совершенных лицами, находящимися под воздействием наркотических веществ. При этом алкоголь или наркотики в контексте способа преступления выступают в роли стимулятора преступной активности, употребляются для храбрости. Если же преступление, как это часто бывает, совершено в результате внезапно возникшей ссоры на фоне совместно распития участниками алкогольных напитков, то «алкогольный» фактор в данном случае будет характеризовать не способ подготовки преступления, а обстановку в которой оно было совершено.

2. Поиск предметов для причинения физического вреда здоровью. Субъект преступления после формирования умысла на совершение противоправного деяния совершает активные действия по отысканию предметов, орудий и приспособлений, которые будут использованы в качестве оружия. Продолжительность поиска зависит от обстановки и временного отрезка отделяющего формирование преступного умысла от его непосредственной реализации. Так, если конфликтная ситуация возникает внезапно на бытовой почве, то наиболее вероятным орудием преступления станет либо бутылка или подручный предмет интерьера (светильник, ваза, стул и т.д.), либо кухонные приборы (ножи, вилки, колотушки, сковородки и т.д.). В то же время, если мотивом совершения преступления

являлись долгие неприязненные отношения, то времени на отыскание и подготовку оружия значительно больше и речь может идти о специальном спортивном инвентаре (биты, клюшки и т.д.), холодном, а порой и огнестрельном оружии.

3. Поиск, создание, ожидание благоприятной обстановки для реализации преступного умысла. Как показывает практика, две данные категории – обстановка совершения преступления и умысел – находятся в тесной взаимосвязи. Так, если умысел на причинение вреда здоровью возникает у субъекта внезапно, то времени на создание благоприятной для совершения преступления обстановки, как и на выбор орудия, у лица не остается и криминальная ситуация развивается бессистемно. В случае же, если преступный умысел возник заблаговременно и является для жертвы тайной, то у злоумышленника есть значительный временной запас для определения времени и места совершения преступления, а также обдумывания своих действий.

Так, гр. А., выступая как подстрекатель для оказания помощи ранее незнакомому лицу, нашел лиц (гр-на Б. и гр-на В.) готовых совершить умышленное причинение тяжкого вреда здоровью гр. Г. В этой связи гр. А. снабдил гр-на Б. и гр-на В. различными средствами преступления. В том числе и огнестрельным оружием, а также схемой передвижения гр. Г. и информацией о его месте жительства. В результате своими действиями гр. А. совершил преступление, квалифицированное по ч.4,5 ст. 33, п. «г» ч. 2 ст. 111 УК РФ.¹

В тех случаях, когда злоумышленник не собирается самостоятельно реализовывать имеющийся у него преступный замысел и нанимает стороннего исполнителя, а также когда преступление совершается группой лиц по предварительному сговору, участвующие лица на подготовительном этапе, как правило, совершают следующие действия:

- обговаривают преследуемые цели и задачи (требования заказчика);
- распределяют роли для каждого из участвующих лиц;
- определяют объект преступного посягательства, при необходимости накапливают информацию о выбранном объекте;

---

¹ Уголовное дело № 1-234/2013. Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2013 год.

- определяют место и время преступления (например, место с наименьшей проходимостью людей, которые могут стать потенциальными свидетелями);
- осуществляют приискание и подготовку технических средств необходимых для совершения преступления (речь идет не только об оружии, но и вспомогательных предметах: экипировки, средств доступа в определенные места, транспортных средств и т.д.);
- прорабатывают возможности отхода с места совершения преступления и последующего сокрытия следов криминальной активности.

На смену начальному этапу формирования механизма преступной деятельности приходит этап непосредственной реализации преступного замысла – умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (**криминальная ситуация**).

Собственно криминальная ситуация – это система сложившихся условий и обстоятельств, в которых реализуется преступный замысел субъекта.¹

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью предполагает целенаправленную деятельность одного лица по осуществлению насильственных действий в адрес другого с целью достижения определенного преступного результата, изложенного во втором разделе медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Приказом Минздравсоцразвития №194н от 24.04.2008г.

В ходе анализа материалов судебной практики нами было установлено, что основным способом совершения преступления, квалифицируемого по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, является причинение телесных повреждений с помощью подручных предметов, используемых в качестве оружия (использовались в 72% изученных преступлений). Также достаточно распространено использование мускульной силы человека для причинения тяжкого вреда здоровью (26%). Менее встречающимся является использование огнестрельного оружия при осуществлении посягательств (зафиксировано лишь в 2% изученных случаев).

---

¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / под общ. ред. проф. Н.П. Яблокова. – Калининград, 1997. – С. 72.

После непосредственного совершения преступления, связанного с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, наступает заключительный этап механизма преступной деятельности (**посткриминальная ситуация**).

Посткриминальную ситуацию можно представить в виде совокупности обстоятельств, характеризующих поведение злоумышленника после совершения преступления.

Посткриминальная ситуация чаще всего состоит из следующих элементов:

- уход с места совершения преступного деяния;
- сокрытие или уничтожение орудий преступления, использованной одежды и иных следов криминальной деятельности;
- противодействие деятельности следственных и оперативно-розыскных органов;
- раскаяние и явка с повинной в правоохранительные органы.

Противодействие расследованию осуществляется, путем бегства и «залегания на дно» преступника, сокрытия или уничтожения следов преступления, запугивания и высказыванием угроз в адрес свидетелей и потерпевших.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что исследование предкриминальной, криминальной и посткриминальной ситуаций позволяет дополнить имеющуюся у следователя на первоначальном этапе информационную картину новыми обстоятельствами. Анализ поведения предполагаемого преступника на любом из этапов, позволяет прогнозировать его поведение в процессе предварительного расследования последующего поддержания государственного обвинения в суде.

Особенности личности преступника и потерпевшего, как элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, в силу их значимости необходимо рассмотреть отдельно.

1.2. Особенности личности преступника и потерпевшего как элементы криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.

Значительную роль в расследовании и раскрытии преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, играют особенности личности преступника и потерпевшего.

Высокая информативность личности преступника (потерпевшего) как элемента криминалистической характеристики преступлений неоднократно отмечалась в научных трудах отечественных криминалистов¹.

Ведя речь об особенностях личности вероятного преступника нельзя не согласиться с В.К. Гавло в том, что криминалистику и ее методику интересуют такие данные о личности субъекта преступления, которые указывают на закономерные связи между ним и совершенным преступлением, проявляющиеся вовне – в различных последствиях содеянного. В связи с этим, личность следует изучать как слеодообразующий объект, источник информации о совершенном преступлении и как средство его раскрытия.²

На взаимосвязь характера преступления с личностью субъекта его совершаемого также обращал внимание и В.Н. Кудрявцев³.

Н.И. Порубов под изучением личности в уголовном судопроизводстве понимал целенаправленную деятельность следователя по установлению определенной совокупности данных, характеризующих эту личность и имеющих значение для правильного применения норм уголовного закона, точного соблюдения тре-

---

¹ См.: Кирюхин Д.А., Ялышев С.А. О соотношении понятий психологического профиля преступника и криминалистической характеристики преступления // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5 (16). – С. 220-225; Лаврухин С.В. Криминалистическая концепция механизма поведения преступника // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 3(20). – С. 255-266; Темникова О.С. Криминалистические проблемы изучения личности преступника // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012. – № 9. – С. 106-108 и др.

² Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск, 1985. – С. 197.

³ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений: (репринт издания М., 1976) Монография / Кудрявцев В.Н. – М.:Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – С. 208.

бований, предписанных уголовно-процессуальным законодательством, выбора и использования наиболее эффективных приемов при проведении отдельных следственных действий, а также принятия надлежащих мер предупредительного характера.¹

Не оспаривая достоверность слов профессора Н.И. Порубова хотелось бы заметить, что в настоящее время ситуация несколько изменилась. Ввиду присущего криминалистике как науке динамизма в развитии, информация о типовых особенностях личности преступника используется для оптимизации деятельности правоохранительных органов не только на стадии предварительного расследования, но и иных этапах уголовного преследования. Так, например, исходная информация о вероятном преступнике позволяет лицам, осуществляющим оперативно-розыскные мероприятия, существенно сузить круг поиска при установлении и розыске субъекта причастного к совершению преступления. На этапе предварительного следствия правильное использование криминалистических наработок о типовых особенностях личности преступника помогает выдвинуть наиболее точные следственные версии, сформировать определенную программу расследования и выбрать наиболее эффективные тактические приемы при производстве отдельных следственных действий. В свою очередь, гособвинитель на основании всестороннего изучения данных, формирующих психологический профиль типового преступника, составляет оптимальную стратегию поддержания государственного обвинения в суде.

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о том, какая именно информация о личности преступника (потерпевшего) имеет криминалистическое значение, необходимо определить: откуда следователь, а затем и государственный обвинитель, будут черпать соответствующую информацию.

---

¹ Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск : Вышэйшая школа, 1978. – С. 65.

Как справедливо отмечал Ф.В. Глазырин: успех изучения личности преступника существенно зависит от рационального использования всех ранее накопленных знаний о ней, отбора эмпирического материала, наблюдений.¹

Так, Д.А. Романюк основным источником информации об особенностях личности подозреваемого (обвиняемого) считает допрос, а в качестве дополнительных выделяет: характеристики с места учебы, работы, отбывания наказания; показания родственников, знакомых, коллег по работе; приговоры судов по уголовным делам о ранее совершенных преступлениях, а также сами материалы данных дел.²

Для уяснения основных источников криминалистически значимой информации о личности преступника (потерпевшего) по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью в рамках проводимого диссертационного исследования нами был собран репрезентативный эмпирический материал, который заключается в анкетировании и интервьюировании 85 следователей и 97 должностных лиц органов прокуратуры Российской Федерации, входящих в уголовно-судебные отделы. Для максимально объективных результатов следователям в рамках интервьюирования было предложено самостоятельно назвать наиболее значимые для них источники информации при расследовании преступлений, связанных с умышленным причинением, а сотрудникам прокуратуры одним из вопросов в анкете предлагалось выбрать, что из материалов уголовного дела они чаще всего используют для получения сведений о личности подсудимого. Полученные ответы позволили нам судить о востребованности отдельных источников информации для следствия и поддержания государственного обвинения в суде, следовательно, и о степени информативности данных источников. Совпадения в

---

¹ Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. – Свердловск, 1973. – С. 5. через Темникова О.С. Криминалистические проблемы изучения личности преступника.// Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012. – № 9. – С. 106-108.

² Романюк Д.А. Совершенствование деятельности по изучению личности преступника с целью раскрытия и расследования преступлений прошлых лет.// Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2013. – № 14. – С.182

точках зрения опрошенных сотрудников органов прокуратуры и органов следствия свидетельствуют о ценности конкретного источника информации для всех этапов борьбы с криминальной активностью в области умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Итоговое обобщение результатов позволило нам:

а) в очередной раз убедиться, что знание особенностей личности преступника имеет значение не только для следователя, но и для прокурора (100% респондентов из числа должностных лиц прокуратуры утвердительно ответили на вопрос «используете ли Вы информацию о личности подсудимого при поддержании государственного обвинения в суде?»);

б) ранжировать источники криминалистически значимой информации по степени их информативности по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, которое можно представить следующим образом:

- 1) допрос и протоколы допроса (указали в общей сложности 88% всех опрошенных респондентов);
- 2) постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а также обвинительное заключение в целом (указало 30% всех опрошенных);
- 3) аудио-, видеозаписи следственных действия (отметили 20% проанкетированных сотрудников прокуратуры);
- 4) иные материалы, характеризующие личность подозреваемого/ обвиняемого/ подсудимого (характеристики, наличие различных наград, медицинские карты и др.) – 55%.

Помимо этого, незначительная часть опрошенных в качестве источников криминалистически значимой информации отметила: протокол задержания (15%); ходатайства и жалобы, заявляемые обвиняемым (подсудимым) или его защитником (23%); протоколы иных следственных действий (25%).

Между тем внимания заслуживает и мнение отдельных сотрудников правоохранительных органов о том, что в свете неуклонного развития информационных технологий следователям необходимо обращать внимание на «электронные следы» изучаемых лиц, а именно на информацию, содержащуюся в аккаунтах в

социальных сетях. Так, визуальный анализ профиля конкретного субъекта в facebook, instagram или «ВКонтакте» зачастую позволит сделать более объективный вывод о его увлечениях, интересах и мировоззрении, нежели чем скрупулезное изучение справок и характеристик с места работы, учебы или отбывания наказания.

По вопросу структуры личности преступника справедливо было замечено А.А. Файзулиной, что проявлением характеристики личности преступника является совокупность свойств, качеств личности, которые имеют значение для подготовки, совершения и сокрытия преступления, а также для его последующего выявления, раскрытия и расследования. При этом в зависимости от специфики совершенного преступления перечень этих свойств и качеств может дополняться и изменяться.¹

В контексте преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, наибольшее значение имеют следующие особенности личности преступника: пол, возраст, образование, род занятий, опыт противоправной деятельности, психические свойства. Совокупность перечисленных факторов находится в тесной взаимосвязи с выбираемым способом совершения преступления, обстановкой преступления и иными криминалистически значимыми особенностями, формирующими обстоятельства причинения тяжкого вреда здоровью. При этом в целях удобства при систематизации, анализе и обработке результатов, в рамках данного исследования вышеперечисленные черты, характеризующие преступника, были включены в три группы свойств: физиологические (пол, возраст); социально-демографические (образование, род занятий, семейное положение, опыт противоправной деятельности); нравственно-психологические (наличие психических отклонений или особенностей).

Изучение материалов 104 уголовных дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью позволило нам выявить следующие закономерности,

---

¹ Файзуллина А.А. Особенности расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: диссерт. ...канд.юрид.наук: 12.00.12/ А.А.Файзулина –Уфа, 2015. – С.52.

характеризующие личность типового преступника.

Физиологические. Преступления, квалифицируемые по ч.1-3 ст. 111 УК РФ, преимущественно совершаются лицами мужского пола – 75%. Во многом это обуславливается спецификой данного состава преступления: во-первых, причинение тяжкого вреда здоровью часто связано со злоупотреблением алкоголем и межличностными конфликтами, что в большей степени характерно для лиц мужского пола; во-вторых, мужчинам более свойственно применение физической силы при разрешении конфликтов.

Возрастные категории преступников, выглядят следующим образом: 55 лет и старше – 9%, 40-54 лет –15%, 30-39 лет – 39%, 18-29 лет – 33%, младше 18 лет – 4%. Учет возраста позволяет выбрать следователю оптимальную тактику при проведении отдельных следственных действий, например, допроса, а также имеет значение для должностного лица органов прокуратуры при построении стратегии поддержания государственного обвинения (в частности это поможет спрогнозировать вероятностные версии защиты и способы противодействия уголовному преследованию в суде). Так, например, подсудимые пожилого возраста жалуются на плохое самочувствие (предлог для не явки в суд), а также на отдельные функциональные проблемы слабое зрение, слух или плохую память, чем могут значительно затруднить производство отдельных процессуальных действий. Наиболее эффективной контрмерой в таких ситуациях является ходатайство гособвинителя перед судом о назначении соответствующей экспертизы. Заключение эксперта может опровергнуть наличие каких-либо дисфункций в здоровье подсудимого, и в последующем обеспечить явку лица в суд в принудительном порядке.

Социально-демографические свойства. Уровень образования преступников характеризуется следующими данными: 26% преступлений, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, были совершены лицами, имеющими высшее образование; 60% случаев – общее среднее (средне-специальное); в 14% изученных уголовных дел сведения об образовании преступника отсутствовали.

Данные об уровне образования лица, совершившего преступление, необходимы субъектам правоохранительной деятельности (имеются ввиду оперативные сотрудники, следователи и гособвинители) для определения общего кругозора преступника, что может быть полезно для выяснения мотивов совершения преступления, правдивости показаний, возможных методов противодействия лица уголовному преследованию,

По степени занятости преступников показательным является относительный паритет, поскольку в ходе анализа судебно-следственной практики нами было установлено, что 50% злоумышленников на момент совершения преступления не имели постоянного места работы, а другие 50% были трудоустроены или являлись учащимися.

Вместе с тем, данное процентное соотношение трудоустроенных и безработных лиц, совершивших уголовно-наказуемое деяние, квалифицированное по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, свидетельствует о некотором преувеличении значимости социально-экономического фактора при изучении причинности и профилактики данной категории преступлений. Так, преступления, связанные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью с одинаковой частотой совершают различные по роду своих занятий слои населения.

Между тем, отдельно следует остановиться на институте семьи, который играет значительную роль в формировании личности человека. Согласно обработанным данным 63% преступников на момент совершения уголовно-наказуемого деяния состояли в браке. При этом половина из них имела на иждивении несовершеннолетних детей. Вместе с тем, семейные отношения преступников зачастую характеризуется ссорами, постоянными разногласиями между супругами, аморальным поведением, безучастным отношением к воспитанию детей (при их наличии). Данные обстоятельства во многом объясняют большое количество случаев причинения тяжкого вреда здоровью на бытовой почве. Так, в 38% случаев тяжкий вред был причинен здоровью супругу(-и) или непосредственному родственнику преступника.

Количество рецидивистов среди лиц, уличенных в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, умеренное – 40 %. Исходя из анализа структуры рецидива можно следует отметить, что 10% осужденных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ ранее были судимы также за совершение преступлений против личности, а 30% за иные преступления (при этом превалировали: кражи, грабежи, разбойные нападения). Факт наличия судимости или более раннего привлечения к уголовной ответственности, свидетельствует о некоем криминальном опыте, который уже имеет субъект и может применить в целях противодействия осуществляемому уголовному преследованию.

Изучение материалов уголовных дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью показало, что в большинстве случаев (80%) обвиняемые (а затем и подсудимые) активно сотрудничали с правоохранительными органами. Вместе с тем, 9% обвиняемых отказывались от дачи показаний, давали ложные показания и иными способами противодействовали уголовному преследованию, а 11% обвиняемых признавали свою вину лишь отчасти. Непосредственно сотрудники правоохранительных органов полагают, что степень противодействия во многом зависит от формы защитника по уголовному делу. При этом на поставленный перед следователями и сотрудниками прокуратуры в анкетах вопрос: «Стимулирует ли Вас участие защитника по соглашению к более качественному производству по уголовному делу?», большинство опрошенных следователей и сотрудников прокуратуры ответили «да, стимулирует» - 77%.

Нравственно-психологические свойства преступника в большей степени представляют совокупность психологических особенностей личности определяющих преступность его поведения.

Так, М.И Еникеев понимает под психологией личности преступника совокупность негативных типологических качеств индивида, обусловивших совершенное им преступное деяние определенного типа и вида. К таким качествам мо-

гут быть отнесены характерологические качества, потребности личности, ее ценностные позиции и некоторые другие личностные особенности.¹

Вместе с тем, попытки систематизации психологических особенностей лиц, осужденных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, и создания на их основе авторской классификации преступников (например, преступники «мстители», «хулиганы» и т.д.) бесперспективны, поскольку к одним и тем же психологическим особенностям, выявленным у разных злоумышленников, могут добавляться сугубо персонализированные черты характера, привычные только для конкретного лица нормы морали, модели поведения и особенности восприятия окружающей действительности. В этой связи использование следователем конкретного шаблона (вида, класса), выбранного на основе анализа первичных данных о личности преступника, может привести к однобокости и необъективности всего процесса расследования, поскольку информация о психологических особенностях подозреваемого не вписывающаяся в формат шаблона может показаться несущественной и не будет учтена при построении и проверки типовых следственных версий.

Так, 11.09.2015 года гр-ка В., будучи безработной и находясь в состоянии алкогольного опьянения, нанесла один удар клинком ножа в область живота супругу, чем причинила последнему тяжкий вред здоровью. Следователь, опираясь на исходную информацию о личности гр-ки В. и общие сведения о произошедшем и собранные по делу доказательства, рассматривая произошедшее как типовую ситуацию, квалифицировал действия гражданки по п. «З» ч.2 ст. 111 УК РФ. Однако в ходе судебного следствия по делу государственный обвинитель обнаружил, что предварительное следствие было проведено не полно (в том числе допрос обвиняемой был проведен «поверхностно»), и некоторые обстоятельства, имеющие значения для правильного разрешения дела, исследованы не были. С учетом обстоятельств установленных в ходе судебного следствия государственный обвинитель пришел к выводу, что действия подсудимой должны быть квалифицированы как причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой самообороны – по ч. 1 ст. 114 УК РФ. Суд и сторона защиты с данной позицией согласились².

¹ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юристъ, 1996. – 336с. Электронный режим доступа: http://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2014/09/30/_antonyan_yu.m._psihologiya_prestupnika_i_rassledovaniya_prestupleniy.pdf [дата обращения: 08.08.2016г.]

² Уголовное дело № 1-32/2016. Архив Ленинградского районного суда г.Калининграда за 2016 год.

Также следует отметить, что причинение телесных повреждений чаще всего является выплеском сиюминутно возникшей бытовой агрессии или сопряжено с удовлетворением первичных корыстных интересов. В этой связи в действиях виновных лиц практически невозможно найти устойчивых, и что не менее важно повторяющихся, психологических характеристик, предопределяющих преступность поведения. В то же время в психологических портретах преступников по иным категориям преступлений соответствующие особенности встречаются. Так, например, действия большого числа лиц, осужденных за совершения поджога ст. 167 УК РФ, обуславливаются расстройством импульсивного поведения именуемым – пироманией – неспособностью противостоять желанию что либо поджечь; в основе преступного поведения лиц, осужденных за изнасилование (ст. 131 УК РФ), зачастую лежат различные психические деформации, произошедшие со злоумышленниками в детстве (неудовлетворенные амбиции, гипертрофированная застенчивость, социофобия и т.д.). В случае же умышленного причинения тяжкого вреда здоровью психологические особенности не объясняют причину преступного поведения злоумышленника и его склонность к подобному роду преступным посягательствам, а являются ориентирующей (уточняющей) информацией, позволяющей следователю уяснить индивидуальные особенности характера подозреваемого (обвиняемого) перед проведением отдельных следственных действий (например, допроса).

Вместе с тем, несмотря на невозможность типизации преступников, умышленно причиняющих вред здоровью, на основании их нравственно-психологических особенностей, учет отдельных наиболее часто встречающихся характеристик необходим.

Так, нельзя не отметить, что на поведение виновного лица существенное влияние оказывает употребление алкоголя. Доля преступников, находившихся в состоянии алкогольного опьянения в момент причинения тяжкого вреда здоровью, составляет 79%. Несмотря на то, что алкоголизм как медицинский диагноз никому поставлен не был, анализ материалов уголовных дел позволяет сделать

вывод о том, что употребление алкоголя для большинства преступников являлось систематическим и носило характер патологии.

Помимо этого, из изученных нами материалов уголовных дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью следует, что в отношении 12% преступников назначались судебно-психологические и судебно-психиатрические экспертизы, что свидетельствует о проверке версий возможного влияния психических отклонений на совершение преступного деяния.

На основании изучения и анализа полученных результатов по трем группам свойств нами был сформирован типовой информационный портрет личности преступника: это мужчина в возрасте от 25 до 35 лет, имеющий среднее образование, систематически злоупотребляющий алкогольными напитками, состоящий в браке, ранее не судимый (или привлекавшийся к ответственности за совершение незначительных преступлений), совершающий преступление в одиночку.¹

Следует отметить, что детерминанты причинения тяжкого вреда здоровью, зачастую находятся в прямой взаимосвязи с устойчивыми отношениями между преступником и потерпевшим. Данные отношения могут носить длительный неприязненный характер, где возникшая криминальная ситуация является своеобразной точкой бифуркации – становится апогеем тлеющего конфликта, резко меняет устоявшуюся систему отношений и приводит к катарсису злоумышленника. Вместе с тем, отношения между потенциальными потерпевшим и преступником в предкриминальной ситуации могут складываться в положительном ключе. В таком случае возникновение и реализация преступного умысла, направленного на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью обуславливается внезапно возникшем конфликтом.

Так или иначе, любые отношения между индивидуумами требуют осуществления активных действий от каждого из субъектов, поэтому для расследования преступлений, квалифицируемых по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, криминалистиче-

---

¹ Авакьян М.В. Особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.// Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 4. – С. 110.

ское значение имеют не только особенности личности преступника, но и потерпевшего.

В этой связи О.А. Макарова справедливо отмечает что, криминалистически значимая информация о потерпевшем, полученная на первоначальном этапе расследования, позволяет полнее охарактеризовать мотивы совершенного преступления и планировать поисковые мероприятия по розыску лиц, совершивших преступление. Информация о жертве полученная на последующем этапе, может способствовать наиболее полному исследованию обстоятельств совершения преступления.¹

По мнению Ю.В. Гаврилина и Н.Г. Шурухнова: «информация о потерпевшем должна включать демографические данные (пол, возраст, место жительства, профессия и т.п.), сведения о характере и объеме нанесенного ему ущерба, физических, биологических и психологических особенностях потерпевшего, его образе жизни, заболеваниях, виктимности поведения, уровне культуры, ценностных ориентациях, наличии связей и отношений с другими людьми²».

По аналогии с особенностями личности преступника мы проанализировали типовые черты личности, характерные для потерпевших от преступных посягательств, квалифицируемых по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, были изучены через три группы свойств (физиологические; социально-демографические; нравственно-психологические). Проведенный анализ материалов уголовных дел, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, позволил сформулировать типовой портрет личности потерпевшего, который выглядит следующим образом: мужчина (80%), в возрасте от 27 до 40 лет, имеет постоянное место жительства (90%), состоит в браке, уровень образования и место работы (в случае его

---

¹ Макарова О.А. Криминалистическое изучение личности потерпевшего при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного и (или) наркотического опьянения.// В сборнике: правовое государство, проблемы понимания и реализации. / Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика». – 2015. – С. 38

² Гаврилин Ю.В., Шурухнов Н.Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: курс лекций. – М., 2004. <Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» Режим доступа: <http://law.edu.ru/> (дата обращения 06.07.2016г.)

наличия) позволяют отнести к социально-неблагополучной категории населения, злоупотребляет алкогольными напитками, не имеет судимости (70%).

Отдельно следует упомянуть о выявленных в ходе исследования закономерностях, свидетельствующих о наличии взаимоотношений между жертвой и преступником в предкриминальной ситуации при совершении рассматриваемой категории преступлений. Так, для деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 111 УК РФ, характерен факт знакомства потерпевшего и преступника (76%). Как показывает практика, степень взаимоотношений достаточно близкая: дружба (30%), сожительство (20%), родственные отношения (18%). Как уже отмечалось в предыдущем параграфе, в тех случаях, когда преступник не был знаком с потерпевшим (21%), детерминантом причинения вреда здоровью являются хулиганские побуждения или первичные корыстные мотивы, направленные на неправомерное завладение чужим имуществом.

Помимо вышеизложенного важное место в изучении личности потерпевшего, на наш взгляд, занимают и виктимологические аспекты.

В широком смысле под виктимностью принято понимать способность человека в силу объективных и субъективных обстоятельств стать жертвой преступления.

Исчерпывающее научное определение данной категории выдвинул В.П. Коновалов, в представлении которого виктимность – это особая характеристика, выражающаяся в субъективной неспособности избегать собственной виктимизации в условиях, когда это является объективно возможным, или в объективно высокой степени вероятности стать жертвой преступления в силу выполняемых социальных ролей или других обстоятельств.¹

Как справедливо утверждает Г.В. Хохряков, своим поведением и видом жертва преступления способна воздействовать на формирование мотива деяния.²

---

¹ Коновалов В.П. Изучение потерпевших от преступлений с целью совершенствования профилактики правонарушений. – М., 1982.

² Хохряков Г.В. Криминология. – М.: Юристъ, 1999. – С. 51.

В этой связи проведенный в рамках диссертационного исследования анализ судебной практики показал, что жертва преступления играет существенную роль в генезисе криминальных ситуаций. Так, нами были выявлены две основные ситуации, при которых лицу причиняется тяжкий вред здоровью.

Первая ситуация характеризуется нейтральным поведением потерпевшего, которое не способствует проявлению агрессии со стороны правонарушителя. Между сторонами нет неприязненных, конфликтных отношений или они вовсе не знакомы. Как уже было отмечено ранее, мотивами для таких преступлений, чаще всего, являются корысть или хулиганские побуждения.

Так, 27.07.2014 года в период с 23:00 по 23:30ч. гр. Ю., находясь у парадной №* по ул.* Колпинского района г. Санкт-Петербурга, беспричинно, действуя из хулиганских побуждений, умышленно, с целью причинения телесных повреждений, кинул камень в голову ранее незнакомой гр-ке. А, которая находилась в проеме окна, расположенного на первом этаже кв.* д.*, чем причинил последней тяжкий вред здоровью.¹

Для **второй** и более сложной **ситуации** обязательным условием является наличие конфликта между субъектами, а в качестве факультативного признака выступают взаимоотношения между потерпевшим и правонарушителем. При этом степень взаимоотношений существенного значения не играет, это может быть как «шапочное знакомство», так и устойчивые родственные связи. Предопределяющим фактором является конфликт, в зарождении, развитии и трансформации которого в криминальную ситуацию участвует потерпевший.

Так, более в чем 40% изученных нами случаев конфликт между преступником и потерпевшим возник на бытовой почве внезапно, и при этом жертва играла более активную роль, нежели правонарушитель. Поведение потерпевшего было легкомысленным и аморальным, некоторые поступки носили провокативный характер, в речевых оборотах присутствовала абсцентная лексика, адресованная второму участнику конфликта.

К примеру, 08.04.2016г. в период с 16:00 по 17:30 в ходе совместного распития алкогольных напитков гр.А. неоднократно оскорблял гр. Л., в результате

---

¹ Уголовное дело 1-31/2015. Архив Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2015 год.

возникшей ссоры на почве личных неприязненных отношений гр. Л. нанес гр. А. один удар кухонным ножом в область левого бедра. Действия гр. Л. были квалифицированы по п. «З» ч.2 ст. 111 УК РФ¹.

Для преступлений, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ и совершенных в отношении сожителей, супругов и родственников, как правило, характерен длительный латентный конфликт, в процессе которого жертва воспитывает преступника, ведет его к криминальному событию.

13.08.2014 года в 12:30 гр-ка. А., находясь в кв. ... д. .... по ул. ...., в ходе конфликта и внезапно возникших неприязненных отношений ударила ножом в область живота сожителя – гр. С., чем причинила последнему тяжкий вред здоровью. Из показаний гр-ка. А. следовало, что сожитель систематически оскорблял ее, попрекал не уменем готовить и вести быт, грозился уйти к бывшей сожительнице, а также избивал. Потерпевший показания сожительницы не оспаривал, кроме как в части рукоприкладства.²

Таким образом, можно сделать вывод, что порой жертва сама стимулирует возникновение соответствующей ситуации.

К аналогичным выводам приходили и иные ученые. В частности, И.В. Горшков и Р.М. Зулкарнеев по результатам исследования тяжких бытовых преступлений делают вывод о том, что только в 23,8 % случаев поведение потерпевших являлось правомерным.³

В ходе настоящего диссертационного исследования материалах уголовных дел нами также было обнаружено, что зачастую у преступников и потерпевших сходные деформации личности и стереотипы поведения. Так, в ходе исследования было установлено, что около 67% преступлений, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, были совершены, когда в состоянии алкогольного опьянения находились и виновный и жертва, причем практически во всех изученных случаях алкоголь употреблялся совместно.

На основании всего вышеизложенного, мы делаем вывод, что для оптимизации деятельности по расследованию преступлений, связанных с умыш-

---

¹ Уголовное дело № 1-131/2016. Архив Плесецкого районного суда Архангельской области за 2016 год.

² Уголовное дело № 1-399/2014. Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2014 год

³ Горшков И.В., Зулкарнеев Р.М. Тяжкие преступления в семье. – М., 1997. – С. 14.

ленным причинением тяжкого вреда здоровью, и последующего поддержания государственного обвинения по данной категории дел, существенное значение имеет обстоятельное изучение криминалистически значимой информации об особенностях личности преступника и потерпевшего, а также установление характера взаимоотношений между данными лицами, проводимое в целях определения степени виктимности поведения жертвы и более детально уяснения механизма совершения преступления.

ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УМЫШЛЕННЫМ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ.

2.1. Первоначальный этап расследования преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.

Успех в установлении события преступления, а также в выявлении, фиксации и изъятии его следов для дальнейшего расследования и раскрытия уголовно-наказуемого деяния, во многом зависит от эффективности работы правоохранительных органов в процессе проверки сообщений о противоправной деятельности, которая, по мнению многих отечественных исследователей, является неотъемлемым структурным элементом любой частной методики расследования.¹

Предварительная проверка сообщения о преступлении оканчивается итоговым документом – постановлением о возбуждении уголовного дела, либо постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела. Некоторые криминалисты в своих исследованиях рассматривают исключительно «особенности возбуждения уголовного дела», что выглядит не совсем корректно, поскольку институт возбуждения уголовного дела относится к научной плоскости уголовного процесса². В этой связи именно предварительная проверка, на наш взгляд, является первоначальным этапом деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности, имеющим криминалистическое значение.

Весь первичный материал о событиях, имеющих признаки преступлений, который поступает в органы расследования, можно разделить на две группы: 1)

---

¹ См.: Крачун Ю.В. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем. Дис. ... канд. юрид. наук. Тула., 2015 – С.107; Павлов Е.Ю. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия по фактам пожаров. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

² См.: Артемова В.В. Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт. Автореферат дис. ...канд.юрид.наук. М., 2006; Фролкин Н.П., Шульгин И.В. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном процессе. Монография. – М.: МПИ ФСБ России, 2007; Егорова Ю.В., Кобзарь М.А. Значение стадии возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве// Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы Международ. научно-практич. конф. Ч.1. Иркутск, 2011. – С.135-138 и др.

материалы, требующие производства предварительной проверки, и 2) материалы, не нуждающиеся в подобной проверке. Результаты исследования, проведенного О.П. Копыловой, показали, что сообщения и заявления о преступлениях против жизни и здоровья граждан, в том числе квалифицированные по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, относятся к первой группе¹.

В проблематике предварительной проверки сообщений о преступлениях имеются две составляющие: криминалистическая и процессуальная.

Процессуальные аспекты предварительной проверки освещались в работах А.М. Королева, В.Ф. Васюкова, А.Н. Ильина и других исследователей.²

Вместе с тем, качественное и оперативное осуществление предварительной проверки (дефицит времени и противодействие заинтересованных лиц являются главными негативными факторами, сопутствующими предварительной проверке) невозможно без использования научно-обоснованных криминалистических рекомендаций.³

Рассматривая предварительную проверку сообщения о преступлении через призму криминалистической науки, наиболее рациональной нам представляется позиция А.Н. Калюжного о том, что данную научную категорию следует рассматривать, как деятельность всех лиц, участвующих в содействии принятия законного и обоснованного решения по поступившему проверочному материалу, включающую в себя регистрацию поводов для возбуждения уголовного дела, сбор первоначального материала, содействие принятию законного и обоснованного решения, путем проведения ревизий, документальных проверок, исследований,

---

¹ Копылова, О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: монография / О.П. Копылова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. – С.8

² Королев А.М. Сущность предварительной проверки сообщения о преступлении.// Современное право. – 2011. – №7. – С.131; Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук., М., 2009. – С.9; Васюков В.Ф. Проблемные вопросы производства предварительной проверки по сообщению о совершенном преступлении.// Наука и практика. 2015. – № 4 (65). – С.28.

³ Меликян М.Н. Процессуальные и криминалистические аспекты предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях. Дис. ....канд. юрид. наук/ 12.00.09. / Краснодар, 1998. – С.222.

оперативно-розыскных мероприятий и использования других уголовно-процессуальных форм.¹

Сущность криминалистического аспекта предварительной проверки можно рассмотреть через три направления деятельности: а) выявление сведений о преступных фактах через установление и фиксацию систем их отражения; б) проверку и оценку криминалистических средств доказывания для принятия решения о возбуждении уголовного дела; в) построение и реализацию первичной криминалистической модели доказывания выявленного преступления.²

Проведенный в ходе настоящего диссертационного исследования анализ материалов уголовных дел показал, что первичная информация о совершении деяний, имеющих признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, чаще всего, поступает в правоохранительные органы следующими путями: 1) сообщение о совершенном или совершаемом преступлении, поступившее на пульт дежурной части территориального органа МВД России, от свидетеля или очевидца – 55%; 2) сообщение от медицинской организации о поступлении пациентов с наличием признаков причинения вреда здоровью в результате противоправных действий³ – 35%; 3) явка с повинной – 10%.⁴

Столь низкая доля, приходящаяся на явку с повинной, не должна вводить в заблуждение, поскольку документ, соответствующий требованиям ст. 142 УПК РФ, был найден в большей части изученных материалов уголовных дел. Однако данные документы не являлись поводами для проведения предварительной про-

---

¹ Калюжный А.Н. Предварительная проверка сообщений о преступлениях: понятие и этапы производства.// Юридическая наука. – 2013. – № 1. – С. 62.

² Дулов А.В., Рубис А.С. Основы формирования криминалистической теории доказывания. – Минск, 2004. – С. 145.

³ *Обязанность передавать сведения подобного характера в территориальные органы МВД РФ установлена Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 17 мая 2012 г. N 565н "Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий"

⁴ *В ходе диссертационного исследования нами были изучены материалы 104 уголовных дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, рассмотренных судами первой инстанции за период с 2012 по 2017гг.

верки, поскольку были получены уже во время ее проведения, а зачастую и после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Также анализ судебной практики, показал, что в большинстве материалах уголовных дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью присутствует протокол о принятии устного заявления о преступлении, на основании которого затем выносится постановление о возбуждении уголовного дела. Вместе с тем, данный протокол во многом – формальность, поскольку зачастую появляется спустя 2-3 дня после начала предварительной проверки, когда уже проведен осмотр места происшествия, установлен предполагаемый преступник, свидетели и очевидцы.

Порядок проведения предварительной проверки сообщения об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью на практике выглядит следующим образом.

В первую очередь после получения сведений о совершенном (совершаемом) преступлении уполномоченное должностное лицо предпринимает неотложные меры, направленные на фиксацию материальных и идеальных следов события, имеющего признаки преступления. Своевременный сбор криминалистически значимой информации, относящейся к произошедшему деянию, позволяет в дальнейшем сделать достоверный вывод: имело ли место событие преступления, и на основании этого вынести постановление о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Во время проведения соответствующих процессуальных действий сотрудника правоохранительных органов в большей степени должны интересоваться сведения о механизме причинения вреда здоровью и о личности участвовавших в конфликте лицах. Иными словами информацию, которую необходимо получить, можно представить в виде ответов на три группы вопросов: 1) Кто причинил вред здоровью? 2) Кому он был причинен? 3) Каким образом был причинен вред здоровью?

В большинстве изученных нами случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью получить объяснения в первую очередь от потерпевшего не удалось, поскольку данному лицу оказывается медицинская помощь. Первыми объ-

яснения давали лица, находящиеся на месте происшествия на момент прибытия сотрудников правоохранительных органов. Как правило, это те же лица, которые позвонили в дежурную часть и сообщили о преступлении. При этом проведенный нами в ходе настоящего исследования анализ материалов уголовных дел показал, что в 47% случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью телефонный звонок в органы полиции с сообщением о совершении преступления делают сами злоумышленники, которые раскаиваются в содеянном и активно сотрудничают с правоохранительными органами. Общение с лицом, непосредственно причинившим тяжкий вред здоровью, позволяет в кратчайшие сроки установить механизм преступления и выяснить мотивы, двигавшие преступником. При необходимости следует помочь лицу, дающему объяснения, преодолеть эмоционально-напряженное психическое состояние, обусловленное совершённым преступлением. Вне зависимости от степени подробности и убедительности сведений, полученных от подозреваемого в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, должностным лицам, осуществляющим предварительную проверку, следует взять объяснения у свидетелей и очевидцев произошедшего. Возможные расхождения в показаниях в процессе предварительной проверки существенного значения не имеют, поскольку на данном этапе главное получить достаточный объем информации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (устранение противоречий будет осуществляться на последующих этапах расследования).

Основным источником следов материального характера при проверке сообщения об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью является место происшествия. Своевременный осмотр места происшествия позволяет уяснить и детализировать все обстоятельства произошедшего, обнаружить и изъять следовую информацию, установить круг возможных свидетелей и очевидцев произошедшего. В процессе осмотра отыскивают, фиксируют и изымают следы пребывания преступника и потерпевшего на месте происшествия (следы ног, рук, слюны, крови и т. п.), а также следы борьбы (разбитая посуда, поломанные элементы декора, части одежды, оторванные пуговицы, оружие или орудия посягав-

шего). При расследовании и раскрытии преступлений, квалифицируемых по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, особый интерес для лиц, участвующих в осмотре, представляет орудие преступления. Как справедливо отметил профессор В.Б. Малинин, следует помнить, что оружие и следы его действия не изолированы от остальных следов, что необходимо учитывать при их поиске. Поэтому место обнаружения оружия дополнительно тщательно осматривается с целью отыскания следов ног, обуви и прочих следов¹. В тоже время результаты проведенного нами анализа материалов судебной практики свидетельствует о том, что в 96% случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью осмотр места происшествия проводился однократно, в процессе предварительной проверки. На стадии предварительного следствия необходимость в проведении дополнительного осмотра отсутствовала. Более подробно тактические особенности проведения данного следственного действия, а также типовые ошибки, допускаемые при его проведении, будут описаны нами в следующем параграфе.

В качестве отдельного направления работы в процессе предварительной проверки следует выделить деятельность уполномоченных лиц по изучению особенностей личности потерпевшего и заподозренного лица. Однако стоит отметить, что поиск и систематизация информации о личностных особенностях участников конфликта при проведении первичных проверочных мероприятий лишь берет свое начало, а полноценно продолжается после возбуждения уголовного дела. Связанно это в первую очередь с жесткими временными рамками: срок в три дня не позволяет получить ответы на запросы о совершении лицом уголовно-наказуемых деяний в прошлом, справки из различных государственных учреждений, характеристики с мест работы или учебы. Между тем, в ходе предварительной проверки можно уяснить общие сведения об участниках конфликта при получении объяснений (так, можно сделать вывод о роде занятий, образовательном уровне, характере, темпераменте, наличии/отсутствии вредных привычек, отношениях,

---

¹ Малинин В.Б. Предварительная проверка сообщений о преступлениях // Юридическая мысль. – С.-Пб.: Изд-во юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2012. – № 3 (71). – С. 79.

складывавшихся между преступником и потерпевшим). Помимо этого информацию о хобби, увлечениях, роде занятий, материальном благополучии и других особенностях бытовой жизни одного из участников конфликта можно почерпнуть в ходе проведения осмотра места происшествия (при условии, что место происшествия – жилое помещение).

Обобщая и анализируя информацию, собранную в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении, следователь принимает решение о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела, и выносит соответствующее постановление. Стоит отметить, что во всех случаях умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, рассмотренных в рамках проведения данного диссертационного исследования, установленного законом трехдневного срока (ст. 144 УПК РФ) было достаточно для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

С учетом всего вышеизложенного, нами был разработан концептуальный алгоритм проведения предварительной проверки сообщений о преступлениях, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью:

- 1) регистрация сообщения о преступлении;
- 2) сбор следственно-оперативной группы и выезд на место происшествия;
- 3) получение объяснений от лица, сообщившего о преступлении, а также от других участников и очевидцев произошедшего;
- 4) осмотр места происшествия (выявление, фиксация и изъятие следовой информации);
- 5) получение справки из медицинского учреждения о степени тяжести вреда причиненного здоровью потерпевшего;
- 6) получение объяснений или принятие устного заявления о преступлении от потерпевшего;
- 7) отыскание и систематизация сведений об особенностях личности потерпевшего и предполагаемого преступника;
- 8) решение вопроса о возбуждении уголовного дела.

В случае вынесения постановления о возбуждении уголовного дела по итогам проведения предварительной проверки, должностные лица правоохранительных органов приступают к непосредственному расследованию преступления. При расследовании преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, установлению подлежат следующие обстоятельства:

- степень тяжести причиненного вреда здоровью;
- место причинения тяжкого вреда здоровью, подготовки к совершению преступления, сокрытия следов криминальной деятельности (например, место, где злоумышленник выбросил оружие, которым было совершено преступление);
- способ преступления, состоящий из трех компонентов: действия по приготовлению к совершению преступления, непосредственного причинения тяжкого вреда здоровью и действия, направленные на сокрытие следов криминальной деятельности;
- обстоятельства, характеризующие субъективную сторону преступного поведения, включающие в себя умысел, цель и мотив совершения преступления, нахождение в момент совершения преступления в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, сильного душевного волнения, стресса, обострения психического заболевания. При этом существенное значение для предварительного расследования и последующего поддержания государственного обвинения будет иметь время формирования умысла у правонарушителя на причинение тяжкого вреда здоровью;
- данные, характеризующие особенности личности преступника;
- данные, характеризующие личность лица, здоровью которого был причинен тяжкий вред.

Представленный перечень не является закрытым и может дополняться с учетом специфики конкретного преступления. Вместе с тем, установление перечисленных обстоятельств обуславливает необходимость разработки, обоснования, выдвижения и проверки следственных версий. Содержание каждой следственной версии определяется конкретной следственной ситуацией.

Так, В.А. Шефер в ходе своего исследования установил, что любая криминалистическая версия имеет ситуационную природу, так как фактические данные, лежащие в ее основе, образуют информационный компонент следственной ситуации, который определяет количественный и качественный диапазон выдвигаемых версий.¹

В настоящее время в криминалистической науке предлагаются разнообразные варианты классификаций следственных ситуаций, предусматривающие различные основания для их дифференциации: а) в зависимости от этапов расследования (первоначальный, последующий, заключительный); б) в зависимости от степени сложности (проблемности процесса расследования); в) в зависимости от степени конфликтности между субъектом расследования и лицами, проходящими по уголовному делу и т.д.²

Вместе с тем, современные тенденции построения частных криминалистических методик отдают приоритет определению, изложению и анализу типовых следственных ситуаций, характерных именно для этапов расследования определенной категории или группы преступлений. В этой связи, особую востребованность имеют исходные следственные ситуации³, отражающие обстановку, сложившуюся на первоначальном этапе расследования.

По итогам проведенного в ходе настоящего исследования анализа судебной

---

¹ Шефер В.А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Калининград, 2016. – С. 9,17-20.

² См.: Гавло В.К., Клочко В.Е., Ким Д.В. Понятие и классификация судебно-следственных ситуаций // Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты / Под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул, 2006. – С.67-97; Головин А.Ю. Критерии типизации следственных ситуаций и некоторые проблемы совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международ.научно-практич.конф. Краснодар, 2013. – С.98-102; Карагодин В.Н., Балеевский Ф.В. Моделирование конфликтной ситуации допроса субъекта противодействия // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: мат-лы междунар. научно-практ. конф. Калининград: изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 148-152 и др.

³ Хмыров А.А. Исходные следственные ситуации и роль косвенных доказательств в их разрешении // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: мат-лы междунар. научно-практич.конф. Калининград: изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 288-291.

и следственной практики нами были выделены **три типовые следственные ситуации**, характерные для первоначального этапа расследования преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.

Ситуация №1. Лицо, подозреваемое в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, установлено и задержано на месте совершения преступления. Выявлены следы преступления и имеются потенциальные свидетели произошедшего.

Данная ситуация в большей степени присуща преступлениям, совершаемым на бытовой почве в жилищах, ввиду резко возникшего конфликта. Так, проведенный в ходе настоящего исследования анализ судебной и следственной практики показал, что данная ситуация характерна для 72% всех изученных преступлений, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ.

В такой ситуации мы рекомендуем следователям направить усилия на закрепление неопровержимых доказательств, подтверждающих вину конкретного лица в совершении преступления. Основными источниками доказательственной информации для следствия должны стать место происшествия, а также участники и очевидцы конфликта. Незамедлительное прибытие следователя на место происшествия позволит установить, сохранить и закрепить максимально возможное количество доказательств по делу, а также взять объяснения у всех находящихся на месте происшествия свидетелей и очевидцев. Обращаясь к участникам конфликта необходимо сделать уточнение, что поскольку на первоначальном этапе получить подробную информацию обо всех обстоятельствах произошедшего от потерпевшего весьма затруднительно (ввиду его плохого самочувствия, обусловленного тяжким вредом здоровью), а очевидцы располагающие сведениями, которые могут стать прямыми доказательствами, в бытовых конфликтах редкость, то следователю придется преимущественно работать с лицом, причинившим тяжкий вред здоровью.

Основным способом разрешения следственных ситуаций, складывающихся

на первоначальном этапе расследования, является построение и проверка версий.¹

С учетом того, что причастность конкретного лица к совершению преступления не вызывает сомнений, то в сложившейся ситуации в основном выдвигаются версии относительно конечной цели преступного посягательства, умысла и мотива правонарушителя.

В этой связи для разрешения сложившейся следственной ситуации и проверки выдвигаемых версий, мы предлагаем следующую программу расследования:

- 1) Осмотр места происшествия с установлением и изъятием следов криминальной активности;
- 2) Задержание подозреваемого в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, его освидетельствование, первичный опрос;
- 3) Отыскание и опрос возможных свидетелей и очевидцев произошедшего на месте происшествия;
- 4) Допрос подозреваемого;
- 5) Назначение судебно-медицинской экспертизы по делу;
- 6) Направление запросов в различные организации и ведомства с целью получения данных, характеризующих подозреваемого, установления цели и мотива его поведения;
- 7) Допрос потерпевшего и свидетелей;
- 8) Проверка показаний на месте;
- 9) Осмотр изъятых предметов;
- 10) Решение вопроса о проведении иных судебных экспертиз по делу, получение образцов для сравнительного исследования.

Ситуация №2. Совершено преступление, лицо причастное к умышленному причинению тяжкого вреда здоровью скрылось, однако

---

¹ См. подробнее: Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Следственная версия – основная разновидность информационных решений следователя (некоторые аспекты теории и практики) // Российский юридический журнал. – 2013. – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа из справ.-правовой системы «Гарант».

следствие располагает достаточной информацией о личности предполагаемого преступника и о его возможном месте нахождения.

Результаты проведенного нами в ходе диссертационного исследования анализа судебной практики показали, что данная ситуация имела место в 18% всех изученных случаев, и в большей степени свойственна преступлениям, совершаемым в условиях городской инфраструктуры развлекательного характера (кафе, барах, ресторанах, торговых центрах и т.п.). Преступники, вследствие испытываемого психологического напряжения после совершения преступления или сохраняя надежду остаться неустановленными правоохрнительными органами, зачастую принимают опрометчивое решение стремительно покинуть место происшествия. Однако за счет правильной работы со свидетелями и очевидцами, оставшимися на месте происшествия, правоохрнительные органы могут оперативно получить сведения о предполагаемом преступнике. Также аргументированное предположение о личности злоумышленника может сделать и потерпевший.

В подобной ситуации мы предлагаем сотрудникам правоохрнительных органов отдавать приоритет действиям, направленным на оперативный поиск и задержание преступника, а также на сбор доказательств достоверно подтверждающих его причастность к расследуемому преступлению. В этой связи необходимо оперативно опросить свидетелей и по возможности потерпевшего о личности и особых приметах вероятного преступника, а также о месте его возможного нахождения; произвести осмотр места происшествия; дать поручение сотрудникам уголовного розыска для производства оперативных мероприятий по поиску преступника с использованием имеющихся признаков внешности и других сведений об этом лице.

В данной ситуации выдвигаются преимущественно розыскные версии относительно личности и местонахождения скрывшегося (неизвестного) преступника.

Программа расследования, состоящая из совокупности следственных и оперативно-розыскных действий, для проверки данных версий, на наш взгляд, должна выглядеть следующим образом:

- 1) Осмотр места происшествия, сопряженный с изъятием следовой информации и опросом свидетелей и очевидцев;
- 2) Преследование преступника по «горячим» следам (следователь дает поручение сотрудникам отдела уголовного розыска о проведении соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, направленных на розыск и задержание преступника);
- 3) Допрос свидетелей преступления;
- 4) Назначение судебно-медицинской экспертизы по делу;
- 5) Осмотр предметов и иной криминалистически значимой информации, изъятых с места происшествия;
- 6) Решение вопроса о назначении иных судебных экспертиз.

Ситуация №3. Факт умышленного причинения тяжкого вреда здоровью установлен, но сведения о преступнике отсутствуют.

Данная ситуация была выявлена нами лишь в 9% всех материалов уголовных дел, изученных в рамках настоящего диссертационного исследования, и является самой сложной и неблагоприятной, что обуславливается испытываемым следователем повышенным информационным дефицитом о преступном событии и о лице причинившем тяжкий вред здоровью. Подобные ситуации свойственны для тщательно спланированных, заказных преступлений, где непосредственный исполнитель преступного замысла незнаком с потерпевшим.

Так, в период с 10 до 18 июня 2012 года, к гр. Ш. обратилось ранее знакомое лицо гр. А с просьбой подыскать лиц, готовых за денежное вознаграждение в размере 100 000 рублей, то есть по найму, причинить гр. Б тяжкий вред здоровью, опасный для его жизни, с использованием оружия, но без причинения смерти. При этом гр. А взяло на себя обязательство, через гр.Ш., снабдить исполнителя преступления сведениями о личности гр. Б, путем предоставления фотографий последнего, информацией о марках, моделях, цвете и государственных регистрационных знаках автомобилей, на которых передвигался гр. Б, маршрутах его передвижения и местах возможного пребывания, а также воз-

можным орудием преступления - огнестрельным оружием пригодным для стрельбы и боеприпасами к нему, оказать иное необходимое содействие в совершении преступления. Гр. Ш., выступая в качестве подстрекателя, обратился к гр. З. с предложением реализовать преступный замысел, направленный на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью гр. Б. Гр. З. отказался самостоятельно быть исполнителем преступления, однако выступил в качестве посредника и привлек к совершению преступления гр. А. и гр. О., которые в последующем реализовали исходный преступный замысел, произведя выстрел из модифицированного охотничьего ружья в гр. Б. Лица, непосредственно осуществившие преступное посягательство на гр. Б., ни свидетелям и очевидцам произошедшего знакомы не были, особых примет и деталей нападавших никто из присутствующих на месте происшествия назвать не смог, ввиду того, что «все произошло стремительно, а нападавшие были в масках, скрывающих лицо».¹

В подобных ситуациях мы предлагаем сотрудникам правоохранительных органов сосредоточить усилия на установлении личности преступника, поиске и его задержании, а также на сборе доказательств достоверно подтверждающих его причастность к расследуемому преступлению.

Версии в таких случаях должны быть выдвинуты относительно личности преступника, его мотива и цели.

В этой ситуации мы рекомендуем:

- 1) произвести осмотр места происшествия;
- 2) опросить возможных свидетелей и очевидцев произошедшего при их наличии (в случае их отсутствия принять меры по отысканию возможных свидетелей);
- 3) назначить судебно-медицинскую экспертизу по делу;
- 4) на основании анализа следовой информации, изъятой при осмотре места происшествия необходимо решить вопрос о назначении судебных экспертиз и обратиться к соответствующим криминалистическим учетам (дактилоскопическому, пулегильзотеке и т.д.);
- 5) дать органу дознания поручение о проверке конкретных лиц на причастность к совершению данного преступления и установлении лиц, причаст-

---

¹ Уголовное дело 1-234/2013. Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2013 год.

ных к его совершению, а также о выявлении возможных очевидцев преступной деятельности.

Особое внимание следует уделить работе с потерпевшим. Необходимо выяснить имелись ли у него недоброжелатели и иные лица, имеющие основания для совершения преступления, и которых сам потерпевший подозревает в осуществлении преступного посягательства. Также в ходе беседы следует выяснить все детали преступления, чтобы затем мысленно воссоздать всю картину произошедшего преступного события. Моделирование преступного события позволит сделать первичное предположение о личности посягателя, и последующих направлениях его поиска. Так, если в результате произошедшего посягательства у потерпевшего пропали ценные вещи, то есть основания предполагать, что преступление было совершено с целью грабежа. В этой связи необходимо принять меры к перекрытию возможных мест сбыта похищенного (рынки, ломбарды, комиссионные магазины и т.д.). В случае если есть признаки того, что тяжкий вред здоровью был причинен группой молодых или несовершеннолетних лиц, то необходимо оперативно проверить популярные в молодежной среде места проведения досуга (компьютерные клубы, кальянные, кафе и т.п.). Заказные преступления, как правило, хорошо спланированы и зачастую злоумышленники используют транспортные средства, чтобы как можно быстрее покинуть место преступления. В этой связи, необходимо опросить потерпевшего и очевидцев по вопросу государственных регистрационных знаков транспортного средства, использованного при совершении преступления (а также опросить о цвете, марке и иных индивидуальных особенностях автомобиля). Полученные сведения могут способствовать оперативному установлению и отысканию транспортного средства, и позволит в последующем выйти на след злоумышленников.

После диагностики конкретной ситуации и выдвижения следственных версий возникает необходимость в скрупулезном планировании деятельности по расследованию преступления в целях его упорядочивания и создания условий для качественного производства следственных действий.

Большое внимание к организации и планированию расследования преступлений в своих работах уделяет профессор В.Д. Зеленский.¹

Структуру организации отдельного (конкретного) расследования составляют следующие элементы: целеопределение, планирование, создание условий для качественного производства следственных и иных действий, взаимодействие, руководство расследованием.

В контексте преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью наибольший интерес, по нашему мнению, представляют такие элементы, как целеопределение и планирование расследования.

Вопрос целеопределения при организации расследования по рассматриваемой категории дел во многом обусловлен желаемым результатом всего уголовного преследования, поэтому заключается в установлении и изучении тех обстоятельств произошедшего события, анализ которых позволит суду сделать достоверный вывод о виновности конкретного лица в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью.

Другой структурный элемент организации расследования – планирование, который, представляет собой процесс выбора средств, необходимых для достижения целей расследования, и позволяет определить четкую последовательность проведения процессуальных действий, согласовать алгоритм взаимодействия с оперативными сотрудниками при проведении совместных действий, распределить рабочую нагрузку и, как следствие, оптимизировать общие временные затраты.

Однако проведенный нами анализ материалов уголовных дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью показал, что на практике планирование расследования сотрудниками правоохранительных органов фактически не осуществляется. Так, письменные планы всего процесса расследования имелись в материалах уголовных дел лишь в том случае, если первоначально деяние было

---

¹ См.: Зеленский В.Д. О Понятии и содержании организации расследования преступлений.// Всероссийский криминологический журнал. 2015. – Т. 9. № 4. – С. 735.; Куемжиева С.А., Зеленский В.Д. О принципах криминалистической методики. // Общество и право. – 2015. – №3(53). – С. 201.

квалифицированно по ст. 105 УК РФ через ч.3 ст.30 УК РФ и предварительное следствие по делу в силу подследственности, регламентированной пп. «а» п.1 ч.2 ст.151 УПК РФ, осуществляли сотрудники Следственного комитета Российской Федерации.

Учитывая специфику рассматриваемой категории преступлений, а также количество уголовных дел перманентно находящихся в производстве следственных органов, мы рекомендуем сотрудникам правоохранительных органов для планирования процесса расследования конкретного преступления использовать метод мысленного моделирования.

В этой связи с позиций ситуационного моделирования нами были разработаны планы расследования для каждой типовой следственной ситуации, характерной для первоначального этапа расследования преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.

Типовая ситуация №1, при которой подозреваемое лицо задержано на месте преступлений, на первый взгляд, не вызывает затруднений. Тем не менее, изучение в рамках диссертационного исследования материалов судебной практики показало, что в отдельных случаях, сразу после задержания подозреваемого в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью был произведен допрос подозреваемого, свидетелей и очевидцев, а лишь затем осмотр места происшествия. В других же случаях наоборот: сначала был проведен осмотр места происшествия, а потом допрос подозреваемого и свидетелей.

Использование ситуационного подхода в расследовании преступлений предполагает выработку такого порядка следственных действий, в котором производство каждого последующего действия должно быть обусловлено результатами предшествующего.

В этой связи, план первоначальных следственных и иных действий при расследовании фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, по нашему мнению, должен выглядеть следующим образом: обработка первичной информации о преступлении; формирование следственно-оперативной группы и

выезд на место происшествия; задержание и получение первичных объяснений от правонарушителя; осмотр места происшествия; опрос свидетелей и очевидцев; освидетельствование и допрос подозреваемого; назначение судебно-медицинской экспертизы; осмотр предметов, изъятых с места происшествия; допрос потерпевшего; допросы свидетелей и очевидцев; проверка показаний на месте.

В контексте выше предложенного плана следует отметить, что зачастую следователи пренебрегают освидетельствованием подозреваемого. Так, проведенный нами в рамках настоящего исследования анализ материалов 104 уголовных дел, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ и рассмотренных судами общей юрисдикции за период с 2012 по 2017гг., показал, что данное следственное действие проводилось лишь в 29% случаев. В то время как результаты освидетельствования позволяют не только выявлять у лица состояние алкогольного или иного опьянения, но и устанавливать на теле человека наличие таких следов преступления, которые в корне могут изменить первоначальную следственную версию.

Медицинским освидетельствованием было установлено наличие ссадин, царапин и колото-резанного ранения на теле подозреваемого гр-на Н., что подтвердило версию подозреваемого об имевшей место обоюдной драки с потерпевшим, и в последующем послужило основанием для назначения судебно-медицинской экспертизы гр-на Н. и изменения квалификации деяния.¹

Первоочередность получения объяснений от подозреваемого перед осмотром места происшествия обуславливается тем, что лицо в момент задержания находится в растерянном, стрессовом состоянии, и практически не имеет возможности придумать подходящую легенду, существенно искажающую обстоятельства произошедшего. При этом осмотр места происшествия является неотъемлемым, и по сути центральным, следственным действием в течении всего процесса расследования. В рамках проведения данного процессуального действия следователь имеет возможность построить мысленную модель преступного события, а также обнаружить и изъять следовую информацию.

---

¹ Уголовное дело № 1-312/2015. Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2015 год.

Назначение судебно-медицинской экспертизы в первую очередь необходимо для определения степени тяжести причиненного вреда здоровью, а также для установления причинно-следственной связи между действиями совершенными правонарушителем и имеющимися у потерпевшего проблемами со здоровьем.

Помимо этого могут осуществляться и иные мероприятия, направленные на получение сведений ориентирующего характера, такие как изучение различных сводок и справок, медицинских карт с историями болезней, характеристик с мест работы (учебы), приговоров судов по ранее совершенным преступлениям и т.д. При этом комплекс подобных мероприятий труднопрогнозируем и индивидуален для каждого расследуемого дела, в связи с чем, отражать данные мероприятия в плане расследования представляется проблематичным.

В типовой ситуации №2 (когда преступник скрылся с места происшествия, однако данные о его личности известны) в план расследования добавляются оперативно-розыскные мероприятия, а сам алгоритм проведения следственных и иных действий отчасти меняет свою последовательность. Так, следователю, прибывшему на место происшествия необходимо в первую очередь взять объяснения у свидетелей и очевидцев о личности преступника, его основных приметах, о способе и направлении в котором скрылся злоумышленник после совершения преступления, а также месте его возможного нахождения (адрес места жительства, адреса друзей и родственников, предпочтительное место досуга). Завладев вышеуказанной информацией, следователь поручает оперативным сотрудникам разыскать и задержать предполагаемого преступника.

В типовой ситуации №3, когда лицо, причинившее тяжкий вред здоровью, скрылось с места происшествия и сведения о нем отсутствуют, мы рекомендуем дополнить план расследования новыми следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями.

К оперативно-розыскным мероприятиям, проводимым при установлении и отыскании преступника, целесообразно добавить: наведение справок, наблюдение, отождествление личности, а также в случае возникновения необходимости

прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи.

В части следственных действий план расследования рекомендуется дополнить: личным обыском; предъявлением для опознания (как непосредственного подозреваемого, так и орудий преступления); назначением судебных экспертиз.

Также достижению целей расследования может способствовать составление композиционного портрета предполагаемого преступника. Однако, в ходе изучения судебно-следственной практики по рассматриваемой категории дел факт проведения данного мероприятия нами был зафиксирован лишь однажды.

В завершении следует отметить, что любой план расследования не является окончательным и завершенным по мере его составления, он должен постоянно корректироваться в зависимости от изменения следственной ситуации (или как минимум быть пригодным для внесения изменений).

Таким образом, обобщая все вышеизложенное можно сделать вывод, что на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, представителям правоохранительных органов необходимо:

- 1) провести с учетом криминалистических наработок предварительную проверку сообщения о преступлении и решить вопрос о возбуждении уголовного дела;
- 2) правильно оценить исходную следственную ситуацию, постараться свести ее к одной из типовых и на основании проведенного анализа построить обоснованные следственные версии;
- 3) с учетом имеющейся следственной ситуации и выдвинутых следственных версий, установить цель расследования и составить план, определяющий оптимальное сочетание следственных и иных действий, их последовательности и времени производства;

- 4) Приступить к производству следственных и иных действий, соблюдая последовательность, место и время их проведения, установленные планом расследования.

Организационные и тактические особенности проведения отдельных следственных действий, выполняемых при расследовании преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, будут рассмотрены в следующем параграфе.

2.2. Особенности проведения отдельных следственных действий, выполняемых при расследовании преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.

Эффективность расследования конкретного преступления зависит от своевременного выполнения определенного комплекса процессуальных действий в последовательности и составе заранее определенном следователем. При этом каждое следственное действие, проводимое по уголовному делу, может оказать влияние на результаты всего предварительного расследования, а в дальнейшем отразиться на качестве обвинительного материала, с которым должностное лицо органов прокуратуры будет поддерживать государственное обвинение в суде.

Результаты проведенного нами изучения материалов судебной и следственной практики показали, что наиболее часто при расследовании фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью производятся следующие следственные действия: осмотр места происшествия; допрос подозреваемого (обвиняемого); допрос потерпевшего (свидетелей); осмотр предметов, изъятых с места происшествия (преимущественно орудий преступления); проверка показаний на месте; назначение судебных экспертиз.

Мы проанализировали особенности проведения данных следственных действий и выявили дальнейшие пути оптимизации их тактики для повышения эффективности всего процесса расследования.

Осмотр места происшествия является важным следственным действием, позволяющим правоохранительным органам получить материальные следы криминальной деятельности.

Так, О.П. Виноградова справедливо отмечает, что осмотр места происшествия дает возможность следователю быть независимым от свидетельских показаний и показаний подозреваемого или обвиняемого лица, что особенно важно для преступлений, произошедших на бытовой почве, «в кругу семьи», права членов которой гарантированы ст. 51 Конституции России.¹

К общим тактическим правилам любого вида осмотра относятся: своевременность, объективность, полнота, активность, целенаправленность и последовательность.²

В этой связи следует отметить, что в изученных нами материалах 104 уголовных дел, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, протоколы осмотра в полной мере соответствовали основным тактическим правилам. Так, например, результаты анализа показали, что в 87% случаев осмотр места происшествия был проведен своевременно – в течение первых суток.

Вместе с тем, осмотр места происшествия при расследовании случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью обладает определенной спецификой, которую необходимо учитывать следователю. В частности, тактика данного следственного действия во многом определяется локацией, в рамках которой произошло событие преступления. Как было замечено ранее, по рассматриваемой категории преступлений местом происшествия чаще всего является жилище одного из участников конфликта. Данное обстоятельство обуславливает необходимость, при составлении плана проведения следственного действия на подготовительном этапе, включать в границы осмотра не только само жилище, но

---

¹ Виноградова О.П. Следственные ошибки при проведении осмотра места происшествия и их преодоление. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 4-2. – С. 117.

² Криминалистика: тактика, организация и методика расследования преступлений: учебник / под ред.: А.П. Резвана, М.В. Субботиной, Ю.В. Харченко. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.twirpx.com/file/945686/> (дата обращения 12.07.2017г.)

и территорию к нему прилегающую. В практике известны случаи, когда правонарушители выкидывали в окно различные предметы, содержащие следы преступления, или покидали через окно место происшествия.

Например, 16.03.2014 в кв. ** д.* по ул. Батальной в г. Калининграде между гр. Б. и ранее знакомым ему гр. Г. произошел конфликт, в результате которого гр. Б. взял в коридоре деревянную швабру и умышленно нанес 2 удара гр. Г. по голове, чем причинил последнему тяжкий вред здоровью. После этого гр. Б. предпринял попытки по сокрытию следов преступления: выбросил швабру в окно, замазал следы крови. Согласно имеющемуся в материалах дела протоколу следственно-оперативная группа при производстве осмотра место происшествия ограничилась обследованием жилища, в результате чего орудие преступления было утеряно. В дальнейшем следователем было дано поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий, чтобы «установить местонахождение предмета, похожего на деревянную палку с рукоятью». Однако данная мера не принесла желаемого результата¹.

На рабочем этапе тип локации оказывает прямое влияние на выбор способа осмотра места происшествия. Так, в условиях замкнутого пространства (комнаты, квартиры), мы считаем, что целесообразно использовать концентрический метод осмотра. При этом необходимо учитывать, что по рассматриваемой категории дел на месте происшествия существует два условных «центра». В качестве первого «центра» следует рассматривать непосредственно ту часть жилища, где разворачивалась криминальная ситуация, ввиду наибольшего сосредоточения в данном месте информации имеющей криминалистическое значение (бутылки, бокалы и иные поверхности, содержащие следы рук; пятна крови и иные следы борьбы; личные вещи преступника и т.д.). Вторым «центром» может стать та часть объекта осмотра, где разворачивалась посткриминальная ситуация, в которой, как уже отмечалось ранее, правонарушитель может попытаться избавиться от орудия преступления (в большинстве случаев им является нож) или предпринять иные меры, направленные на сокрытие следов криминальной активности (например, помыть полы). В этой связи нередки случаи, когда орудия преступления и (или) иные объекты, содержащие следовую информацию, были обнаружены на кухне, кла-

---

¹ Уголовное дело № 1-244/14. Архив Московского районного суда г. Калининграда за 2014 год

довке или иных местах, не совпадающих с теми, где происходила криминальная ситуация.

В свою очередь если преступление было совершено в условиях мест общего пользования городских агломераций или городской инфраструктуры развлекательного характера, то наиболее рациональным при осмотре места происшествия, по нашему мнению, будет эксцентрический способ.

На стадии детального осмотра производится узловая и детальная фотосъемка, тщательно осматриваются объекты, имеющие криминалистическое значение, а также принимаются все доступные меры к розыску и обнаружению иных следов преступления. С места происшествия по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, как правило, изымаются орудия преступления и предметы одежды участников конфликта со следами крови.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) среди всех следственных действий занимает особое место, поскольку является основным средством получения идеальных следов – показаний, которые в дальнейшем могут стать как изобличающими, так и оправдывающими предполагаемого преступника доказательствами. Особую сложность, и в то же время важность для всего процесса расследования, представляет допрос лиц, непосредственно совершивших преступления. Как справедливо отмечает О.П. Бердникова, допрос (подозреваемого) обвиняемого, по сути главной фигуры уголовного дела, – это наиболее эффективный источник получения вербальной информации, который позволяет наиболее полно представить событие преступления, все элементы его структуры и соединить воедино собранные в ходе расследования отдельные фрагменты информации.¹

В настоящее время в юридической литературе представлено большое число научных трудов, содержащих ценные криминалистические рекомендации по про-

---

¹ Бердникова О.П. Выявление организатора (лидера) преступной группы, совершающей грабежи и разбойные нападения, тактика его допроса в качестве подозреваемого // Российский юридический журнал, 2012. – № 3. – С. 145.

ведению данного следственного действия по различным категориям дел, с учетом разных следственных и судебных ситуаций.¹

Структуру тактики любого допроса традиционно можно представить в виде трех этапов: подготовительного, рабочего и заключительного.

Отталкиваясь от предложения А.Г. Бедризова, мы полагаем, что **подготовительный этап** должен служить основой для построения мысленной модели поведения участвующих в допросе лиц и непосредственного всего хода следственного действия.²

Под моделью понимается мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его таким образом, что изучение модели позволит получить новую информацию об исследуемом объекте.

Для создания перспективной мысленной модели, пригодной для последующего воспроизводства, следователю необходимо:

- правильно определить цели и задачи допроса;
- провести заблаговременный анализ личности допрашиваемого лица, посредством скрупулезного изучения материалов уголовного дела;
- на основании изучения информации, характеризующей особенности личности допрашиваемого, спрогнозировать варианты его возможного поведения;
- отобрать тактические приемы, способные оказать воздействие на допрашиваемого в различных ситуациях;
- подготовить примерный перечень вопросов;
- выбрать оптимальную линию своего поведения;

---

¹ См.: Бедризов А.Г. Изучение следователем личности участника уголовного судопроизводства: основные подходы. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 6 (47). – С. 224-226.; Бирюков В.В. Допрос: основы тактики и познавательная эффективность. // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 9. – С. 96-97 и др.

² Бедризов А.Г. Использование ситуационного моделирования в тактике допроса свидетеля // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности / под. ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 179-183.

- определить место, время проведения допроса, а также перечень технических средств необходимых для его производства.

Таким образом, неотъемлемой частью подготовки следователя к проведению допроса является построение мысленной динамической ситуационной модели, анализ которой позволяет предвидеть: а) условия проведения допроса; б) различные сценарии развития допроса, оказывающие влияние на возможность возникновения тех или иных следственных ситуаций; в) поведение допрашиваемого; г) оптимальные варианты поведения для следователя.

На **рабочем этапе** допроса важной задачей для следователя является установление психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым), что зачастую не вызывает сложностей по рассматриваемой категории дел. Так, результаты проведенного нами анализа материалов 104 уголовных дел, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, показали, что в 77% случаев в ходе первоначального допроса подозреваемых (обвиняемых) были получены признательные показания по всем обстоятельствам совершения преступления. В то же время в 14% изученных случаев производство допроса было осложнено попыткой подозреваемого (обвиняемого) дать ложные показания, а в 9% проанализированных дел допрашиваемые полностью отказывались от дачи показаний. Эти 25% (9+14) «сложных» допрашиваемых, как правило, составляют лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности. Во многом это обуславливается тем, что лица, имевшие в прошлом криминальный опыт, отчасти знают методологию предварительного расследования и пытаются использовать это в своих целях. Также подозреваемые с непогашенной судимостью, оценивая сложившуюся ситуацию, понимают, что не могут рассчитывать на назначение условного наказания даже в случае признания своей вины, и потому решают «переиграть систему».

Установить психологический контакт, основывющийся на взаимном доверии и уважении, следователю с рецидивистом достаточно сложно. Классический тактический прием, заключающийся в поиске общих интересов и точек соприкосновения, реализовать по рассматриваемой категории дел весьма проблематично

ввиду разного бэкграунда следователя и допрашиваемого лица. Между тем, одним из способов, позволяющим выстроить доверительные отношения, может стать отыскание и заострение внимания в ходе допроса на отдельных особенностях биографии подозреваемого, положительно характеризующих его как личность. Упоминание тех или иных примечательных поступков может убедить подозреваемого в возможности исправления и ресоциализации, а в итоге склонить к его сотрудничеству со следствием.

В случаях открытой конфронтации подозреваемого со следователем, выражающейся в намеренном искажении показаний или полном отказе от их дачи, в первую очередь, следует предупреждать допрашиваемое лицо о бесперспективности такой линии поведения и неотвратимости уголовного наказания. Непосредственно к приемам, способным оказать влияние на подозреваемого, относятся: демонстрация в ходе допроса вещественных доказательств и иных документов (метод изобличения¹); проведение очной ставки с другим участником уголовного процесса, дающим противоположные показания; повторное проведение допроса подозреваемого (обвиняемого) спустя определенное время. Так, результаты анализа материалов уголовных дел, проведенного нами в ходе настоящего исследования, показали, что по рассматриваемой категории преступлений при проведении повторных допросов в 8% случаев допрашиваемое лицо изменило свои показания на признательные, а при проведении очных ставок удалось добиться устранения разногласий в показаниях в 12% случаев.

Помимо этого, на результативность допроса существенное влияние оказывает качество и уровень его организации. Так, наиболее рациональным местом для проведения данного следственного действия, на наш взгляд, является кабинет следователя, поскольку, находясь вне места жительства, допрашиваемый чувствует себя менее расковано и уверенно. В случае если в отношении лица выбрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то оптимальным местом для до-

---

¹ Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие / Ю.В. Чуфаровский. – М.: Изд-во Проспект, ТК Велби, 2009. – С.180.

проса станут следственные кабинеты, находящиеся на территории изолятора. Также при наличии определенных оснований, позволяющих усомниться в достаточном знании обвиняемым русского языка, мы рекомендуем осведомляться у допрашиваемого о необходимости приглашения переводчика, во избежание возникновения негативных ситуаций на этапе судебного разбирательства, когда подсудимый отказывается от ранее данных показаний в связи с тем, что он плохо владеет русским языком.

При производстве допроса по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью наиболее информативной для следствия является стадия свободного рассказа. В то же время если по завершению подозреваемым (обвиняемым) свободного рассказа остаются неясны мотивы, двигавшие злоумышленником, механизм причинения тяжкого вреда здоровью, характер взаимоотношений, складывавшихся между участника конфликта, то следователю стоит задать допрашиваемому лицу уточняющие и контрольные вопросы.

На **заключительном этапе** допроса следователь процессуально закрепляет ход и результаты следственного действия, фиксируя полученные показания в протоколе. В этой связи, при составлении протокола очень важно точно передать показания подозреваемого (подсудимого) в первоизданном виде, не искажая и не упрощая их синонимами, юридическими и иными узкоспециальными терминами.

После составления протокол целесообразно передать допрашиваемому лицу для ознакомления или самостоятельно зачитать ему вслух. При наличии у допрашиваемого уточнений или возражений, они заносятся в протокол.

Другой разновидностью допроса является **допрос свидетелей и потерпевших**. Методике проведения данного процессуального действия, включающей в себя организационные и тактические аспекты, также посвящено большое число практико-ориентированных научных исследований¹.

---

¹ См.: Бедризов А.Г. Проблемы допустимости тактических приемов, используемых при допросе свидетелей.// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – № 9. – С. 121-127.; Дубинин Л. Г. Проведение очной ставки в ходе расследования заведомо ложных показаний свидетеля или потерпевшего //

При допросе свидетелей по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью допрашиваемых лиц мы предлагаем ранжировать по следующим категориям:

- 1) лица, имеющие родственные, дружеские и иные близкие отношения с подозреваемым (обвиняемым);
- 2) лица, знавшие подозреваемого (обвиняемого) до совершения преступления, однако тесных взаимоотношений не поддерживающие;
- 3) граждане незнакомые с подозреваемым (обвиняемым);
- 4) «свидетели на подозрении¹».

Наибольшую сложность представляет допрос первой категории свидетелей (потерпевших), поскольку близкие взаимоотношения допрашиваемого лица с подозреваемым (обвиняемым) могут стать основанием для ангажирования свидетельских показаний. Так, подозреваемый (обвиняемый) может оказывать влияние на свидетеля посредством угроз и запугивания, требования немедленной сатисфакции финансовых или иных обязательств, заранее обусловленной взаимной договоренности и иных способов воздействия. Более того, имеют место случаи, когда свидетели (потерпевшие) по собственной инициативе искажают свои показания, чтобы, как им кажется, облегчить участь правонарушителя.

В частности, В.П. Крамаренко указывает, что выявление в ходе допроса у свидетеля симпатий и антипатий к потерпевшим и подозреваемым часто предопределяет и позицию, которую избирает допрашиваемое лицо.²

Таким образом, показания родственников или сожителей подозреваемого (обвиняемого) требуют тщательной перепроверки и критического осмысления. В

Вестник криминалистики. – 2014. – № 1. – С. 47; Николаев А.П. Ошибки следователя в планировании и подготовке допроса свидетеля. // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2015. – № 4 (10). – С. 126-128 и др.

¹ Волчецкая Т.С., Петров И.В. Предъявление обвинения в уголовном процессе: архаизм или насущная необходимость? // Современное право. – 2011. – № 12. – С.92 через Бедризов А.Г. Криминалистическое изучение личности свидетеля в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы. // Современное право. – 2014 – №12 – С. 113.

² Крамаренко В.П. Превенция ошибок при формировании ситуативной установки личности допрашиваемого. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2009. – № 9. – С.89.

этой связи мы настоятельно рекомендуем следователям не ограничиваться стадией свободного рассказа, а по ее завершению уделять время на постановку вопросов для максимальной детализации и конкретизации показаний.

В случае если в ходе допроса у следователя есть обоснованные сомнения в истинности тех или иных показаний свидетеля, то помимо уточняющих вопросов, на наш взгляд, рациональным будет провести повторный допрос спустя несколько дней. Сопоставление результатов первичного и повторного допросов позволят выявить противоречия в показаниях свидетеля (или установить их отсутствие).

Проведенный в ходе настоящего исследования анализ материалов судебной практики, показал, что **проверка показаний на месте** также является регулярно выполняемым следственным действием в ходе расследования преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью. Оно позволяет полностью воссоздать картину произошедшего события, выяснить местонахождение участников и потерпевших, расположение орудий преступления и т.д.¹

Проверка показаний на месте применялась следователями при расследовании уголовных дел еще до непосредственного законодательного закрепления, и рассматривалась как разновидность допроса, следственного эксперимента или осмотра места происшествия². С принятием действующего уголовно-процессуального кодекса проверка показаний на месте, наконец, была официально введена, как самостоятельное следственное действие (ст. 194 УПК РФ). В юридической литературе существует мнение о том, что в проверке показаний на месте удачно сочетаются допрос, эксперимент и осмотр места происшествия, поэтому в процессе данного следственного действия можно осматривать места, указанные лицом, чьи показания проверяются³.

---

¹ Шараева Я.А. Актуальные вопросы производства проверки показаний на месте.// Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 14-1. – С.210.

² Егоров Н.Н. Соотношение проверки показаний на месте с допросом, осмотром и экспериментом.// В сборнике: Современное уголовно-процессуальное право России - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования Сборник материалов Всероссийской конференции. – 2015. – С. 183.

³ Власенко Н. Проверка показаний на месте // Законность. – 2002. – № 6. – С.14-17.

Оставляя за скобками вопросы отождествления и соотношения проверки показаний на месте с иными следственными действиями¹, необходимо отметить, что тактические рекомендации для эффективного проведения данного следственного действия во многом повторяют те, что разработаны для осмотра места происшествия и допроса.

Вместе с тем, ряд тактических приемов в контексте проверки показаний на месте обладает определенной спецификой.²

Так, например, установление психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым) является не просто желательным действием, как при допросе, а по сути необходимым условием для проведения следственного действия, поскольку получить добровольное согласие лица на участие в проверке показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) без установления психологического контакта невозможно. При этом необходимо отметить, что заручиться согласием лица следователь должен еще на предварительном допросе. А это значит, что на установление психологического контакта, которое происходит в условиях существенного временного дефицита, у следователя есть лишь одна попытка.

Также при производстве проверки показаний на месте особую значимость приобретают тактические приемы, связанные с активизацией памяти проверяемого лица, которые могут способствовать установлению новых обстоятельств по делу. К таким приемам в частности относится использование эффекта реминисценции и ассоциаций, возникающих у проверяемого лица в связи с местом проверки показаний.

Так, И.В. Чаднова отмечает, что для активизации памяти лица, показания которого проверяются, следователю необходимо выбрать оптимальное место начала производства проверки показаний на месте поэтому, исходя из особен-

---

¹ *Данная проблематика относится к уголовно-процессуальному праву и не входит в паспорт научной специальности 12.00.12, поэтому не может быть рассмотрена в рамках данного диссертационного исследования.

² См.: Усенков И.А., Иванов Ю.А. Тактические приемы проверки показаний на месте.// Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 29. – С. 107-111.

ностей возбуждения памяти путем ассоциативного ряда, не следует начинать проверку показаний на месте задолго до самого места происшествия.¹

Проведенное нами изучение протоколов проверки показаний на месте по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью показало, что во всех без исключения случаях следственное действие начиналось непосредственно перед местом происшествия.

В части организационного аспекта проверки показаний на месте особое внимание, на наш взгляд, следует уделять вопросам обеспечения безопасности, чтобы исключить возможность совершения подозреваемым (обвиняемым) каких-либо нестандартных противоправных действий (попыток побега, посягательства на жизнь и здоровье участников следственного действия). Помимо этого, требуется подготовка соответствующей материально-технической базы: автомобиля, который доставит участников следственного действия до места; криминалистических чемоданчиков, содержащих технический инструментарий для выявления и изъятия слабовидимых следов; средств фото-/видео- фиксации.

Помимо организационных и тактических приемов на эффективность проведения отдельных следственных действий по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью оказывают влияние следственные ошибки, порой допускаемые при их производстве. Значимость «ошибок» обуславливается тем, что нарушения, допущенные в ходе проведения следственного действия, могут повлиять на качество и количество собранной следовой информации, а в определенных случаях поставить под сомнение легитимность всего следственного действия, делая его недопустимым.

В настоящее время в отечественной юридической литературе можно встретить немало работ, посвященных вопросам следственных ошибок². Однако, не-

---

¹ Чаднова И.В. Тактический план производства проверки показаний на месте.// Уголовная юстиция. – 2013. – № 1. – С.89.

² См.: Багмет А.М., Гранкина А.Б., Захарова В.О., Цветков Ю.А. Следственные ошибки.// Учебно-практическое пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / Москва, 2016. – 159с.; Захарова В.О. О следственных ошибках на стадии досудебного производства.// Расследование преступлений:

смотря на то, что данная тематика достаточно глубоко разработана и освещена в отечественной криминалистике, особого внимания заслуживают труды В.П. Крамаренко, в которых вопросы выявления и преодоления следственных ошибок рассматриваются через призму ситуационного подхода. Следственную ошибку ученый рассматривает как ситуативно обусловленную, дефектную форму реагирования следователя на возникшую задачу в виде профессиональных действий-бездействий, отягощенная субъективными факторами (установками, оценками, стереотипами, знаниями, навыками), порождающими недостижение запланированного результата или утрату потенциальных возможностей¹.

Однако особый интерес для нас представляет классификация следственных ошибок, разработанная В.П. Крамаренко.² Рассматривая следственные ошибки неотрывно от динамики развития ситуации, ученый выделяет следующие основания для их классификации:

- 1) По этапам досудебного производства: ошибки, на доследственных ситуациях, в ситуациях первоначального, последующего и заключительного этапов расследования.
- 2) В зависимости от компонентов следственной ситуации: информационно-познавательные, уголовно-процессуальные, организационно-управленческие, материально-технические, и тактические ошибки;
- 3) Ошибки, допускаемые в ситуациях расследования в целом и в ситуациях отдельных следственных действий;
- 4) В зависимости от этапов принятия решения: ошибки в восприятии информации, ошибки при оценке ситуации, ошибки при принятии самого решения в ситуации.

проблемы и пути их решения. – 2015. – № 3 (9). – С.55-58.; Попова О.А. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки: предупреждение, выявление и исправление следователем // учеб. пособие. – Волгоград, 2012. и др.

¹ Крамаренко В. П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2012. – С.65.

² См.: Крамаренко В.П. Технологические аспекты ситуационного подхода к классификации следственных ошибок. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта.// Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – № 9. – С.104-109.

Один из путей оптимизации проведения отдельных следственных действий – превенция следственных ошибок, допускаемых при их производстве. В этой связи с помощью выше представленной классификации нами были рассмотрены типовые ошибки, возникающие при производстве отдельных следственных действий по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, в зависимости от компонентов следственной ситуации.¹

Осмотр места происшествия. Многие криминалисты, исследуя различные категории преступлений, заостряют свое внимание на проблеме следственных ошибок при производстве осмотра места происшествия.²

Проведенный в ходе настоящего исследования анализ материалов уголовных дел, возбужденных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, позволил нам выявить следующие наиболее типичные ошибки, допускаемые при проведении осмотра места происшествия:

Тактические. По рассматриваемой категории дел следователи зачастую не видят разницы между «местом происшествия» и «местом преступления», в результате чего границы осмотра определяются неверно. Например, при совершении преступления в жилище объектом осмотра является лишь площадь одной комнаты, где непосредственно осуществлялось преступное посягательство, а остальная часть жилого помещения в протоколе не указывается.

Так, 02.10.2014г. в 09:00 по адресу ул.*** во дворе частного дома ножевое ранение в бок получила гр-ка. А. Несмотря на то, что криминальная ситуация разворачивалась во дворе дома, объектом осмотра согласно протоколу стало

---

¹ *За исключением ошибок уголовно-процессуального характера, поскольку они выходят за рамки паспорта научной специальности 12.00.12.

² См.: Кумыков С.Х. Криминалистические аспекты осмотра места происшествия.// Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 5. – С. 107-108.; Макарова О.А., Ренер Н.А., Попов Е.А. Использование ситуационного подхода в ходе осмотра места происшествия при расследовании дорожно-транспортных происшествий.// Библиотека криминалиста./ Научный журнал. – 2016. – № 1 (24). – С. 211-215.; Хмелева А.В. Процессуальные и тактические ошибки, допускаемые следователями при осмотре места происшествия (на основе обобщения следственной практики) // В сборнике: Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы/ Мат-лы. междунаrod. научн.-практич. конференц., – 2015. – С. 290-293 и др.

жилище, где потерпевшая находилась до приезда скорой помощи. Прилегающая к дому территория следственно-оперативной группой не осматривалась.¹

Также встречаются случаи путанного и несистемного описания обстановки в которой находится следователь, из-за чего усложняется восприятие места осмотра, или искажается правильное представление о нем. Данные упущения происходят ввиду использования следователем некорректных фраз в процессе описания, допускающих двойное толкование (например «самый дальний угол от окна»), а также непоследовательности (возвращений к ранее описанным фактам).

Игнорируются зачастую и выработанные криминалистической наукой оптимальные способы осмотра места происшествия. В частности, если местом осмотра является замкнутое пространство (помещение), то следователю, в соответствии с положениями криминалистической тактики, рационально двигаться от периферии к центру последовательно по часовой стрелке, попутно описывая предметы обстановки у каждой стены (концентрическим методом). Однако абсолютное большинство следователей при проведении осмотра в жилище не используют концентрический способ, двигаясь хаотично и не заостряя при этом внимание на возрастающий риск утраты следовой информации. Более 90% изученных нами протоколов осмотра места происшествия указаний на способ осмотра, использованный следователем, не содержали.

Между тем, О.В. Виноградова отмечает, что если в протоколе осмотра места происшествия не указан способ осмотра, то непонятно, как осматривалась территория, и в таких случаях зачастую производятся повторные осмотры.²

Материально-технические. Осуществляемая при осмотре места происшествия фото-фиксация, зачастую проводится бессистемно и с игнорированием теоретических положений криминалистической фотографии – одной из отраслей криминалистической техники, представляющую собой научно разработанную си-

---

¹ Уголовное дело № 1-493/2014. Архив Московского районного суда г. Калининграда за 2014 год.

² Виноградова О.П. Следственные ошибки при проведении осмотра места происшествия и их преодоление.// Известия Тульского государственного университета./ Экономические и юридические науки. – 2015. – № 4-2. – С. 115.

стему приемов, способов и видов съемки, применяемых при проведении следственных действий.

Так, по рассматриваемой категории дел специалисты, привлекаемые к осмотру, порой сосредотачиваются на проведении фиксации общей обстановки места происшествия, игнорируя при этом необходимость запечатлеть отдельные объекты, имеющие криминалистическое значение для дела.

В отношении гр. Г. было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 111 УК РФ по факту нанесения ножом телесных повреждений гр. М. При осмотре места происшествия, которым являлась кв. * д. *, расположенного по ул. Баумана, было обнаружено и изъято два кухонных ножа, которые предположительно могли быть орудиями преступления. В проведении осмотра участвовал специалист, который производил фотосъемку. Из приложенной к протоколу фототаблицы видно, что специалистом была запечатлена общая обстановка квартиры, но фотографирования объектов, изъятых с места происшествия, не проводилось.¹

Следует также указать, что подавляющем большинстве рассмотренных нами случаев при выявлении во время осмотра слабовидимого следа специалист-криминалист не пытался его сфотографировать в натуральном виде, а сразу же обрабатывал выявляющим, техническим средством. В то время как справедливо отмечает С.С. Самищенко, ввиду отсутствия первоначального вида следа, в ходе судебного заседания могут возникнуть трудности с установлением относимости полученного из данного следа доказательства².

В качестве симбиоза **материально-технической** и **организационно-управленческой** ошибок можно выделить неоднократно выявленное отсутствие в следственно-оперативной группе специалиста, в результате чего фотографирование проводил следователь. Так, в 40% изученных нами случаев проведения осмотра без специалиста к протоколу следственного действия не была приложена фото-таблица. Вместо нее имелся рапорт следователя, с пояснениями, что ввиду тех или иных причин, как правило, заключающихся в сложности технического устройства, произвести фотосъемку не удалось.

---

¹ Уголовное дело № 1-425/2014. Архив Московского районного суда г. Калининграда за 2014 год.

² Самищенко С.С. Ошибки в дактилоскопии.//Публичное и частное право.–2012. – № IV.– С.217

Помимо этого, в ходе изучения материалов уголовных дел, возбужденных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, нами было выявлено лишь два случая использования видеозаписи, как средства фиксации при проведении осмотра места происшествия.

Отдельные ученые полагают, что причины неиспользования средств видео фиксации в ходе проведения осмотра места происшествия кроются в неуверенности следователей в безукоризненности своих действий с точки зрения уголовно-процессуального закона, а также их опасений в том, что защитники, просматривая видеозаписи при ознакомлении с материалами уголовного дела, могут обратить внимание на допущенные ошибки, не нашедшие отражения в материалах уголовного дела.¹

Информационно-познавательные. По необъяснимым для нас причинам в ходе осмотра места происшествия следственно-оперативная группа зачастую обнаруживает следовую информацию, которая может иметь криминалистическое значение, однако руководитель группы принимает решение ее не изымать.

К примеру, в отношении гр. С. было возбуждено уголовное дело по п. «З» ч. 2 ст. 111 УК РФ по факту умышленного причинения ножом тяжкого вреда здоровью гр. Б. в ходе драки, возникшей между группой несовершеннолетних лиц на национальной почве. При проведении осмотра места происшествия, благоустроенной площадки возле памятника Карлу Марксу, расположенному по ул. Фестивальная аллея, были обнаружены пятна вещества бурого цвета. Однако данное вещество с места происшествия не изымалось².

Рационально объяснить позицию следователя, принявшего решение не изымать следовую информацию, невозможно. На момент проведения осмотра места происшествия личность преступника установлена не была, и никаких гарантий, что задержанное в дальнейшем лицо будет активно сотрудничать с правоохранительными органами, у следователя не было. Стоит отметить, что данная ошибка носит системный характер, поскольку была выявлена нами более чем в 60% всех рассмотренных протоколов.

---

¹ Попова О.А. Типичные ошибки, допускаемые при производстве следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие материальных объектов.// Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 1 (32). – С. 119-124.

² Уголовное дело № 1-230/2015. Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2015 год

Допрос подозреваемого (обвиняемого). Проведенный в ходе настоящего исследования анализ материалов уголовных дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью показал, что наличие значительного массива специальной литературы, посвященной организации и тактике проведения допроса, не исключает возможности совершения следующих ошибок:

Информационно-познавательные. Порой следователи подходили к допросу формально, и безосновательно ограничивали проведение следственного действия стадией свободного рассказа, не ставя никаких дополнительных вопросов допрашиваемому. В исключительных случаях такая ситуация имеет место быть, например, когда в ходе свободного рассказа подозреваемый дал исчерпывающие пояснения по всем обстоятельствам, подлежащим установлению по делу. Однако анализ судебной практики показывает, что ввиду отсутствия вопросов следователя показания допрашиваемого зачастую остаются неполными, информация об отдельных элементах криминальной ситуации невыясненной.

Так, из протокола допроса гр. И. подозреваемого в совершении преступления, квалифицированного по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, следует: «.....Зайдя в квартиру гр. К. сообщил мне, чтобы я уходил, на данной почве у меня с гр. К. произошел конфликт, в результате данного конфликта гр. К. несколько раз ударил меня по лицу, и после этого вытолкнул из квартиры и закрыл за мной дверь. В этот момент у меня возникла сильная злоба на гр. К., я достал охотничий нож, который находился при мне в бумажной газете. Далее я стал стучать в дверь, на данный стук открыл дверь гр. К., и попытался снова меня ударить рукой, на что держа в правой руке нож, который был в газете, я умышленно нанес один удар ножом в область живота, от данного удара гр.К. стал отходить назад, также я увидел, что в районе живота у него пошла кровь.....Я зашел в квартиру, все происходящее видели находящиеся в ней лица, кто-то вызвал скорую помощь и полицию. По приезду сотрудников я выдал нож, которым порезал гр. К. В содеянном преступлении раскаиваюсь, вину признаю в полном объеме». Допрос завершен.¹

Вместе с тем, вызывает удивление и непонимание, почему следователь ограничился данными показаниями и не стал уточнять: какие отношения складывались между потерпевшим и правонарушителем до совершения преступления? Испытывал ли преступник неприязнь по отношению к потерпевшему? Если бы гр.

¹Уголовное дело №1-377/2015.Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2015 год

К. открыл дверь, но не пытался бы ударить гр. И., то стал бы подозреваемый реализовывать свой преступный умысел? Всегда ли подозреваемый носит с собой охотничий нож? Ответы на данные вопросы могли бы иметь существенное значение для установления субъективной стороны преступления.

Помимо этого, проведенный нами анализ материалов уголовных дел, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, подтвердил справедливость суждения К.Н. Назаровой о том, что в нарушение требований ч. 2 ст. 190 УПК РФ, согласно которым показания допрашиваемого лица записываются по возможности дословно, следователи и дознаватели по своему усмотрению произвольно редактируют полученные показания при их записи в протокол. Причем в большинстве случаев используются термины, словосочетания и обороты, свойственные не для свободной устной речи, а для официального стиля (так называемые «штампы»): «денежные средства», «транспортное средство», «у меня возник умысел», «для осуществления задуманного», «я проник в помещение», «алкогольная продукция» и т.п. Очевидно, что допрашиваемое лицо, зачастую не имеющее даже неполного среднего образования, не использовало такую терминологию, называя все простыми разговорными и в то же время понятными словами, которые и должны быть изложены в протоколе допроса (применительно к вышеизложенному ряду терминов): «деньги», «машина», «я решил (захотел)», «для этого я...», «зашел в комнату», «алкоголь» и т.п. Указанные искажения дают почву для предположения, что и иные записанные в протоколе допроса сведения могут быть изложены искаженно. Кроме того, при оглашении показаний, данных на предварительном следствии, суд вынужден строго следовать тексту протокола допроса, тем самым повторяя его недостатки и ошибки, что отрицательно сказывается на качестве судебных актов.¹

Тактические. В ходе исследования нами также было установлено, что заблаговременное изучение особенностей личности допрашиваемого следователями

---

¹ Назарова К.Н. Типичные нарушения, допускаемые при допросе обвиняемого.// Таврический научный обозреватель. – 2015. – №4-2. – С. 112.

фактически не проводится. Подозреваемых, как правило, допрашивают в день их первого контакта с правоохранительными органами в рамках расследуемого уголовного дела (т.е., непосредственно после задержания или явки с повинной). В то же время запрашиваемая следователем из различных источников информация об особенностях личности подозреваемого (речь идет о справках, выписках, характеристиках с мест работы, учебы, мед. карточек с историей болезни, копии судебных актов по ранее совершенным преступлениям) появляется в материалах уголовного дела значительно позже первоначального допроса. При этом в случае проведения повторного допроса, имеющиеся в распоряжении следователя сведения о допрашиваемом никак не используются. Вопросы допрашивающего (если они вообще имеются) в 90% случаев повторяют те, что были заданы при первом проведении следственного действия, а любые изменения обусловлены новыми обстоятельствами, установленными по делу, и никак не связаны с личностными особенностями подозреваемого.

В то же время А.Н. Натура и Л.Г. Дубинин отмечают, что чем полнее и предметнее следователь, дознаватель будут обладать информацией о личности свидетеля, тем эффективнее они смогут использовать ее для выдвижения типичных частных версий о конкретном подозреваемом и оптимальной организации проведения следственных действий и розыскных мероприятий, направленных на привлечение его в уголовный процесс в качестве обвиняемого и доказывание виновности в совершенном преступлении.¹

В свою очередь профессор Е.Н. Холопова, углубившись в проблематику данного вопроса, по результатам научных изысканий делает вывод о том, что изучение психологического портрета личности допрашиваемого влияет не только на правильный выбор тактических и психологических приемов воздействия на

---

¹ Натура А.И., Дубинин Л.Г. Информация о личности свидетеля, дающего заведомо ложные показания, как элемент криминалистической характеристики преступления [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=2569>. (Дата обращения 09.08.2016).

процессуального партнера или противника, но и на оценку получаемых доказательств и, в конечном итоге, на квалификацию преступных деяний.¹

Материально-технические. В ходе проведенного анализа протоколов допросов нами не было выявлено ни одного случая видео или аудио фиксации следственного действия. Учитывая то, что в протокол зачастую включаются не все реплики и высказывания допрашиваемого лица, наличие в материалах дела аудио-/видео-записи могло дать более полное представление о показаниях и предрасположенности допрашиваемого лица к сотрудничеству с правоохранительными органами, обстановке в которой проводился допрос, отсутствию/наличию процессуальных нарушений в ходе проведения следственного действия.

Допрос свидетеля (потерпевшего). В ходе изучения протоколов допросов свидетелей и потерпевших наряду с вышеперечисленными ошибками удалось выявить и иные:

Информационно-познавательные. По аналогии с допросом подозреваемых в процессе изучения протоколов допросов свидетелей и потерпевших были также выявлены ошибки, связанные с обработкой показаний допрашиваемого лица: искажение, частичная фиксация и «засорение» показаний допрашиваемого ненужной информацией.

Анализ специальной литературы показал, что ошибки подобного рода являются системными для всех категорий дел и упоминаются в работах многих авторов².

Тактические. В ходе неформальных бесед с представителями правоохранительных органов, которые регулярно расследует уголовные дела, в том числе и по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, нами было установлено, что практика составления плана до-

---

¹ Холопова Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2006. – С. 28-29.

² См.: Кучин О. С. Влияние практики общей криминалистической тактики допроса на его правовую регламентацию // Актуальные проблемы криминалистической тактики : материалы международ. науч.практ. конф. – М., 2014. – С. 171-177.; Славгородская О.А. Актуальные вопросы тактики допроса свидетелей. // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 1 (9). – С. 75-83.

проса на стадии предварительного следствия фактически отсутствует. Письменный план предстоящего допроса помогает следователю смоделировать весь ход следственного действия, включая возможные ответы, вспышки эмоций и конфликтные ситуации. И если отсутствие плана при допросе подозреваемого можно попытаться оправдать внезапно возникнувшей и стремительно развивающейся ситуацией, в рамках которой было задержано лицо, и теперь его необходимо допросить в установленный процессуальным законом срок, то при допросе свидетелей следователь обладает достаточным запасом времени для заблаговременной подготовки и такого оправдания не имеет.

Следует также отметить, что при изучении материалов уголовных дел, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, нами не было зафиксировано ни одного случая привлечения специалиста к проведению допроса. В то время как отдельные авторы в своих исследованиях рекомендуют при очевидном риске возникновения конфликтных ситуаций обращаться за помощью к специалисту-психологу, который может помочь спрогнозировать возможные реакции допрашиваемого на те или иные вопросы и тактические приемы, подготовленные следователем.¹

При изучении протоколов **проверки показаний на месте** по большей части нами были выявлены те же ошибки, что свойственны проведению осмотра места происшествия и допросу.

Из специфических недочетов можно отметить то, что в подавляющем большинстве изученных нами случаев при проведении проверки показаний на месте следователи ограничиваются стадией свободного рассказа и воздерживаются от дополнительных вопросов.

Так, например, из протокола проведения проверки показаний на месте следует: «...подозреваемый гр-н. Ф. пояснил, что в ночь с 19.09.2014г. на 20.09.2014г., точное время не помнит, он и его брат находились на этом диване, в тот момент, когда в ходе конфликта между ним и его братом гр. Н. он решил нанести своему брату удар ножом. После чего он быстрым движением руки до-

---

¹ Осипова Е.В., Маковеева А.Е., Краснов Е.В. Преодоление следственных ошибок, возникающих при допросе женщин. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 9. – С. 127.

стал из под подушки, находящийся на диване нож и нанес указанным ножом удар в область ребер с правой стороны гр-ну Н. После этого он увидел, что у гр.Н. в области ребер с правой стороны пошла кровь, он испугался и ушел из дома.

После проверки показаний на месте группа в вышеуказанном составе вернулась в ОП №3 УМВД России по г. Калининграду для составления протокола.»

Протокол окончен, следственное действие завершено.¹

Удивляет, что следователь по завершении свободного рассказа не задал подозреваемому вопрос о том, в каком направлении он скрылся с места происшествия? Что делал до непосредственного задержания правоохранительными органами? Также непонятно почему следователь не попросил более подробно рассказать о конфликте, произошедшем между потерпевшим и подозреваемым, и продемонстрировать порядок его развития, поскольку из показаний свидетелей и очевидцев, имеющих в материалах уголовного дела, было известно, что потерпевший нанес подозреваемому как минимум один удар кулаком в лицо.

Как верно отметил профессор Л.Я. Драпкин, уточняющие и детализирующие вопросы играют крайне важную роль при проверке показаний на месте: устраняя двусмысленности в описании, они конкретизируют его, обеспечивая проверочную функцию данного следственного действия.²

Между тем, общее количество ошибок, допускаемое в ходе осуществления проверки показаний на месте, значительно меньше, нежели при производстве иных следственных действий по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Так, например, в каждом изученном нами протоколе проверки показаний на месте было указано в каких условиях проведено следственное действие, имелись подписи всех участвующих лиц, подробно и последовательно описано следование к месту и порядок передвижения на нем, в то время как при анализе протоколов осмотра места происшествия подобные упущения встречались довольно часто. В этой связи напрашивается вывод о том, что к проведению и последующей фиксации результатов проверки показаний на месте следователи

---

¹ Уголовное дело № 1-469/2014. Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2014 год.

² Драпкин Л.Я. Криминалистика: учебник для бакалавров / Л.Я. Драпкин. – М.: Юрайт, 2013. – С.368

относятся более добросовестно и ответственно, что отчасти можно объяснить повышенной сложностью самого следственного действия, обусловленной его многоаспектностью.

Обобщая все вышеизложенное, нельзя не согласиться с В.П. Крамаренко в том, что следственные ошибки являются закономерной тенденцией при расследовании и их невозможно исключить полностью, но при надлежащей организации деятельности следственные ошибки можно значительно сократить.¹

Для того чтобы принять эффективные меры, направленные сокращение нарушений и огрехов, допускаемых в процессе расследования, необходимо в первую очередь определить сущностную природу следственных ошибок, причины и условия способствующие их появлению. В этой связи, в ходе диссертационного исследования были выявлены определенные закономерности, встречающиеся при производстве одних и тех же следственных действий различными субъектами познания, на основании которых стало возможным сформулировать детерминанты следственных ошибок, допускаемых по уголовным делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, которые были разделены на две группы: субъективные и объективные.

Субъективные причины следственных ошибок зависят непосредственного от психологических особенностей и профессиональных навыков лица, производящего предварительное расследование. К ним относятся:

- 1) **Низкий уровень профессионализма отдельных должностных лиц**, уполномоченных осуществлять расследование преступлений, квалифицированных по ч.1-3 ст. 111 УК РФ.
- 2) **Шаблонный подход к расследованию**. Весь процесс расследования строится на повторяемости применения одних и тех же тактических приемов, которые помогли достичь положительного результата в прошлом. Вместе с

---

¹ Крамаренко В.П. Источники и среда порождения криминалистических ошибок // Теория и практика правотворчества и правоприменения: Республика Беларусь в условиях интеграционных процессов: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. Гродно, 13-14 апреля 2007 г. / отв. ред. И. Э. Мартыненко. Гродно: ГрГУ, 2007. – С. 320.

тем, специфика конкретной следственной ситуации следователем учитывается не всегда.

- 3) **Профессиональная деформация.** Проведенные представителями Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева исследования деструктивных тенденций профессионального развития социэкономических профессий, в частности, следователей системы органов внутренних дел Российской Федерации показали, что у 40% следователей выявлена повышенная пессимистичность, а 30% – ригидность.¹ Развитие данных психологических отклонений обуславливает невозможность некоторых представителей правоохранительных органов анализировать и разрешать нестандартные следственные ситуации, устанавливать психологический контакт с допрашиваемыми лицами вне зависимости от их процессуального положения по делу, заниматься построением и проверкой большого числа следственных версий (в том числе и оправдывающих подозреваемого). Одной из форм профессиональной деформации развивающейся на фоне апатии является недифференцированный подход, определяющийся одинаковыми стилями общения со всеми категориями допрашиваемых со стороны следователей. Подобный подход приводит к тому, что допрошенные в качестве свидетелей граждане, настроенные нейтрально либо благожелательно в отношении правоохранительных органов меняют отношение на резко негативное².

Объективными причинами являются проявления внешней среды, которые не зависят от действий следователя, и заключаются в следующем:

- 1) недостаточное организационное обеспечение процесса расследования. Несмотря на проведенную реформу органов полиции, материально-техни-

---

¹ Тодышева Т.Ю. Деструктивные тенденции профессионального развития представителей социэкономических профессий. // В сборнике: Системогенез учебной и профессиональной деятельности мат-лы. VII Международ. научно-практич. конференции. – 2015. – С.303.

² Шаевич А.А. Криминалистическая тактика, юридическая психология и практика производства допросов // Криминалистические чтения на Байкале-2015: материалы Международ. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2015. – С. 259.

ческое обеспечение многих следственных отделов оставляет желать лучшего.

- 2) Неукомплектованность личного состава, в результате чего следственно-оперативные группы выезжают места происшествия в среднем более 5 раз в сутки, в то время как ведомственными нормативами установлено 2-3.

Анализируя выявленные детерминанты можно придти к следующим выводам. Объективные причины следственных ошибок носят фундаментальных характер и могут быть решены исключительно путем реформирования сложившейся системы правоохранительных органов, для чего необходимы политическая воля и значительные финансовые затраты. Субъективные причины показывают, что для превенции следственных ошибок необходимо проводить системную работу с имеющимися следователями и студентами, претендующими на эту должность. Для повышения профессионального уровня должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, необходимо на регулярной основе проводить практико-ориентированные занятия и научные семинары, рассказывающие о передовых разработках в области криминалистической техники и тактики, а также в обязательном порядке знакомить личный состав следственного органа с методическими рекомендациями, посвященными расследованию той или иной категории преступлений. Для устранения других детерминантов следственных ошибок (шаблонного подхода к расследованию, небрежности и легкомыслия, неразвитости личных качеств) следователям, как действующим и так будущим, следует подробно ознакомиться с научной категорией «криминалистическое мышление» и посвященными ей трудами¹. По мнению профессора Н.П. Яблокова, в основе такого мышления лежат знание и умелое применение мыслительных приемов логики, психологии, чувственно-рациональных методов, а также обширные юриди-

---

¹ См.: Волчецкая Т.С., Шамшиев П.А., Краснов Е.В. Российский и Американский подходы к изучению феномена «криминалистическое мышление» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 9. – С. 93-100.; Яблоков Н.П. Средства криминалистического мышления в криминалистической тактике // Актуальные проблемы криминалистической тактики: Материалы Международной научно-практической конференции – М., 2014. – С. 308-313 и др.

ческие знания из области всех материальных и процессуальных прав, а обладание всеми этими качествами помогает субъекту познания провести расследование целеустремленно, последовательно и планомерно, избегая при этом мыслительных и иных ошибок¹. О том, что криминалистическое мышление может выступать как способ профилактики ошибок, связанных с мышлением следователя, отмечает и П.А. Шамшиев².

В завершении параграфа следует отметить, что следование организационно-тактическим рекомендациям при производстве отдельных следственных действий по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, а также учет типовых следственных ошибок по рассматриваемой категории дел, существенным образом снижают риск возникновения негативных судебных ситуаций, с которыми может столкнуться государственный обвинитель.

2.3. Особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.

При расследовании преступлений, в том числе и связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, нередко возникают ситуации, когда знаний и навыков следователя недостаточно для выявления (и) или самостоятельного анализа определенных обстоятельств, имеющих криминалистическое значение. Для успешного разрешения таких ситуаций следователю необходимо обращаться за помощью к лицам, обладающим специальными знаниями в определенной сфере науки, искусства, ремесла или техники.

---

¹ Яблоков Н.П. Некоторые проблемы криминалистики в свете сегодняшнего дня.// Известия Тульского государственного университета./ Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4-2. – С. 139.

² Шамшиев П.А. Взгляды на содержание криминалистического мышления.// В сборнике: III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» Материалы международной научно-практической конференции./ Санкт-Петербургский университет МВД России. – 2015. – С.216.

Научная категория «специальные знания» достаточно подробно освещена в отечественной криминалистике, существует большое число вариаций по определению сущности и содержания специальных знаний.¹ Применительно к данному исследованию в качестве эталонной дефиниции нам представляется возможным использовать определение Т.В. Аверьяновой, которая понимает под специальными знаниями систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного или гражданского судопроизводства².

При расследовании преступлений основными формами использования специальных знаний являются: судебная экспертиза, заключение специалиста, показания эксперта, показания специалиста, участие специалиста в производстве различных следственных действий (осмотре, обыске и т.д.), участие специалиста в рамках проверки сообщения о преступлении в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Таким образом, главные источники специальных знаний – эксперт и специалист.

Специалист. Привлечение специалиста к производству отдельных следственных действий позволяет оптимизировать весь процесс расследования преступлений, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, за счет оказываемой помощи по выявлению, фиксации и изъятию следовой информации. Как отмечает А.Р. Сысенко: «...именно участие специалистов в следственных действиях позволяет эффективно применять технико-криминалистические средства и методы³». Проведенный в ходе настоящего исследования анализ материалов уголовных дел,

---

¹ См.: Сорокотягин И.Н. Использование специальных познаний в расследовании преступлений. Дис. ...д-ра юрид. наук., Екатеринбург. – 1992; Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе. Дис. ...д-ра юрид. наук., Краснодар. – 2003; Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве. Дис. ...д-ра юрид. наук., М. – 2011 и др.

² Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская; Российский фед. центр суд. экспертизы при Мин. юстиции РФ. – М.: НОРМА, 2011. – С. 1.

³ Сысенко А.Р. Участие специалиста в обыске, проводимом при расследовании преступлений по горячим следам.// Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2011. – № 3. – С.23

связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, показал, что специалисты привлекались к производству осмотра места происшествия в 77% случаев (к производству проверки показаний на месте в 80%, к производству следственного эксперимента в 100%). Чаще всего при производстве осмотра специалист осуществляет фотографирование: фиксирует обстановку места происшествия и отдельные объекты, представляющие интерес для следствия, а затем составляет фото-таблицу.

Помимо этого, нами были выявлены единичные случаи привлечения к производству следственных действий кинологов для поиска запаховых следов, однако их усилия всегда оставались безрезультатными.

В ходе расследования преступлений, квалифицированных по ч.1-3 ст.111 УК РФ, специалист может также выступать в роле консультанта следователя при решении вопроса о целесообразности назначения судебных экспертиз по делу. Так, зачастую после изъятия с места происшествия следов рук, предположительно принадлежащих одному из участников конфликта, следователь обращается к специалисту с просьбой ответить на некоторые вопросы, и в частности на основной: «пригодны ли для идентификации личности представленные следы рук». Вопросы перед специалистом ставятся в определенной процессуальной форме – «отношении», которое вместе с образцами для исследования направляется специалисту. В свою очередь специалист после поступления вышеперечисленных материалов в кратчайшие сроки проводит исследование объектов (в среднем в течение 4-х суток) и составляет соответствующую «справку об исследовании», от выводов которой зависит целесообразность назначения последующей дактилоскопической экспертизы.

Так, 16.11.2014г. в адрес начальника ЭКО УМВД России по г. Калининграду на исследование были направлены следы рук, перекопированные на 4х отрезках липкой ленты, изъятые в ходе осмотра места происшествия по факту нанесения гр. П. ножевого ранения в область груди гр. Ж. Спустя пять суток (21.11.2014г.) специалистом И. была составлена справка об исследовании, в которой он отметил, что во всех представленных отрезках липкой ленты следы рук достаточно полно отражают существенные особенности строения папиллярных узоров в

виде начал и окончаний, разветвлений, фрагментов папиллярных линий и т.п., и содержится комплекс индивидуальной совокупности общих и частных признаков, достаточный для вывода о том, что представленные следы рук пригодны для идентификации личности.¹

В дальнейшем по данному делу были назначены три дактилоскопические экспертизы. Вышеприведенный пример также подтверждает истинность суждения А.А. Светличного о том, что деятельность специалиста и эксперта зачастую носит взаимосвязывающий и взаимообуславливающий характер.²

Эксперт. Ввиду необычайно широкого спектра специальных знаний, поводы для обращения следователя за помощью к эксперту, обуславливаются категорией расследуемого преступления и спецификой конкретной ситуации, в которой находится следователь. В ходе проведенного исследования нами было установлено, что при расследовании преступлений, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, чаще всего назначаются следующие виды экспертиз: судебно-медицинские (100%), криминалистические экспертизы холодного оружия (28%), биологические (18%), трасологические (15%), дактилоскопические (12%).

В силу действия ч. 2 ст. 196 УПК РФ **судебно-медицинская экспертиза** является обязательной при расследовании фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. От результатов данного экспертного исследования напрямую зависит квалификация преступного деяния. Назначение судебно-медицинской экспертизы целесообразно рассматривать через призму ситуационного подхода. Первой, и наиболее распространенной, является ситуация, где основным объектом изучения в рамках судебно-медицинской экспертизы является потерпевший (точнее его здоровье).

В другой, менее распространенной, ситуации судебно-медицинская экспертиза проводится в отношении подозреваемого (обвиняемого). Назначение экспер-

---

¹ Уголовное дело 1-168/2015. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2015 год.

² Светличный А.А. О роли и значении эксперта и специалиста на первоначальном этапе расследования преступлений.// В сборнике: Актуальные вопросы юриспруденции./ Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 47.

тизы требуется для проверки версии нападавшего, согласно которой он причинил тяжкий вред здоровью, действуя в рамках самообороны.

К примеру, в отношении гр.А. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 111 УК РФ ввиду того, что 23.08.2014г. гр. возле подъезда д. 20 по ул. Можайская, г. Калининграда нанес удар отверткой в область живота гр. Б. чем причинил последнему тяжкий вред здоровью. Гр. А. в содеянном вины не признал, пояснив, что инициатором конфликта был гр. Б., который первым носил удары кулаком по лицу гр. А. В свою очередь гр. А., опасаясь за свою жизнь, причинил вред здоровью гр. Б. находясь в состоянии необходимой самообороны. Для проверки данных обстоятельств по делу были допрошены свидетели, а также назначена судебно-медицинская экспертиза, которой было установлено, что «.... у гр. А. имеются телесные повреждения (ЗЧМТ), которые могли образоваться 23.08.2014г. от воздействия тупого предмета, и которые причинили здоровью гр.А. вред средней тяжести». Учитывая результаты судебно-медицинской экспертизы и показания свидетелей, суд пришел к выводу, что со стороны гр. Б. посягательство действительно было, а гр. А. превысил пределы необходимой обороны, причинив гр. Б. тяжкий вред здоровью.¹

Так, благодаря проведению судебно-медицинской экспертизы действия подозреваемого (гр. А.) были переквалифицированы по ч.1 ст. 114 УК РФ.

Ввиду особой значимости судебно-медицинского исследования для всего процесса расследования, следователю необходимо заблаговременно готовиться к назначению данной экспертизы. В распоряжение эксперта следователь направляет: медицинскую карточку потерпевшего; сопутствующие документы медицинского учреждения, в которое был доставлен потерпевший; непосредственно самого потерпевшего. При этом до начала экспертного исследования следователю целесообразно самостоятельно изучить историю болезни потерпевшего. Как справедливо отмечает Е.С. Говорова, из медицинских документов можно почерпнуть информацию, имеющую криминалистическое значение для дела: точное время преступления; место происшествия (по отметки откуда в мед. учреждение был доставлен потерпевший); особенности строения орудия, которым был причи-

---

¹ Уголовное дело № 1-406/2014. Архив Московского районного суда г. Калининграда за 2014 год.

нен вред здоровью; наличие или отсутствие у потерпевшего алкогольного опьянения в момент конфликта.¹

Основной целью судебно-медицинской экспертизы, проводимой в отношении живых лиц по рассматриваемой категории дел, является установление наличия телесных повреждений и степени их тяжести. Поэтому в постановлении о назначении судебно-медицинской экспертизы на разрешение эксперта, в зависимости от обстоятельств дела, как правило, ставятся вопросы, связанные с определением тяжести полученных телесных повреждений, локализации, механизма и времени их получения.

Для определения степени тяжести причиненного вреда здоровью, эксперты, проводящие исследования, руководствуются медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного человеку, утвержденными приказом минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 года². Данные критерии конкретизировали принятые в 2007 году Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, которые в свою очередь пришли на смену Правилам судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений, утвержденным приказом Министерства здравоохранения СССР от 11 декабря 1978 года³. К настоящему времени медицинские критерии 2008 года доказали свою эффективность, и, как показало исследование В.А. Клеено и И.С. Симоновой, вопреки опасениям отдельных ученых не привели к увеличению числа тяжких преступлений, связанных с причинением вреда здоровью. Более того,

---

¹ Говорова Е.С. Процессуальные и криминалистические проблемы назначения судебно-медицинской экспертизы, проводимой при расследовании умышленного причинения вреда здоровью различной степени тяжести.// В сборнике: Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности/ Материалы III Всероссийской научно-практической конференции./ Краснодарский университет МВД России. – 2015. – С. 71-77.

² Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека"

³ См.: Приказ Министерства здравоохранения СССР от 11 декабря 1978 г. N 1208 "О введении в практику общесоюзных "Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений"; Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. N 522 "Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека"

указанные авторы, проанализировав статистику производства судебных экспертиз за период с 2007 по 2012 гг., пришли к выводу, что после введения новых медицинских критериев, произошел 15% рост выявления тяжкого вреда здоровью при производстве судебно-медицинских экспертиз на фоне общей тенденции снижения преступлений, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, за отчетный период 2007-2012гг.¹ Это опять-таки свидетельствует, о высокой эффективности внедренных медицинских критериев, позволяющих максимально точно определить степень тяжести вреда здоровью, и, как следствие, правильно квалифицировать преступное деяние.

Поскольку значительная часть преступлений рассматриваемой категории осуществляется с использованием ножей в качестве орудия посягательства, то практически неотъемлемой частью расследования становится назначение и проведение **экспертизы холодного оружия** (проводилась в 80% изученных нами уголовных дел, где в качестве орудия использовался нож). Данный вид экспертизы решает следующие вопросы: относится ли представленный объект к холодному оружию? к какому виду и типу оружия относится представленный объект? является ли данное оружие национальным и какой национальности оно принадлежит? каким способом изготовлено данное оружие? по типу какого холодного оружия изготовлен самодельный нож?²

Между тем, проведенный в ходе настоящего исследования анализ судебной практики позволяет нам предположить, что зачастую определить относится ли изъятый при производстве следственных действий нож к холодному оружию или нет можно и без производства криминалистической экспертизы.

Как известно «холодным» является оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте

---

¹ Клеено В.А., Симонова И.С. Экспертная и правоприменительная практика медицинских критериев вреда здоровью в Российской Федерации.// Судебная медицина. – 2015. – Т. 1. – № 1. – С. 14.

² Волчецкая Т.С. Основы судебной экспертологии: Учебное пособие/ Т.С. Волчецкая; Калининградский государственный университет. – учеб. изд. – Калининград: Изд-во КГУ, 2004. – С.134

с объектом поражения, при этом к холодному оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, конструктивно сходные с оружием.¹

Размерные характеристики различных видов ножей, в том числе и относящихся к категории холодного оружия, определены в технических требованиях ГОСТов.²

Вместе с тем, следователь не обязан досконально знать все содержание соответствующих ГОСТов для определения категории изъятого предмета. Нам представляется возможным сформулировать базовые признаки холодного клинкового оружия, установить которые можно при простом визуальном осмотре, и отсутствие которых позволит сделать однозначный вывод о том, что изъятый предмет не является холодным клинковым оружием. На основании изучения ГОСТов Р 51501-99, Р 51500-99, Р 51215-98 и отдельных положений Федерального закона «Об оружии» к таким признакам можно отнести следующее:

1. Длина клинка осматриваемого предмета составляет более 90 мм³;
2. Наличие у ножа ограничителя, обеспечивающего надежное удержание при ударе (уколе), выступающего не менее чем на 5мм от рукояти;
3. Толщина обуха от 2,6 до 6 мм.

Отсутствие у изъятого в ходе проведения следственных действий ножа вышеуказанных признаков, дает все основания полагать, что осматриваемый предмет холодным оружием не является.

---

¹ Ст. 1 Федерального закона № 150-ФЗ от 13.12.1996 «Об оружии» (в ред. от 29.07.2017) // СПС «Консультант Плюс».

² См.: ГОСТ Р 51501-99 – Ножи туристические и специальные спортивные.; ГОСТ Р 51644-2000 – Ножи разделочные и шкурорезные.; ГОСТ Р 51215-98 – Оружие холодное. Термины и определения.; ГОСТ Р 51500-99 – Ножи и кинжалы охотничьи. Общие технические условия.; ГОСТ Р 51548-2000 – Ножи для выживания.; ГОСТ Р 51715-2001 – Изделия декоративные и сувенирные, сходные по внешнему строению с холодным или метательным оружием.

³ Ст. 6 ФЗ «Об оружии» установлен запрет на свободный оборот на территории Российской Федерации холодного оружия и ножей, клинки и лезвия которых либо автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку или рычаг и фиксируются ими, либо выдвигаются за счет силы тяжести или ускоренного движения и автоматически фиксируются, при длине клинка и лезвия более 90 мм; аналогичные технические параметры также отмечены ГОСТ Р 51500-99. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200027279>

Также для определения категории ножа порой существенное значение может иметь анализ обстановки в которой он был изъят с позиций ситуационного подхода. Рассмотрим типичные следственные ситуации, характерные для первоначального этапа расследования рассматриваемой категории преступлений:

- А. 11 сентября 2015 года примерно в 18:30ч., находясь на кухне в кв. 2 д. 47 по ул. Лесной г. Калининграда, между гр-кой А. и ее супругом гр. О. в процессе распития алкогольных напитков на почве внезапно возникших неприязненных отношений произошел конфликт, в ходе которого гр-ка А. взяла из ящика кухонного стола нож и нанесла им супругу один удар в область живота. По прибытию на место происшествия следственно-оперативной группы гр-ка А. дала подробные устные объяснения, рассказывалась в совершенном, добровольно выдала нож.¹*
- В. В период с 19.30 до 20.30 часов в квартире <адрес>, гр-ка В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры с гр. А. на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, нанесла последнему один удар кухонным ножом в брюшную полость. В результате действий гр-ки В. гр. А. причинено телесное повреждение в виде колото-резаного ранения брюшной стенки слева, проникающее в брюшную полость с повреждением печени, которое по признаку опасности для жизни повлекло причинение тяжкого вреда его здоровью. В совершенном преступлении гр-ка В. рассказывалась, указала следственно-оперативной группе на место нахождения ножа.²*
- С. В период с 10-ти часов до 11-ти часов гр-ка В., находясь в квартире, расположенной <адрес> в ходе внезапно возникшей ссоры на почве личных неприязненных отношений, умышленно нанесла множество ударов ножом в область груди, правой надлопаточной области и правого предплечья гр. А., чем умышленно причинила последнему колото – резаное ранение правой половины груди, которое относится к категории тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни. гр-ка В. с места происшествия не скрывалась, вину в содеянном признала в полном объеме, оказывала активную помощь следствию.³*

Во всех вышеприведенных случаях по делу назначалась экспертиза холодного оружия для того, чтобы определить является ли изъятый с места происшествия нож холодным оружием. Однако возникает предположение, что разрешить

¹ Уголовное дело № 1-32/2016. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2016 год

² Уголовное дело № 1-2/2016. Архив Полесского районного суда Калининградской области за 2016 год

³ Уголовное дело № 1-223/2014. Архив Лужского городского суда Ленинградской области за 2014 год.

данный вопрос можно было иным путем, существенно сократив время- и трудовые затраты следователей и экспертов. Исходя из сформулированного профессором Т.С. Волчецкой представления следственной ситуации, как системного образования, формируемого сочетанием различного рода компонентов (информационного, психологического, процессуально-тактического и организационно-технического характеров) и характеризующегося функциональными связями между ними, следователю необходимо тщательно проанализировать отдельные компоненты ситуации, с которой он имеет дело.¹ Совокупный анализ психологического и информационного компонентов любой из трех представленных следственных ситуаций позволяет более подробно уяснить взаимосвязь отдельных деталей и обстоятельств, характеризующих общую картину произошедшего, и использовать полученное знание для решения частных криминалистических задач, в частности, для определения категории орудия преступления. Так, общая картина всех трех ситуаций выглядит примерно одинаково: преступное посягательство совершено лицом женского пола в отношении супруга или сожителя, на бытовой почве, в результате внезапно возникшего конфликта в процессе распития алкогольных напитков, при этом местом совершения преступления является жилище участников конфликта. Анализ этих обстоятельств позволяет сделать вывод, что заблаговременной подготовки к совершению преступления не было, как не было и присвоения орудия для совершения преступного посягательства, использовалось то, что было «под рукой». В этой связи у следователя есть все основания полагать, что нож, использовавшийся в качестве орудия преступления, является хозяйственно-бытовым и к холодному оружию не относится.

Вместе с тем, необходимо отметить, что предлагаемые нами рекомендации, направлены на оптимизацию процесса расследования преступлений, но не несут в себе цели подменить проведение экспертизы холодного оружия. Определение типа ножа посредством визуального осмотра и использования ситуационного подхода является лишь альтернативой экспертному исследованию и применимо

---

¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. Дисс...докт. юрид. наук, М., 1997. – С. 160

лишь в очевидных ситуациях, не вызывающих сомнения. Во всех других случаях следователю стоит обращаться за помощью сведущих лиц и выносить постановление о назначении криминалистической экспертизы.

Обращаясь к иным видам экспертиз, регулярно назначаемым при расследовании преступлений, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, необходимо, в первую очередь, отметить следующее: несмотря на наличие большого числа исследований, посвященных всецело или отчасти тактическим и организационным аспектам использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, анализ судебно-следственной практики по рассматриваемой категории дел, проведенный нами в ряде субъектов Российской Федерации показал, что единой общепринятой методики назначения определенного вида экспертиз к настоящему моменту не выработано. Зачастую следователи, работающие в разных районах одного и того же города, находясь в аналогичных следственных ситуациях при расследовании уголовных дел, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, принимают решения о назначении совершенно разных видов экспертиз. При этом такой диссонанс не является разовым: устойчивая повторяемость назначения конкретного вида экспертиз следователями одного района, и в тоже время не назначение должностными лицами другого районного отдела полиции, свидетельствуют о различных системах использования специальных знаний при расследовании преступлений, сложившихся в равнозначных отделах одного следственного управления территориального органа МВД России. Так, например, в Ленинградском районе г. Калининграда при расследовании преступлений, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, регулярно назначаются **биологические экспертизы**, в то время как Центральном районе г. Калининграда указанный вид экспертиз не был замечен ни разу, а особое место занимает **дактилоскопическая экспертиза**. В свою очередь, в Московском районе г. Калининграда также сложилась определенная практика использования специальных знаний: ни биологическая, ни дактилоскопическая

экспертиза на регулярной основе не используются, а в качестве одного из основных средств доказывания выступает **трасологическая экспертиза**.

Дактилоскопическая экспертиза проводится в целях установления человека по следам его рук.

Рассматриваемый вид экспертизы призван решать две группы вопросов:

- 1) идентификационные (не оставлены ли следы рук конкретным лицом?);
- 2) диагностические (имеются ли на представленном для исследования объекте следы рук пригодные для идентификации личности человека?).

При назначении дактилоскопических экспертиз по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью именно последний вопрос (диагностического характера) ставится следователями чаще всего.

Объектами исследования при проведении экспертизы по рассматриваемой категории дел, как правило, являются дактилоскопические пленки со следами рук или (и) орудия преступлений (чаще всего ножи) со следами рук.

В ходе проведения экспертного исследования в обязательном порядке используются следующие приборы из числа криминалистической техники: измерительная линейка, фотоаппарат, криминалистическая лупа (с 2,5 кратным излучением), а весь исследовательский процесс проходит в соответствии с экспертной методикой «идентификация по следам рук», разработанной более 40 лет назад.¹

Проведенный в рамках настоящего исследования анализ судебной практики по рассматриваемой категории дел позволил нам выделить две типовые ситуации, предшествующие назначению дактилоскопической экспертизы.

1. В ходе проведения осмотра места происшествия следственно-оперативная группа выявляет следы пальцев рук на определенной поверхности. Указанные следы изымаются посредством переноса на дактилоскопическую пленку. Имея предположение, что изъятые с места происшествия следы рук могут принадлежать преступнику, следователь также проводит сбор образцов для сравнительного

---

¹ Грановский Г.Л. Идентификация по следам рук./ Экспертная методика/ опубликована в «Основы трасологии. Особенная часть» – М., 1974. – 359с.

исследования у подозреваемого лица. Когда объекты для экспертного исследования получены, следователь выносит постановление о назначении дактилоскопической экспертизы. Перед экспертом ставятся следующие вопросы: 1) имеются ли на представленных отрезках дактилоскопической пленки следы рук пригодные для идентификации человека? 2) если да, принадлежат ли они <ФИО> (указываются данные лица, у которого брались образцы следов рук для сравнительного исследования)?

Как правило, результаты проведенного экспертного исследования являются положительными: следы рук на дактилоскопической пленке, изъятые с места происшествия пригодны для исследования, и принадлежат тому же человеку, что и следы рук, полученные в ходе сбора образцов для сравнительного исследования.

Вместе с тем, следует отметить, что рассматриваемая следственная ситуация при расследовании преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью возникает достаточно редко, поскольку отыскать и изъять с места происшествия следы рук непосредственно связанные с событием преступления в силу различных причин удается крайне редко. При этом результаты подобной дактилоскопической экспертизы в условной иерархии всей доказательственной базы по делу имеют второстепенное значение. В сущности, проведенное исследование доказывает лишь то, что подозреваемый находился на месте происшествия в тот момент, когда здоровью потерпевшего был причинен тяжкий вред (при условии, что отпечатки пальцев принадлежали именно подозреваемому, а не потерпевшему или иным лицам). Однако результаты экспертизы не в коем образом не указывают на причинно-следственную связь между нахождением подозреваемого на месте происшествия и на его непосредственную причастность к произошедшему преступному событию. В то время как анализ судебной практики по уголовным делам, квалифицированным по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ показывает, что потребности в доказывании факта нахождения подсудимого на месте происшествия – нет, поскольку ни одна из линий защиты в изученных нами случаях не строилась на полном отрицании присутствия подсудимого на месте происшествия

в момент совершения преступления. Более того при возникновении такой необходимости доказать факт присутствия подсудимого на месте происшествия в момент совершения преступления можно за счет показаний свидетелей и потерпевших, информации с камер видеонаблюдения, сведений, полученных от операторов мобильной связи и иных источников.

2. Значительно более распространенная следственная ситуация основывается на следующих обстоятельствах: в ходе осмотра места происшествия следователем обнаружен нож, с помощью которого предположительно и был причинен вред здоровью. Найденный нож с места происшествия изымается, и затем, после вынесения соответствующего постановления, направляется на дактилоскопическую экспертизу. Перед экспертом ставится вопрос: имеются ли на представленном для исследования объекте следы рук пригодные для идентификации личности человека?

Однако проведенный анализ более 40 заключений экспертов позволил выявить следующую закономерность: **во всех без исключения случаях проведения дактилоскопической экспертизы по рассматриваемой категории дел выявить следы рук пригодные для идентификации личности человека на представленных для исследования ножах не удалось.**

Так, 17.07.2014г. в рамках проведение предварительного следствия по уголовному делу № 030990/14, возбужденному по ч. 1 ст. 111 УК РФ в отношении гр-ки. С., следователем было вынесено постановление о назначении дактилоскопической экспертизы, для проведения исследования направлен нож, на разрешение эксперта поставлен вопрос: «имеются ли на представленном объекте следы рук, пригодные для идентификации личности?» 25.07.2014г. начальником 3 отделения 5 отдела ЭКЦ УМВД России по Калининградской области по результатам проведенного исследования было составлено заключение, из которого следовало: «...для решения поставленного перед экспертом вопроса поверхность ножа обрабатывалась бурым дактилоскопическим порошком. В результате чего на поверхности ножа были выявлены следы рук. Изучением с применением дактилоскопической лупы 4-х кратного увеличения под различными углами наклона к источнику света установлено, что следы рук, выявленные на поверхности ножа, отобразились нечетко, в виде мазков с ограниченным количеством папиллярных

линий, а в них не содержится комплекса идентификационных признаков достаточного для идентификации личности.»¹

К аналогичным выводам приходили эксперты и во всех остальных случаях. Становится очевидным, что экспертное исследование не может достичь результатов, которых от него ожидает следствие. Рациональными в этой связи будут следующие вопросы: почему это происходит? И что с этим делать?

В настоящее время в юридической литературе в большом изобилии можно встретить работы, содержащие различные предложения по повышению качества дактилоскопических экспертиз.² Вместе с тем, тактические рекомендации по вопросам проведения отдельных следственных действий, на наш взгляд, коренным образом не способны повлиять на сложившуюся ситуацию, а апробация новых экспертных методик требует серьезных трудовых, временных и финансовых затрат. Однако вызовы, стоящие перед правоохранительными органами, квинтэссенция которых заключается в выше представленных вопросах, требуют оперативного решения.

Самостоятельное исследование данной проблемы в рамках текущего диссертационного исследования привело нас к следующим выводам.

Отвечая на вопрос «почему так происходит? (то есть, почему на исследуемых ножах не удается установить следов рук пригодных для идентификации человека)», следует заострить внимание на механизме удержания ножа в руке человека при причинении тяжкого вреда здоровью. В силу относительно небольшой ширины стандартной рукоятки кухонного ножа (по сравнению, например, с любым огнестрельным оружием) при нанесении колото-резанных ударов хват взрослого человека не может обеспечить плотного соприкосновения фаланг пальцев с

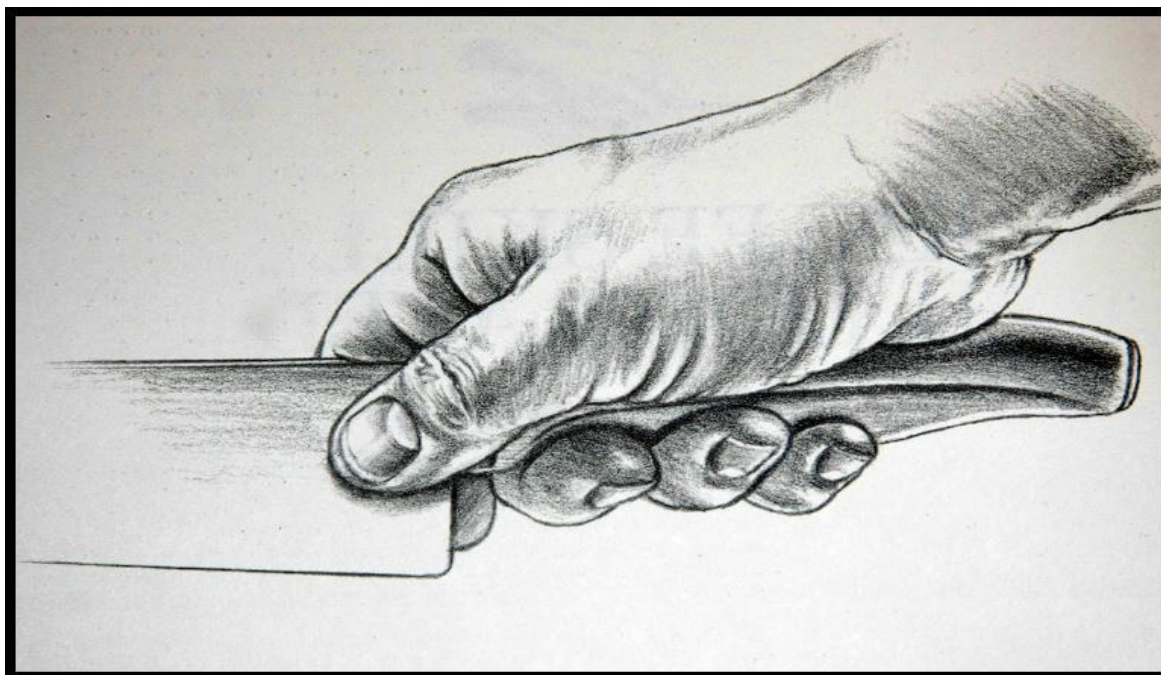
---

¹ Уголовное дело № 1-374/2014. Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2014 год.

² См.: Балко В.И. К вопросу о повышении качества дактилоскопических исследований.// Гражданское общество и правовое государство. – 2015. – Т.2. – С.126-128.; Попов А.И., Самуйленко Ф.П. Типичные ошибки при производстве дактилоскопических экспертиз.// В сборнике: Судебная экспертиза XXI век. Традиции, инновации, практика Межвузовская конференция, посвященная 40-летию образования кафедры трасологии и баллистики. – 2014. – С. 167-172.; Хадиков Р.Ш. Современная методика исследования папиллярных узоров при их отображении в следе.// Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 5. – С.115-117.

рукояткой ножа (см. рисунок №1 и №2). А именно папиллярные узоры, находящиеся на фалангах пальцев, являются основной дактилоскопической информацией для последующей идентификации человека. Другой причиной, обуславливающей не пригодность следовой информации для идентификации, является конструктивная особенность ножей кухонно-бытового назначения. Как уже отмечалось ранее, именно кухонные ножи преимущественно используются для причинения тяжкого вреда здоровью, однако конструкция данной категории ножей не предусматривает упора, обеспечивающего фиксацию ножа в ладони при совершении удара. Поэтому зачастую при нанесении кухонным ножом удара по телу человека рукоять ножа проскальзывает в руке, а следовая информация получается смазанной и, как следствие, не пригодной для идентификации.¹

Рисунок №1

---

¹* Приведенные выводы были получены эмпирическим путем при проведении неоднократных экспериментов в рамках лабораторных занятий по дисциплине «криминалистика» со студентами очного отделения юридического института БФУ им. И. Канта в период 2015 по 2017 гг.

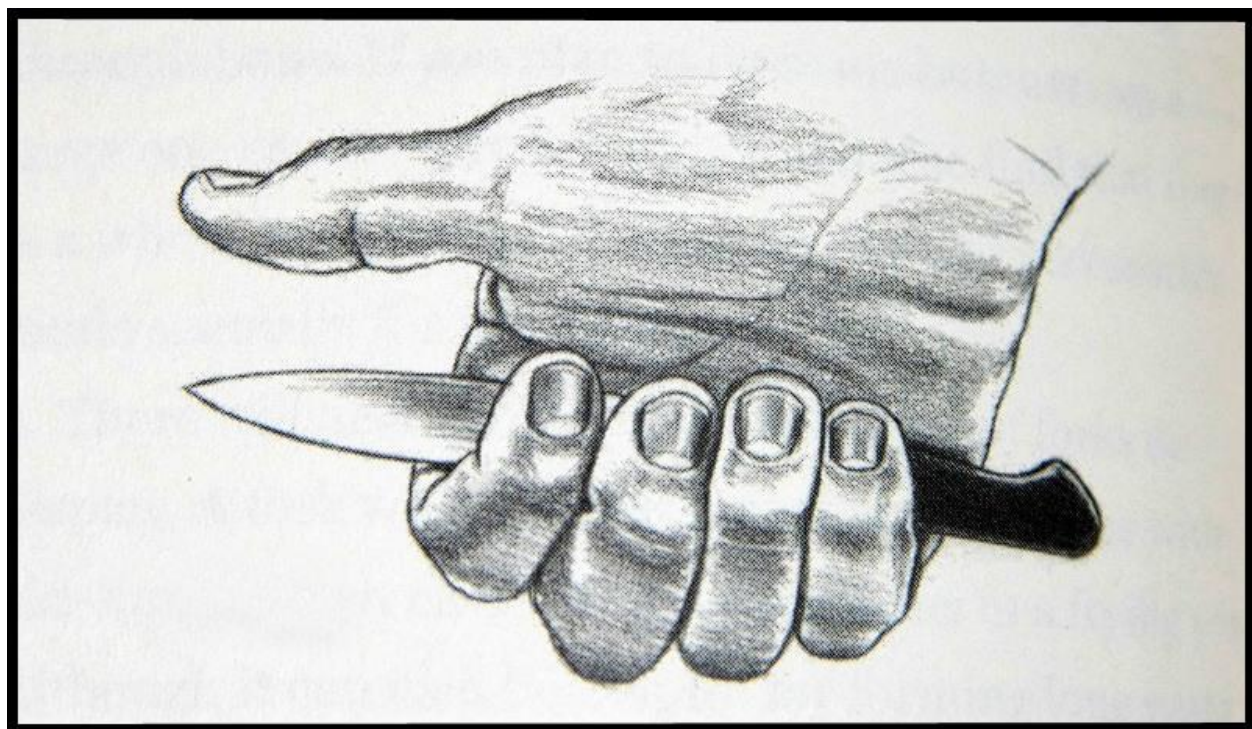

Рисунок №2

Поэтому в качестве ответа на второй вопрос «что делать?» нам представляется возможным рекомендовать представителям правоохранительных органов полностью отказаться в рассматриваемой следственной ситуации от назначения дактилоскопической экспертизы ввиду следующего. Анализ экспертной практики убедительно показывает, что достичь ожидаемых от экспертного исследования результатов невозможно. В то время как одно экспертное исследование в среднем занимает десять суток, что в условиях жестких процессуальных сроков, установленных для предварительного следствия УПК РФ, является существенной потерей драгоценного времени, которым следователь может распорядиться с большей пользой для дела.

Биологическая экспертиза при расследовании преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, назначается в целях идентификации человека по биологическому материалу, обнаруженному на месте происшествия.

Объектами экспертного исследования по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, как правило, является следовая информация биоло-

гического происхождения на предметах, изъятых с места происшествия (ножи со следами крови, смывы крови на тампонах и т.д.).

В постановлениях о назначении биологической экспертизы на разрешение эксперту чаще всего ставятся следующие вопросы:

- Имеется ли на предмете, представленном для исследования, следы крови?
- Если да, то принадлежит ли она животному или человеку?
- Какова ее групповая принадлежность?
- Может ли кровь принадлежать <ФИО> (указываются данные обвиняемого или потерпевшего)?

Для установления наличия крови на представленном для исследования предмете в практике работы судебно-биологических государственных судебно-экспертных учреждений Российской Федерации применяются следующие доказательственные методы: хроматографический, флюоресцентной микроскопии, микроспектральный, иммунохроматографический.¹

Анализ экспертной практики по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью показал, что при проведении экспертного исследования преимущественно используется метод тонкослойной хроматографии².

Принцип данного метода заключается в том, что растворитель (раствор аммиака и бутанол), проходя через образцы, вырезанные из объектов исследования и укрепленные на хроматографической бумаге, разлагает кровь на компоненты, которые затем проявляют. Высушенную после обработки растворителем хроматографическую бумагу последовательно обрабатывают проявителем (растворами бензидина и перекиси водорода). Участок пигмента крови окрашивается в интенсивный синий цвет. После этого хроматограмму погружают в проточную

---

¹ Гусаров А.А. Об алгоритмах и методах исследования следов крови, применяемых при производстве судебно-биологических экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации. // Медицинская экспертиза и право. – 2011. – № 3. – С. 29

² Межгосударственный стандарт «Реактивы. Метод тонкослойной хроматографии. Reagents. Method of thin-layer chromatography». ГОСТ 28366-89. Группа Л59 // [Электронный ресурс]: <http://www.gosthelp.ru/gost/gost2542.html> (дата обращения: 12.09.2016г.)

воду, и участок пигмента приобретает стойкий коричневато-красный цвет. Такое изменение цвета участка пигмента доказывает кровяное происхождение пятна.¹

После выявления следов крови на определенном объекте эксперту необходимо определить видовую принадлежность ее белков – установить принадлежит данная кровь человеку или животному.

Решение данной задачи при проведении экспертного исследования по делам об умышленном причинении тяжкого вреда приобретает особую важность в силу того, что на используемых для посягательства ножах хозяйственно-бытового назначения с большой вероятностью могут находиться следы крови животного происхождения, образовавшиеся в ходе приготовления пищи.

Для установления видовой принадлежности крови в экспертной практике используются различные иммунологические методы, основанные на строго специфичном взаимодействии видовых антигенов и антител, проявляющемся реакцией преципитации, когда живой организм в ответ на введение чужеродного белка (антигена) вырабатывает особые вещества – антитела, взаимодействующие только с белком данного вида. Отсутствие осадка (преципитата) с вытяжкой из исследуемого пятна крови может свидетельствовать о принадлежности крови какому-либо иному виду животного, иммунной сывороткой которого эксперт не обладает, или о недостаточном количестве крови.

В отечественных экспертных учреждениях проводящих судебно-биологические исследования применяются следующие иммунологические методы установления видовой принадлежности пятен крови: встречный иммуноэлектрофорез (ВИЭФ), реакция кольцепреципитации (РКП), реакция преципитации в агаре (РПА), иммунохроматографический (экспресс-тесты), иммуноэлектрофорез на ацетатцеллюлозной плёнке (АЦП), реакция иммунофлюоресценции.²

---

¹ В. Смирнова. Методы выявления наличия биологических жидкостей на предмете-носителе в рамках проведения генотипоскопической экспертизы./ ФБГОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет. – 2014г.//[Электронный ресурс]: <http://kriminalisty.ru/stati/metodiki/genotipo.html> (дата обращения: 12.09.2016г.)

² Рындин В.В. О возможности использования гелевых сред и буферных растворов при проведении реакции встречного иммуноэлектрофореза для установления видовой

Вместе с тем, проведенный нами в ходе диссертационного исследования анализ экспертной практики показал, что при производстве биологических экспертиз по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью преимущественно применяется метод преципитации в агаровом геле. В 100% рассмотренных случаев применение указанного метода позволило достичь положительных результатов.

После установления наличия крови на представленном для исследования объекте и ее видовой принадлежности, эксперту необходимо определить ее группу по системе АВО (общепринятая система групп крови, которая была открыта Карлом Ландштейнером (1901) и Яном Янским (1907), и используется при переливании крови у людей).

Под группами крови АВО подразумеваются различные сочетания антигенных свойств эритроцитов, называемых агглютиногенами и антител по отношению к ним – агглютининов, находящихся в плазме здоровых людей. Существуют два групповых агглютиногена А и В и два групповых агглютинина - α и β . Агглютинин α является антителом по отношению к агглютиногену А, а агглютинин β является антителом по отношению к агглютиногену В. Различные сочетания этих свойств образуют четыре группы крови:

- 1) $\alpha\beta$ (частота встречаемости – 33,5%);
- 2) $A\beta$ (частота встречаемости – 37,8%);
- 3) $B\alpha$ (частота встречаемости – 20,6%);
- 4) $AB\alpha$ (частота встречаемости – 8,1%).

В настоящее время классификация групп крови по системе АВО (I, II, III, IV) широко используется во всем мире и в России. Установлено, что групповые антигены крови не зависят от пола, не меняются на протяжении жизни.¹

принадлежности крови // Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и др. лиц: сб. тезисов докладов Всероссийской научно-практической конференции. – М.: РИО ФГУ «РЦСМЭ Росздрава», 2007. – С. 156–161.

¹ Гильмиярова Ф.Н., Кузнецова О.Ю., Карслян Л.С. Определение группы крови по системе АВО и резус-фактора.// Учебно-методическое пособие по клинической лабораторной диагностике./ Под ред. Ф.Н. Гильмияровой Ф.Н. – Самара.: ГОУ ВПО СамГМУ, 2007. – С.4

Определение группы крови по системе АВО происходит три основными способами:

1. Стандартными изогемагглютинирующими сыворотками (прямой);
2. Стандартными изогемагглютинирующими сыворотками и стандартными эритроцитами (перекрестный);
3. Моноклональными антителами.¹

При проведении экспертных исследований по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью преимущественно используется перекрестный метод определения группы крови.

Так, при назначении биологической экспертизы перед экспертом в числе прочих был поставлен вопрос: Может ли кровь на ножке, представленном для исследования, принадлежать потерпевшему гр. А.? 13.02.2015г. следователем М. доставлен образец крови гр. А. в стеклянной пробирке с крышкой, верх которой заклеен опечатанным фрагментом белой бумаги. Для решения поставленного вопроса необходимо было установить группу крови гр. А. Из заключения эксперта следует: «...группа жидкой крови по системе АВО устанавливалась пробирочным перекрестным методом с применением изогемагглютинирующих сывороток альфа и бета и 1%-ных взвесей тест-эритроцитов групп А и В проверенных доноров в соотношении 1:2. Результаты учитывались макро и микроскопически после центрифугирования препаратов. В результате реакции эритроциты крови гр. А. вступили в агглютинацию с изосывороткой альфа, а сыворотка его крови агглютинировала тест-эритроциты группы В. ... Групповая принадлежность крови «ФИО1» - АВ.»²

Далее эксперту необходимо определить групповую принадлежность крови на вещественных доказательствах для проверки наличия/отсутствия тождества с образцами крови, полученными для сравнительного исследования.

В связи с этим экспертная тактика предусматривает обязательное использование минимум двух серологических реакций: количественной реакции абсорбции (далее - КРА) и реакции абсорбции-элюции (далее - РАЭ).³

¹ Столяров Е.А., Грачев Б.Д., Дериенко В.С., Батаков Е.А. Остановка кровотечения. Острая кровопотеря. Переливание крови. – Самара., 1999. – С. 81.

² Заключение эксперта ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы Калининградской области» Министерства здравоохранения Российской Федерации № 83 от 18.02.2015г.

³ Гуртовая С.В. Сборник методических документов по судебно-биологическим исследованиям вещественных доказательств. – М., 1998. – С. 7,40-45.

Проведенный анализ экспертной практики по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью показал, что чаще всего встречается реакция абсорбции-элюции – фиксация материала кипячением в дистиллированной воде с рН 7,4 в течение 10 минут (что позволяет ослабить сильные антигены выделителей и предотвратить блокаду антител)¹. Во многом это объясняется тем, что РАЭ позволяет работать с малым количеством исследуемого материала, и выявляет факторы как у выделителей, так и у невыделителей². В то время как КРА возможно осуществить лишь при наличии не менее 50мг исследуемого материала.

Необходимо также отметить, что в настоящее время появляются и новые исследовательские методики, основанные либо на симбиозе КРА и РАЭ – количественная реакция абсорбции-элюции, либо на существенной модернизации и усовершенствования метода РАЭ.³

Вместе с тем, проведенный в рамках диссертационного исследования анализ экспертной практики показал, что классический метод РАЭ, применяемый в ходе проведения биологических экспертиз по делам об умышленном причинении вреда здоровью, всецело отвечает текущим потребностям практиков, и при наименьших финансовых и временных издержках максимально эффективно решает экспертные задачи.

Обобщая изложенное, можно констатировать, что методика, применяемая в ходе биологической экспертизы, является надежной и эффективной. Существенных и систематических ошибок при проведении экспертных исследований по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью выявлено не было. Во всех изученных заключениях эксперты пришли к выводам, имеющим существенное криминалистическое значение для дела.

---

¹ Дядичкина Н.В., Галина Л.В., Кузакова О.В. Об эффективности использования количественной реакции абсорбции-элюции. Вестник судебной медицины.2013.- Т.2.-№ 3.-С.29

² *по факту выявления антигенов в КРА в выделениях люди разделены на выделителей и невыделителей. См.: Мазуренко М.Д. Теория и практика // Труды Петербургского научного общества судебных медиков. – СПб., 1997. – Вып. 1. – С. 90–92.

³ См.: Дядичкина Н.В., Галина Л.В., Кузакова О.В. Об эффективности использования количественной реакции абсорбции-элюции.// Вестник судебной медицины. – 2013. – Т. 2. – № 3. – С. 28-31.

Вместе с тем, следует обратить на внимание на то, что решения о назначении биологической экспертизы в отдельных следственных ситуациях принимаются необдуманно. Не вызывает сомнений целесообразность направления на экспертное исследование ножа со следами крови. Результаты экспертизы в таких условиях позволят установить тот факт, что именно этот нож побывал в теле потерпевшего. Однако нередки случаи, когда на экспертное исследование отправляются исключительно вещи потерпевшего со следами крови на них. В ходе экспертизы, весьма предсказуемо устанавливается, что следы крови на одежде принадлежат потерпевшему. В этой связи, возникает риторический вопрос: какова польза от такого исследования, если его результаты были изначально очевидны и не имеют практически никакого значения для разрешения дела в суде?

В этой связи следует согласиться с Д.Ю. Яковлевым в том, что наибольшую пользу для всего процесса расследования результаты судебно-биологической экспертизы будут иметь при заблаговременной консультации следователя с экспертом-биологом, который может оказать помощь по поводу назначения экспертизы, а также помощь в подготовке материалов и формулировании вопросов на разрешение экспертов.¹

Стоит также отметить, что ходе изучения судебно-экспертной практики по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью были выявлены единичные случаи назначения **молекулярно-генетической экспертизы**. Однако в силу дороговизны, долговременности или иных причин данный вид экспертиз при расследовании преступлений, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, широкого распространения не получил.

Как справедливо отмечает А.А. Гусаров, молекулярно-генетические методы не предназначены для установления наличия или видовой принадлежности крови и выделений на вещественных доказательствах; применять генетические методы исследования для определения происхождения биологических объектов от кон-

---

¹ Яковлев Д.Ю. Экспертные ошибки при производстве судебно-биологической экспертизы: понятие, классификация и пути предупреждения.// В книге: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях/Сборник мат-лов междунар. конференц.–2015. – С. 36-40.

кретных лиц, проходящих по делу, можно только в случае исчерпания возможности их дифференцирования по нескольким системам крови методами судебной биологии.¹

Трасологическая экспертиза проводится в целях идентификации различных объектов по признакам их внешнего строения, отобразившихся в следах на месте происшествия, а также для диагностики различных обстоятельств, связанных с расследованием: направления движения преступника, времени происхождения следов, последовательности действия преступника и т.п.

При назначении трасологических экспертиз по уголовным делам, квалифицированным по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, объектами будущего исследования, как правило, становятся элементы одежды, в которой находился потерпевший в момент посягательства, а также предполагаемое орудие преступления.

С учетом специфики объектов перед экспертом, как правило, ставятся следующие вопросы: имеются ли какие-либо повреждения на представленном предмете одежды? если повреждения имеются, то каков механизм их образования? в случае установления наличия повреждений на одежде, могли ли данные повреждения образоваться в результате воздействия предмета(-ов), представленного на экспертизу (как правило, речь идет о ножах)?

Первый вопрос, по сути, для эксперта является формальностью, поскольку наличие повреждения на том или ином предмете одежды потерпевшего, которое может иметь криминалистическое значение, было установлено следователем в ходе осмотра и послужило основанием для назначения трасологической экспертизы. Вместе с тем, исследование начинается с подробного изучения предметов поступивших на экспертизу. Эксперт обращает внимание на упаковку предметов, описывает их качественные и количественные характеристики. После установления повреждения, представляющего криминалистический интерес, детально фикс-

---

¹ Гусаров А.А. О направлениях совершенствования экспертизы вещественных доказательств биологического происхождения в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации.// Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. – 2011. – Т. 3. – № 2. – С.115,116.

сируются его размеры для чего, как правило, используются микроскоп с 32-х кратным увеличением, криминалистическая лупа, измерительная линейка и штангенциркуль. Определяется наличие «минуса» материала – эксперт путем сложения краев повреждения устанавливает, была ли утрачена часть материи при образовании повреждения на одежде, и если да, то в каком объеме. Установление данного факта в дальнейшем способствует идентификации предмета, от соприкосновения с которым было образовано повреждение. Характер повреждения (размеры, форма, особенности краев) позволяют определить групповую принадлежность орудий их оставивших.

Стоит отметить, что трасологическое исследование проводится в соответствии с экспертной методикой, разработанной более 40 лет назад, но не потерявшей своей актуальности, несмотря на развитие научно-технического прогресса.¹

Предполагаемое орудие преступления, направленное на экспертизу, также подвергается тщательному исследованию, в ходе которого фиксируются технические характеристики, конструктивные особенности и частные признаки. Для того чтобы ответить на третий вопрос – определить возможность образования повреждения на одежде в результате использования ножа (или одного из ножей), направленного на экспертное исследование – необходимо провести «экспертный эксперимент²», заключающийся в следующем. Находящимся в распоряжении эксперта ножом наносятся удары под различным углом и различной глубины по следовоспринимающему объекту схожему по качественным признакам с элементом одежды потерпевшего. Полученные экспериментальные повреждения сначала анализируются по отдельности (определяются размеры, форма и т.д.), а затем сопоставляются с повреждением на одежде потерпевшего, представленной для про-

---

¹ См.: Розанов М.И., Годованский Ю.П. Исследование следов повреждения одежды. под ред. Х.М. Тахо-Годи. «Судебно-трасологическая экспертиза» учебно-методическое пособие.// Выпуск V ДСП. – М.: 1973. – С. 3-33

² См.: Салимов Х.С. Научные основы и методика экспертного эксперимента при производстве трасологических экспертиз. – Душанбе: «Ирфон», 1967. – С. 30-31.

ведения трасологической экспертизы¹. Совпадение повреждений по признакам группового значения (размеру и форме повреждений, характеру краев) будет означать, что повреждения на одежде потерпевшего могли быть образованы ножом, представленным для проведения трасологической экспертизы.

Очевидным недостатком трасологической экспертизы проводимой по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, является невозможность эксперта дать категорический вывод касательно идентификации предмета, с помощью которого было образовано повреждение на одежде.

В то же время результаты трасологической экспертизы, несомненно, имеют криминалистическое значение, как для всего процесса расследования, так и в последующем для правильного разрешения уголовного дела в суде, позволяя субъектам познания более подробно уяснить механизм преступления.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что единственной экспертизой обязательной для назначения в любой следственной ситуации при расследовании преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, является судебно-медицинская экспертиза. К факультативным экспертизам, потребность в назначении которых обуславливается особенностями конкретной следственной ситуации, относятся: трасологическая, дактилоскопическая, биологическая, молекулярно-генетическая, экспертиза холодного оружия и иные. При этом назначать экспертизы, из числа факультативных, следует при условии заблаговременной консультации следователя со специалистом, который может проконсультировать по поводу целесообразности назначения экспертизы, а также помочь в подготовке материалов и формулировании вопросов на разрешение экспертов.

---

¹ *При изучении экспертной практики нами были выявлены случаи, когда контрольные удары в рамках эксперимента производились по предмету одежды потерпевшего, являвшемуся объектом исследования и содержащего исходное «криминальное» повреждение. При таких обстоятельствах лица, проводившие эксперимент отмечают исходное повреждение одним цветом (например, обводят зеленым маркером), а повреждения образованные в ходе эксперимента другим (например, красным).

ГЛАВА 3. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКО ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ УМЫШЛЕННОМ ПРИЧИНЕНИИ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ.

3.1. Понятие, сущность и структура общей методики поддержания государственного обвинения в суде.

По завершению предварительного расследования, сопровождающегося установлением всех значимых обстоятельств преступного деяния и процессуальным оформлением данной информации в виде обвинительного заключения, уголовное преследование переходит в компетенцию должностных лиц органов прокуратуры, выступающих в качестве государственных обвинителей в суде.

Решая разные задачи, государственный обвинитель и следователь имеют единую цель – способствовать тому, чтобы нарушенные в результате совершения преступления права и интересы граждан были восстановлены в соответствии с нормами действующего законодательства. Наличие общей цели свидетельствует о тесной взаимосвязи между данными субъектами уголовного преследования, и обуславливает целесообразность рассмотрения вопросов криминалистического обеспечения следователя и государственного обвинителя в рамках одного исследования. Однако прямое заимствование тактико-криминалистических приемов и рекомендаций, разработанных специально для следователя, и последующее использование их государственным обвинителем невозможно и неэффективно, поскольку деятельность по поддержанию государственного обвинения в суде обладает определенной спецификой.

В последние годы, в контексте расширительного понимания предмета и объекта криминалистической науки, все чаще стали появляться интересные, а главное востребованные в практике, научные разработки по вопросам применения

криминалистики в административном, гражданском и арбитражном процессе¹. Одновременно с этим появились не только многочисленные научные исследования, но и практические рекомендации по использованию криминалистических приемов и методов при поддержании государственного обвинения в суде².

Криминалистический аспект поддержания государственного обвинения в суде являлся предметом научного интереса для большого числа криминалистов, в числе которых Л.Е. Ароцкер, А.Н. Васильев, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаев, В.Н. Исаенко, А.Ю. Корчагин, Д.В. Ким, Н.П. Кириллова, О.Н. Коршунова, А.М. Кустов, В.Ф. Крюков, А.С. Рубис, В.Г. Ульянов, А.Л. Цыпкин, Н.А. Якубович.

Одним из первых идею о возможности использования криминалистических рекомендаций для оптимизации судебного разбирательства упомянул А.Л. Цыпкин еще в 1938 году: «...советская криминалистика важна и там, где имеет место в судебной обстановке собирание, проверка и оценка доказательств и даже там, где производятся кассационный и надзорный контроль этой работы, то есть на всем протяжении уголовного процесса³».

В дальнейшем существенный вклад в развитие данной темы внес Л.Е. Ароцкер, предлагая суду и участникам процесса использовать различные криминалистические приемы и методы в число которых входили: планирование судеб-

---

¹ См.: Конин В.В. Тактика профессиональной защиты подсудимого в суде первой инстанции. дис. канд. юрид. наук. – Калининград, 2003. – 195с.; Фоченкова Н.А. Использование криминалистических знаний при обнаружении и исследовании доказательств в административном процессе (на материалах России и Литвы). дис. канд. юрид. наук. – Калининград, 2003 – 184с.; Голованов А.А. Криминалистическое обеспечение административного расследования. дис. канд. юрид. наук. – Калининград, 2005 – 205с.; Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве: Монография / М.О. Баев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 220с.; Воробьева А.В. Основы и содержание тактики адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве.// Научный альманах. – 2017. – № 4-1 (30). – С. 402-406.

² См.: Федоров А.В., Волчецкая Т.С., Авакьян М.В., Калужин А.П. Общая методика поддержания государственного обвинения в суде: методические рекомендации. Прокуратура Калининградской области, 2015. – 52с.; Рубис А.С. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью: монография. Минск, 2005. – 227с.

³ Цыпкин А.Л. Судебное следствие и криминалистика.//Социалистическая законность. – 1938. – №12. – С.44

ного следствия; тактика производства отдельных судебных действий; порядок исследования доказательств и т.д.¹

Тематика подобных научных изысканий получила обобщенное название «тактика судебного следствия». Н.А. Якубович определяла данную научную категорию как «систему приемов и методов, разработанных в соответствии с уголовно-процессуальным законом с использованием данных специальных наук и обобщения судебной практики для организации планомерного и эффективного проведения судебного следствия путем правильного конструирования судебных версий, избрания рационального порядка их проверки и определения линии поведения суда и участников судебного разбирательства при производстве процессуальных действий по исследованию доказательств²».

Однако неуклонное эволюционирование научной мысли породило широкую дискуссию о возможности использования государственным обвинителем криминалистических приемов и рекомендаций не только в рамках судебного следствия, но и на иных этапах уголовного судопроизводства по делу.

Так, в настоящее время в юридической литературе можно встретить работы посвященные «криминалистической методике судебного разбирательства», «тактике судебного следствия», «криминалистической методике поддержания государственного обвинения».

Вместе с тем, анализ современных научных исследований показывает, что наиболее актуальной формой систематизации криминалистических наработок, посвященных оптимизации деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения на всех стадиях уголовного судопроизводства является методика поддержания государственного обвинения.

Наиболее точное определение методики поддержания государственного обвинения, по нашему мнению, сформулировал профессор Исаенко В.Н., понимая

---

¹ Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. – М.: юрид. лит., 1964. – С. 21-25.

² Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А., Якубович Н.А. Советская криминалистика: теоретические проблемы. – М. 1978. – С. 139.

под данным термином систему научно обоснованных и апробированных практикой рекомендаций, использование которых предназначено для оптимального выполнения комплекса действий по подготовке к участию в рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции и решению этой задачи на различных этапах судебного разбирательства¹.

В широком смысле методику поддержания государственного обвинения в суде можно рассматривать как совокупность организационных и тактических приемов, выполняемых прокурором при подготовке к участию в рассмотрении уголовного дела судом и непосредственно при осуществлении этой деятельности.

Целью методики является повышение эффективности осуществляемого государственным обвинителем уголовного преследования и формирование у суда справедливой позиции, способствующей вынесению законного и обоснованного решения по делу.

Преимущество «методики поддержания гособвинения» перед «методикой судебного разбирательства», как правильно отметил Шашин Д.Г. заключается в ее точечной адресованности государственному обвинителю, в то время как «...субъектами-исполнителями (потребителями) методики судебного разбирательства может и должен быть, прежде всего, суд (судьи)»².

При сравнении «методики поддержания гособвинения» с «тактикой судебного следствия» становится очевидным, что второе понятие значительно уже и является лишь составной частью первого.

В научных исследованиях по данной тематике традиционно выделяют:

- общую методику поддержания государственного обвинения, которая содержит в себе комплексы организационных, стратегических и тактических действий прокурора;

---

¹ Исаенко В.Н. Криминалистическая подготовка прокурорских работников, участвующих в уголовном судопроизводстве // «Законность». – 2011. – № 6. – С. 3–8

² Шашин Д.Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в методике расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков: автореф. дис. .... канд. юрид. наук: 12.00.09 Иркутск, 2008. – С.12

- частные методики поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях отдельных видов и категорий.

Общая методика поддержания государственного обвинения в большей степени адресована молодым, начинающим сотрудникам органов прокуратуры.

В свою очередь, частные методики нацелены на более опытных сотрудников, желающих повысить эффективность осуществляемого ими уголовного преследования в суде по определенной категории дел, и (или) для которых поддержание государственного обвинения по определенной категории дел в суде не является регулярно-выполняемой функцией.

Вместе с тем, дискуссионным вопросом является содержание и структура общей методики поддержания государственного обвинения в суде, и формируемых на ее основе частных методик.

Так, среди определенного числа ученых-криминалистов распространена точка зрения, согласно которой воспринимать методику поддержания государственного обвинения как самостоятельную категорию, в отрыве от криминалистической методики расследования преступлений, нецелесообразно.

В частности, О.Н. Коршунова включает в структуру общей методики поддержания государственного обвинения те же элементы, что содержатся в криминалистической методике расследования. Далее ученый развивает теорию единой криминалистической методики уголовного преследования, обосновывая это тем, что существуют общие положения организации и осуществления уголовного преследования, указывая на наличие ряда факторов, среди которых – общие закономерности собирания и использования информации на досудебных и судебных этапах уголовного судопроизводства, общие закономерности разработки и использования приемов и способов организации деятельности по изучению события преступления, сбору, исследованию, оценке, отражению в материалах уголовного дела и использованию в процессе доказывания информации о нем.¹

---

¹ Коршунова О.Н. Криминалистические методики уголовного преследования: особенности построения и структуры // Правоведение. – 2006. – №4. – С.154.

В свою очередь, А.Н. Вдовин предлагает несколько иную формулу построения единой методики по принципу «два в одном»: методика расследования + методика поддержания государственного обвинения.¹ В основе такого сценария лежит тезис Е.Б. Серовой и Е.А. Корсакова о том, что «вся деятельность по установлению виновных в совершении преступлений лиц и привлечению их к ответственности основана на специфичном по целям и задачам и едином по средствам их достижения законе»².

Безусловно, представленные точки зрения имеют право на существование, однако нам представляется некорректным полноценно отождествлять методику расследования преступлений и методику поддержания государственного обвинения. Являясь фактически производной от криминалистической методики расследования преступлений, методика поддержания государственного обвинения в суде, по нашему мнению, имеет ряд существенных отличий.

Во-первых, несмотря на единую фундаментальную цель, стоящую перед следователем и государственным обвинителем, о которой уже упоминалось ранее, следует учитывать разную адресность в деятельности данных субъектов уголовного преследования. Для следователя необходимо на основе всестороннего изучения обстоятельств произошедшего решить вопрос о возбуждении уголовного дела, а затем посредством выполнения определенного комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий установить причастных к совершенному преступлению лиц. То есть, при расследовании и раскрытии преступлений деятельность следователя направлена на обнаружение неизвестных лиц, предметов, установление фактов. В свою очередь, государственный обвинитель на основе доказательств, собранных в рамках предварительного расследова-

---

¹ Вдовин А.Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов. дис...канд. юрид. наук: 12.00.12/ А.Н. Вдовин – Новосибирск, 2015. –193с.

² Серова Е.Б., Корсаков Е.А. Возможности использования научных методов исследования обстоятельств дела при поддержании государственного обвинения // Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / под ред. О. Н. Коршуновой. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 68.

ния и в ходе судебного следствия, всемерно способствует принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения. Таким образом, деятельности следователя в большей степени присущ поисковый характер, а деятельности государственного обвинителя – исследовательский, поскольку он изначально располагает информацией о личности преступника, механизме совершения преступления и иных обстоятельствах дела.

Во-вторых, несмотря на неизменность сущности уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса, доказывание в суде несколько отличается от аналогичной деятельности, проводимой в рамках предварительного расследования. Как справедливо отмечает профессор Г.Н. Королев, процесс доказывания в уголовном судопроизводстве складывается из двух взаимосвязанных элементов: доказывания-познания и доказывания-обоснования. Следователь, действуя в рамках уголовно-процессуального законодательства и используя различные криминалистические наработки, на стадии предварительного расследования осуществляет поиск и установление значимых обстоятельств по делу, иными словами – познает произошедшее. Иной смысл приобретает доказывание, осуществляемое государственным обвинителем в суде. Так, действия прокурора при поддержании государственного обвинения направлены на доказывание-обоснование виновности подсудимого в инкриминируемом ему деянии, запрещенным уголовным законом.¹

В-третьих, методика расследования преступлений применяется как на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в качестве практического руководства для деятельности уполномоченных правоохранительных органов, так и на судебной, например, в качестве теоретической основы для судей при оценке представляемых доказательств. Специфика применения методики поддержания государственного обвинения значительно уже и ограничивается в большей степени судебной стадией.

---

¹ Королев Г.Н. Криминалистические аспекты осуществления уголовного преследования в ходе судебного разбирательства. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – №1 – С. 154-157.

Таким образом, вышеприведенные аргументы позволяют нам прийти к выводу, что полноценно экстраполировать данные методики расследования преступлений на методику поддержания обвинения в суде или формировать единую методику уголовного преследования (содержащую общие для государственного обвинителя и следователя организационные и тактические приемы) некорректно. Данную позицию разделяют и другие исследователи¹.

Однако мы полагаем, что в контексте заявленной цели исследования можно вести речь о формировании модульной методики расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью.

Термин «модуль» происходит от латинского слова *modulus* – мера, и в настоящее время активно используется в различных областях научных знаний (начиная от математики, информатики, физики заканчивая медициной, педагогикой и маркетингом).

В широком смысле модуль можно рассматривать как отделяемую, относительно самостоятельную часть какой-нибудь системы, организации.²

В рамках настоящего исследования категория «модуль» выступает в качестве способа систематизации методических компонентов уголовного преследования на основе блочно-модульного представления о деятельности по расследованию преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, и деятельности по поддержанию государственного обвинения по рассматриваемой категории дел.

---

¹ См.: Корсаков К.А. Проблемы определения структуры криминалистической методики поддержания государственного обвинения// IX Царскосельские чтения: «Вузовская наука России для повышения качества жизни человека»: 24-25 апреля 2007г. Международная научная конференция. – С.-Пб.: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007, Т. 1. – С. 41-44.; Айтжанова А.А. Современное понятие методики поддержания государственного обвинения// Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал – 2013. – №3. – С. 144-148.; Данилова Н.А., Пахунов А.М. О некоторых актуальных проблемах использования криминалистических знаний в деятельности государственного обвинителя// «Человек: преступление и наказание» – 2012. – № 2 – С. 89-91; Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения / В. Исаенко, Г. Белова // Законность. – 2007. – № 11. – С. 10-14.

² Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999. – С.361

Блочно-модульное построение предлагаемой методики функционирует на последовательном рассмотрении двух блочных единиц (методики расследования преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, и методики поддержания государственного обвинения в суде), которые несмотря на коренные различия по содержанию и структуре находятся в тесной взаимосвязи и дополняют друг друга.

Так, поддерживая идею А.А. Кирилловой, мы полагаем, что научные рекомендации и закономерности методики расследования той или иной категории преступлений следует рассматривать как основной компонент необходимый для построения типовой методики поддержания государственного обвинения в суде¹.

Другими немаловажными элементами являются: материалы уголовного дела, обвинение по которому предстоит поддерживать прокурору, а также дополнительные сведения ориентирующего характера; справочная литература и методические рекомендации; материалы судебной практики по определенной категории дел; возможность взаимодействия государственного обвинителя со следователем (дознавателем, специалистом) для уточнения отдельных обстоятельств или истребования иной информации.

С учетом перечисленных компонентов, мы предлагаем следующую структуру общей методики поддержания государственного обвинения, которая состоит из трех фундаментальных этапов:

- 1) ознакомление государственного обвинителя с материалами уголовного дела (производится с учетом криминалистической характеристики преступлений, а также рекомендаций, выработанных методикой расследования отдельных видов преступлений);
- 2) формирование общей стратегии поддержания государственного обвинения по конкретному уголовному делу (данный этап включает в себя планирование порядка представления доказательств, заявление хода-

---

¹ См.: Кириллова А.А. О криминалистической методике расследования как основе для разработки методики поддержания государственного обвинения / А. А. Кириллова // Вестник криминалистики. – 2011. – № 3. – С. 66-71.

- тайств о назначении и проведении конкретных экспертиз (исследований), моделирование ситуаций, которые могут сложиться в ходе судебного следствия, а также изучение типовых линий поведения стороны защиты);
- 3) непосредственное поддержание прокурором государственного обвинения при рассмотрении уголовного дела в суде (включает в себя тактические аспекты участия в предварительном слушании, судебном следствии и последующих прениях сторон).¹

Данная модель построена нами на основе анализа концептуальных представлений отечественных криминалистов о содержании и структуре общей методики поддержания государственного обвинения в суде². При этом следует уточнить, что представленная модель выступает в качестве «скелета», основы для последующего формирования частных методик поддержания государственного обвинения по определенной категории дел. Предлагаемая структура общей методики целенаправленно сокращена по объему, что делает ее доступной для восприятия, изучения, запоминания и последующей имплементации в рабочий процесс. Значение и содержание каждого из фундаментальных этапов методики более подробно будет раскрыто в последующих параграфах работы на примере частной методики поддержания государственного обвинения по уголовным делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью.

---

¹ Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Криминалистические приемы и методы поддержания государственного обвинения. Законность. – 2016. – № 6 (980). – С. 38.

² См.: Кириллова Н.П. Структура частной методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям дел// КриминалистЪ. - 2011. - №2 (9). С. 47-54; Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова; Академия Генеральной прокуратуры РФ. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2015. – С. 260-270.

3.2. Ознакомление государственного обвинителя с материалами предварительного следствия.

Для эффективного поддержания государственного обвинения в суде немаловажную роль играет тщательная подготовка и уверенное знание прокурором материалов уголовного дела. Инертное и пассивное поведение гособвинителя, обусловленное частичным или полным незнанием материалов уголовного дела, может стать причиной совершения процессуальных ошибок, перехода инициативы к стороне защиты и, как следствие, принятия судом неправосудного решения.

Так, при рассмотрении в особом порядке Центральным районным судом г. Калининграда уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 111 УК РФ в отношении гр-ки В., которая 17.05.2014г. умышленно ударила ножом в живот своего мужа гр-на А., государственный обвинитель, не ознакомившись должным образом с материалами уголовного дела (или не подготовившись к судебному заседанию), не учел опасный рецидив и попросил в прениях назначить гр-ке В. «наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года, с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком в 4 года». В дальнейшем вышестоящее должностное лицо органов прокуратуры вынуждено было подавать апелляционное представление на вынесенное судебное решение.¹

В этой связи для сотрудника прокуратуры, которому поручено поддерживать государственное обвинение в суде, крайне важно всесторонне, последовательно и своевременно ознакомиться с материалами уголовного дела.

Приказом Генеральной прокуратуры РФ «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» в числе прочего установлена обязанность для государственного обвинителя заблаговременно готовиться к судебным заседаниям и продумывать тактику своих действий (пункт 5).²

В соответствии со статьями 215, 216 и 217 УПК РФ по завершению предварительного следствия потерпевшему, гражданскому истцу (ответчику), обви-

---

¹ Уголовное дело № 1-274/2014. Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2014 год.

² Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 декабря 2012 года № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»

*** Отсылка в нормативном акте к тактике, которой посвящен целый раздел системы криминалистики, является дополнительным аргументом в споре о допустимости исследования отдельных аспектов прокурорской деятельности в рамках криминалистической науки.

няемому и их представителям (защитникам) предоставлено право на ознакомление с материалами уголовного дела.

Анализ норм УПК РФ показывает, что положений, регламентирующих порядок ознакомления государственного обвинителя с материалами уголовного дела, действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит.

Можно предположить, что законодатель исходил из позиции того, что в подобной норме нет необходимости, поскольку ст. 221 УПК РФ позволяет прокурору до принятия процессуального решения изучать материалы уголовного дела, поступившие из органов следствия, в течение 10 суток. Тем не менее, данная гипотеза представляется нам неконструктивной в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, несмотря на то, что устанавливаемый десяти суточный срок для принятия процессуального решения может быть продлен до тридцати суток по мотивированному ходатайству прокурора, даже этого может быть недостаточно для полного и всестороннего изучения материалов уголовного дела. В тоже время сторона защиты в соответствии с частью 3 статьи 217 УПК РФ не ограничена во времени при ознакомлении с материалами уголовного дела.

Во-вторых, нецелесообразно отождествлять понятия прокурора и государственного обвинителя. Безусловно, в силу пункта 6 статьи 5 УПК РФ государственный обвинитель обязательно является должностным лицом органа прокуратуры. Однако прокурор, утвердивший обвинительное заключение, и прокурор, выступающий в качестве государственного обвинителя в суде, это не всегда одно и то же лицо.

Таким образом, отсутствие правовой нормы, предусматривающей возможность для государственного обвинителя знакомиться с материалами дела, приводит к нарушению принципа состязательности сторон и ставит государственного обвинителя в дискриминационное положение.

Следует отметить, что данная проблема неоднократно становилась предметом научного интереса для отечественных криминалистов и процессуалистов.¹

Вместе с тем, выдвигаемые учеными предложения по данному вопросу чаще всего сводятся к той или иной законодательной инициативе и к настоящему момент не нашли своего отражения в уголовно-процессуальном законодательстве, поэтому территориальным органам прокуратуры Российской Федерации необходимо решать следующую организационную задачу: обеспечить качественную подготовку сотрудника прокуратуры к поддержанию государственного обвинения в суде в отсутствие правовой нормы, регламентирующей досудебный порядок ознакомления государственного обвинителя с материалами уголовного дела.

Для решения данной задачи немаловажное значение играет момент появления в уголовном судопроизводстве процессуальной фигуры государственного обвинителя.

Долгое время в работе отдельных структурных подразделений органов прокуратуры существовала практика назначения государственного обвинителя непосредственно перед рассмотрением дела в суде, что практически полностью исключало возможность ознакомления с материалами дела.² Отчасти данная проблема была решена с изданием вышеупомянутого приказа Генеральной прокуратуры РФ «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», где пунктом 4 руководителям прокуратур была вменена обязанность назначать государственных обвинителей заблаговременно. Однако критерий «заблаговременности» в тексте приказа раскрыт не был, что дало почву для новой тенденции – назначение государственного обвинителя в момент утверждения обвинительного заключения.

Данная позиция имеет и теоретическое обоснование, которое заключается в том, что поскольку утверждение прокурором обвинительного заключения или

---

¹ См.: Трофимов В. О. Деятельность прокурора на стадии назначения судебного заседания // Адвокат.- 2005. – № 11. – С. 41-43.; Ермакова Т.А. Поддержание обвинения прокурором: Теория, законодательство, практика : Автореф. дис...канд. юрид. наук. 12.00.09. – М.,2009. – 32с.

² Шадрин В.С. Доказательственная деятельность государственного обвинителя // "КриминалистЪ" – 2013. – №1. – С. 25.

обвинительного акта означает, по существу, возбуждение государственного обвинения, то целесообразно одновременно с этим принимать решение и о назначении государственного обвинителя.¹

Вместе с тем, среди ученых и практических работников в настоящее время распространено суждение о том, что определять кандидатуру будущего государственного обвинителя следует до направления уголовного дела в суд, еще на стадии предварительного следствия.

Чтобы оценить преимущества данного предложения с организационной и тактической точек зрения целесообразно использовать ситуационный подход для прогнозирования и анализа типовых ситуаций, которые могут возникнуть при заблаговременном назначении государственного обвинителя по уголовному делу.

Первой, наиболее благоприятной, ситуацией является поручение выполнения функции по поддержанию государственного обвинения должностному лицу прокуратуры, непосредственно осуществляющему надзор за следствием и дознанием по конкретному уголовному делу. Благоприятность обуславливается тем, что сотрудник, осуществлявший досудебный надзор, в наибольшей степени осведомлен о ходе предварительного следствия и содержании материалов уголовного дела.

Основным положительным моментом в этой ситуации будет являться то, что раннее определение кандидатуры государственного обвинителя позволит выбранному сотруднику еще при осуществлении надзорных функций на стадии предварительного следствия учитывать перспективы обоснования обвинения в суде с точки зрения возможности добиться вынесения по делу законного и обоснованного решения.

Во второй, менее благоприятной ситуации, будущий государственный обвинитель не осуществляет надзор за органами следствия по делу, в котором ему

---

¹ См.: Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном процессе России: (история и современность). Курск, 2012. – С.217, 218; Маслова Д.А. Возбуждение и поддержание государственного обвинения в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.09/ Д. А. Маслова – Воронеж, 2008. – С.19

предстоит участвовать в суде, что обуславливает определенный информационный дефицит: наличие общих, поверхностных сведений (или вовсе их полное отсутствие) об обстоятельствах произошедшего преступления и о ходе предварительного расследования.

В этой связи заблаговременное определение кандидатуры государственного обвинителя предоставляет возможность выбранному сотруднику восполнить имеющиеся у него информационные пробелы и наиболее подробно ознакомиться с материалами дела, посредством обращения за помощью к сотруднику, осуществляющему уголовно-судебный надзор.

Помимо этого раннее назначение государственного обвинителя позволит при утверждении обвинительного заключения сформировать единую, официальную позицию государственного обвинения по делу коллегиальным путем, с учетом мнения сотрудника, которому непосредственно предстоит осуществлять уголовное преследования в суде. Консолидированная позиция является более взвешенной, и исключает возможность наступления случаев, когда виденье государственного обвинителя, не осуществлявшего надзора за расследованием, но имеющего опыт участия в судебном разбирательстве, отличается от официального мнения обвинительной власти и приводит к необходимости согласования двух процессуальных позиций.¹

С учетом всего вышеизложенного, мы полагаем, что определение кандидатуры государственного обвинителя до утверждения обвинительного заключения положительно скажется на уровне знаний будущим гособвинителем материалов уголовного дела.

Поскольку решение вопроса о заблаговременном определении кандидатуры государственного обвинителя не порождает у прокурора новых процессуальных прав и обязанностей, а также не ущемляет законные интересы иных участников

---

¹ Гатауллин З. Выработка позиции по уголовному делу и организация государственного обвинения// "Законность" – 2008. – N 11.

уголовного производства по делу, то регулировать подобные отношения, на наш взгляд, целесообразно средствами «ведомственного нормативования»¹».

Таким образом, для обеспечения своевременного ознакомления гособвинителя с материалами уголовного дела, крайне эффективным решением, на наш взгляд, могло бы стать издание Генеральной прокуратурой Российской Федерации ведомственной рекомендации, предписывающей всем руководителям территориальных органов прокуратуры следующее:

- определять должностное лицо прокуратуры, которому будет поручено поддерживать государственное обвинение по конкретному уголовному делу в суде, до завершения стадии предварительного расследования;

- смену заранее определенного государственного обвинителя по делу на иное должностное лицо прокуратуры производить исключительно в случаях крайней необходимости, в письменной форме с обязательным указанием оснований принятого решения;

- по возможности поручать поддержание государственного обвинения должностному лицу прокуратуры, осуществляющему надзор за органами следствия и дознания по данному уголовному делу.

Обращаясь непосредственно к тактике ознакомления государственного обвинителя с материалами уголовного дела при подготовке к поддержанию обвинения в суде, необходимо отметить, что данный вопрос неоднократно рассматривался в работах отечественных криминалистов, среди которых можно отметить: Е.А. Ганичеву, Ю.П. Гармаева, З. Гатауллину, О.Н. Коршунову, Н.П. Кириллову, Г.И. Налимова.

Значимость ознакомления с материалами уголовного дела заключается в том, что только при всестороннем и полном их изучении государственный обвинитель способен эффективно организовать судебное следствие и доказать обоснованность предъявленного подсудимому обвинения.

---

¹ Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2003. – С. 326.

Согласно общепринятому в научной среде мнению ознакомление с материалами уголовного дела целесообразно начинать с анализа обвинительного заключения и постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, проверяя формальную и содержательную части указанных документов¹. Однако существует и альтернативная позиция, базирующаяся на гипотезе того, что обвинительное заключение является лишь интерпретацией картины преступления глазами следователя и во многом носит субъективный характер. В связи с этим, начиная ознакомление с обвинительного заключения, государственный обвинитель искусственно ограничивает себя следственной версией, и не может эффективно построить собственную ретроспективную модель произошедшего преступления. Поэтому некоторыми криминалистами высказывается мнение, что по мере изучения доказательств, содержащихся в материалах уголовного дела, у гособвинителя должна сложиться собственная версия произошедшего, которую в завершении необходимо сопоставить со следственной версией, изложенной в обвинительном заключении².

Тем не менее, использование в качестве отправной точки при анализе материалов уголовного дела обвинительного заключения позволяет государственному обвинителю быстрее войти в курс дела, поскольку данный процессуальный документ можно воспринимать не только как субъективную одностороннюю версию следствия, но и как общую краткую характеристику всей работы, проведенной органами предварительного следствия. Получив общее понимание об объеме обвинительного материала, прокурор сможет эффективнее оценить отдельные доказательства, имеющиеся в материалах дела.

Далее необходимо оценить имеющиеся в материалах уголовного дела доказательства с точки зрения их допустимости, достоверности, достаточности и относимости. В процессе анализа доказательств государственным обвинителем мо-

---

¹ Кириллова Н.П. Поддержание государственного обвинения в суде. – СПб.: СПб ЮИ ГП РФ. – 2003. – С. 43-44.

² Руководство для государственного обвинителя: учебное пособие / под ред. О.Н. Коршуновой. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011. – С. 193-194

гут быть обнаружены ошибки, допущенные в ходе предварительного расследования и ускользнувшие от внимания прокурора, утверждавшего обвинительное заключение. В условиях отсутствия у органов прокуратуры Российской Федерации полномочий по расследованию преступлений, выявлять в материалах уголовного дела недостатки и, более того, обеспечивать их устранение после утверждения обвинительного заключения представляется весьма затруднительным. В этой связи мы настоятельно рекомендуем государственному обвинителю в процессе анализа материалов уголовного дела учитывать криминалистическую характеристику отдельных видов преступлений. Как справедливо отметил А.А. Малов: «...использование знаний об элементах криминалистической характеристики позволяет государственному обвинителю построить индивидуальную информационную модель преступления, выявить недостатки в информационной базе рассматриваемого уголовного дела путем ее сопоставления с абстрактной информационной моделью... и определить пути быстрого восполнения выявленных пробелов и устранения недостатков¹».

При изучении материалов уголовного дела по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью немаловажное значение имеют показания обвиняемого, которые были получены в ходе предварительного следствия. В случае если обвиняемый в показаниях приводил доводы в свою защиту, гособвинителю необходимо проверить были ли данные аргументы в полном объеме проверены и опровергнуты в ходе предварительного следствия. При наличии противоречий между собранными доказательствами и доводами обвиняемого необходимо предпринять все возможные усилия для определения конкретной, единственно верной, позиции, которая затем будет представлена в суде. Устранить имеющиеся сомнения, на наш взгляд, можно за счет использования знаний об отдельных элементах криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью. Например, посредством сопоставления

---

¹Малов А.А. Поддержание государственного обвинения по делам об изнасилованиях (криминалистический аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 9.

личностного портрета имеющегося обвиняемого с типовыми характеристиками, согласно которым преступники данной категории склонны к асоциальному образу жизни, имеют средний образовательный уровень и, как правило, находятся под влиянием алкогольной зависимости. Обвиняемый, обладающий таким набором характеристик, едва ли способен намеренно вводить следствие в заблуждение в силу низкого уровня аналитических способностей и безучастного отношения к своей дальнейшей судьбе. Иными словами, таким лицам «нечего терять». Вместе с тем, необходимо помнить, что согласно статистике более половины лиц, избранных в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, ранее были судимы, а, следовательно, имеют представление о значимости собственных показаний для последующего судебного разбирательства и своими действиями могут препятствовать установлению истины по делу.

В случае если государственному обвинителю не удалось самостоятельно устранить имеющиеся противоречия, то наиболее целесообразным действием, по нашему мнению, будет установление контакта со следователем с целью получения разъяснений, которые, возможно, восполнят имеющиеся пробелы. Посредством взаимодействия со следователем государственный обвинитель также может выяснить мотивацию последнего при удовлетворении или при отказе в удовлетворении ходатайств и жалоб стороны защиты (при условии их наличия).

Нередко выявленные при анализе материалов уголовного дела противоречия не поддаются логическому объяснению и остаются неустранимыми. Являясь просчетом правоохранительных органов, осуществлявших предварительное следствие, такие недостатки, несостыковки, коллизии, огрехи имеют собирательный статус «ошибки».

Мы полагаем, что применительно к деятельности гособвинителя по ознакомлению с материалами уголовного дела, рационально дифференцировать все выявленные ошибки на две категории: существенные и несущественные. Под «существенными» следует понимать те ошибки, устранить которые за счет реализации имеющихся в арсенале государственного обвинителя процессуальных пол-

номочий и тактических приемов не представляется возможным. В данную категорию следует отнести грубые нарушения в области материального и процессуального права, допущенные в ходе предварительного расследования, а именно: ошибки при составлении обвинительного заключения (не соответствует требованиям 220 УПК РФ, неправильно оформлены приложения, копия обвинительного акта/заключения не вручена обвиняемому и т.д.); ошибки в квалификации преступления; неучтенная совокупность преступлений требующая, дополнительной квалификации; допущенные существенные нарушения закона при производстве отдельных следственных действий; несоблюдение прав подозреваемого/обвиняемого (не был предоставлен переводчик, не была обеспечена возможность участия защитника, не ознакомлен с материалами предварительного расследования и т.д.). Такие ошибки не могут быть устранены государственным обвинителем самостоятельно и требуют заявления перед судом ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору. При этом не в коем случае не следует прибегать к фальсификации документов (подделке подписей, самостоятельному внесению исправлений), поскольку такие действия не способствуют установлению истины, и при определенных обстоятельствах могут стать основанием для привлечения гособвинителя к ответственности. Также не рекомендуется умалчивать о найденных пробелах в работе следствия в расчете на невнимательность других участников процесса. В лучшем случае ошибки будут установлены судом, и дело вернется обратно к прокурору (вместе с тем, такой сценарий может послужить основанием для возникновения у судьи сомнений о компетентности государственного обвинителя). В наихудшем варианте развития событий, скрываемые гособвинителем существенные нарушения, могут быть выявлены стороной защиты на этапе судебного следствия, что может крайне негативно сказаться на исходе дела. Для поиска и выявления существенных дефектов государственному обвинителю рекомендуется «мысленно вставить на место судьи и заранее проверять, не допущены ли нарушения, указанные в части 1 статьи 237 УПК РФ¹».

---

¹ Гармаев Ю.П., Хориноев А.О. Алгоритм проверки материалов уголовного дела //

Вторую категорию – несущественных ошибок – формируют относительно незначительные недочеты, установленные государственным обвинителем при ознакомлении с материалами уголовного дела и не являющиеся самостоятельным основанием для возвращения дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ. К данным недочетам следует отнести дефекты предварительного расследования связанные с его односторонностью (пробелы в оценке достаточности собранных доказательств, пробелы в установлении определенных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, неполнота исследования криминалистических версий и т.д.). Наиболее типичными несущественными недочетами в работе органов предварительного следствия по уголовным делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью являются: слабая работа по установлению свидетелей и очевидцев произошедшего; не выяснение причин изменения подозреваемым (или иным участником дела) своих первоначальных показаний; не проведение допросов свидетелей по «горячим следам». Несущественные ошибки, по нашему мнению, могут быть полностью устранены (или их негативный эффект сведен до минимума) государственным обвинителем самостоятельно, посредством рационального и своевременного использования имеющихся в его арсенале процессуальных полномочий и тактических приемов. В развитие этой идеи крайне уместно следующее высказывание А.Д. Назарова: «...практически всегда восполнимы при судебном разбирательстве пробелы, связанные с выяснением причин и условий, способствовавших совершению преступления, характера и размера ущерба, причиненного преступлением, установлением смягчающих и отягчающих обстоятельств, влияющих на степень ответственности обвиняемого. При изучении уголовных дел мы не встретили ни одного, где бы самостоятельным и единственным основанием возвращения дела на дополнительное расследование было хотя бы одно из указанных выше. При наличии в деле данных пробелов они восполнялись в судебном заседании¹».

"Законность". – 2009. – N 2. – С. 16-21.

¹ Назаров А. Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса: Учебное

Основной формой устранения несущественных дефектов предварительного расследования является инициация государственным обвинителем повторного проведения процессуального действия в рамках судебного разбирательства, а также заявление ходатайств.

В тоже время известны случаи, когда в рамках судебного разбирательства восполнялись пробелы, допущенные при производстве следственных действий без повторного их проведения. Так, нарушение, заключавшееся в отсутствии в протоколе осмотра места происшествия сведений об участвовавшем специалисте, было устранено путем вызова в судебное заседание данного лица для допроса¹.

В числе других тактических рекомендаций, которые могут быть полезными при подготовке гособвинителя к выступлению в суде, можно выделить формирование своеобразного конспекта уголовного дела, состоящего из неформальных записей, сделанных гособвинителем для личного пользования, и выкопировок отдельных листов из материалов уголовного дела. Неформальные записи позволяют государственному обвинителю обобщать персональные суждения касаясь отдельных элементов анализируемого материала, и затем служат фундаментом для формирования общей стратегии поддержания государственного обвинения в суде.

Все неформальные записи и выкопировки должны составляться в той же последовательности, в которой изучается уголовное дело. Нарушение хронологии может привести к неверной интерпретации и искажению фактов при изложении позиции государственного обвинения в суде.

При формировании заметок из показаний участников уголовного судопроизводства целесообразно указывать их фамилии, даты проведения следственных действий, кем они были проведены и нумерацию листов. При анализе показаний, которые носят спорный характер необходимо дословно выписывать основные тезисы, подтверждающие или опровергающие выдвинутое обвинение. В случае если дело состоит из множества эпизодов или обременено сразу не-

---

пособие / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000г. – С. 49,50.

¹ Ганичева Е.А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях. дис.... канд. юрид. наук. М., 2011. – С. 104

сколькими обвиняемыми, рекомендуется составлять таблицы, графики, схемы, позволяющие наглядно отражать степень осуществления преступных намерений различными обвиняемыми, их связь друг с другом и иные обстоятельства уголовного дела.

В качестве одной из форм систематизации показаний можно привести схему, разработанную Г.И. Налимовым специально для государственных обвинителей¹:

Эпизод	Источник информации	Показания		Вопросы	Оценка
		на пред. Следствии	в суде		
.....	.....	.....	.....	.....	.....

По мнению составителя схемы графа «эпизод» подразумевает не все уголовно-наказуемое деяние в целом, а конкретные обстоятельства, в отношении которых допрашивается лицо. По одному эпизоду может быть допрошено несколько свидетелей, потерпевший и подсудимый.

Графа «источник информации» содержит данные о лице, чьи показания анализируются (Ф.И.О., процессуальное положение по делу).

«Показания» – данная графа поделена составителем на два подраздела: 1) на предварительном следствии; 2) в суде; таким образом, можно сделать вывод, что схема лишь отчасти заполняется государственным обвинителем при ознакомлении с материалами уголовного дела, а затем постоянно дополняется в процессе судебного разбирательства.

В предпоследней графе указываются вопросы, которые государственный обвинитель планирует задать допрашиваемому лицу. Вопросы могут, как дублировать уже заданные на стадии предварительного следствия, так и быть полностью новыми.

¹ Налимов Г.И. Подготовка государственного обвинителя к участию в судебном разбирательстве / Г.И. Налимов / «Вестник Пермского Университета. Юридические науки», 2007. – № 8. – С. 180-185.

Содержание графы «оценка» составителем схемы не раскрывается. Можно предположить, что в указанной графе содержатся краткие пометки государственного обвинителя.

Так или иначе, в контексте изучения гособвинителем материалов уголовного дела об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью рассматриваемая схема требует оптимизации ввиду следующих причин. Во-первых, схема Г.И. Налимова не отражает отдельных особенностей криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью. Во-вторых, целесообразность включения отдельных граф вызывает сомнение. Так, например, ввиду наличия графы «эпизод» информация систематизируется не в отношении конкретного допрашиваемого лица, а вокруг определенных событий (обстоятельств), придавая тем самым всему конспектированию громоздкость и разрозненность, поскольку показания каждого участника процесса могут быть законспектированы несколько раз. В-третьих, схема посвящена содержательной стороне изучаемых процессуальных документов, в то время как формальная часть (правильность их процессуального оформления) не учитывается.

С учетом данных замечаний представляется возможным переосмыслить и усовершенствовать схему, предложенную Г.И. Налимова, под нужды государственных обвинителей, которым предстоит поддерживать обвинение по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью.

Данные о допрашиваемом лице			Показания	Противоречия с версией обвинения	Планируемые вопросы	Примечания
Ф.И.О. (л.д.)	Процессуальное положение по делу	Взаимоотношения с потерпевшим/ Подсудимым				
.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....

Главное отличие предлагаемой таблицы от модели Г.И. Налимова заключается в ее направленности исключительно на досудебную работу. Вся информация необходимая для полного заполнения таблицы находится в материалах уголовного дела. Посредством заполнения данной формы государственный обви-

нитель получает единую справку обо всех лицах, которые будут (или по крайней мере могут быть) допрошены в рамках судебного следствия. Безусловно, ситуации, которые могут возникнуть в рамках судебного разбирательства, способны существенно изменить информационную картину. В этой связи, в таблице имеется графа «примечания», где можно вносить краткие пометки. В тоже время пытаться сформировать единую таблицу, включающую в себя все этапы производства по делу, нецелесообразно, поскольку постоянная корректировка может повлечь искажение фактов, установленных предварительным следствием. Предлагаемая схема носит строго ориентирующий характер, систематизируя исходную информацию, на основании анализа которой формируется общая стратегия поддержания обвинения в суде.

Следует также обратить внимание на графу «взаимоотношения с потерпевшим/подсудимым». Уголовные дела о преступлениях, квалифицированных по ст. 111 УК РФ, в соответствии с ч. 5 ст. 20 УПК РФ, считаются уголовными делами публичного обвинения. Согласно ч. 1 ст. 21 уголовное преследование по уголовным делам публичного обвинения от имени государства осуществляет прокурор. То есть, представляя интересы государства в рамках судебного разбирательства, прокурор доказывает суду наличие события преступления, имеющего высокую степень общественной опасности, а также наличие вины подсудимого в инкриминируемом ему деянии. Подобная логика позволяет сделать подсудимого основной фигурой всего судебного разбирательства в целом, и любой формируемой информационной модели в частности. Однако такое умозаключение отчасти является ошибочным, поскольку, каждое преступление, квалифицированное по ст. 111 УК РФ, совершается в отношении конкретного лица – потерпевшего. А значит, помимо публичных интересов, государственному обвинителю необходимо учитывать и отстаивать в суде частные интересы лица, пострадавшего от преступного посягательства. При этом все обвинение изначально базируется на данных полученных либо непосредственно от потерпевшей стороны – личные показания, либо опосредованно – через данные судебно-медицинской экспертизы.

Таким образом, основными фигурами конфликта являются потерпевший и обвиняемый, поэтому для критического осмысления любых свидетельских показаний государственному обвинителю в числе прочего необходимо выяснить степень взаимоотношений допрашиваемого лица, как с подсудимым, так и с потерпевшим.

Наличие графы «противоречия с версией обвинения» предоставляет государственному обвинителю возможность еще на стадии ознакомления с материалами уголовного дела систематизировать потенциальные доводы стороны защиты и выделить в обвинительном материале слабые места, которые могут стать катализатором для развития неблагоприятных ситуаций в рамках судебного следствия. Погрешности, допущенные в ходе предварительного следствия, как уже отмечалось ранее, могут быть оперативно исправлены государственным обвинителем, а прогнозирование поведения стороны защиты при допросе того или иного лица, позволит заблаговременно подготовить контр-аргументы.

Помимо схемы, разработанной для систематизации показаний лиц, фигурирующих в материалах конкретного уголовного дела, нам представляется целесообразным подготовить еще одну таблицу для систематизации и краткого описания всех следственных действий, которые были проведены по уголовному делу. Такая схема может выглядеть следующим образом:

вид следственного действия	дата проведения; л.д.	участующие лица (конт. тел.)	Ошибки		что установлено в результате	Примечание
			тактические	Процессуальные		
.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....

Главное положительное качество данной таблицы – емкость, поскольку ее использование позволяет государственному обвинителю оценить полноту и качество проведенного предварительного расследования, анализируя один конкретный документ, а не разрозненные источники информации, требующие трудоемкого мысленного сопоставления.

Таким образом, сочетание двух предлагаемых таблиц с ранее изложенными тактическими рекомендациями способствует оптимизации деятельности государственного обвинителя при ознакомлении с материалами уголовного дела.

К моменту окончания изучения материалов уголовного дела государственный обвинитель должен получить для себя ответы на следующие вопросы: качественно ли проведено предварительное расследование; проведены ли все необходимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия; возможно ли восполнить выявленные ошибки в рамках судебного следствия; является ли количество и виды проведенных экспертиз исчерпывающим и поставлены ли на разрешение экспертов все вопросы; есть ли необходимость лично встречаться с участниками уголовного судопроизводства по делу (следователем, экспертом, специалистом и т.д.). Полученная информация позволит государственному обвинителю в дальнейшем наиболее эффективно сформировать общую стратегию поддержания обвинения в суде.

Суммируя все вышеизложенное можно сделать вывод, что вопрос досудебного изучения материалов уголовного дела государственным обвинителем с учетом выработанных криминалистической наукой рекомендаций и приемов имеет существенное значение для эффективного поддержания государственного обвинения в судах и активно обсуждается практиками.

Как верно отмечает Г.И. Налимов: «...надо принять за аксиому одно требование: прокурор, готовящийся к процессу, не может, не имеет права появляться в суде, если не знает материалов уголовного дела до мелочей: какие данные есть по тому или иному вопросу, где они находятся и в какой форме они представлены¹»

---

¹ Налимов Г.И. Подготовка государственного обвинителя к участию в судебном разбирательстве / Г.И. Налимов / «Вестник Пермского Университета. Юридические науки», 2007. – № 8. – С.181-182.

3.3. Формирование общей стратегии поддержания государственного обвинения в суде, моделирование ситуаций, которые могут сложиться в ходе судебного следствия.

По завершению изучения материалов уголовного дела организационно-подготовительная работа государственного обвинителя к судебному разбирательству не заканчивается. До начала судебной стадии государственному обвинителю необходимо сформулировать общую стратегию поддержания государственного обвинения.

Этимология термина стратегия происходит от древнегреческого *στρατηγία* – «искусства полководца». Долгое время данная категория использовалась исключительно в военной коннотации и подразумевала под собой ученье о лучшем расположении и употреблении войск на местах сражений.

Так, военный энциклопедический словарь дает следующее толкование: «стратегия – составная часть военного искусства, его высшая область, охватывающая теорию и практику подготовки страны и вооруженных сил к войне, планирование и ведение стратегических операций и войны в целом. Как область практической деятельности военная стратегия занимается определением стратегических задач вооруженных сил и необходимых для их выполнения сил и средств; разработкой и осуществлением мероприятий по подготовке вооруженных сил и театра военных действий к войне; планированием стратегических операций; организацией развертывания вооруженных сил и руководства ими в ходе войны, а также изучением возможностей вероятного противника по ведению войны и стратегических операций¹».

Со временем произошла экстраполяция значения данной категории на иные сферы общественной жизни.

---

¹ Военный энциклопедический словарь. – М., 2007. – С. 711.

В настоящее время в широком смысле под стратегией понимают общую руководящую линию или установки, направленные на достижение конечных целей в войне, а также в какой-нибудь иной деятельности¹.

Упоминание стратегии в криминалистическом контексте можно встретить в работах у таких известных ученых-криминалистов как Р.С. Белкин, А.В. Дулов, Г.А. Зорин, В.А. Образцов.

Термины "стратегия", "стратегический (-ая)" зачастую используются в правовой литературе для подчеркивания значимости задачи, масштабов обозначенных целей, направлений и характера планируемых исследований.

Так, В.А. Образцов упоминает задачи стратегического характера в отличие от тактических задач.²

А.С. Рубис в своем труде, посвященном криминалистическому обеспечению деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью, также настаивает на необходимости различать криминалистическую стратегию и тактику деятельности государственного обвинителя в рамках судебного разбирательства.³

Разграничивая криминалистическую тактику и стратегию, Г.А. Зорин пришел к выводу, что «тактика связана с системой приемов и методов при выполнении отдельных следственных действий, то есть обеспечивает работу на малом участке, малыми шагами; стратегия объединяет тактику отдельных следственных действий в единый, сбалансированный, органически состыкованный механизм производства следствия по делу в целом⁴».

Формулируя определение криминалистической стратегии, Г.А. Зорин указал, что «стратегия — это искусство руководства процессом расследования уголовного дела в целом⁵».

---

¹ Татъяченко Н.Ф. Толковый словарь русского языка. – М.: Издательский дом «Диалог», 2001. – С.400.

² Образцов В.А. Криминалистика: учебник./ В.А. Образцов – М: «Эксмо», 2005. – С. 66.

³ Рубис А.С. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью / А.С. Рубис. – Мн.: БГУ, 2005. С. 236.

⁴ Зорин Г. А. Криминалистическая методология. Минск : Амалфея, 2000. – С. 22-26, 37.

⁵ Зорин Г.А. Криминалистическая эвристика: учебное пособие по курсу «Криминалистика». Т.1 / Г.А. Зорин – Гродно: [ГрГУ], 1994. – С. 107

Более радикально к пониманию стратегии в криминалистике подошел А.В. Дулов, выделив криминалистическую стратегию и методику расследования в отдельный раздел криминалистики наряду с теоретическими основами науки, криминалистическими техникой и тактикой. Новый раздел, по мнению ученого, должен был включать: выявление союзников следователя и основы взаимодействия с ними; изучение общих моделей и методов расследования уголовных дел; изучение общих рекомендаций по организации процесса расследования; изучение процессов противодействия и путей их предупреждения и ликвидации¹.

Однако широкого обсуждения и дальнейшего развития идея выделения криминалистической стратегии в самостоятельный раздел криминалистики у научного сообщества не нашла.

В частности, скептически к признанию стратегии элементом системы криминалистики относился Р.С. Белкин, отмечая, что стратегия не имеет обще-криминалистического значения, эклектична по содержанию, а сфера ее практического приложения – лишь один из этапов процесса раскрытия и расследования преступлений. Оценивая роль стратегии в криминалистике Р.С. Белкин, полагал, что данная категория является современным представлением об организации и планировании расследования.²

Об использовании криминалистической стратегии применительно к судебному разбирательству впервые высказался В.С. Соркин, определив в своей работе «Стратегия и тактика защиты по уголовным делам» стратегию как «...преобразование исходной информации с поэтапным переформированием целей и задач по каждому из этапов выполнения защиты³».

---

¹ Криминалистика: Учеб. пособие для студ. юрид. вузов и факультетов / А.В. Дулов, Г.И.Грамович, А.В.Лапин и др./ Под ред. А.В.Дулова.– Мн.:НКФ "Экоперспектива",1996. – С.27.

² Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – С.80-81.

³ Соркин В.С. Стратегия и тактика защиты по уголовным делам. – Гродно, 1995. – С. 12.

По аналогии со стратегией защиты по уголовным делам отдельными криминалистами проводятся научные исследования, направленные на выявление сущности и содержания стратегии поддержания государственного обвинения.

Так, Н.Т. Антипова под криминалистической стратегией государственного обвинения понимает сквозную для всего производства по делу систему действий обвинителя, направленную на достижение объективной истины по делу.¹

В свою очередь А.С. Рубис характеризует криминалистическую стратегию применительно ко всей деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве как «...генеральную программу деятельности по разрешению уголовного дела, охватывающую как предварительное следствие, так и судебное разбирательство, а точнее реализацию прокурором процесса доказывания при поддержании обвинения в суде²».

Обобщая вышеизложенное, представляется возможным сформулировать авторское определение криминалистической стратегии государственного обвинения, под которой целесообразно понимать общий для всего судебного производства по делу и заблаговременно составленный план действий организационного и тактического характера, который необходимо реализовать обвинителю для последовательного, объективного, всестороннего изучения и представления обвинительного материала суду в целях изобличения преступника перед лицом правосудия.

Непосредственно к конкретным действиям можно отнести следующие: планирование общей линии поведения государственного обвинителя на всех этапах судебного разбирательства (с учетом тактических особенностей участия на в ходе предварительного слушания, судебного следствия и прениях сторон); определение порядка представления доказательств в рамках судебного следствия; моделирование возможных способов противодействия уголовному преследо-

---

¹ Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: Проблемы законодательного регулирования и практики: автореф...канд. юрид. наук – М., 2004. – С.20.

² Рубис А.С. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью / А.С. Рубис. – Мн.: БГУ, 2005. – С. 236-237.

ванию и отыскание путей их преодоления; моделирование ситуаций, которые могут сложиться в ходе судебного следствия; изучение типовых линий поведения стороны защиты с учетом криминалистической характеристики отдельного вида преступлений, по которому прокурор намерен поддерживать обвинение.

Планирование общей линии поддержания государственного обвинения.

Ознакомившись с материалами уголовного дела, по которому предстоит поддерживать обвинение, прокурор должен сделать первичные выводы об обоснованности предъявленного обвинения, а также о качестве и полноте проведенного предварительного расследования. Качественно проведенное предварительное следствие значительно укрепляет позиции государственного обвинителя и позволяет в дальнейшем использовать всю совокупность имеющихся доказательств. Более того, уверенность прокурора в собранном по делу обвинительном материале дает возможность в большей степени сфокусироваться на изучении вероятных линий поведения стороны защиты, а также предполагает моделирование меньшего количества ситуаций, которые могут сложиться в ходе судебного следствия.

Иначе разворачиваются события в случае выявления государственным обвинителем существенных и несущественных ошибок при изучении материалов уголовного дела.

При наличии существенных пробелов государственному обвинителю необходимо ходатайствовать перед судом о возвращении дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ. При этом государственному обвинителю не рекомендуется «полагаться на случай» в надежде, что установленные государственным обвинителем ошибки следствия останутся незамеченными судом или стороной защиты, а если и вскроются, то дело также будет возвращено прокурору в порядке 237 статьи процессуального кодекса. Действительно с точки зрения юридической техники не имеет значения: вернет суд дело прокурору по собственной инициативе или в связи с ходатайством одной из сторон. Однако возвращение уголовного дела прокурору по ходатайству сторону защиты или по самостоятельной

инициативе суда является для обвинения тактическим просчетом, поскольку свидетельствует о том, что обвинитель знал об имеющихся недостатках, но намеренно умолчал об этом перед судом, либо обвинитель недостаточно тщательно проанализировал материалы дела и не выявил ошибок. В любом из этих двух случаев сторона обвинения несет существенные репутационные издержки, поскольку заставляет суд усомниться в своей компетентности.

При выявлении в ходе ознакомления с материалами уголовного дела существенных ошибок, прокурору, в процессе планирования общей линии поддержания государственного обвинения, необходимо в первую очередь решить вопрос: каким образом возможно восполнить имеющиеся недочеты. Установленные просчеты могут быть устранены за счет активной работы обвинителя, как на этапе предварительного слушания, так и в ходе судебного следствия. Так, например, государственному обвинителю рекомендуется заблаговременно сформировать список вопросов и ходатайств, подлежащих заявлению в слушаниях с целью устранения имеющихся сомнений.

Порядок представления доказательств. Следующим элементом построения стратегии является заблаговременное определение порядка представления суду доказательств, изобличающих обвиняемого.

Ознакомившись с материалами уголовного дела и разобравшись в сущностной основе доказательств государственному обвинителю необходимо определить границу минимального объема доказательственной базы достаточной для обоснования государственного обвинения, избрать наиболее целесообразный порядок представления доказательств суду.

Поскольку в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства первой представляет доказательства суду сторона обвинения, то избираемая, с учетом интересов обвинения и конкретных обстоятельств уголовного дела, государственным обвинителем тактика представления доказательств должна носить фундаментальный, долгосрочный характер с последующей возможностью внесения лишь незначительных корректировок.

Так, В.Л. Кудрявцев полагает, что предлагаемая государственным обвинителем последовательность исследования доказательств обязательно должна органически вписываться и подтверждать версию обвинения, акцентирую особое внимание на опровержении версии стороны защиты; начинаться с тех существенных обстоятельств дела, которые устанавливаются обстоятельствами обвинения вне всяких сомнений; исследоваться в хронологическом или ином порядке, позволяющем максимально полно развернуть, раскрыть потенциальные возможности обвинения; быть выстроена в логически верную цепочку, в которой все доказательства обвинения взаимосвязаны и взаимодополняемы, не имеют логических «разрывов» и противоречий, которыми могла бы воспользоваться сторона защиты.¹

Заслуживает внимания также позиция А.А. Власова, который рекомендует государственным обвинителям оглашать суду в устной форме предложение о выбранном порядке исследования доказательств, а после устного изложения представлять свои предложения в письменном виде, что позволит суду более полно учесть мнение прокурора при определении плана судебного следствия.²

Вместе с тем, мы полагаем, что разработка тактически наилучшей последовательности предъявления, имеющихся в распоряжении государственного обвинителя доказательств, имеет определенную сложность, обусловленную совокупностью количественных и качественных характеристик конкретного уголовного дела.

Так, при обременении уголовного дела количественными характеристиками (множественность эпизодов преступной деятельности, потерпевших, подсудимых) наиболее рациональной последовательностью представления и исследования доказательств, по нашему мнению, является хронологическая. В случае если множественные эпизоды преступной деятельности имеют различную уголовно-

---

¹ Кудрявцев В.Л. Проблемы установления истины через механизм доказывания в контексте деятельности государственного обвинителя в суде// Журнал российского права. – 2006. – №2. – С. 65

² Власов А.А. Участие прокурора в судебном разбирательстве: учебно-практическое пособие. – Ульяновск: Ульяновский Дом печати, 2002. – С.212

правовую квалификацию, то целесообразен иной алгоритм представления доказательств. Так, следует прибегать к принципу группировки эпизодов – по видам преступлений, и последующему представлению суду доказательств по каждой группе в отдельности, двигаясь при этом от более тяжких преступлений к менее тяжким. При обременении уголовного дела качественными характеристиками (позицией подсудимого, качеством расследования по представленному в суд делу) наиболее эффективным для государственного обвинения будет первоначальное представление и исследование тех доказательств, полнота и достоверность которых не смогут вызвать сомнений.

Зачастую при судебном рассмотрении дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью существует риск того, что подсудимый или свидетели откажутся от первоначальных показаний, данных в ходе предварительного следствия. В этой связи для опровержения или подтверждения показаний отдельных участников процесса государственному обвинителю целесообразно сначала предусмотреть допрос соответствующих лиц (в отношении показаний которых обвинитель не испытывает сомнений), чтобы добиться детального описания события преступления и ключевых вещественных доказательств, которые затем предъявляются и осматриваются участниками судебного следствия. Как справедливо отмечает Е.А. Ганичева предъявлять вещественные доказательства непосредственно в ходе допроса целесообразно, если показания подтверждают версию государственного обвинения, в тоже время если показания лица являются недостоверными и противоречат линии обвинения, то наиболее эффективным будет представление вещественных доказательств после допроса¹.

В процессе систематизации обвинительного материала, помимо определения порядка представления доказательств, прокурору следует также решить ряд тактических вопросов для успешного проведения допросов подсудимого, потерпевшего, свидетелей или иных лиц в ходе судебного следствия. К числу вопросов,

---

¹ Ганичева Е.А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях. дис.... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 115

требующих пристального внимания гособвинителя, относятся: кого допрашивать? о чем допрашивать? в какой последовательности целесообразно допрашивать лиц? какие тактические приемы будут использоваться?

Мы считаем, что гособвинителям следует по возможности составлять индивидуальный план для каждого допроса, который предположительно будет проведен в рамках судебного следствия. В плане должны найти отражение: краткая характеристика допрашиваемого лица (особенности личности, характера, род занятий, интересы и увлечения, факты из биографии, имеющие криминалистическое значение); краткая информация о результатах допросов, проведенных на стадии предварительного следствия (если таковые проводились); предполагаемый список вопросов (целесообразно делить вопросы на основные и факультативные, зависящие от складывающейся судебной ситуации); планирование последовательности задаваемых вопросов; прогнозирование вопросов и иных мер противодействия со стороны защиты. Также при подготовке к проведению допросов в суде целесообразно использовать неформальные выписки и таблицы, сущность и содержание которых были описаны ранее.

Моделирование ситуаций, которые могут сложиться в ходе судебного следствия. Профессор Т.С. Волчецкая полагает, что в следственной практике эффективность планирования и организации расследования существенно возрастают при использовании метода ситуационного моделирования.¹

Развивая эту идею, мы полагаем, что использование ситуационного моделирования в прокурорской деятельности может существенно повысить качество поддержания государственного обвинения в суде.

Обращаясь непосредственно к судебным ситуациям, следует отметить, что в криминалистической науке не существует единого, общепринятого определения данного понятия.

---

¹ См.: Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике. Учебное пособие / Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997г. – 95.

Впервые определение судебной ситуации сформулировал В.К. Гавло, понимая под ней «складывающуюся в ходе судебного следствия обстановку, характеризующуюся наличием у суда установленных на предварительном следствии и в суде доказательств события преступления и лица, его совершившего, условиями и обстоятельствами, в которых эти доказательства исследуются, устанавливаются и добываются новые, характеризующие состояние и перспективу судебного следствия в целях установления истины по делу¹».

Иначе на сущность судебных ситуаций взглянула Е.Б. Серова, выйдя за рамки судебного следствия, она допустила возможность возникновения, существования и трансформации судебных ситуаций на всех стадиях судебного разбирательства. Так, по мнению ученого судебная ситуация это сложившаяся на определенном этапе судопроизводства обстановка по делу, характеризующаяся наличием, объемом, характером, источниками, возможностями получения информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, которая имеет значение для задач данного этапа и планирования.²

Вместе с тем, в качестве универсального определения судебной ситуации, применительно к данному исследованию, на наш взгляд, можно использовать концептуальное представление В.В. Кониной о том, что «судебная ситуация – это строго индивидуальная информационная модель, не имеющая жесткой конструкции и способная к изменениям, отображающая совокупность реально существующих условий и обстоятельств, возникающих в ходе судебного разбирательства в результате деятельности его участников, на основании которых участниками принимается решение о выборе конкретного тактического приема с целью получения необходимого результата³».

---

¹ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск, 1985. – С. 69.

² Серова Е.Б. Актуальные теоретические и практические проблемы расследования и поддержания государственного обвинения по делам о вымогательстве: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб. 1998. – С. 135

³ Конин В.В. Участие защитника в судебном разбирательстве: ситуационный подход // Актуальные вопросы развития государства и права: Юбилейный сб. науч. тр. – Ч. 2. – Калининград: КГУ, 2002. – С. 201.

Судебные ситуации по аналогии с ситуациями следственными требуют грамотного использования ситуационного моделирования – метода исследования ситуаций, включающего в себя построение модели реальной ситуации и проведения с ней различного рода мысленных экспериментов: прогнозирования направлений ее развития и (или) “проигрывание” на ней предполагаемых решений по управлению ситуацией с целью выбора оптимального.

Вместе с тем, при исследовании следственных и судебных ситуаций существуют определенные различия. Так, при изучении механизма совершения преступления следователю необходимо посредством использования мысленных моделей наиболее точно реконструировать событие уже произошедшее и проанализировать все многообразие ситуаций, которые могли произойти в тот момент. То есть действия следователя обращены в прошлое, а моделирование именуется ретроспективным. В свою очередь моделирование судебных ситуаций требует от государственного обвинителя, помимо анализа сложившейся практики, проявления прогностических способностей, поскольку ему необходимо построить и проанализировать максимально возможное число ситуаций, которые только могут произойти в будущем. Такое ситуационное моделирование принято называть перспективным.

В самых общих чертах логика моделирования может быть представлена следующим образом: постановка проблемы, определение задач моделирования; создание адекватной оригиналу модели с необходимой для исследования степенью формализации; исследование модели, проведение экспериментов; получение нового знания.¹

В число основных судебных ситуаций, требующих осмысленного анализа, входят:

- 1) неполнота предварительного расследования;

---

¹ Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности / Т. С. Волчецкая. – Калининград: Изд-во Калининград. гос. ун-та, 2001. – С. 23.

2) радикальное изменение позиции обвиняемого (а также свидетеля или потерпевшего) относительно занимаемой на стадии предварительного следствия;

3) изменение свидетельских показаний другими участниками процесса относительно данных в ходе предварительного следствия;

4) нестандартные действия стороны защиты (заявление ходатайств, представление новых доказательств и совершение иных действий, ставящих под сомнение доводы обвинения);

5) форс-мажор (непредвиденная смерть свидетеля; утрата информационного носителя, содержащего информацию, имеющую доказательственное значение для рассматриваемого дела; существенное изменение или утрата первоначальных свойств и качеств, исследуемых объектов).

В этой связи, для эффективного поддержания государственного обвинения по конкретному уголовному делу прокурору необходимо: а) выделить типовые ситуации, возникающие в ходе судебного следствия при рассмотрении судом дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью; б) разработать различные модели действий в конфликтных ситуациях с целью их трансформирования в благоприятные или приведения к взаимовыгодному компромиссу.

В качестве методического руководства по ситуационному моделированию для гособвинителя может послужить монография профессора Т.С. Волчецкой¹.

Изучение типовых линий поведения стороны защиты в рамках судебного разбирательства. В силу современного восприятия сущности, содержания, предмета и объекта криминалистики как науки, в настоящее время, по аналогии с криминалистическими рекомендациями для государственного обвинителя, большую популярность приобрели научные исследования, посвященные тактике участия адвоката в уголовном судопроизводстве.

Как отмечает В.Л. Кудрявцев, криминалистическое обеспечение деятельности адвоката – «это основанная на криминалистических знаниях, умениях и на-

---

¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / под ред. Проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калинингр. Ун-т. Калининград, 1997. – 248с.

выках их использования деятельность, которая позволяет эффективно и быстро осуществлять защиту прав и законных интересов доверителя»¹.

Мы в свою очередь разделяем позицию исследователей, настаивающих на том, что вопросы оптимизации деятельности адвоката по осуществлению защиты по уголовным делам должны рассматриваться в рамках отдельной научной дисциплины (например, теории адвокатской деятельности), поскольку противоречат сущностному назначению криминалистической науки – борьбе с преступностью.²

Вместе с тем, это не отменяет наличия в специальной юридической литературе значительного числа работ по «криминалистическому обеспечению адвокатской деятельности», «тактике защиты от уголовного преследования», «методике профессиональной защите по уголовным дел» и иных тематических исследований, сущность и содержание которых необходимо учитывать сотруднику прокуратуры при поддержании государственного обвинения в суде.

Вопросы методики и тактики осуществления защиты по уголовным делам неоднократно поднимались в работах многих авторов, среди которых можно выделить Г.М. Шарифа, Я.С. Авраха, О.Я. Баева, Т.В. Варфоломеева.

Разрабатываемые методические рекомендации защиты, как правило, носят частный характер, то есть, посвящены конкретной категории уголовных дел.

Вместе с тем, анализ основных концептуальных представлений отечественных криминалистов по данной тематике показывает, что структуру любой частной методики защиты по конкретной категории дел образуют следующие элементы: а) обстоятельства, подлежащие доказыванию по определенной категории уголовных дел, и криминалистическая характеристика соответствующего вида преступлений; б) типичные защитные ситуации, версии и планирование защитником своего участия в уголовном судопроизводстве (или его части); в) особенности участия защитника с использованием не запрещенных УПК РФ средств и спосо-

---

¹ Кудрявцев В.Л. Некоторые проблемы криминалистического обеспечения деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Вестник криминалистики. – М.: Спарк, 2005, Вып. 4 (16). – С. 21-28

² Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина (и др.); под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2011. – С. 13.

бов защиты в производстве отдельных следственных (судебных) действий в целях защиты прав и законных интересов подзащитного.¹

Эти и иные криминалистические аспекты деятельности адвоката-защитника требуют пристального внимания государственного обвинителя для своевременной и эффективной рефлексии на различные попытки стороны защиты воспрепятствовать установлению истины по делу в том ее субъективном представлении, которого путем всесторонней, трудоемкой и системной работы добивается государственное обвинение.

В контексте рассмотрения типовых линий поведения стороны защиты по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, мы считаем необходимым, уделить внимание и организационно-тактическим аспектам применения особого порядка принятия судебного решения

Так, среди значительного числа практикующих юристов распространено необоснованное мнение о том, что, в связи с низким процентом оправдательных приговоров по уголовным делам в Российской Федерации, работа адвоката состоит из двух базовых постулатов: 1) найти в работе следствия определенные процессуальные ошибки, позволяющие прекратить уголовное дело в порядке ст. 27 УПК РФ; 2) ходатайствовать о применении особого порядка принятия судебного решения в порядке ст. 314 УПК РФ.

Вышеописанная концепция имеет право на существование и в самом общем виде может быть применена для описания деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве, однако данная стратегия неприменима в отношении дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью ввиду следующего.

Санкция ст. 111 УК РФ предполагает наказание в виде лишения свободы на срок до 8 лет. Если же лицу инкриминируются квалифицированные составы данного преступления, то сроки потенциально-возможного наказания возрастают (ч.2

---

¹ Кудрявцев В.Л. Некоторые проблемы криминалистического обеспечения деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Вестник криминалистики. – 2005. – № 4.

ст. 111 УК РФ – до 10 лет лишения свободы, ч.3 ст. 111 УК РФ – до 12 лет лишения свободы, ч. 4 ст. 111 УК РФ – до 15 лет лишения свободы).

Таким образом, при квалификации преступления, совершенного обвиняемым, по ч.3 или ч.4 ст. 111 УК РФ сторона защиты не имеет правовой возможности прибегнуть к особому порядку принятия судебного решения в силу несоответствия процессуальным критериям (см. ч. 1 ст. 314 УПК РФ).

Вместе с тем, применение особого порядка при квалификации преступления по ч.1 или ч. 2 ст. 111 УК РФ также не является приоритетной целью для стороны защиты в силу определенных тактических причин.

Несомненно, признание вины в инкриминируемом деянии гарантирует правонарушителю существенную «скидку» при назначении судом наказания и устанавливает определенный предел – не более 6-7 лет лишения свободы (зависит от квалификации). Однако изменение квалификации деяния на причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ) позволяет обвиняемому рассчитывать на наказание не связанное с лишением свободы.

Показательным в этом случае является дело уголовное дело, возбужденное в отношении гр. П. по ч. 1 ст. 111 УК РФ по факту умышленного причинения от-верткой тяжкого вреда здоровью гр. Г. В судебном заседании гр.П. виновным себя не признал, пояснив, что находился в состоянии необходимой самообороны. Решением суда первой инстанции гр.П. был признан виновным в совершении преступления, квалифицированного по ч. 1 ст. 111 УК РФ, и приговорен к наказанию в виде лишения свободы сроком на три года в исправительной колонии общего режима. Помимо этого с подсудимого было взыскано 200 000 руб. компенсации морального вреда в пользу потерпевшего. Поскольку гр.П с решением суда был не согласен, защитник подал апелляционную жалобу на приговор Московского районного суда от 25.11.2014г. Рассмотрев жалобу суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что доводы гр.П. «не были опровергнуты стороной обвинения», а выводы суда первой инстанции «достаточными и бесспорными доказательствами не подтверждены». Определением судебной коллегии по уголовным делам Калининградской области первоначальный приговор был изменен, действия гр. П. переквалифицированы с ч.1 ст. 111 УК РФ на ч.1 ст. 114 УК РФ, по которой назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на 8 месяцев. Осужденный был освобожден из под стражи в здании суда.¹

---

¹ Уголовное дело № 1-406/2014. Архив Московского районного суда г.Калининграда за 2014 год.

Таким образом, для адвоката более рационально полноценно оппонировать стороне государственного обвинения, чтобы попытаться изменить квалификацию инкриминируемого деяния в рамках обычного уголовного судопроизводства, нежели прибегать к особому порядку принятия судебного решения. Помимо возможности доказать наличие в действиях обвиняемого неосторожности или признаков необходимой самообороны, у адвоката также существует перспектива посредством проведения дополнительной экспертизы оспорить степень тяжести вреда причиненного здоровью потерпевшего или указать на наличие состояния аффекта у обвиняемого в момент совершения преступления, настаивая на пере-квалификации деяния по ст. 112 и ст. 113 УК РФ.

О «непопулярности» особого порядка принятия судебного решения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью свидетельствуют и статистические данные. Так, согласно обобщению судебной практики Октябрьского районного суда г. Тамбов по рассмотрению уголовных дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью за 2011 год в отчетный период судом было рассмотрено 35 дел указанной категории из них только 22% (8 дел) были рассмотрены в порядке особого судопроизводства.¹

Схожая статистика рассмотрения данной категории дел наблюдается и в Калининградской области. Согласно информации из архива Ленинградского районного суда г. Калининграда в 2012 году всего было рассмотрено 23 уголовных дела квалифицированных по различным частям статьи 111 УК РФ, из которых только 40% были рассмотрены в порядке особого судопроизводства. Схожие статистические данные были получены и 2013 году.

Вместе с тем, даже если обвиняемый ходатайствует о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в порядке ст. 314 УПК РФ, то это не означает, что у государственного обвинителя отпадает необходимость в

---

¹ Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 111 УК РФ// официальный сайт Октябрьского районного суда г. Тамбова // электронный режим доступа: http://sud23.tmb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=149 (дата обращения: 10.11.2017г.)

тщательном изучении материалов уголовного дела и планировании деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде.

Так, при рассмотрении в Центральном районном суде г. Калининград особом порядке уголовного дела, возбужденного в отношении гр. Д. по п. «З» ч. 2 ст. 111 УК РФ, суд пришел к выводу, что предлагаемое следователемотягчающее обстоятельство «совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения» не нашло свое подтверждение, поскольку в материалах уголовного дела соответствующее медицинское освидетельствование отсутствует. Ввиду отсутствия опыта или незнания материалов уголовного дела, государственный обвинитель не обратил внимания суда на имеющиеся в материалах дела пояснения подсудимого, в которых он сообщал, что «совершил преступление в состоянии сильного алкогольного опьянения». Своевременное указание обвинителем на данный факт могло бы позволить обосновать предложение следователя и сохранитьотягчающее обстоятельство, а, как следствие, добиться вынесения справедливого приговора по делу.¹

Таким образом, о тенденциозности использования особого порядка принятия судебного решения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью говорить не приходится. Тем не менее, вне зависимости от того в общем или особом порядке будет рассматриваться уголовное дело, государственному обвинителю необходимо тщательно анализировать типовые линии поведения стороны защиты и моделировать ситуации, которые могут возникнуть в суде.

3.4. Тактические аспекты участия государственного обвинителя в судебном рассмотрении уголовных дел об умышленном причинении вреда здоровью.

3.4.1. Роль государственного обвинителя в предварительном слушании.

Предварительное слушание – это одна из процессуальных форм подготовки к судебному разбирательству уголовного дела по существу в суде первой инстанции. В УПК РСФСР этот институт появился с введением суда присяжных и

¹ Уголовное дело № 1-157/2015. Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2015 год.

включением в текст Кодекса Раздела X «Производство в суде присяжных» Законом РФ от 16 июля 1993 г.

Криминалистическая значимость работы государственного обвинителя на стадии предварительного слушания для вынесения законного и обоснованного решения по делу неоднократно отмечалась отечественными криминалистами и процессуалистами.¹

В тоже время этап предварительного слушания зачастую недооценивается сотрудниками прокуратуры, и представляется формальностью, являющейся бюрократической издержкой действующего законодательства.

Однако, несмотря на то, что в соответствии с частью 4 статьи 234 УПК РФ неявка стороны обвинения не препятствует проведению предварительного слушания, де факто обязательность участия прокурора в данной стадии установлена пунктом 4.2. приказа Генеральной прокуратуры РФ от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

На практике участие прокурора в предварительном слушании ограничивается следующим опционом действий: 1) заявлением и обоснованием ходатайств; 2) высказыванием и обоснованием своего мнения по существу ходатайств, заявляемых другими участниками процесса.

Вместе с тем, тактика поведения прокурора данном этапе уголовного судопроизводства (ровно как и вопросы своевременного и эффективного использования имеющихся в арсенале государственного обвинителя полномочий) напрямую зависит от процессуальных оснований проведения предварительного слушания.

Наиболее распространенным основанием для проведения предварительного слушания является заявление стороной ходатайства об исключении доказательств (п.1 ч. 2 ст. 229 УПК РФ).

---

¹ Ганичева Е.А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях. дис.... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 118

Согласно ч. 1 ст. 235 УПК РФ стороны вправе заявить ходатайство об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства.

Ввиду возможности существования в материалах уголовного дела ошибок и недочетов, право прокурора на заявление ходатайств может быть реализовано в целях восполнения пробелов предварительного расследования. При этом каждое из заявленных прокурором ходатайств должно быть точно сформулировано и убедительно аргументировано.

Однако как показывает практика, государственные обвинители, участвующие в предварительном слушании, практически не используют свое право на заявление ходатайства об исключении имеющихся в деле доказательств¹.

Причины этого, как отмечается в юридической литературе, связаны в основном с тем, что прокурор, утверждая обвинительное заключение и направляя дело в суд, фактически соглашается с допустимостью всех собранных в ходе предварительного расследования доказательств. В частности генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка подчеркивает: «Оценив представленные ему материалы, прокурор обязан определиться, достаточно ли собрано по делу доказательств и подтверждают ли они вину обвиняемого. Иными словами, в суд должно быть направлено качественно расследованное уголовное дело²». Поэтому на стадии подготовки дела к судебному заседанию ходатайство прокурора об исключении доказательства, полученного в ходе предварительного расследования, будет свидетельствовать о недостатках его надзорной деятельности в досудебном производстве³.

---

¹ Агабаева А.В. Полномочия прокурора при рассмотрении ходатайства об исключении доказательств на предварительном слушании / "Криминалист" – 2014. – № 2. – С.109-113.

² Сильное российское государство должно иметь сильную прокуратуру: интервью с Генеральным прокурором РФ Ю. Я. Чайкой // Прокурор. – 2012. – № 1. – С. 3-4.

³ См.: Мезинов Д. А. Участие прокурора в рассмотрении дел судами : учеб. пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2008. – С.29; Сапурина Е. А. Участие государственного обвинителя в стадии подготовки к судебному заседанию / Е. А. Сапурина // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). – Казань: Бук, 2015. – С. 183-187.

Данная позиция, на наш взгляд, является некорректной ввиду следующего.

Безусловно, если одно лицо выступает в роли двух различных процессуальных фигур: прокурора, осуществлявшего надзор за следствием по делу и утвердившего обвинительное заключение, и представителя прокуратуры, поддерживающего государственное обвинение в суде, то суждение о нецелесообразности заявления стороной обвинения ходатайств об исключении доказательств в ходе предварительного слушания вполне оправдано.

Однако, как уже упоминалось ранее, обязанность поддерживать государственное обвинение в суде может быть поручена сотруднику прокуратуры, который не осуществлял надзор за следствием (дознанием) по данному делу. В таком случае позиция государственного обвинителя, которому предстоит осуществлять уголовное преследование в суде, отчасти может не совпадать с позицией, выработанной в ходе предварительного расследования и отраженной в форме утвержденного прокурором обвинительного заключения. Такая коллизия может сложиться в силу большего профессионального опыта выступлений лица в суде в качестве государственного обвинителя, что позволяет ему взглянуть на собранные следствием доказательства по делу иначе (с учетом моделирования вероятного поведения стороны защиты и суда). В тоже время необходимо сделать оговорку, что речь идет не о диаметральной расхождении по существу предъявленного обвинения (при наличии сомнений у обвинителя касаясь виновности конкретного лица в инкриминируемом ему деянии, данному сотруднику прокуратуры целесообразно отказаться от поддержания государственного обвинения по данному делу), а о различии во взглядах на доказательственное значение отдельных обстоятельств, установленных в ходе предварительного расследования. Вместе с тем, возникают следующие вопросы: как будет коррелировать заявленное государственным обвинителем на стадии предварительного слушания ходатайство об исключение того или иного доказательства с официальной позицией следствия, изложенной в утвержденном прокурором обвинительном заключении? Не будет ли в таком случае имеющееся противоречие между прокурором, утвер-

дившим обвинительное заключение и сотрудником прокуратуры, поддерживающим государственное обвинение в суде, основанием для привлечения последнего к ответственности? Не отразится ли такое противоречие на имидже и авторитете органов прокуратуры Российской Федерации?

Несомненно, вопросы ведомственной субординации и служебной дисциплины крайне важны для оптимального и эффективного функционирования любого органа государственной власти. Не является исключением и система органов прокуратуры Российской Федерации, осуществляющих контроль и надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Вместе с тем, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» не раскрывает понятие должностного проступка по отношению к сотрудникам прокуратуры, что значительно затрудняет определение условий для наложения мер дисциплинарной ответственности на сотрудников прокуратуры.

Проведенный В. Стрельниковым ситуационный анализ показал, что привлечение к дисциплинарной ответственности работников прокуратуры, как правило, допускается за ненадлежащее исполнение ими своих должностных обязанностей, выразившихся в недостатках и упущениях при осуществлении того или иного вида надзора, поддержании государственного обвинения в суде, а также за нарушения действующего законодательства в работе¹.

Применительно к ситуации с заявлением государственным обвинителем в рамках предварительного слушания мотивированного ходатайства об исключении того или иного доказательства, не представляется возможным квалифицировать соответствующий акт как недостаток или упущение в работе представителя прокуратуры в силу закладываемой в данное действие мотивационной составляющей. При заявлении подобного ходатайства государственный обвинитель руководствуется не личными эгоцентрическими интересами, выражающимися в

---

¹ Стрельников В. Дисциплина в прокуратуре. "ЭЖ-Юрист", 2013. –N 29 – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant-plus.ru> – Загл. с экрана (дата обращения 24.09.2015).

желании противопоставить собственную точку зрения позиции утвердившего обвинительный акт прокурора, а стремлением наиболее полно и убедительно представить в рамках судебного разбирательства имеющийся по делу обвинительный материал, поспособствовав тем самым принятию судом законного и обоснованного решения. Как верно отмечает В.А. Лазарева, своевременное исключение недопустимых доказательств позволяет государственному обвинителю внести коррективы в тактику исследования доказательств, озаботиться возможностью представления дополнительных доказательств, а иногда отказаться от обвинения или изменить его¹.

Также справедливо суждение А.Н. Вдовина о том, что в случае выявления существенных нарушений закона прокурору следует на стадии предварительного слушания самостоятельно заявлять ходатайство о признании доказательства недопустимым лишая тем самым тактического преимущества сторону защиты.²

При изучении материалов уголовных дел, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, выявить факты, когда обвинитель на стадии предварительного слушания заявлял ходатайство об исключении доказательств, нам не удалось. Однако случаи несовпадения позиций прокурора, утвердившего обвинительное заключение, и должностного лица прокуратуры, выступающего в качестве государственного обвинителя в суде, как показал анализ судебной практики, имеют место быть.

Например, в отношении гр-ки С. было возбуждено уголовное дело по п. «З» ч. 2 ст. 111 УК РФ по факту нанесения удара ножом в область живот супругу – гр. В. После проведенного по делу предварительного расследования, заместитель прокурора района первоначально вынес постановление о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, а затем после внесения корректив утвердил обвинительное заключение и направил дело на рассмотрение в суд. Однако, должностное лицо органов прокуратуры, поддерживающее государственное обвинение по делу, по завершению исследования в судебном заседа-

¹ Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе : учеб. пособие для магистров / В. А. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – С. 175.

² Вдовин А.Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов дис. канд. юрид. наук. Новосибирск, 2015. – С.164.

нии имеющихся по делу доказательств, пришло к выводу, что квалификация действий подсудимой по п. «З» ч.2 ст. 111 УК РФ, является неверной. В судебных прениях государственный обвинитель настоял на переквалификации действий подсудимой на ч. 1 ст. 114 УК РФ – причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. Председательствующий судья в приговоре, вынесенном по делу, с предложением государственного обвинителя согласился.¹

Помимо самостоятельных действий прокурора на стадии предварительного слушания особый криминалистический интерес, для последующего успешного поддержания государственного обвинения, имеет правильная и своевременная аналитика прокурором действий стороны защиты при заявлении ходатайств об исключении доказательств.

Так, обращая внимание на ходатайства, которые заявляет в предварительном слушании сторона защиты, государственный обвинитель может сделать вывод, о наиболее слабых местах имеющегося доказательного материала. Также можно, в общих чертах, определить какие доводы станут основными аргументами стороны защиты при рассмотрении дела по существу, какие показания будут давать свидетели со стороны защиты.

Помимо этого ходатайства, заявляемые стороной защиты, требуют всестороннего осмысления и оценки с точки зрения аргументации и содержания предъявляемых требований. Прокурору следует попытаться понять цель, преследуемую защитником при заявлении ходатайства. Так, целью может быть искусственное затягивание начала судебного рассмотрения дела по существу, придание несущественным оговоркам значения серьезных недостатков, обличение морального облика потерпевшего (свидетеля обвинения) и т.д.

При разрешении заявленных стороной защиты ходатайств суд учитывает официальную позицию стороны обвинения, представляемую участвующим деле прокурором, на которого возложено бремя опровержения доводов защиты.

Высказывая свое мнение по существу ходатайств об исключении тех или иных доказательств, прокурору следует быть убедительным. Безусловно, приоритетной для обвинения целью является подойти к рассмотрению дела по

---

¹Уголовное дело № 1-32/2016. Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2016 год

существу с максимально возможным объемом изобличающего правонарушителя материала, поэтому целесообразно попытаться опровергнуть доводы стороны защиты об исключении тех или иных доказательств. Однако возражения прокурора должны вытекать не только из его процессуальных возможностей, регламентированных УПК РФ, но и основываться на фактах.

Немотивированные возражения против заявляемых ходатайств с точки зрения криминалистической тактики делают бенефициаром представителя стороны защиты, поскольку в отсутствии убедительных аргументов ходатайство вряд ли будет отклонено, а чрезмерное безосновательное рвение прокурора дает возможность судье усомниться в объективности государственного обвинителя, а также в незыблемости позиций государственного обвинения в целом. Репутационные потери в начале процесса могут затруднить достижение успеха на последующих этапах, например, в убеждении судьи в правильности позиции обвинения в ходе судебного следствия.

Также при опровержении ходатайства стороны защиты об исключении того или иного доказательства, государственному обвинителю в числе прочего следует учитывать правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации о том, что, решая вопрос, является ли доказательство по уголовному делу недопустимым, суд должен в каждом случае выяснить, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение¹. То есть, даже при наличии формальных нарушений, допущенных при производстве следственного действия, у государственного обвинителя есть шанс посредством своевременного осуществления определенных действий сохранить (восстановить) юридическую силу доказательства. Так, например, если в протоколе осмотра места происшествия отсутствует подпись специалиста, участвовавшего при производстве следственного действия, или неуказанного с помощью какого именно устройства производилась фотосъемка, то государственному обвинителю следует ходатайствовать перед судом о вызове соответст-

---

¹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 марта 2004 г. № 1. (П. 2).

вующего специалиста для дачи показаний. Подтверждение вызванным в суд лицом достоверности обстоятельств, вызывающих сомнение у стороны защиты, может способствовать сохранению полноты обвинительного материала.

Таким образом, можно сделать вывод, что ширина спектра криминалистических приемов и методов, которые могут быть использованы государственным обвинителем в ходе судебного следствия в целях доказывания вины подсудимого, во многом определяется степенью активности государственного обвинителя в предварительном слушании.

3.4.2. Тактические особенности участия государственного обвинителя в судебном следствии.

Центральное место при рассмотрении уголовного дела в суде занимает судебное следствие, в рамках которого проходит всестороннее исследование обстоятельств произошедшего и формируется «внутреннее убеждение» судьи для последующего принятия законного и обоснованного решения.

Согласно нормам действующего законодательства судебное следствие строится на принципе состязательности сторон, и основными действующими лицами на данном этапе являются государственный обвинитель и защитник подсудимого. В то время как суд, в соответствии с ч. 3 ст. 15 УПК РФ, не выступает на стороне защиты или обвинения, а лишь создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Цель и государственного обвинителя, и защитника-адвоката в рамках судебного следствия схожа: проявив профессиональное мастерство и преодолев противодействие другой стороны, на основании всестороннего исследования обстоятельств произошедшего, аргументировано убедить суд в истинности собственной позиции.

В этой связи нельзя не согласиться с позицией Ю.В. Корневского о том, что «обеспечение полного и всестороннего исследования фактических обстоятельств преступления, а, следовательно, в значительной мере и правильного разрешения дела, зависит не только от точного исполнения судом и участниками судебного следствия процессуального закона (хотя это первейшее, необходимое, элементарное условие правосудия), но также и от целесообразного, умелого использования приемов и методов, разрабатываемых криминалистикой»¹.

Как уже отмечалось ранее, криминалистические рекомендации, посвященные оптимизации деятельности участников уголовного процесса на этапе судебного следствия, обобщенно именуется «тактикой судебного следствия».

Первым определение тактики судебного следствия сформулировал Л.Е. Ароцкер, подразумевая под данным термином «систему приемов и методов проведения судебного следствия»².

Со временем понимание тактики судебного следствия в отечественной юридической мысли эволюционировало и дополнялось. Так, по мнению В.Г. Ульянова, тактика судебного следствия основана на «линии поведения всех лиц, осуществляющих проверку, оценку и исследование доказательств, и используемых ими тактических приемов следственных действий, осуществляемых для установления истины по уголовному делу»³.

Согласно А.Ю. Корчагину судебная тактика это «система криминалистических научно-практических рекомендаций по оптимизации судебного следствия, рациональных способов производства судебных действий с целью установления истины по уголовному делу»⁴.

---

¹ Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. – М.: ЮрИнфоР, 2001. – С. 9-10.

² Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел/ Л.Е. Ароцкер. – М., 1964. – С. 29.

³ Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты/ В. Г. Ульянов. – М.:ОЛМА-Пресс, 2002. – С.109

⁴ Корчагин А.Ю. Основы тактики и методики судебного разбирательства уголовных дел. Монография. А.Ю. Корчагин. – Краснодар: изд-во «Качество», 2007. – С. 53.

Одним из наиболее актуализированных является определение О.А. Сычевой: «судебная тактика – это разработанная и рекомендованная криминалистической наукой, апробированная судебной практикой система алгоритмов деятельности, осуществляемой в ходе судебного следствия компетентным субъектом, направленная на извлечение информации у сведущего лица, приглашенного с этой целью в судебное заседание, и производимая по заранее намеченному плану¹».

Предметом тактики судебного следствия, по мнению О.А. Сычевой, являются взаимоотношения профессиональных участников судебного следствия и суда по выбору и реализации ими отдельных способов действия или линии поведения при производстве конкретных судебных действий по исследованию доказательств в условиях осуществления принципов уголовного процесса, а в качестве объекта выступают тактические, организационные, психологические, этические, иные теоретические и прикладные аспекты производства судебного следствия по уголовному делу.²

Упоминание в вышеприведенном определении «...принципов уголовного процесса...» позволяет сделать вывод, о существовании жестких границ для криминалистических средств и методов в судебном разбирательстве, обусловленных наличием процессуальных норм, в соответствии с которыми осуществляется рассмотрение уголовного дела судом.

В этой связи крайне точным является утверждение В.Н. Исаенко о том, что условия осуществления доказывания в суде будут продолжать оказывать влияние на тактику представления государственным обвинителем доказательств суду.³

---

¹ Сычева О.А. Допрос свидетеля в судебном заседании.// Российская юстиция – №4. – 2016. – С.45-48 / Электронный режим доступа: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/20811> (дата обращения: 30.10.2017г.)

² Сычева О.А. Тактика судебного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009 – 219с.

³ Исаенко В.Н О криминалистике «прокурорского надзора» // Уголовное право. – 2004. – №1. – С.105

Согласно регламенту, установленному статьей 273 УПК РФ, судебное следствие по уголовному делу начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения.

Посредством данного действия государственный обвинитель в доступной форме доводит до суда и присутствующих в зале заседания лиц общую суть предъявленного обвинения, а также устанавливает пределы судебного следствия.

Затем выясняется отношение стороны защиты и непосредственно обвиняемого к существованию предъявленного обвинения, что в большей степени имеет процессуальную значимость, нежели криминалистическую, поскольку ранее заявленное/незаявленное ходатайство стороны защиты об особом порядке принятия судебного решения в соответствии со статьей 314 УПК РФ является косвенным источником информации для государственного обвинителя и позволяет сделать заблаговременный вывод об общей линии поведения стороны защиты.

Далее стороны и суд приступают непосредственно к представлению и исследованию доказательств.

Именно через деятельность по представлению, исследованию, проверке и оценке доказательств в ходе судебного следствия должностное лицо органов прокуратуры осуществляет непосредственное доказывание суду обвинения. Вне зависимости от избранного порядка представления и исследования доказательств необходимо помнить, что в вопросе доказывания у государственного обвинителя исключительно репрезентативная роль, не предусматривающая возможность самостоятельного сбора доказательств¹.

Обращаясь непосредственно к отдельным процессуальным действиям, проводимым в ходе судебного следствия по рассматриваемой категории дел, следует отметить, что наибольшее криминалистическое значение среди всех средств до-

---

¹* Данное суждение аргументировано обосновывается в следующих работах: Ларинков А.А. К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве //КриминалистЪ. – 2011. – № 1 (8). – С. 47-51; Ларинков А.А. Вопросы проверки доказательств на стадии судебного разбирательства: теоретические и практические аспекты //КриминалистЪ – 2013. – №1 (12). – С. 31-36.

казывания имеет допрос свидетелей, подсудимого, потерпевшего и иных участвующих лиц.

В первую очередь при проведении допроса в суде гособвинителю необходимо следовать общим рекомендациям криминалистической тактики проведения отдельных следственных действий. Применительно к допросу такими тактическими приемами являются: детализация, внезапность, последовательность, использование положительных свойств личности, допущение легенды, отвлечение внимания, пресечение лжи, контроль и внимание.

Однако необходимо понимать, что допрос в суде обладает определенными признаками, существенно отличающими его от допроса, проводимого в ходе предварительного расследования: 1) кратковременность; 2) существенное отдаление во времени от события преступления; 3) публичность.

Эти и иные критерии обуславливают существование дополнительных (узконаправленных) тактических рекомендаций, неуклонное следование которым может принести определенные положительные результаты для государственного обвинения. Мы считаем, что к таким рекомендациям относятся: максимально возможное предварительное изучение личности допрашиваемого лица и использование данной информации при проведении допроса (рациональным является построение кратких информационных моделей допрашиваемых, которое возможно осуществлять по форме, описанной ранее); заблаговременное составление общего перечня вопросов (с акцентированием внимания на отдельных ключевых моментах); установление психологического контакта с допрашиваемым; использование кратких и понятных вопросов; логическая последовательность постановки вопросов (эффективнее двигаться от более легких для допрашиваемого вопросов к более трудным); пресечение лжи; демонстрация в ходе допроса доказательств (документов, веществ, аудио-, видеоматериалов).

После завершения допроса одного лица и до вызова следующего допрашиваемого, государственному обвинителю, по нашему мнению, следует составлять аналитическую записку для личного пользования, содержащую краткие выводы

«по горячим следам» о прошедшем допросе с указанием незапланированных информационных потерь и достигнутых успехах. Такая статистическая работа позволяет быстрее оценить складывающуюся ситуацию и при необходимости принять оперативные меры.

При подготовке и непосредственном проведении допроса в рамках судебного следствия, как упоминалось ранее, следует уделять особое внимание основным закономерностям криминалистической характеристики того вида преступлений, обвинение по которому поддерживает прокурор.

Например, при рассмотрении судом преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, довольно часто возникают проблемы тактико-психологического характера в доказывании вины подсудимого, поскольку потерпевшие и свидетели со стороны обвинения зачастую, в следствии психологического воздействия или возобладавшего чувства стыда, отказываются от первоначальных показаний, данных в ходе предварительного расследования¹.

Справедливо данное суждение и в отношении дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Однако в роли психологического фактора, который заставляет свидетелей отказываться от первоначальных показаний и распространять диффамации, выступают близкие, а порой и родственные, связи с подсудимым, которые, как было установлено ранее, имеются в 40% случаев.

Для предотвращения таких негативных ситуаций гособвинителю следует выполнить определенный комплекс тактико-обеспечительных мер, в основе которого лежит досудебная работа с потерпевшими и свидетелями. Долгое время вопрос допустимости встреч гособвинителя со свидетелями оставался дискуссионным. Так, в юридической литературе высказывались мнения о том, что внесудебные встречи с потерпевшими носят противозаконный характер².

---

¹ Тугутов Б.А. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения/ Б.А. Тугутов // "Законность" – 2012 – N 1. – С.37-39.

² См.: Шадрина Е.Г. Государственное обвинение в условиях состязательного уголовного судопроизводства (процессуальные, тактические и этические аспекты): Монография. СПб.: АЙСИНГ, 2010. – С. 43-45.

Вместе с тем, в настоящее время в научной среде доминирует точка зрения, что если прокурор не совершает никаких противоправных действий, то такое общение является допустимым с точки зрения закона, а в большинстве случаев и необходимым с точки зрения криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения¹.

Схожую позицию занимают и прокурорские работники. Так, в ходе проведенного нами анкетирования сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации 68% респондентов указали, что практикуют досудебные встречи (беседы) с потерпевшими и свидетелями.

Вместе с тем, необходимо четко понимать, что досудебное взаимодействие не подразумевает инструктаж или какое-либо иное воздействие на свидетелей. Неформальное общения со свидетелями (потерпевшими) позволяет: объяснить суть происходящего в рамках судебного заседания; отметить значение свидетельских показаний для разрешения дела (акцент не на содержании показаний, а на самом факте их наличия); установить психологический контакт со свидетелями, создав атмосферу доверительных отношений посредством доброжелательности и учтивости в процессе коммуницирования. Помимо этого, гособвинителю представляется возможность проанализировать поведение и психоэмоциональное состояние свидетелей. Наличие нервозности, неуверенности, суетливости, чрезмерной тревоги ко всему происходящему косвенно могут свидетельствовать о возможном давлении на свидетеля, что в дальнейшем может привести к изменению или полному отказу от дачи показаний.

В случае если имеется вероятность отказа свидетеля (потерпевшего) от показаний, данных в ходе предварительного следствия, то гособвинителю следует

---

¹ См.: Шмарев А.И., Шмарева Т.А. Подготовка государственным обвинителем свидетелей и потерпевших к допросу в суде первой инстанции (Шмарев А.И., Шмарева Т.А.)/ "Законность", 2014 – № 3 – С.62.; Исаенко В.Н. Досудебная подготовка потерпевших и свидетелей государственным обвинителем/ "Законность" – 2011 – № 3.; Куликова Г.Л. Психологические и нравственные особенности поддержания государственного обвинения / Г.Л. Куликова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 1. – С. 43.; Шутемова Т.В. Досудебное взаимодействие государственного обвинителя со свидетелями и потерпевшими. / "Законность" – 2015 – № 8. – С. 56-60.

принять превентивные меры, направленные на дезавуирование возможной полярности в показаниях свидетеля, с помощью комбинированного использования следующих тактических приемов: сопоставление и изобличение во лжи. В этой связи, гособвинителю необходимо сделать определенные пометки и закладки в материалах уголовного дела, относящихся к первоначальным показаниям свидетеля (потерпевшего), и подготовиться к декларированию в рамках судебного следствия отдельных выдержек, фраз и тезисов. Также высокую эффективность обеспечивает демонстрация в суде аудио-/видео- записей следственных действий в ходе которых были получены исходные показания свидетеля (потерпевшего). Эти и другие меры позволяют оперативно реагировать на абберантное поведение допрашиваемого в рамках судебного разбирательства и не позволяют суду усомниться в качестве проведенного предварительного расследования.

Переходя к тактическим приемам, непосредственно используемым государственным обвинителем в процессе допроса в ходе судебного следствия, необходимо еще раз отметить, что арсенал таких приемов и методов во многом сопоставим с тем, что применяется в рамках проведения допроса в ходе досудебного производства по делу. Так, по аналогии с допросом, проводимым на стадии предварительного расследования, в рамках судебного следствия успешно применяются следующие тактические приемы: внезапность, последовательность, допущение легенды, отвлечение внимания, контроль и напоминание. Вместе с тем, данные стандартные тактические рекомендации имеют ряд особенностей, в случае использования их в ходе судебного разбирательства.

Так, использование государственным обвинителем при допросе фактора внезапности возможно лишь при доскональном знании материалов уголовного дела. Объясняется это тем, что следователь, который проводит допрос на стадии предварительного следствия, апеллирует информацией, которая была получена им самим при проведении тех или иных следственных действий. В свою очередь гособвинитель участником следственных действий не является и воспринимает информацию опосредовано, исходя из имеющегося обвинительного материала.

Кроме всех вышеизложенных рекомендаций, государственному обвинителю необходимо помнить и об исключительных возможностях, которые можно реализовать только в рамках судебного следствия. К таковым относятся особые формы получения показаний в виде перекрестного и шахматного допроса. Своевременное и умелое применение гособвинителем данных процессуальных действий может позволить полнее исследовать обстоятельства совершенного преступления, восполнить пробелы предварительного расследования, а также конкретизировать неясные моменты в показаниях.

Другими немаловажными инструментами исследования вещественных доказательств в ходе судебного следствия являются такие процессуальные действия как осмотр и эксперимент, которые по аналогии с допросом в суде, имеют ряд специфических особенностей в силу места и времени их проведения.

Например, проведение эксперимента чаще всего требует значительных усилий и существенных временных затрат, поскольку необходимо тщательная подготовка, воссоздание определенных условий, от которых зависит достоверность результатов. В этой связи, в условиях судебного следствия полноценное проведение эксперимента зачастую становится невозможным. По делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью эксперимент в процессе судебного разбирательства проводится крайне редко, однако заблаговременное его проведение на стадии предварительного следствия может коренным образом повлиять на исход уголовного дела.

Так, в отношении гр. П. была возбуждено уголовное дело по факту причинения тяжкого вреда здоровью гр. Б. путем нанесения последнему умышленного удара ножом в брюшную полость 29.09.2013г. в помещении кафе «Три Медведя», расположенного по адресу г. Калининград, ул. Маршала Борзова, 21. На протяжении всего предварительного расследования гр. П. не признавал своей вины в инкриминируемом ему деянии и настаивал на том, что гр. Б., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, в ходе словесного конфликта споткнулся и упал на нож. Несмотря на то, что проведенные по делу судебные экспертизы исключали подобного механизма образования телесных повреждений, гр.П. настаивал на своей версии произошедшего. По итогам предварительного расследования было составлено обвинительное заключение, которое вместе с остальными материалами уголовного дела было направлено прокурору на утверждение.

24.06.2014г. заместителем прокурора центрального района г.Калининграда было вынесено постановление о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия, поскольку в ходе предварительного расследования не были проведен следственный эксперимент. При проведении следственного эксперимента гр.П. не удалось наглядно продемонстрировать описываемый им механизм образования телесных повреждений у потерпевшего. В результате проведенного следственного эксперимента несостоятельность занимаемой позиции стала очевидна самому обвиняемому, его показания изменились кардинальным образом: гр. П. признал вину в инкриминируемой ему деянии в полном объеме, ходатайствовал о применении особого порядка принятия судебного решения.¹

Являясь одним из наиболее распространенных следственных действий – осмотр – не теряет своей актуальности и при рассмотрении уголовных дел судом. Значимость проведения осмотра в суде раскрывается в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, где отмечается обязанность судов для установления истины при рассмотрении каждого дела непосредственно исследовать доказательства в судебном заседании: допрашивать подсудимых, потерпевших, свидетелей; заслушивать заключения экспертов; осматривать вещественные доказательства; оглашать протоколы и иные документы.²

В тоже время если в рамках предварительного следствия сущность осмотра заключается в наблюдении, обнаружении, исследовании, закреплении и анализе имеющих доказательственное значение объектов, то в ходе судебного следствия содержанием осмотра является визуальное анализирование, критическое осмысление и оценка сторонами и судом объектов, приобщенных к уголовному делу в ходе досудебного производства или непосредственно представленных сторонами в судебное заседание. Таким образом, при проведении осмотра в суде как таковая отсутствует поисковая деятельность познающих субъектов. Также необходимо отметить, что если в рамках следственного осмотра особую значимость играют технико-криминалистические методы работы, то при проведении осмотра в суде главенствуют чувственные формы познания.

¹ Уголовное дело № 1-304/14. Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2014 год.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 17.09.1995г. «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» (см.: п.7 и п. 12).

В соответствии с УПК РФ объектами осмотра в суде являются: вещественные доказательства или помещения, местность (ст. 284, 287 УПК РФ).

При рассмотрении судом первой инстанции уголовных дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью осмотру в большей степени подвергаются вещественные доказательства, а точнее предметы, которые служили орудиями нанесения телесных повреждений.

В этой связи мы считаем, что государственный обвинитель при осмотре должен быть максимально активен и последователен. То есть, выступающему в суде сотруднику прокуратуры необходимо своевременно заявлять ходатайства об осмотре того или иного предмета с учетом заблаговременно выработанного порядка исследования доказательств.

Еще более 20-ти лет назад в методических рекомендациях, изданных Генеральной прокуратурой Российской Федерации, и посвященных участию прокурора в исследовании доказательств в судебном разбирательстве, был сделан акцент на том, что вещественные доказательства (в том числе письменные документы, заключения экспертов) должны демонстрироваться в суде убедительно и наглядно, чтобы их значение было понятно неспециалистам¹.

Отдельно, на наш взгляд, стоит остановиться методике демонстрации вещественных доказательств в суде. Визуальная демонстрация имеющегося в распоряжении прокурора обвинительного материала позволяет придать разрозненным источникам информации вид единого целого, устанавливая причинно-следственный характер между отдельными предметами и событием преступления, являющимся основанием для судебного разбирательства. Форма представления доказательственной информации непосредственно влияет на качество восприятия и усвоения ее участниками уголовного судопроизводства. Так, вербальное исследование доказательств (описание действий преступника или поведения потерпевшего) требует от участников уголовного судопроизводства применения

---

¹ Методические рекомендации Генеральной прокуратуры от 12 марта 1993 г. N 12/13-93 “Участие прокурора в исследовании доказательств в судебном разбирательстве”.

мысленного моделирования для анализа конкретного доказательства в совокупности с иными материалами дела и последующей оценки. Однако процесс мысленного моделирования носит экзистенциальный характер и глубоко персонализирован, ввиду разного жизненного, профессионального опыта и интеллектуального уровня познающих субъектов. В свою очередь научно-технические средства позволяют невиллировать эту погрешность, обеспечивая путем наглядной визуальной демонстрации наиболее полное, всестороннее и объективное восприятие участниками судебного следствия информации, имеющей доказательственное значение.

Непосредственно средствами визуализации могут быть как сложные технические приборы, способные воспроизводить видеоизображение высокого разрешения с возможностью масштабирования отдельных элементов, так и простейшие предметы, конструктивно предназначенные для визуальной публичной презентации информации (доски, флипчарты и т.д.). При этом отдавать предпочтение целесообразно тем средствам визуализации, чья надежность и методика использования вызывает меньше всего вопросов.

При поддержании государственного обвинения в суде, лицу, уполномоченному осуществлять данную деятельность, необходимо также осознавать, что судебное следствие носит ситуационный характер, то есть зависит от информационных условий, в которых оно протекает.

С учетом выбранного в качестве эталона определения судебной ситуации, сформулированного В.В. Кониным (см. параграф 3.3), следует проанализировать и выделить наиболее часто встречающиеся ситуации судебного следствия при рассмотрении судом дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью.

Типизация наиболее повторяющихся ситуаций по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, позволит выработать определенный алгоритм действий, который необходимо будет выполнять государственному обвинителю, как для превенции потенциально-возможных неблагоприятных ситуаций,

так и для изменения негативных текущих условий в сторону наибольшего благоприятствования в целях установления объективной истины.

Не вызывает сложностей классификация судебных ситуаций с точки зрения отношения подсудимого к предъявленному обвинению. Такая типизация выглядит следующим образом:

- 1) подсудимый признает свою вину полностью;
- 2) подсудимый признает свою вину частично;
- 3) подсудимый не признает себя виновным.

Классифицировать судебные ситуации, возникающие при рассмотрении дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, от лица государственного обвинителя значительно сложнее, поскольку такая деятельность подразумевает под собой тщательный анализ большого числа обстоятельств. В круг таких обстоятельств следует включать: материалы уголовного дела; материалы судебной практики по данной категории дел; качество проведенного предварительного расследования; полноту обвинительного материала; психологический портрет подсудимого; поведенческие особенности свидетелей; наличие/отсутствие психологического контакта с потерпевшими/ свидетелями; характер взаимоотношений между потерпевшим и подсудимым.

На основании анализа предложенной совокупности обстоятельств нами были выделены следующие ситуации, с которыми приходится сталкиваться государственному обвинителю в суде:

- 1) бесконфликтные;
- 2) открытого противодействия;
- 3) потенциально-конфликтные (ситуации скрытого противодействия).¹

Первой и наиболее благоприятной для государственного обвинителя является **бесконфликтная ситуация**, характеризующаяся качественно проведен-

---

¹ Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Оптимизация деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью с позиций ситуационного подхода. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. – Т. 27. – № 1. – С. 87.

ным предварительным расследованием и полным признанием подсудимого в предъявленном ему обвинении. Гособвинитель в такой ситуации хорошо знаком с материалами уголовного дела и уверен в полноте, достоверности и допустимости собранных по делу доказательств. С потерпевшим и свидетелями установлен психологический контакт, располагающий к доверительным отношениям. Оснований для возможного изменения свидетелями (потерпевшим) своих первоначальных показаний нет. Биография и психологические особенности личности подсудимого доподлинно известны государственному обвинителю и не вызывают вопросов. Подсудимый, как правило, ранее не привлекался к ответственности за совершение преступлений против личности, уровень образования средний, страдает алкогольной/наркотической зависимостью. Вины в совершении инкриминируемого преступления не отрицает, раскаивается. Защитник преступника с момента назначения (как правило, назначается «бесплатный» адвокат в порядке ч. 2 ст. 50 УПК РФ) на данное уголовное дело не менялся.

Полной противоположностью является ситуация **открытого противодействия**, в рамках которой должностное лицо органов прокуратуры испытывает определенные трудности при выполнении возложенной на него обязанности по поддержанию государственного обвинения в суде.

Под противодействием следует понимать умышленное или неумышленное действие (а также бездействие) участников процесса, а также иных лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела, направленное на создание препятствий при всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.¹

Для такой ситуации свойственны: полное отрицание подсудимым вины в инкриминируемом ему деянии, наличие информационных пробелов в обвинительном материале, отсутствие доверительных отношений между гособвинителем и свидетелями (потерпевшими), активное участие адвоката.

---

¹ Бабаева Э.У. Противодействие предварительному расследованию и пути его преодоления. М.: Щит-М. – 2001. – С.21.

«Активность адвоката» заключается в том, что сторона защиты предпринимает действия, направленные на убеждение суда в истинности своей версии произошедшего, настаивая при этом на несостоятельность версии обвинения.

Так, сторона защиты нередко заявляет ходатайства для проведения дополнительных экспертиз с целью поставить под сомнения результаты уже имеющихся заключений. Чаще всего сомнения у стороны защиты по рассматриваемой категории дел вызывают степень тяжести причиненного вреда здоровью, наличие умысла или вовсе наличие события преступления.

Государственному обвинителю в такой ситуации следует проанализировать какие ходатайства заявлялись стороной защиты на стадии предварительного следствия, поскольку аналогичные доводы могут быть приведены и в ходе рассмотрения дела по существу в суде. С учетом имеющихся в материалах уголовного дела сведений необходимо выяснить по какой причине следователь отказал в удовлетворении заявленных стороной защиты ходатайств, убедиться, что отказ был мотивированным, а все доводы защиты опровергаются собранным по делу обвинительным материалом. Как уже упоминалось ранее для своевременного парирования прогнозируемых доводов стороны защиты в материалах уголовного дела государственному обвинителю целесообразно оставлять закладки, а при наличии времени делать выкопировки наиболее значимых документов. Такая, трудоемкая на первый взгляд, процедура позволит государственному обвинителю не просто дать свои пояснения по поводу поставленных под сомнение стороной защиты заключений экспертов или иных документальных свидетельств, избобличающих подсудимого, а предоставит возможность цитировать отдельные положения исследуемого текста, раскрывая его содержание наиболее достоверно. Однако наиболее эффективным тактическим приемом, позволяющим устранить сомнения в качестве и достоверности проведенной по делу экспертизы, остается допрос эксперта, непосредственно проводившего исследование, в рамках судебного следствия. Эксперт, как лицо, обладающее специальными знаниями в определенной научной плоскости, сможет максимально полно ответить на вопросы сторон,

а также растолковать значение терминов и проводимых исследовательских действий, смысл которых участникам процесса не понятен.¹

Также в ситуации открытого противодействия в рамках судебного следствия сторона защиты может ходатайствовать об исключении из числа доказательств протоколов следственных действий, изобличающих подсудимого по причине того, что при проведении данных следственных действий не были соблюдены требования действующего законодательства.

В этой связи гособвинителю следует быть готовым дать мотивированные возражения. В частности обосновывая это тем, что защитник, которым в силу закона является профессиональный адвокат, обладающий достаточным уровнем знаний, участвовал при производстве следственных действий (допроса, эксперимента, предъявления для опознания и т.д.) и не сделал отметок о нарушениях для последующего занесения в протокол.

Отсутствие доверительных отношений между государственным обвинителем и свидетелями (потерпевшим) может обуславливаться множеством различных причин. Во-первых, в силу личностных особенностей стороны могли не установить психологический контакт в процессе коммуницирования. Часто такое происходит с эмоциональными людьми, которые склонны к преувеличению. Для данной категории свидетелей (потерпевших) свойственны беспочвенные, но в тоже время весьма радикальные оценочные суждения как то «...наказать по справедливости...», «...сгноить в тюрьме...», «...отправить в Сибирь...» и т.д., поэтому объяснить им рамки закона и возможности правосудия представляется проблематичной, а иногда и вовсе не выполнимой задачей. Во-вторых, досудебная работа со свидетелями могла вообще не проводиться по причине дефицита времени, удаленности или болезненного состояния свидетелей. В тоже время свидетели могут намеренно уклоняться от встреч с государственным обвинителем.

---

¹ Авакьян М.В. Роль ситуационного подхода при поддержании государственного обвинения в суде по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью.// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2016. – № 3. – С. 63. /режим доступа: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/87c/Авакьян_60-66.pdf (дата обращения 22.09.2017г.)

Мотивацией для таких действий зачастую являются близкие или родственные связи с обвиняемым.

Например, при расследовании уголовного дела, возбужденного в отношении гр-ки С. по факту нанесения гр. Л. (супругу) не менее 3 ударов ножом в брюшную полость и причинению тем самым тяжкого вреда здоровью последнему, потерпевший категорически отказывался сотрудничать с правоохранительными органами. Не давал первичных письменных пояснений, от дачи показаний при проведении допроса отказался. Более того, своими действиями потерпевший отчасти оказывал противодействие процессу расследования, отказавшись от дачи образцов крови для проведения сравнительного исследования. Отказ в письменной форме приобщен к материалам уголовного дела.¹

Однако нельзя исключать и того, что в адрес свидетелей (потерпевших) могут поступать угрозы. Менее распространенной причиной может стать правовой нигилизм свидетелей (потерпевших), основывающийся на низком уровне гражданского правосознания и выражающийся в категорическом неприятии взаимодействия с любыми публично-правовыми институтами.

В свою очередь на сегодняшний день единственное, что может предпринять государственный обвинитель при коммуникации со свидетелем (потерпевшим) отказывающимся от сотрудничества, это напомнить об уголовной ответственности за дачу ложных показаний в соответствии со ст. 307 УК РФ.

Высокой концентрации и максимального использования аналитических способностей от государственного обвинителя требует **потенциально-конфликтная (конфликтогенная) ситуация**, то есть по сути **ситуация скрытого противодействия**.

Сущность данной ситуации заключается в том, что в иерархии судебных ситуаций, возникающих при рассмотрении дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, с точки зрения представленной классификации она находится посередине между бесконфликтной ситуацией и ситуацией открытого противодействия. То есть при наступлении определенных обстоятельств данная ситуация может трансформироваться в негативную, в рамках которой сторона защиты будет оказывать гособвинителю открытое противодействие, а в случае их

---

¹ Уголовное дело № 1-374/14. Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2014 год

отсутствия судебный процесс продолжит протекать в условиях максимального благоприятствования для стороны обвинения. Однако сложность состоит в неочевидности этих обстоятельств, которые могут оказать существенное негативное влияние на реализацию должностным лицом прокуратуры функции по поддержанию государственного обвинения в суде.¹

При этом сам конфликт трудно прогнозируем, и чаще всего возникает внезапно, чем может поставить гособвинителя в затруднительное положение.

Природой скрытого противодействия является внутреннее субъективное отношение подсудимого к произошедшему. В глубине себя правонарушитель осознает и не отрицает своей вины в совершенном преступлении, однако нести уголовное наказание в порядке определенном законом граждан не намерен. В условиях такого противоречия правонарушитель не придумывает ничего лучше, как попытаться «обхитрить» правосудие. Так, первоначально лицо может активно сотрудничать с правоохранительными органами на стадии предварительного следствия. Однако в судебном процессе подсудимый, в рамках реализации своей заблаговременно придуманной стратегии, полностью отказывается от первоначальных, признательных показаний, настаивая на том, что они были получены с нарушением закона (чаще всего используется легенда пыток или угроз, которые исходили от следователя). Одновременно с этим адвокат заявляет ходатайства об исключении из числа доказательств протоколов следственных действий или вещественных доказательств, в силу допущенных в процессе предварительного следствия грубых нарушений действующего законодательства. В дополнение ко всему сторона защиты излагает свою версию произошедшего, свидетельствующую о непричастности подсудимого к преступлению.

Стоит отметить, что в ходе судебного следствия дать показания отличные от первоначальных может не только подсудимый, но и свидетель, а порой и

---

¹¹ Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Оптимизация деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью с позиций ситуационного подхода. // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2017. – Т. 27. – № 1. – С. 89.

потерпевший. Как верно отмечает В. И. Бояров: «свидетель - самый нестабильный источник доказательств в уголовном процессе¹». Причины внезапного изменения свидетелем показаний, данных в ходе предварительного следствия, условно можно разделить на две категории: 1) вынужденные; 2) добровольные.

Вынужденное изменение правовой позиции обуславливается тем, что на свидетеля было оказано незаконное воздействие (как правило, речь идет об угрозах применения насилия, шантаже или попытке подкупа). В то же время добровольное изменение показаний не связано с оказываемым давлением, а может быть объяснено близкими (родственными) отношениями свидетеля с подсудимым или иными обстоятельствами, вытекающими из межличностных отношений, которые ставят свидетеля в зависимое положение.

Так или иначе, изменение в ходе судебного разбирательства подсудимым/потерпевшим/свидетелем правовой позиции по делу может крайне негативно отразиться на эффективности выполнения должностным лицом прокуратуры функции по поддержанию государственного обвинения.

Для того чтобы не попасть врасплох и во время заметить потенциально-конфликтную ситуацию государственному обвинителю следует обращать внимание на следующие признаки ее характеризующие:

- подсудимый ранее привлекался к уголовной ответственности за совершение аналогичных преступлений (рецидивисты уже знакомы с порядком уголовного судопроизводства и особенностями пенитенциарной системы, поэтому в большей степени склонны к совершению авантюрных действий, чтобы избежать наказания);
- непосредственно перед рассмотрением дела по существу подсудимый осуществляет замену адвоката (данное действие позволяет защитнику заявлять ходатайства о признании тех или иных доказательств недопустимыми по причине нарушения при производстве следственных действий закона, указывая, что непосредственного участия при их производстве адвокат не

---

¹ Топорков А.А. Криминалистика. Учебник. – М.: Контракт, Инфра-М, 2014. – С. 323.

принимал и оспорить их ранее возможности не имел; кардинальное изменение всей линии защиты объясняется тем, что подсудимый был введен в заблуждение предыдущим адвокатом.

Так, при расследовании и последующем рассмотрении Центральным районным судом г. Калининграда уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 111 УК РФ в отношении гр. П., подсудимый три раза сменил защитника мотивируя это «некомпетентностью и непрофессионализмом» каждого предыдущего адвоката.¹);

- потерпевший или свидетели со стороны обвинения состоят близких, родственных отношениях с подсудимым (данные лица могут находиться под психо-эмоциональным воздействием подсудимого, в таких случаях свидетели сложнее идут на контакт со следователем или в процессе рассмотрения дела судом отказываются от своих первоначальных показаний).

При наличии любого из вышеперечисленных признаков должностному лицу прокуратуры необходимо при формировании общей стратегии поддержания учесть возможность существования скрытого противодействия со стороны обвиняемого и заранее проработать алгоритм своих действий, в случае трансформации ситуации в открытое противодействие. При этом гособвинителю не следует никого ставить в известность об имеющихся у него предположениях. Во-первых, данные предположения в большей степени основываются на внутреннем убеждении субъекта поддерживающего государственное обвинение, поэтому могут в действительности не произойти. Во-вторых, при попытке поставить обвиняемого (подозреваемого) в известность о том, что его истинные намерения известны, гособвинитель совершит тактическую ошибку, поскольку едва ли это сможет изменить линию поведения обвиняемого, а в последующих действиях самого обвинителя будет утрачен фактор внезапности. Единственным рациональным действием, как и в ситуации с открытым противодействием, является неоднократное напоминание свидетелям (обвиняемому) о неотвратимости уголовного наказания за дачу заведомо ложных показаний.

---

¹ Уголовное дело № 1-304/2014. Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2014 год.

Если же прогнозы государственного обвинителя подтвердились и подсудимый отказался от первоначальных показаний, то необходимо последовательно и тщательно изучить новую версию подсудимого. При этом относиться к изменению показаний следует без какой-либо предвзятости и заранее сформированных выводов. Для проверки, и возможного дезавуирования показаний подсудимого следует выяснить, есть ли в показаниях, от которых он отказывается, сведения о неизвестных до допроса обвиняемого и подтвердившихся при проверке фактах.

По завершению судебного следствия суд в соответствии со ст. 292 УПК РФ переходит к заслушиванию прений сторон.

3.4.3. Тактика участия прокурора в судебных прениях, криминалистическое значение реплики государственного обвинителя.

Прения сторон являются одним из важнейших этапов судебного рассмотрения уголовного дела с точки зрения криминалистической тактики.

Будучи кульминацией всего судебного разбирательства, прения должны использоваться государственным обвинителем, как последняя возможность изложить свою позицию по конкретному уголовному делу.

С принятием нового уголовно-процессуального кодекса в отечественной юридической литературе наметилась определенная тенденция по разработке методических пособий, адресованных прокурорам, выступающим с речью в прениях в суде с участием присяжных.¹

Тем не менее, в последнее время все больше внимания стало уделяться процессуальным, и что не менее важно, криминалистическим аспектам подготовки и

---

¹См.: Погодин С.Б. Обвинение в суде присяжных в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.; Каракозов С.А. Психологические аспекты выступления адвоката в прениях сторон в суде присяжных // Бизнес в законе. – М.: Изд. Дом "Юр-ВАК". – 2009. – № 4. – С.194-199; Алексова А.В. Особенности речи государственного обвинителя в прениях сторон при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей// Законность – 2014. – №7 – С.9-12; Мельник В.В., Трунов И.Л. Искусство речи в суде присяжных: учебно-практическое пособие. – М. – 2015.

участием государственного обвинителя в судебных прениях по делам, рассматриваемых квалифицированными судьями (без участия присяжных заседателей).¹

Все тактические рекомендации, посвященные повышению эффективности деятельности государственного обвинителя в судебных прениях, условно можно разделить на две категории:

- 1) общие (универсальные рекомендации, одинаково подходящие ко всем категориям уголовным дел);
- 2) частные (относящиеся к определенной категории дел, с учетом специфики данной работы, к уголовным делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью).

Рассматривая общие тактические рекомендации, в первую очередь следует обратиться к установленному процессуальным законом порядку организации прений сторон, согласно которому первым с речью в прениях выступает государственный обвинитель (ч. 3 ст. 292 УПК РФ).

С одной стороны такое положение предоставляет государственному обвинителю определенные бенефиции, позволяя первым публично подвести итог судебного следствия, от имени государства дать оценку действиям подсудимого, изложить окончательные выводы, к которым он пришел результате судебного рассмотрения уголовного дела.

С другой, обязанность выступать с речью первым накладывает на государственного обвинителя необходимость предугадывать содержание и основные тезисы речи защитника для того, чтобы превентивно выдвинуть контраргументы. В этой связи следует особое внимание уделять запоминанию (по возможности

---

¹ См.: Методическое пособие прокурорам, участвующим в рассмотрении дел, подсудных мировому судье. – Н.Новгород, 2002; Сундюкова А.Р. Прения сторон в суде присяжных заседателей // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения первого декана юрид. фак. ИГУ, проф. В.П. Доманжо (Иркутск, 9 апр. 2011 г.) В 3 т.. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та. – 2011. – Т. 2. – С. 146-149; Сотсков Ф.Н. О равных правах, но не равных возможностях сторон на стадии прений в уголовном процессе// Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – №2. – С. 62-65.

письменному конспектированию) основных тезисов защиты, высказанных в ходе судебного следствия.

Структура речи государственного обвинителя законом не определена. В тоже время юридической наукой выработана оптимальная модель построения речи прокурора, которая состоит из трех частей: а) вступления, где дается социально-общественная оценка преступления; б) основной части, где излагаются фактические обстоятельства дела, анализируются доказательства, бывшие предметом рассмотрения на судебном следствии, обосновывается уголовно-правовая квалификация преступного деяния подсудимого, характеризуется личность подсудимого, анализируются причины и условия, способствовавшие совершению преступления, формулируются предложения о мерах по их устранению; в) заключительной части, в рамках которой обосновываются предложения о виде и размере наказания, подлежащего применению к подсудимому, рассматриваются вопросы о возмещении ущерба, причиненного преступлением.¹

Содержание и продолжительность речи во многом зависят от особенностей уголовного дела, однако необходимо помнить, что длинное и излишне усложненное различными терминами, аллегориями и иными средствами выразительности выступление, может оказаться трудным для вербального восприятия. Так, по мнению большого числа отечественных ученых², заключительная речь государственного обвинителя должна отвечать следующим критериям: цельность, последовательность, краткость, простота, ясность, выразительность.

При этом государственный обвинитель в своем выступлении должен быть убедителен как для суда, так и для всех присутствующих. Критерий убедительности достигается в том случае, если в своей речи прокурор опирается на факты и

---

¹ Герасимов С.И. Организация работы городской (районной) прокуратуры: метод. пособие/ С.И. Герасимов. – М., 2001.

² См.: Ананьева Ю.В. О тактико-психологических аспектах участия прокурора в судебных прениях.// Труды молодых ученых Алтайского государственного университета/ Материалы XXXIX научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейских классов. – Барнаул: АлтГУ, 2012. – С. 85-86.; Брянская Е.В. Активное участие прокурора в суде первой инстанции // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 1 – С.87-93.

обстоятельства, исследованные в рамках судебного следствия. Все исследованные доказательства выстраиваются в речи обвинителя в строгую систему, показывающую последовательную цепочку (последовательность приведения доказательств в речи прокурора должна соответствовать порядку их исследования в ходе судебного следствия), по которой прокурор пришел к тем или иным выводам.

Как справедливо отмечает А.Н. Вдовин, проводя слушателей по этой цепочке (в интерпретации А.Н. Вдовина «пути»), государственный обвинитель трансформирует свои выводы в собственные умозаключения слушателей.¹

Убедительность, помимо, безусловно, необходимой опоры на доказательственную базу, также подразумевает отказ от излишней патетики и неуместного красноречия.

В этой связи наглядным примером может служить хрестоматийный случай из судебной практики выдающегося адвоката дореволюционной России Федора Никифоровича Плевако.

Пожилая женщина обвинялась в совершении кражи старого чайника. На суде прокурор произнес пылкую, но в то же время основывающуюся на собранных доказательствах по делу, речь, завершая ее словами следующего содержания: «Собственность священна, все наше гражданское благоустройство держится на собственности. Если мы позволим людям потрясать ее, то страна погибнет». Выслушав речь прокурора, Плевако поднялся и сказал: «Много бед и испытаний пришлось претерпеть России более чем за тысячелетнее существование. Печенеги терзали ее, половцы, татары, поляки. Двенадцать языков обрушилось на нее, взяли Москву. Все вытерпела, все преодолела Россия, только крепла и росла от испытаний. Но теперь, теперь... старушка украла чайник ценою в пятьдесят копеек. Этого Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет безвозвратно»².

Данная емкая речь адвоката, заострившая внимание на искусственном преувеличении прокурором общественной опасности содеянного преступления, обеспечила оправдательный приговор для женщины.

¹ Вдовин А. Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов. дис...канд. юрид. наук: 12.00.12/ А.Н. Вдовин – Новосибирск, 2015. – С.184.

² Плевако Ф.Н. Избранные речи. М., 1993. – С. 98

Безусловно, ораторские способности гособвинителя играют существенную роль при выступлении с речью в суде. Однако если лаконичное и уверенное выступление с речью требует либо особых природных способностей, либо вырабатывается в течение долгих лет профессиональной практики, то элементарное увеличение тембра голоса в наиболее значимых моментах или короткие паузы являются приемами общедоступными, но также и весьма действенными.

Помимо этого стоит обратить внимание на то, что широкую научную полемику порождает организационно-тактический вопрос наиболее своевременного момента для подготовки судебной речи. Так, одни авторы считают, что текст речи целесообразно составлять еще до начала рассмотрения дела по существу в суде¹. В свою очередь другие исследователи полагают, что писать речь заблаговременно нецелесообразно, а полноценные выводы можно сделать лишь после детального и активного участия в исследовании всех обстоятельств произошедшего в ходе судебного следствия².

Не подлежит никаким сомнениям правильность суждения о важности учета результатов, достигнутых в рамках судебного следствия, для формирования окончательных выводов всего судебного разрешения дела. Вместе с тем, весьма предосудительно рассчитывать на перерывы в судебных заседаниях, как на единственную возможность для подготовки письменной речи. Такая опрометчивая самонадеянность может привести к ситуации, когда гособвинитель не успеет (или у него не будет такой возможности) подготовить речь в письменном виде, и выступать придется экспромтом. А как справедливо отмечает Л.Н. Кузуб: «...выступление в судебных прениях экспромтом должно полностью исключено из практики государственных обвинителей по всем уголовным делам³».

---

¹ См.: Зайнагутдинов Р.Т. О содержании выступлений участников прений сторон в судебных заседаниях по уголовным делам // Вестн. Удмурт. ун-та. – 2009. – № 2-2. – С. 218,219; Сергеич П. Искусство речи на суде. М., 1988. – С. 289.

² Кони А.Ф. Избранные произведения. – М., 1959. – Т. 1. – С. 128.

³ Кузуб Л.Н. Особенности участия государственного обвинителя в прениях сторон по уголовным делам об убийствах корыстной направленности// Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – №2 (40) – С. 113.

В тоже время полноценное приготовление речи до начала рассмотрения дела в суде не имеет таких вероятностных проблем, однако осложняется тем, что при всем мастерстве и опыте государственного обвинителя не может охватить все те обстоятельства, которые только будут исследованы в суде.

В этой связи, нам представляется рациональным рассматривать подготовку речи для судебных прений, как динамически-непрерывный процесс, который берет свое начало в момент досудебного ознакомления гособвинителя с материалами уголовного дела, где намечаются основополагающие тезисы и формируется общее содержание речи, а завершается вместе с окончанием судебного следствия, дополняя заранее подготовленный макет обстоятельствами, ставшими известными в результате исследования доказательств.

Таким образом, из известных юридической практике форм подготовки к выступлению в прениях (в частности Н.П. Кириллова выделяет следующие формы: написание речи целиком, выступление экспромтом, составление письменного плана, составление письменных заметок, составление тезисов¹) наиболее эффективной представляется комбинированная форма.

Выступление прокурора в прениях по делам, связанным с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью имеет ряд частных особенностей, вытекающих из механизма совершения данных преступлений, их криминалистической характеристики и обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Своей речью государственный обвинитель должен дать объективную, полную и всестороннюю оценку исследованных материалов, чтобы выполнить основную задачу – сформировать у суда убеждение в правильности и обоснованности позиции обвинения.

Для того чтобы выполнить поставленную задачу наиболее эффективно, выступающему в прениях прокурору в своей речи необходимо акцентировать внимание суда на следующем:

---

¹ Кириллова Н.П. Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: Учебное пособие. СПб., 1996. – С. 38

а) обстоятельствах, характеризующих докриминальную ситуацию (дается оценка личностным особенностям подсудимого; описываются отношения, складывавшиеся между подсудимым и потерпевшим до совершения преступления; освещаются причины, побудившие лицо на совершение преступления);

б) обстоятельствах, характеризующих криминальную ситуацию (описывается место, время и способ совершения преступления; особое внимание слушателей заостряется на использовании подсудимым в реализации преступного умысла орудий);

в) обстоятельства, характеризующую посткриминальную ситуацию (уделяется внимание действиям подсудимого после реализации преступного умысла; дается оценка экспертным заключениям, свидетельствующим о тяжком вреде здоровью, причиненном потерпевшему в результате преступления);

г) данные, характеризующие преступника при взаимодействии с правоохранительными органами (отмечается наличие явки с повинной или сотрудничество с органами предварительного расследования, признание вины в содеянном преступлении).

Процесс приготовления речи для выступления в судебных прениях по делам, связанным с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, как уже было отмечено ранее, целесообразно вести непрерывно с момента первичного ознакомления государственного обвинителя с материалами уголовного дела и до окончания перерыва, предшествующего началу прений сторон.

При непосредственной подготовке следует использовать комбинированный метод, сочетающий мысленное моделирование плана выступления и основных тезисов, с составлением в письменной форме заключительной части речи, содержащей предложения о мере наказания, и с использованием концептуальной схемы для краткого описания всех проведенных по делу следственных действий.

В целях формирования у суда «правильной» правовой позиции, способствующей вынесению законного и обоснованного решения, гособвинителю, помимо устного выступления в прениях, следует ходатайствовать перед судом о приоб-

щении к материалам дела надлежащим образом оформленной заключительной части речи, содержащей предложения о наиболее целесообразной мере наказания для подсудимого. Данный прием был апробирован органами прокуратуры Иркутской области и в настоящее время успешно применяется на практике¹.

После произнесения всех речей стадия судебных прений заканчивается и каждая из сторон (а также все участники процесса) в соответствии с ч.6 ст.292 УПК РФ имеет право на реплику.

Если высказанное стороной защиты в прениях диссонирует с позицией обвинения или идет вразрез с фактами, которые были установлены в ходе судебного следствия, то прокурор в реплике может обосновано возразить или дать оценку, услышанной речи адвоката.

Также реплика может быть использована для уточнения или дополнения собственной позиции государственного обвинения.

В юридической литературе существует мнение, что реплика должна готовиться прокурором непосредственно в зале судебного заседания после завершения прений сторон, и не может быть заранее запланированным продолжением его речи как государственного обвинителя.²

Данное суждение зачастую подвергается сомнениям со стороны апологетов концепции тщательного и заблаговременного планирования деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения суде. Подобная критика представляется необоснованной в силу того, что предмет реплики составляют обстоятельства, которые не могут быть известны гособвинителю до завершения судебных прений, поэтому любое планирование будет неконструктивным.

В своем выступлении с репликой государственный обвинитель должен выполнить следующее: а) изложить суду причины или мотивы, с учетом которых он выступает с репликой; б) указать, по поводу речи или реплики какого кон-

---

¹ Брянская Е.В. Активное участие прокурора в суде первой инстанции // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 1 – С.90

² Михайлов В.А. Прения сторон и последнее слово подсудимого / В. А. Михайлов // Курс уголовного судопроизводства: учебник : в 3 т. / под ред. В. А. Михайлова. – М. : Изд-во МПСИ; Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. – Т. 2 : Досудебное и судебное производство. – С. 610

кретно участника или участников он выступает с ответной репликой; в) сформулировать предмет реплики, то есть те вопросы, освещению которых посвящена реплика; г) обоснованно изложить содержание реплики.¹

Вместе с этим, следует понимать, что выступление с репликой это право, а не обязанность, поэтому при отсутствии возражений или иных дополнительных доводов государственному обвинителю следует воздержаться от реплики, поскольку неуместные комментарии могут подставить под сомнения убедительность ранее произнесенной речи.

Проведенный в ходе настоящего исследования анализ судебной практики по делам, квалифицированным по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, показал, что право на реплику использовалось гособвинителями не более чем в 7% случаев.

Таким образом, несмотря на то, что судебные прения и последующая возможность выступления с репликой предоставляют свободу высказывания для ключевых участников судебного разбирательства и во многом носят творческий характер, необходимо помнить, что речь государственного обвинителя имеет большое процессуальное и общественное значение. Четкое и ясное выступление прокурора в судебных прениях способствует формированию внутреннего убеждения судей и последующему вынесению законного и обоснованного приговора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам и результатам.

---

¹ Крупчак И.Г. Реплики в мировом суде // Публичное и частное право. – М.: МПСИ, 2013, № III (XIX). – С. 161

Формирование методики расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью было осуществлено на основе блочно-модульного построения, предполагающего последовательное рассмотрение двух блочных единиц: методики расследования преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, и обусловленной ей методики поддержания государственного обвинения по соответствующей категории уголовных дел; что позволило, несмотря на коренные различия по содержанию и структуре данных методик выявить их взаимосвязь и взаимное дополнение отдельными элементами.

К важнейшим традиционным элементам криминалистической характеристики преступлений, связанным с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, необходимо отнести: мотивы и цели; обстановку совершения преступления (время, место и иные обстоятельства); способы совершения преступления; особенности личности лиц, совершивших указанные преступные деяния, и лиц непосредственно пострадавших от их совершения.

Анализ криминалистической характеристики преступлений через призму ситуационного подхода позволил не только определить содержание структурных элементов, но и выявить закономерные связи, возникающие между ними:

- Для преступлений, совершенных в жилищах, характерно близкое знакомство непосредственных участников конфликта (в 40% рассмотренных случаев установлено родство правонарушителя с потерпевшим), а мотивом для совершения преступлений в подобной обстановке является либо внезапно возникший конфликт (на почве политических, культурных, мировоззренческих разногласий), либо длительные противоречия по социально-бытовым вопросам (низкая заработная плата, неучастие в воспитании детей, пристрастие к алкогольным напиткам). При этом большинство посягательств на бытовой почве совершается в первом и третьем квартале года, преимущественно с 22:00 до 06:00 часов.
- Жилище, как место преступления, оказывает непосредственное влияние и

на орудие причинения тяжкого вреда здоровью, которым, как правило, является предмет домашнего обихода, оказавшийся рядом со злоумышленником в момент преступления (бутылка, кухонный нож, табурет и т.д.) или мускульная сила человека. При этом выявлена взаимосвязь между способом совершения преступления и половой принадлежностью преступника. Так, все факты умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, осуществленные с помощью мускульной силы человека или огнестрельного оружия, были совершены лицами мужского пола. В то время как представительницы женского пола при совершении аналогичных преступлений в качестве орудия преступного посягательства регулярно использовали ножи кухонно-бытового назначения.

- Для преступлений, совершенных в условиях городской инфраструктуры развлекательного характера, свойственно отсутствие межличностных связей между жертвой и злоумышленником до совершения преступления. Основанием для противоправных действий, как правило, служит публичное оскорбление, вызывающее поведение, сделанное замечание, ревность и т.п. Вред здоровью чаще всего причиняется с помощью мускульной силы человека без использования дополнительных приборов. Преступления в данном виде локаций чаще совершаются в выходные дни в вечернее и ночное время в интервале с 18:00 до 06:00 часов.

- Для преступлений, совершаемых в местах общего пользования городских агломераций, характерны определенные сезонные колебания: большинство преступлений совершаются во втором и третьем квартале года, что объясняется благоприятными климатическими условиями в это время года, позволяющими значительное время проводить на улице. Преступления совершаются как в вечернее, так и в дневное время. Большинство «дневных» преступлений совершаются из хулиганских побуждений – около 70% рассмотренных случаев.

В целях повышения эффективности работы правоохранительных органов был разработан алгоритм проведения предварительной проверки сообщений об умышленном причинении тяжкого здоровью, который выглядит следующим образом: регистрация сообщения о преступлении; сбор следственно-оперативной группы и выезд на место происшествия; опрос лица, сообщившего о преступлении, параллельный опрос других участников и очевидцев произошедшего; осмотр места происшествия; получение справки из медицинского учреждения о степени тяжести вреда причиненного здоровью потерпевшего; опрос или принятие устного заявления о преступлении от потерпевшего; отыскание и систематизация сведений об особенностях личности потерпевшего и заподозренного лица; решение вопроса о возбуждении уголовного дела.

Существенное влияние на расследование преступлений оказывают исходные следственные ситуации. В ходе исследования были выделены три типовые ситуации первоначального этапа расследования преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью. Для каждой типовой ситуации разработана определенная программа расследования – система следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проведение которых обеспечивает оптимальное решение задач расследования.

Помимо этого, проанализировали особенности проведения отдельных следственных действий и выявлены дальнейшие пути оптимизации их тактики для повышения эффективности всего процесса расследования. В этой связи в зависимости от компонентов следственной ситуации были рассмотрены типовые ошибки, допускаемые при производстве отдельных следственных действий по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, и даны научно-обоснованные рекомендации по их предупреждению и устранению.

С учетом закономерностей, выявленных в ходе изучения протоколов отдельных следственных действий и заключений экспертов, сформулированы частные научно-обоснованные рекомендации, адресованные следователям по эффективному и своевременному привлечению лиц, обладающих специальными знаниями, к расследова-

нию преступлений об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. В числе прочего следователям рекомендуется не направлять для проведения дактилоскопической экспертизы хозяйственно-бытовые ножи, поскольку эмпирическим путем установлено, что попытки выявить следы рук пригодные для идентификации личности человека на подобных объектах бесперспективны. В иных случаях дактилоскопическую экспертизу следует назначать только после предварительного обращения к специалисту с вопросом о пригодности выявленных следов рук для идентификации.

В рамках построения комбинированной методики, основанной на взаимобуловленном характере деятельности по расследованию преступлений и поддержанию государственного обвинения в суде, разработана структура частной методики поддержания государственного обвинения по уголовным делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Предложенная структура рассматривает деятельность должного лица прокуратуры по поддержанию государственного обвинения в суде в виде трех фундаментальных этапов: 1) ознакомление с материалами уголовного дела; 2) формирование общей стратегии поддержания государственного обвинения в суде; 3) тактика участия государственного обвинителя в судебных стадиях. Каждый этап также делится на части, более детально характеризующие организационный и тактический аспекты деятельности государственного обвинителя.

Для своевременной и всесторонней подготовки к судебному разбирательству на основе закономерностей, выявленных в ходе изучения судебно-следственной практики, разработан концептуальный алгоритм изучения и анализа материалов уголовных дел о преступлениях, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, который рекомендуется использовать государственным обвинителям.

Обоснована криминалистическая значимость предварительного слушания и непосредственного участия в нем сотрудника прокуратуры для успешного разрешения дела по существу. Проведенное исследование показало, что ширина спектра криминалистических приемов и методов, которые могут быть использо-

ваны государственным обвинителем в ходе судебного следствия в целях доказывания виновности подсудимого, во многом определяется степенью активности должностного лица органов прокуратуры на этапе предварительного слушания.

На основании проведенного анализа материалов уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции ряда субъектов Российской Федерации за 2012-2017гг., разработана классификация типовых судебных ситуаций, с которыми может столкнуться сотрудник прокуратуры при поддержании государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. К типовым судебным ситуациям относятся: а) бесконфликтная ситуация; б) ситуация открытого противодействия; в) потенциально-конфликтная ситуация (конфликтогенная). Также разработаны различные модели действий для гособвинителей в конфликтных ситуациях с целью их трансформирования в благоприятные или приведения к взаимовыгодному компромиссу.

Даны научно обоснованные рекомендации по подготовке речи для судебных прений по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, а также определен перечень обстоятельств, на которых государственному обвинителю следует акцентировать внимание при выступлении в прениях по исследуемой категории дел.

Представляется, что сформулированные положения окажутся полезными для дальнейших теоретических исследований по формированию комбинированных методик расследования и поддержания государственного обвинения по различным категориям уголовных дел, а также могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов при расследовании и поддержании государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗК и от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 17.04.2017 № 71-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 05.12.2017 № 387-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016 № 374-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
5. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 17 января 1992г. № 2201-1 (в ред. от 29.07.2017 № 246-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
6. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002г. № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 № 269-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
7. Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996г. № 150-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 № 268-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
8. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001г. № 73-ФЗ (в ред. от 08.03.2015 № 23-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
9. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. N 522 (в ред. от 17.11.2011г.) // СПС «Консультант Плюс».

10. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ №1 от 5 марта 2004 г. (в ред. от 01.06.2017г.) // СПС «Консультант Плюс».
11. О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 17 сентября 1975г. (в ред. 09.09.2012г.) // СПС «Консультант Плюс».
12. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 г. N 465 // СПС «Консультант Плюс».
13. Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации №182 от 10.09.2008г. (в ред. от 22.04.2011г.) // СПС «Консультант Плюс».
14. Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 17 мая 2012 г. N 565н // СПС «Консультант Плюс».
15. Об утверждении критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н (в ред. от 18.02.2012г.) // СПС «Гарант»
16. О введении в практику общесоюзных "Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений": Приказ Министерства здравоохранения СССР от 11.12.1978г. N1208 (утратил силу) // СПС «Гарант»
17. Межгосударственный стандарт «Реактивы. Метод тонкослойной хроматографии. Reagents. Method of thin-layer chromatography». ГОСТ 28366-89.

Группа Л59 // [Электронный ресурс]: <http://www.gosthelp.ru/gost/gost2542.html>
(дата обращения: 12.09.2016г.)

2. Специальная литература

18. Авакьян М.В. Криминалистическое обеспечение деятельности государственного обвинителя при ознакомлении его с материалами уголовного дела. // Экономика, социология и право: журнал научных публикаций. – 2016. – №2. – С. 93-96.
19. Авакьян М.В. Роль ситуационного подхода при поддержании государственного обвинения в суде по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2016. – №3. – С. 60-66.
20. Авакьян М.В. Особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью. Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 4. – С. 106-110.
21. Авакьян М.В. Организационные и тактические аспекты подготовки и участия государственного обвинителя в прениях сторон. // В сборнике материалов международной научно-практической конференции: V Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». – 2017. – С. 69-70.
22. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. профессора Р.С. Белкина. М.: НОРМА, 2000. – 990с.
23. Агабаева А.В. Полномочия прокурора при рассмотрении ходатайства об исключении доказательств на предварительном слушании // "Криминалист" – 2014. – N 2. – С.109-113
24. Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2003 – 420с.

25. Алексова А.В. Особенности речи государственного обвинителя в прениях сторон при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей// Законность – 2014. – №7 – с. 9-12
26. Амрахов Н.И. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений против конституционных прав человека// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия, социология, право. – 2012. – №22 – С. 78-82.
27. Ананьева Ю.В. О тактико-психологических аспектах участия прокурора в судебных прениях.// Труды молодых ученых Алтайского государственного университета/ Материалы XXXIX научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейских классов. – Барнаул: АлтГУ, 2012. – С. 85-86.
28. Ароцкер, Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел / Л.Е. Ароцкер. – М., 1964. – 246 с.
29. Айтжанова А.А. Современное понятие методики поддержания государственного обвинения// Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал – 2013. – №3. – С. 144-148.
30. Бабаева Э.У. Противодействие предварительному расследованию и пути его преодоления. М.: Щит-М. 2001. – 164с.
31. Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве: Монография / М.О. Баев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 220с.
32. Багмет А.М., Гранкина А.Б., Захарова В.О., Цветков Ю.А. Следственные ошибки. Учебно-практическое пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / Москва, 2016. – 159с.
33. Балко В.И. К вопросу о повышении качества дактилоскопических исследований.// Гражданское общество и правовое государство. – 2015. – Т. 2. – С. 126-128.

34. Бедризов А.Г. Изучение следователем личности участника уголовного судопроизводства: основные подходы.// Вестник Орловского государственного университета./ Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 6 (47). – С. 224-226.
35. Бедризов А.Г. Проблемы допустимости тактических приемов, используемых при допросе свидетелей.// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2014. –№ 9. – С. 121-127.
36. Бедризов А.Г. Криминалистическое изучение личности свидетеля в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы. // Современное право. – 2014 – №12 – С. 113-116.
37. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. Р.С. Белкин – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА • М), 2001. – 240с.
38. Белова Г.Д. Некоторые вопросы подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения // Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: сб. материалов семинара по обмену опытом / [сост. В.Н. Исаенко, Г.Л. Куликова, Г.Д. Белова] - Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2010. – 87с.
39. Бердникова О.П. Выявление организатора (лидера) преступной группы, совершающей грабежи и разбойные нападения, тактика его допроса в качестве подозреваемого // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 145-150.
40. Бирюков В.В. Допрос: основы тактики и познавательная эффективность. // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 9. – С. 96-97
41. Брянская Е.В. Активное участие прокурора в суде первой инстанции // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 1 – С. 87-92
42. Буланова Н.В. Особенности осуществления прокурором уголовного преследования в судебном разбирательстве, осуществляемого в особом порядке// Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – №5 (49). – С. 26-33.

43. Васюков В.Ф. Проблемные вопросы производства предварительной проверки по сообщению о совершенном преступлении.// Наука и практика. – 2015. – № 4 (65). – С. 27-30.
44. Васильев А.И., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. – М., 1954. – 199с.
45. Власов А.А. Участие прокурора в судебном разбирательстве: учебно-практическое пособие. – Ульяновск: Ульяновский Дом печати, 2002. – 367с.
46. Власенко Н. Проверка показаний на месте// «Законность». – 2002. – № 6. – С. 14-17.
47. Виноградова О.П. Следственные ошибки при проведении осмотра места происшествия и их преодоление.// Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 4-2. – С.111-120.
48. Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Криминалистические приемы и методы поддержания государственного обвинения.// «Законность». – 2016. – №6 – С. 35-38.
49. Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Оптимизация деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью с позиций ситуационного подхода.//Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2017. – Т. 27. – № 1. – С. 86-91.
50. Волчецкая Т.С. Моделирование криминальных и следственных ситуаций. – Калининград, 1994. – 97с.
51. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калинингр. ун-т. - Калининград, 1997. – 248с.
52. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности / Т.С. Волчецкая. – Калининград: Изд-во Калининград. гос. ун-та, 2001. – 96с.
53. Волчецкая Т.С. Основы судебной экспертологии: Учебное пособие / Т.С. Волчецкая; Калининградский государственный университет. – учеб. изд. – Калининград: Изд-во КГУ, 2004. – 195с.

54. Волчецкая Т.С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике.// Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4 (46). – С. 9-11.
55. Волчецкая Т.С. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины/ Волчецкая Т.С. // «Вестник Башкирского университета» – 2015. – № 1. – С. 349-353.
56. Волчецкая Т.С., Зюзина М.В. Повышение эффективности расследования квартирных краж: использование метода моделирования // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. – 2010. – № 9. – С. 95-103.
57. Волчецкая Т.С., Шамшиев П.А., Краснов Е.В. Российский и Американский подходы к изучению феномена «криминалистическое мышление».// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта./ Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 9. – С. 93-100
58. Воробьева А.В. Основы и содержание тактики адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве.// Научный альманах. – 2017. – № 4-1. – С. 402-406.
59. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск, 1985. – 316с.
60. Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Понятие и классификация судебно-следственных ситуаций // Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты / Под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул, 2006 – 225с.
61. Гармаев Ю.П. Криминалистические методики расследования и судебного разбирательства: состояние концепции и перспективы развития. // В сборнике: Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика/ Материалы V международной научно-практической конференции.– 2017.–С.35-39.
62. Гармаев Ю.П. Творческое наследие профессора В.К. Гавло и направления дальнейшего развития криминалистической методики. // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – № 3 (94) – С. 107-112.
63. Гармаев Ю.П. Устранение сомнений в допустимости доказательств. // "Законность" – 2011. – № 24. – С. 13-16.

64. Гармаев Ю.П, Хориноев А. Алгоритм проверки материалов уголовного дела /Ю. Гармаев, А.А. Хоринев// "Законность" – 2009. – N 2. – С. 16-21.
65. Галюкова М.И. Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.// Российский юридический журнал. – 2009. – № 5 (65). – С. 216-220.
66. Гатауллин З. Выработка позиции по уголовному делу и организация государственного обвинения// "Законность" – 2008. – N 11. – С. 18-22
67. Герасимов С.И. Организация работы городской (районной) прокуратуры: метод. пособие/ С.И. Герасимов. – М., 2001. – 297с.
68. Головин А.Ю. Критерии типизации следственных ситуаций и некоторые проблемы совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений.// Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международ.научно- практич.конф. – Краснодар – 2013. – С. 98-102
69. Говорова Е.С. Процессуальные и криминалистические проблемы назначения судебно-медицинской экспертизы, проводимой при расследовании умышленного причинения вреда здоровью различной степени тяжести. В сборнике: Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. – 2015. – С. 71-77.
70. Горшков И.В., Зулкарнеев Р.М. Тяжкие преступления в семье: Учебное пособие/ И.В. Горшков, Р.М. Зулкарнеев; под науч. ред. Ю.М. Антоняна; МВД Российской Федерации. Всероссийский научно-исследовательский институт. - М: ВНИИ МВД России, 1997. – 72с.
71. Грановский Г.Л. Идентификация по следам рук./ Экспертная методика/ опубликована в «Основы трасологии. Особенная часть» – М., 1974. – 359с.
72. Григорович В.Л., Федоров Г.Н. Теоретические взгляды на структуру криминалистической характеристики преступлений в сфере наркобизнеса// Вестник сибирского юридического института ФСКН России.–2013.– №1– С.88-94.

73. Гуняев В.А., Басалаев А.Н. Криминалистическая характеристика преступлений// Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984. – С. 58-61.
74. Гуртовая С.В. Сборник методических документов по судебно-биологическим исследованиям вещественных доказательств. – М.: Республиканский центр судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения РФ, 1998. – 158с.
75. Гусаров А.А. Об алгоритмах и методах исследования следов крови, применяемых при производстве судебно-биологических экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации.// Медицинская экспертиза и право. – 2011. – № 3. – С. 29-31.
76. Гусаров А.А. О направлениях совершенствования экспертизы вещественных доказательств биологического происхождения в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации.// Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. – 2011. – Т. 3. – № 2. – С. 114-118.
77. Давыдов С.И. Криминальная ситуация как объект познания в процессе раскрытия преступления. // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2013. – № 2-1 (78). – С. 3-7.
78. Давыдов С.И., Денисенко Ю.В. Ситуационное моделирование в оперативно-розыскной деятельности по раскрытию преступлений. // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2-1 (78) – С. 90-93.
79. Давыдов С.И., Бойко Ю.Л. Доказательства и процесс доказывания: криминалистические аспекты доказательств в суде. // Алтайский юридический вестник. – 2014. – №6 – С. 73-76.
80. Данилова Н.А. Криминалистика в деятельности прокурора: вопросы теории и практики. // "Российский следователь" – 2014. – N 6.
81. Данилова Н.А., Пахунов А.М. О некоторых актуальных проблемах использования криминалистических знаний в деятельности государственного обвинителя. // «Человек: преступление и наказание» – 2012. – № 2 – С. 89-91

82. Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Следственная версия – основная разновидность информационных решений следователя (некоторые аспекты теории и практики) // Российский юридический журнал. – 2013. – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа из справочно-правовой системы «Гарант».
83. Драпкин Л.Я. Криминалистика: учебник для бакалавров / Л.Я. Драпкин. – М.: Юрайт, 2013. – 831с.
84. Дубоносов Е.С. К вопросу о развитии учения об оперативно-розыском обеспечении расследования преступлений. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского – 2015. – № 2. – С. 102-105.
85. Дулов А.В., Рубис А.С. Основы формирования криминалистической теории доказывания. Минск: БГУ, 2004. – 263с.
86. Дубинин Л. Г. Проведение очной ставки в ходе расследования заведомо ложных показаний свидетеля или потерпевшего// Вестник криминалистики. – 2014. – №1. – С.47
87. Дядичкина Н.В., Галина Л.В., Кузакова О.В. Об эффективности использования количественной реакции абсорбции-элюции.// Вестник судебной медицины. – 2013. – Т. 2. – № 3. – С. 28-31.
88. Егоров Н.Н. Соотношение проверки показаний на месте с допросом, осмотром и экспериментом.// В сборнике: Современное уголовно-процессуальное право России - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования Сборник материалов Всероссийской конференции. – 2015. – С. 181-184.
89. Егорова Ю.В., Кобзарь М.А. Значение стадии возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы Международ. научно-практич. конф. Ч. 1. Иркутск, 2011. – С. 135-138.
90. Зайнагутдинов Р.Т. О содержании выступлений участников прений сторон в судебных заседаниях по уголовным делам // Вестн. Удмурт. ун-та. – 2009. – № 2-2. – С. 217-220

91. Захарова В.О. О следственных ошибках на стадии досудебного производства. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2015. – № 3 (9). – С. 55-58.
92. Зеленский В.Д. О Понятии и содержании организации расследования преступлений.// Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – Т. 9. – № 4. – С. 734-744.
93. Зорин Г. А. Криминалистическая методология. Минск, Г. А. Зорин. - Минск: Амалфея, 2000. – 607с.
94. Зорин Г.А. Криминалистическая эвристика: учебное пособие по курсу "Криминалистика". т. Т. 1 / Г. А. Зорин - Гродно : [ГрГУ], 1994. – 210с.
95. Исаенко В.Н. О криминалистике «прокурорского надзора»/ В. Исаенко // Уголовное право. – 2004. – N 1. – С. 104-105
96. Исаенко В.Н. Досудебная подготовка потерпевших и свидетелей государственным обвинителем/В.Н. Исаенко// "Законность"– 2011 – N 3 – С.17-21
97. Исаенко В.Н. Криминалистическая подготовка прокурорских работников, участвующих в уголовном судопроизводстве // "Законность"– 2011. – № 6. – С.3-8
98. Исаенко В.Н. О методике государственного обвинения // КриминалистЪ. – СПб, 2011. – №1(8)
99. Исаенко, В. Методика поддержания государственного обвинения / В. Исаенко, Г. Белова // Законность. – 2007. – № 11. – С. 10–14.
100. Калюжный А.Н. Предварительная проверка сообщений о преступлениях: понятие и этапы производства. Юридическая наука. – 2013. – № 1. – С.60-62.
101. Карагодин В.Н., Балеевский Ф.В. Моделирование конфликтной ситуации допроса субъекта противодействия // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: мат-лы междунар. научно-практ. конф. Калининград: изд-во БФУ им. И. Канта, 2012.– С. 148-152
102. Каракозов С.А. Психологические аспекты выступления адвоката в прениях сторон в суде присяжных // Бизнес в законе. – М.: Изд. Дом "Юр-ВАК", 2009. – №4. – С. 194-199.

103. Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. Монография/ Под ред. проф. В.К. Гавло. – Барнаул: изд-во Алтай. ун-та, 2006. – 206с.
104. Кирюхин Д.А., Ялышев С.А. О соотношении понятий психологического профиля преступника и криминалистической характеристики преступления // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5 (16). – С. 220-225
105. Кириллова А.А. О криминалистической методике расследования как основе для разработки методики поддержания государственного обвинения / А.А. Кириллова // Вестник криминалистики. – 2011. – № 3. – С. 66-71.
106. Кириллова Н.П. Структура частной методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям дел// КриминалистЪ. – 2011.– №2 (9). – С. 47-54
107. Кириллова Н.П. Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: Учебное пособие. СПб., 1996. – 56с.
108. Кириллова Н.П. Поддержание государственного обвинения в суде. СПб.: СПб ЮИ ГП РФ. – 2003 – С. 43-44.
109. Клеено В.А., Симонова И.С. Экспертная и правоприменительная практика медицинских критериев вреда здоровью в Российской Федерации.// Судебная медицина. – 2015. – Т. 1. – № 1. – С.5-15.
110. Кони А.Ф. Избранные произведения. М.: Госюриздат, 1959. – Т. 1. – 627с.
111. Колесниченко А.Н., Суетнов В.П., Хотенец В.М. Проблемы развития методики расследования преступлений // Совершенствование расследования преступлений. – Иркутск, 1980.
112. Коновалов В.П. Изучение потерпевших от преступлений с целью совершенствования профилактики правонарушений.–М.: ВНИИ МВД СССР, 1982.
113. Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. – М.: ЮрИнфоР, 2001. – 198с.

114. Конин В.В. Участие защитника в судебном разбирательстве: ситуационный подход // Актуальные вопросы развития государства и права: Юбилейный сб. науч. тр. – Ч. 2. – Калининград: КГУ, 2002. – С. 200-207.
115. Копыткин С.А. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами // Российский следователь. – 2010. – № 16. – С. 23-25.
116. Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение. – Волгоград, 1988. – 214с.
117. Копылова О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: монография / О.П. Копылова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. – 69с.
118. Корчагин А.Ю. Основы тактики и методики судебного разбирательства уголовных дел: Монография/ А.Ю. Корчагин. – Краснодар: изд-во «Качество», 2007. – 89с.
119. Коршунова О.Н. Руководство для государственного обвинителя: учебное пособие / под ред. О.Н. Коршуновой. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011. – 772с.
120. Коршунова О.Н. Криминалистические методики уголовного преследования: особенности построения и структуры // Правоведение. – 2006. – №4. – С. 154-159
121. Корсаков К.А. Проблемы определения структуры криминалистической методики поддержания государственного обвинения //IX Царскосельские чтения: «Вузовская наука России для повышения качества жизни человека»: 24-25 апреля 2007г. Международная научная конференция. – С.-Пб.: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007, Т.1. – С. 41-44.
122. Королев А.М. Сущность предварительной проверки сообщения о преступлении. // Современное право. – 2011. – № 7. – С. 128-131.
123. Королев Г.Н. Криминалистические аспекты осуществления уголовного преследования в ходе судебного разбирательства.//Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – №1 – С. 154-157.

124. Крамаренко В.П. Источники и среда порождения криминалистических ошибок // Теория и практика правотворчества и правоприменения: Республика Беларусь в условиях интеграционных процессов: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф./ отв. ред. И. Э. Мартыненко. Гродно: ГрГУ, 2007. – С. 320-321.
125. Крамаренко В.П. Ситуационный подход в предупреждении ошибок экспертной деятельности.// Теория и практика судебной экспертизы –2009. –№1 – С.10-14.
126. Крамаренко В.П. Технологические аспекты ситуационного подхода к классификации следственных ошибок.// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – № 9. – С. 104-109.
127. Крамаренко В.П. Превенция ошибок при формировании ситуативной установки личности допрашиваемого.// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2009. –№ 9. – С. 82-91.
128. Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова; Академия Генеральной прокуратуры РФ. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 480с.
129. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.
130. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 752с.
131. Крупчак И.Г. Реплики в мировом суде // Публичное и частное право. – М.: МПСИ – 2013, № III (XIX). – С. 153-163
132. Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном процессе России: (история и современность)/ В.Ф. Крюков – Курск, 2012 – 500с.
133. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений: (репринт издания М., 1976) Монография / Кудрявцев В.Н. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 286с.
134. Куемжиева С.А., Зеленский В.Д. О принципах криминалистической методики.// Общество и право. – 2015. – № 3(53). – С. 197-204.

135. Куликова Г.Л. Психологические и нравственные особенности поддержания государственного обвинения/ Г.Л. Куликова// Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 1. – С. 42-48.
136. Кудрявцев В.Л. Некоторые проблемы криминалистического обеспечения деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Вестник криминалистики. – М.: Спарк, 2005. – Вып. 4 (16). – С. 21-28
137. Кузуб Л.Н. Особенности участия государственного обвинителя в прениях сторон по уголовным делам об убийствах корыстной направленности// Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской федерации. – 2014. – №2 (40) – С. 112-117.
138. Кумыков С.Х. Криминалистические аспекты осмотра места происшествия.// Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 5. – С. 107-108.
139. Кучин О.С. Влияние практики общей криминалистической тактики допроса на его правовую регламентацию // Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы международ. науч.практ. конф. М., 2014. – С. 171-177.
140. Образцов В.А. Криминалистика: учебник./ В.А. Образцов – М: изд. «Эксмо»,2005. – 480с.
141. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие для магистров/В.А. Лазарева.– 2-е изд., перераб. и доп.– М.: Издательство Юрайт,2014.–295с.
142. Лавров В.П. Допрос как средство нейтрализации противодействия расследованию преступлений. // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. –2015. – № 3 (27). – С. 92-96
143. Лаврухин С.В. Криминалистическая концепция механизма поведения преступника // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 3 (20). – С. 255 -266
144. Ларинков А.А. К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве//КриминалистЪ. – 2011. – №1(8). – С.47-51.
145. Ларинков А.А. Вопросы проверки доказательств на стадии судебного разбирательства: теоретические и практические аспекты //КриминалистЪ – 2013. – №1 (12). – С. 31-36.

146. Латушкина С.Г. Об определении понятий предмета криминалистики и криминалистической характеристики преступлений// Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – №19 – С. 88-92.
147. Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. – Нижний Новгород, 1997. – С. 94-95.
148. Мазуренко М.Д. Теория и практика // Труды Петербургского научного общества судебных медиков. – СПб., 1997. – Вып. 1. – С. 90–92.
149. Малинин В.Б. Предварительная проверка сообщений о преступлениях // Юридическая мысль. – С.-Пб.: Изд-во юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2012. – № 3 (71). – С.76-82
150. Макарова О.А. Криминалистическое изучение личности потерпевшего при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного и (или) наркотического опьянения.// В сборнике: правовое государство проблемы понимания и реализации. Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика». – 2015. – С. 35-43
151. Макарова О.А., Ренер Н.А., Попов Е.А. Использование ситуационного подхода в ходе осмотра места происшествия при расследовании дорожно-транспортных происшествий.// Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 1 (24). – С. 211-215.
152. Мезинов Д.А. Участие прокурора в рассмотрении дел судами: учеб. Пособие/ Д.А. Мезинов – Томск: Изд-во НТЛ., 2008. – 100с.
153. Мельник В.В., Трунов И.Л. Искусство речи в суде присяжных: учебно-практическое пособие. – М.: Изд-во «Юрайт», 2015. – 662с.
154. Мешков В.М. Время в уголовном процессе и криминалистике / В. М. Мешков. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 215с.
155. Михайлов В.А. Прения сторон и последнее слово подсудимого / В. А. Михайлов // Курс уголовного судопроизводства: учебник : в 3 т. / под ред. В. А.

Михайлова. – М.: Изд-во МПСИ; Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. – Т. 2: Досудебное и судебное производство.

156. Муженская Н.Е. Правовые основы организации и проведения судебной экспертизы: состояние, проблемы, перспективы развития// Юридическая наука и правоохранительная практика. –2013. – № 4. – С.91-97.

157. Назаров А.Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса: Учебное пособие / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000г. – 245с.

158. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокуров – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – 1159 с.

159. Назарова К.Н. Типичные нарушения, допускаемые при допросе обвиняемого.// Таврический научный обозреватель. –2015. – № 4(2). – С.109-114

160. Налимов Г.И. Подготовка государственного обвинителя к участию в судебном разбирательстве / Г.И. Налимов / «Вестник Пермского Университета. Юридические науки» – 2007. – № 8. – С. 180-185

161. Николаев А.П. Ошибки следователя в планировании и подготовке допроса свидетеля.// Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2015. – № 4 (10). – С. 126-128.

162. Осипова Е.В. Использование ситуационного моделирования при анализе преступной деятельности, связанной с торговлей людьми// «Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта» – 2014. – №9 – С. 102-109.

163. Осипова Е.В., Маковеева А.Е., Краснов Е.В. Преодоление следственных ошибок, возникающих при допросе женщин.// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 9. – С. 124-129.

164. Панькина И.Ю. Развитие криминалистического учения о ситуационном подходе в Российской Федерации и странах ближнего и дальнего зарубежья// «Эксперт-криминалист» – 2013. – №1. – С.22-23

165. Попов А.И., Самуйленко Ф.П. Типичные ошибки при производстве дактилоскопических экспертиз.// В сборнике: Судебная экспертиза XXI век. Традиции, инновации, практика Межвузовская конференция, посвященная 40-летию образования кафедры трасологии и баллистики. – 2014. – С. 167-172.
166. Попова О.А. Типичные ошибки, допускаемые при производстве следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие материальных объектов.// Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 1 (32). – С.119-124.
167. Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. – Минск: Вышэйшая школа, 1978. – 175с.
168. Розанов М.И., Годованский Ю.П. Исследование следов повреждения одежды./ под ред. Х.М. Тахо-Годи/ «Судебно-трасологическая экспертиза» учебно-методическое пособие. – Выпуск V ДСП. – М.: 1973. – С. 3-33
169. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник для вузов. – М.: Юристъ, 1998. – 488с.
170. Романюк Д.А. Совершенствование деятельности по изучению личности преступника с целью раскрытия и расследования преступлений прошлых лет. Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2013. – № 14. – С. 181-185.
171. Ренер Н.А. О становлении и развитии научной школы криминалистической ситуалогии в Балтийском федеральном университете им. И. Канта. / "Эксперт-криминалист" – 2013. – N 1. – С. 2-3.
172. Ренер Н.А. О научной школе криминалистической ситуалогии Балтийского федерального университета им. И. Канта// Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: мат-лы междунар. научно-практ. конф. Калининград – 2017 – С. 7-11.
173. Рындин В.В. О возможности использования гелевых сред и буферных растворов при проведении реакции встречного иммуноэлектрофореза для установления видовой принадлежности крови // Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и др. лиц: сб.

тезисов докладов Всероссийской научно-практической конференции. – М.: РИО ФГУ «РЦСМЭ Росздрава», 2007. – С. 156–161.

174. Рубис А.С. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью / А.С. Рубис. – Мн.: БГУ, 2005. – 271с.

175. Руководство для государственного обвинителя: учебное пособие / под ред. О.Н. Коршуновой. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011– 772с.

176. Салимов Х.С. Научные основы и методика экспертного эксперимента при производстве трасологических экспертиз. – Душанбе: «Ирфон», 1967. – 218с.

177. Самищенко С.С. Ошибки в дактилоскопии.// Публичное и частное право. – 2012. – № IV. – С.210-220.

178. Самойлов А.В. Современное состояние учения о криминалистической характеристике преступлений // Российский следователь. – 2010. – № 22. – С. 5-6.

179. Сапурина Е.А. Участие государственного обвинителя в стадии подготовки к судебному заседанию / Е. А. Сапурина // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III междунар.науч.конф. – Казань: Бук, 2015. – С.183-187.

180. Саркисян Б.А., Карпов Д.А., Федоров С.Ю. Отображение особенностей формы концевой части клинков и углов воздействия колюще-режущих орудий на повреждениях многослойной преграды. Медицинская экспертиза и право. – 2010. – № 1. – С. 41-44.

181. Светличный А.А. О роли и значении эксперта и специалиста на первоначальном этапе расследования преступлений.// В сборнике: Актуальные вопросы юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. – С.47-49.

182. Сергеев Л.А. Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений: Руководство для следователей. – М.: Госюриздат, 1971. – 614с.

183. Сергеич П. Искусство речи на суде. – М.: Юрид. лит-ра, 1988. – 380с.

184. Славгородская О.А. Актуальные вопросы тактики допроса свидетелей. Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – №1(9). – С. 75-83.

185. Соколов А.Б. Криминалистическое мышление: понятие и содержание // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 4(55) – С. 68-72
186. Сундюкова А.Р. Прения сторон в суде присяжных заседателей // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения первого декана юрид. фак. ИГУ, проф. В.П. Доманжо в 3 т. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. – Т. 2. – С. 146-149.
187. Соркин В.С. Стратегия и тактика защиты по уголовным делам / В.С. Соркин. Гродно, 1995. – 245с.
188. Сотсков Ф.Н. О равных правах, но не равных возможностях сторон на стадии прений в уголовном процессе// Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – №2. – С.62-65
189. Столяров Е.А., Грачев Б.Д., Дериенко В.С., Батаков Е.А. Остановка кровотечения. Острая кровопотеря. Переливание крови. Самара., 1999. – 138с
190. Сысенко А.Р. Участие специалиста в обыске, проводимом при расследовании преступлений по горячим следам. Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2011. – № 3. – С.22-25
191. Темникова О.С. Криминалистические проблемы изучения личности преступника // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012. – № 9. – С. 106-108.
192. Тодышева Т.Ю. Деструктивные тенденции профессионального развития представителей социономических профессий. // В сборнике: Системогенез учебной и профессиональной деятельности Материалы VII Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 302-304.
193. Толстухина Т.В., Устинова И.В. Проблемы использования специальных знаний специалиста в стадии возбуждения уголовного дела// Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1-2. – С. 79-86.

194. Толстухина Т.В., Устинова И.В. Соотношение понятий и статуса «заключение эксперта» и «заключение специалиста» // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 4. – С. 104-108.
195. Топорков А.А. Криминалистика: учебник – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2013. – 464с.
196. Трофимов В.О. Деятельность прокурора на стадии назначения судебного заседания // Адвокат. – 2005. – № 11. – С. 41-43.
197. Тугутов Б.А. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения // "Законность" / Б.А. Тугутов – 2012. – N 1. – С.37-39.
198. Усенков И.А., Иванов Ю.А. Тактические приемы проверки показаний на месте // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 29. – С.107-111.
199. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты / В. Г. Ульянов. – М.: ОЛМА-Пресс, 2002. – 351 с.
200. Федоров А.В., Волчецкая Т.С., Авакьян М.В., Калужин А.П. Общая методика поддержания государственного обвинения в суде: методические рекомендации. / Прокуратура Калининградской области, 2015. – 52с.
201. Фролкин Н.П., Шульгин И.В. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном процессе. Монография / Фролкин Н.П., Шульгин И.В. – М.: МПИ ФСБ России, 2007. – 126с.
202. Хадигов Р.Ш. Современная методика исследования папиллярных узоров при их отображении в следе // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 5. – С. 115-117.
203. Хмелева А.В. Процессуальные и тактические ошибки, допускаемые следователями при осмотре места происшествия (на основе обобщения следственной практики) // В сборнике: Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы / Мат-лы. международ. научн.-практич. конференц. / Ред.-сост.: М.А. Лушечкина. – 2015. – С. 290-293

204. Хмыров А.А. Исходные следственные ситуации и роль косвенных доказательств в их разрешении // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы междунар. научно-практич. конф. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвящ. 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии. Калининград: изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С.288-291.
205. Холопов А.В. Использование научно-технических средств для обеспечения наглядности представляемой информации в государственном обвинении/ А.В. Холопов// “Криминалист”. – 2013. – № 1. – С.60-66.
206. Цыпкин А.Л. Судебное следствие и криминалистика.//Социалистическая законность. – 1938. – №12. – С.44-46.
207. Чаднова И.В. Тактический план производства проверки показаний на месте.// Уголовная юстиция. – 2013. – № 1. – С. 87-90.
208. Шадрин В.С. Доказательственная деятельность государственного обвинителя // "КриминалистЪ", – 2013. – №1. – С. 24-30.
209. Шаевич А.А. Криминалистическая тактика, юридическая психология и практика производства допросов // Криминалистические чтения на Байкале-2015 : материалы Международ. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2015. – С. 257-260
210. Шамшиев П.А. Криминалистическое мышление как состояние «открытости ума» при решении следственных задач.// Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 3 (37). – С. 119-121.
211. Шамшиев П.А. Взгляды на содержание криминалистического мышления. В сборнике: III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. – 2015. – С. 215-217.
212. Шараева Я.А. Актуальные вопросы производства проверки показаний на месте.// Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 14-1. – С. 209-210.

213. Шмарев А.И., Шмарева Т.А. Подготовка государственным обвинителем свидетелей и потерпевших к допросу в суде первой инстанции (Шмарев А.И., Шмарева Т.А.) // "Законность"– 2014. – N 3 – С. 62.
214. Шмонин А. В. Методология криминалистической методики: монография. – М., 2010. – 416с.
215. Яблоков Н.П. Криминалистика. 2-е изд. – М.: Норма, 2012. – 400с.
216. Яблоков Н.П. Некоторые проблемы криминалистики в свете сегодняшнего дня. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4-2. – С. 137-141.
217. Яблоков Н.П. К вопросу о криминалистическом мышлении.// В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск, 2012. – С. 156-159
218. Яблоков Н.П. Средства криминалистического мышления в криминалистической тактике // Актуальные проблемы криминалистической тактики: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 28 марта 2014 г.). – М., 2014. – С. 308-313.
219. Яблоков Н.П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им.И.Канта – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 20-25.
220. Яковлев Д.Ю. Концептуальные основы судебно-биологической экспертизы. В книге: деятельность правоохранительных органов в современных условиях. // Сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 53-57.

221. Яковлев Д.Ю. Экспертные ошибки при производстве судебно-биологической экспертизы: понятие, классификация и пути предупреждения. В книге: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях Сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции. Редакционная коллегия: С.А. Карнович, П.А. Капустюк, Н.Ю. Жигалов.– 2015.–С.36-40.
222. Якимович Ю.К. К вопросу о технико-криминалистических средствах производства обыска // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 4 (14). – С. 111-117.

3. Авторефераты и диссертации

223. Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: Проблемы законодательного регулирования и практики: автореф. дис...канд. юрид. наук:12.00.09/ Н.Т. Антипова – М.,2004. – 27с.
224. Артемова В.В. Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт. Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. – М., 2006 – 25с.
225. Беспечный О.В. Теоретические и практические проблемы расследования преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью: дис. канд. юрид. наук. 12.00.09 - О. В. Беспечный. – М., 2003. – 241с.
226. Булатецкий А.С. Типичные следственные ситуации при расследовании краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов и меры по их разрешению: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 – Москва, 2015. – 257с.
227. Волчецкая Т.С. Ситуационное моделирование в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1991. – 173 с.
228. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. Дисс... докт. юрид. наук / Москва, 1997г. – 395с.
229. Вдовин А.Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с

незаконным оборотом оружия и боеприпасов. дис...канд. юрид. наук: 12.00.12/ А.Н. Вдовин – Новосибирск, 2015. – 193с.

230. Галанова Л.В. Следственные ситуации и тактические операции при расследовании преступлений, связанных с вымогательством: дис .... канд. юрид. наук / Л.В. Галанова. – Саратов, 2000. – 211с.

231. Ганичева Е.А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях. дис.... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 282с.

232. Голованов А.А. Криминалистическое обеспечение административного расследования. дис. канд. юрид. наук. – Калининград, 2005 – 205с.

233. Думан С.И. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: автореф.... дис. канд. юрид. наук. 12.00.08 – С.И. Думан. – М., 2011. – 26 с.

234. Еремин Д.С. Методика расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом: на материалах Северо-кавказского региона: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2016. – 231с.

235. Ермакова Т.А. Поддержание обвинения прокурором: Теория, законодательство, практика: Автореф. дис....канд. юрид. наук. 12.00.09. – М., 2009. – 32 с.

236. Зюзина М.В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах: дисс... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 207с

237. Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 24с.

238. Латыпова К.С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов: дисс. ...канд. юрид. наук. 12.00.12. – Улан-Удэ, 2017. – 258с.

239. Карева А.А. Расследование преступлений по уголовным делам об умышленном причинении вреда здоровью: дис. канд. юрид. наук. 12.00.09 - А.А. Карева. – М., 2006. – 216с.

240. Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: автореф. дис. ... доктора юрид.: 12.00.09. – Омск, 2009. – 39 с.
241. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1967. – 27с.
242. Конин В.В. Тактика профессиональной защиты подсудимого в суде первой инстанции. дис. канд. юрид. наук. – Калининград., 2003. – 195с.
243. Корсаков К.А. Криминалистические и процессуальные проблемы подготовки прокурора к судебному разбирательству уголовного дела: дис.... канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – 209с.
244. Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. .... докт. юрид. наук: 12.00.09 – Краснодар, 2007. – 355с.
245. Крамаренко В.П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: автореферат дис. канд.юрид.наук.–Краснодар, 2012. – 23с.
246. Крамаренко В.П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: дис. ... канд. юр. наук. – Краснодар, 2012. – 183с.
247. Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве. Дис.... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 470с.
248. Малов А.А. Поддержание государственного обвинения по делам об изнасилованиях (криминалистический аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.09/А.А. Малов – СПб., 2006. – 24с.
249. Маслова Д.А. Возбуждение и поддержание государственного обвинения в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.09/ Д.А. Маслова – Воронеж, 2008. – 22с.

250. Меликян М.Н. Процессуальные и криминалистические аспекты предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях. Дис...канд. юрид. наук/ 12.00.09. / Краснодар, 1998. – 225с.
251. Мешков В.М. Криминалистическое учение о временных связях и отношениях при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09/ В. М. Мешков - М.,1995. – 40с.
252. Можяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: автореферат ... дис. докт. юрид. наук. – М., 2014. – 500с.
253. Морозова Е.В. Криминалистические проблемы следственных ошибок :автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Екатеринбург, 2004. – 22с.
254. Погодин С.Б. Обвинение в суде присяжных в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 225с.
255. Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе. Дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2003 – 356с.
256. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Сергеев Л.А. – М., 1966. – 16с.
257. Серова Е.Б. Актуальные теоретические и практические проблемы расследования и поддержания государственного обвинения по делам о вымогательстве: дис...канд. юрид. наук: 12.00.09/ Е.Б. Серова. – СПб.,1998. – 207с.
258. Сорокотягин И.Н. Использование специальных познаний в расследовании преступлений. Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 1992
259. Сычева О.А. Тактика судебного следствия.автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.09/ О.А. Сычева – Саратов, 2009. – 26с.
260. Сычева О.А. Тактика судебного следствия: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.09/О.А. Сычева – Саратов, 2009 – 219с.
261. Файзуллина А.А. Особенности расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: диссертация ... канд. юрид. наук : 12.00.12/А.А.Файзулина – Уфа, 2015. – 272 с.

262. Фоченкова Н.А. Использование криминалистических знаний при обнаружении и исследовании доказательств в административном процессе (на материалах России и Литвы). дис. канд. юрид. наук. – Калининград, 2003. – 184с.
263. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. – М., 2006. – 48с.
264. Шашин Д.Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в методике расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков: автореф. дис. .... канд. юрид. наук: 12.00.09 Иркутск, 2008.
265. Шефер В.А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Калининград, 2016. – 243с.

4. Интернет-ресурсы

266. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юристъ, 1996.– 336с./ Электронный режим доступа:http://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2014/09/30/_antonyan_yu.m._psihologiya_prestupnika_i_rassledovaniya_prestupleniy.pdf [дата обращения: 08.08.2016г.]
267. Гаврилин Ю.В., Шурухнов Н.Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: курс лекций. – М., 2004. – Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» // Режим доступа: <http://law.edu.ru/> (дата обращения 06.07.2016г.)
268. Головин А.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2012. – Вып. 1. – Ч. 1. – Юридические науки. // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristika->

prestupleniy-kak-kategoriya-sovremennoy-kriminalistiki (дата обращения 29.07.2016г.)

269. Криминалистика / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина.–М., 1994.–С. 330. //режим доступа: <http://zachetka.pf/book/4587html> (дата обращения: 28.09.2017)

270. Кудрявцев В.Л. Проблемы установления истины через механизм доказывания в контексте деятельности государственного обвинителя в суде // Журнал российского права. – 2006. – №2. – С. 61-70 // режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_17308839_22228829.pdf (дата обращения 29.09.2016г.)

271. Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 111 УК РФ// официальный сайт Октябрьского районного суда г. Тамбова // электронный режим доступа: http://sud23.tmb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=149

272. Сводные статистические данные о деятельности федеральных судов общей юрисдикции за 2014, 2015, 2016 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 29.10.2016г.)

273. Состояние преступности в России за 2013-2016 гг. // Официальный сайт МВД России // Режим доступа: <https://mvd.ru> (дата обращения 19.10.2016г.)

274. Сахаров Р.С., Федулова М.В. Способ получения специфически реагирующих в реакции абсорбции-элюции сывороток анти-А(α), анти -В(β) при выявлении антигенов А, В в следах выделений человека // патент на изобретение/ №2138812 – 1999г. / электронный режим доступа: <http://www.findpatent.ru/patent/213/2138812.html> [дата обращения: 21.09.2016г.]

275. Сычева О.А. Допрос свидетеля в судебном заседании.// Российская юстиция – №4. – 2016. – С.45-48 / Электронный режим доступа: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--plai/article/20811> (дата обращения: 30.10.2017г.)

276. Натуга А. И., Дубинин Л.Г. Информация о личности свидетеля, дающего заведомо ложные показания, как элемент криминалистической характеристики

преступления [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=2569>. (Дата обращения 09.08.2016).

277. Методические рекомендации Генеральной прокуратуры от 12 марта 1993 г. N 12/13-93 “Участие прокурора в исследовании доказательств в судебном разбирательстве” [Электронный ресурс] // режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_913/doc913a777x272.htm (дата обращения 15.10.2017г.).

278. Марченко Е. Ночные клубы – это источник повышенной опасности.// интернет-версия газеты «Смена» / режим доступа: <http://smena.ru/news/2013/10/14/22629> [дата обращения 15.07.2016г.]

5. Справочные издания

279. Военный энциклопедический словарь/ М-во обороны Рос. Федерации; [Ред. А. Э. Сердюков]. – М.: Военное изд-во, 2007. – 831с.

280. Татъяченко Н.Ф. Толковый словарь русского языка/Н.Ф. Татъяченко – М.: Издательский дом «Диалог», 2001. – 544с.

281. Сильное российское государство должно иметь сильную прокуратуру: интервью с Генеральным прокурором РФ Ю. Я. Чайкой // Прокурор. – 2012. – № 1. – С. 3-4.

282. Справочник следователя. Практическая криминалистика: подготовка и назначение судебных экспертиз: Практическое пособие. Вып. 3 / Беджашев В.И., Викторова Е.Н., Викторова Л.Н., Виноградов И.В., и др.; Отв. ред.: Селиванов Н.А. - М.: Рос. право, 1992. – 320с.

6. Эмпирический материал

283. Материалы заключений экспертов из архива экспертно-криминалистического центра УМВД России по Калининградской области за 2012-2016гг.

284. Материалы уголовных дел, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, из архива Ленинградского районного суда г. Калининграда за 2012-2017гг.

285. Материалы уголовных дел, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, из архива Московского районного суда г. Калининграда за 2012-2017гг.

286. Материалы уголовных дел, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, из архива Центрального районного суда г. Калининграда за 2012-2016гг.

287. Материалы уголовных дел, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, из архива Тосненского городского суда Ленинградской области за 2015-2016гг.

288. Материалы уголовных дел, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, из архива Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2015-2016гг.

289. Материалы уголовных дел, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, из архива Демидовского районного суда г. Смоленска за 2015-2016гг.

290. Материалы уголовных дел, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, из архива Плесецкого районного суда Архангельской области за 2014-2016гг.

РЕКОМЕНДАЦИИ
по использованию специальных знаний в различных формах
при расследовании и поддержании государственного обвинения по делам об
умышленном причинении тяжкого вреда здоровью.

1. В целях повышения качества осуществляемого правоохранительными органами предварительного расследования по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью **необходимо сократить до минимума случаи проведения следственных действий в отсутствие специалиста**, ответственного за производство фото-фиксации.

2. Следователям **рекомендуется чаще обращаться к специалистам за консультацией**, чтобы решить вопрос о целесообразности назначения по делу той или иной экспертизы (и правильной формулировки вопросов).

2. **Единственной экспертизой обязательной для назначения** в любой следственной ситуации при расследовании преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, **является судебно-медицинская экспертиза**. При этом в целях проверки версий защиты и уточнения квалификации преступления данный вид экспертизы **рекомендуется назначать и в отношении подозреваемого (обвиняемого)**.

3. **Криминалистическую экспертизу холодного оружия рекомендуется назначать только в тех случаях, когда следственно-оперативная группа имеет объективные трудности при попытке самостоятельно определить категорию изъятого в ходе следственного действия орудия преступления**. Для самостоятельного определения принадлежности обнаруженного ножа к категории холодного оружия рекомендуется использовать предложенную систему базовых признаков холодного клинкового оружия, а также знания из области криминалистической ситуалогии.

4. **Дактилоскопическую экспертизу целесообразно назначать только после предварительного обращения к специалисту с вопросом о пригодности выявленных следов рук для идентификации и получения от него «положительной» справки об исследовании**. **Не рекомендуется направлять для проведения дактилоскопической экспертизы хозяйственно-бытовые ножи**, поскольку эмпирическим путем установлено, что попытки выявить следы рук пригодные для идентификации человека на подобных объектах бесперспективны.

5. **Биологическую экспертизу следует назначать при условии заблаговременной консультации следователя с экспертом-биологом**, который может проконсультировать по поводу целесообразности назначения экспертизы, а также помочь в подготовке материалов и формулировании вопросов на разрешение экспертов.

6. **Рекомендуется чаще назначать трасологическую экспертизу при расследовании преступлений, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ**, поскольку изучение соответствующих экспертных заключений способствует лучшему уяснению всеми участниками уголовного судопроизводства механизма преступления.

РЕКОМЕНДАЦИИ
по тактике производства отдельных следственных действий
при расследовании преступлений,
связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.

1. Тактика осмотра места происшествия по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью во многом определяется локацией, в рамках которой произошло событие преступления (чаще всего преступления происходят в жилых помещениях). **При составлении плана** проведения следственного действия на подготовительном этапе следователям **рекомендуется включать в границы осмотра не только само жилище, но и территорию к нему прилегающую.**

2. **В условиях замкнутого пространства** следователям **рекомендуется использовать концентрический метод осмотра.** При этом необходимо учитывать, что по рассматриваемой категории дел на месте происшествия существует два условных «центра». Первый – та часть жилища, где разворачивалась криминальная ситуация. Второй – та часть объекта осмотра, где разворачивалась посткриминальная ситуация (нередки случаи, когда орудия преступления или иные объекты, содержащие следовую информацию, были обнаружены в местах, не совпадающих с теми, где происходила криминальная ситуация).

3. **На подготовительном этапе допроса подозреваемого (обвиняемого)** по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью следователям **рекомендуется использовать метод мысленного моделирования** в целях прогнозирования возможных сценариев развития допроса и определения оптимальных вариантов поведения в них.

4. Следователям **рекомендуется тщательно изучать биографию подозреваемого**, заостря внимание на обстоятельствах положительно характеризующих лицо. **Упоминание** тех или иных **примечательных поступков в ходе допроса может убедить** подозреваемого в возможности исправления и ресоциализации, а в итоге **склонить к его сотрудничеству со следствием.**

5. **В случаях искажения показаний** допрашиваемым или полным отказом от их дачи, следователям **рекомендуется: предупреждать допрашиваемого о неотвратимости уголовного наказания; демонстрировать в ходе допроса вещественные доказательства (метод изобличения); проводить очную ставку с другим участником уголовного процесса, дающим противоположные показания; повторно проводить допрос** спустя определенное время.

6. **При составлении протокола допроса рекомендуется записывать показания в первоизданном виде**, не искажая и не упрощая их синонимами, юридическими и иными узкоспециальными терминами.

7. Показания родственников или сожителей подозреваемого (обвиняемого) требуют тщательной перепроверки и критического осмысления. В этой связи, следователям **рекомендуется не ограничиваться стадией свободного рассказа**, а по ее завершению уделять время на постановку вопросов для максимальной детализации и конкретизации показаний. В случае сохранения сомнений в истинности тех или иных показаний, рекомендуется провести повторный допрос спустя несколько дней.

ПАМЯТКА-ТАБЛИЦА
типовых ошибок, допускаемых органами предварительного расследования
по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью.

Виды следственных действий	Виды следственных ошибок			
	информационно-познавательные	организационно - управленческие	материально-технические	тактические
Осмотр места происшествия	1. Выборочное изъятие криминалистически значимой информации с места происшествия	1. Отсутствие в составе следственно-оперативной группы специалиста, ответственного за фото-фиксацию.	1. фото-фиксация, зачастую проводится бессистемно и с игнорированием теоретических положений криминалистической фотографии 2. Не проводится аудио-/видео- фиксация следственного действия 3. Фото-фиксация проводится ненадлежащим лицом	1. Неверно определяются границы осмотра 2. Путанное и бессистемное описание хода осмотра. 3. Игнорирование выработанных криминалистической наукой способов осмотра
Допрос подозреваемого (обвиняемого)	1. Безосновательное ограничение проведения допроса стадией свободного рассказа 2. Редактирование и искажение показаний допрашиваемого лица при внесении их в протокол	1. Проведение допроса в неблагоприятной обстановке (за пределами следственного органа)	1. Не проводится аудио-/видео- фиксация следственного действия	1. не проводится заблаговременное изучение биографии и особенностей личности допрашиваемого лица. 2. Неиспользование тактических приемов, способствующих преодолению противодействия допрашиваемого и склонению его к сотрудничеству
Допрос свидетеля (потерпевшего)	1. Редактирование и искажение показаний допрашиваемого лица при внесении их в протокол	1. Проведение допроса в неблагоприятной обстановке (за пределами следственного органа)	1. Не проводится аудио-/видео- фиксация следственного действия	1. Не осуществляется планирования следственного действия 2. Непринятие попыток по установлению психологического контакта с допрашиваемым лицом 3. Неиспользование тактических приемов, направленных на склонение допрашиваемого к сотрудничеству
Проверка показаний на месте	1. Следственное действие искусственно ограничивается стадией свободного рассказа (уточняющие и детализирующие вопросы не задаются)	1. Отсутствие в составе следственно-оперативной группы специалиста, ответственного за фото-фиксацию.	1. Не проводится аудио-/видео- фиксация следственного действия 2. Фото-фиксация проводится ненадлежащим лицом	

СВОДНАЯ АНАЛИТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА
анонимного опроса сотрудников прокуратуры Российской Федерации

Место работы _____
Звание и должность _____

	Вопрос анкеты	Ответ	Кол-во	%
1	Общий стаж работы в органах прокуратуры		97	100
2	Часто ли вам приходится поддерживать государственное обвинение в суде?	А) Регулярно Б) Время от времени В) Несколько раз за все время службы	А)44 Б)39 В)14	А)45 Б)40 В)15
3	Всегда ли Вы успеваете ознакомиться с материалами уголовного дела до начала судебного разбирательства? <i>Допустимо несколько вариантов ответа</i>	А) да Б) нет Если нет, то с чем это связано: А) данное действие не регламентировано УПК РФ Б) не позволяет высокая рабочая нагрузка В) иная причина	А)68 Б)29 А) 4 Б) 24 В) 1	А)70 Б)30 А)15 Б)80 В)5
4	Укажите документы, которые при подготовке к поддержанию государственного обвинения Вы изучаете наиболее тщательно:	А) протокол осмотра места происшествия с приложениями фототаблиц, видеозаписей Б) протокол обыска (выемки) В) протоколы осмотра предметов Г) постановления о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств Д) протоколы допроса обвиняемого, свидетелей Е) заключения экспертиз Ж) документы, характеризующие личность преступника	А)63 Б)39 В)38 Г)35 Д)85 Е)93 Ж)44	А)65 Б)40 В)39 Г)36 Д)88 Е)96 Ж)45
5	При поддержании государственного обвинения в суде наибольшее значение имеют: А) Знания из области криминалистики Б) Личный опыт В) Знание норм материального и процессуального права Г) Знания из области психологии Д) иное (указать словом: _____)	Расставьте в порядке убывания, от более значимого к менее значимому (от 5 до 1): 5. 4. 3. 2. 1.	Превалирующая последовательность: 5.В 4.Б 3.А 2.Г 1.Д	
6	При подготовке к поддержанию государственного обвинения в суде Вы:	А) Составляете письменный план своего выступления Б) Используете мысленное моделирование В) Ничего не предпринимаете/ выступаете экспромтом в зависимости от ситуации	А)58 Б)34 В)5	А) 60 Б) 35 В) 5
7	Приходилось ли Вам в ходе предварительного слушания заявлять ходатайства об исключении доказательств?	А) да Б) нет	А)15 Б)82	А)15 Б)85
8	Какая информация о стороне защиты имеет ли для Вас значение? <i>Допустимо несколько вариантов ответа</i>	А) личность защитника Б) платный или бесплатный адвокат В) линия поведения защиты Г) не имеет значение Д) иное:	А)29 Б)10 В)75 Г)10 Д)2	А)30 Б)10 В)77 Г)11 Д) 2
9	Используете ли Вы предварительные беседы с потерпевшим, свидетелями для проверки и уточнения показаний?	А)да Б)нет	А)31 Б)66	А) 32 Б) 68

10	Приходилось ли Вам обращаться к эксперту, проводившему экспертизу, для получения разъяснений во внесудебном порядке?	А) да Б) нет	А)63 Б)34	А)65 Б)35
11	Как часто при поддержании гособвинения Вы выявляете ошибки, допущенные в ходе предварительного расследования или проведения оперативно-розыскных мероприятий?	А) Регулярно Б) Иногда В) Никогда	А)15 Б)58 В)24	А)15 Б)60 В)25
12	Как Вы поступаете в случае выявления следственных ошибок?	1. При существенных нарушениях ходатайствовать о возвращении дела в порядке ст. 237 УПК РФ. 2. При несущественных нарушениях, если государственный обвинитель субъективно убежден в законности и обоснованности поддерживаемого обвинения, отстаивать свою позицию. 3. Иной вариант:	1)15 2)67 3)15	1)15 2)70 3)15
13	Готовите ли Вы речь для участия в судебных прениях до начала судебного разбирательства?	А) Да, практикую лично Б) Стараюсь это делать, однако не всегда получается В) Нет, в этом нет необходимости	А)60 Б)35 В)2	А)62 Б)36 В)2
14	Приходилось ли Вам поддерживать обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью?	А) да Б) нет <i>Если Вы ответили «нет», то не следует отвечать последующие вопросы. Анкетирование завершено спасибо Вам за участие!</i>	А)73 Б) 24	А) 75 Б) 25
15	Используете ли Вы информацию о личности подсудимого при поддержании гособвинения по данной категории дел?	А) да Б) нет	А)73 Б) 0	А) 100 Б) 0
16	Укажите, что из материалов уголовного Вы используете для получения информации о личности подсудимого? (выберите несколько вариантов ответа)	А) объяснения Б) протокол задержания В) протоколы допроса (обвиняемого и других лиц) Г) протоколы иных следственных действий Д) постановление о привлечении в качестве обвиняемого Е) обвинительное заключение Ж) материалы, характеризующие личность подсудимого (характеристики, наличие различных наград, информация о предыдущей судимости и др.) З) аудио-, видеозаписи следственных действий И) ходатайства, жалобы, заявленные обвиняемым или его защитником	А)25 Б)11 В)64 Г)23 Д)6 Е)22 Ж)55 З)14 И)17	А) 35 Б) 15 В) 88 Г) 24 Д) 8 Е) 30 Ж) 75 З) 20 И) 23
17	Как часто при рассмотрении уголовных дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, сторона защиты оказывает активное противодействие?	А) постоянно Б) время от времени В) практически никогда	А)19 Б)32 В) 22	А)25 Б)45 В)30
18	Судебная ситуация: в судебном заседании сторона защиты заявляет о применении к подсудимому психического или физического насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов с целью получения желаемых для стороны обвинения показаний.	А) Напоминаете защитнику и разъясняете подсудимому содержание ст.298.1 УК РФ. Б) Попытайтесь выяснить, чем обусловлено изменение показаний, попытаться убедить давать правдивые показания. В) Разъяснить потерпевшему, свидетелю содержание ст. 307, 308 УК РФ Г) Преодоление противодействия во взаимодействии с органами, осуществляющими следствие и ОРД Д) иное: _____	А)7 Б)35 В)10 Г)7 Д)14	А)10 Б) 47 В)13 Г)10 Д)20

**СВОДНАЯ АНАЛИТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА
анонимного опроса следователей**

№	Вопрос	Ответ	Кол-во	%
1.	Какие способы причинения тяжкого вреда здоровью наиболее часто встречаются при совершении преступлений, квалифицируемых по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ?	1) С использованием мускульной силы человека; 2) С использованием бытовых подручных предметов в качестве орудия; 3) С использованием предметов, квалифицированных как оружие.	1)20 2)46 3)19	1) 24 2)54 3)22
2.	Используете ли Вы при расследовании уголовных дел, квалифицируемых ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, приемы мысленного моделирования?	1) Да 2) Нет Если да, то каковы типовые версии, наиболее часто выдвигаемые, на первоначальном этапе расследования: _____	1)32 2)53	1)38 2)62
3.	Исходя из Вашего опыта, по какому количеству уголовных дел исследуемой категории, сторона защиты оказывает активное противодействие?	1)около 30 % 2)около 50 % 3)не менее 80 %	1)34 2)46 3)5	1)40 2)54 3)6
4.	Стимулирует ли Вас участие защитника по соглашению к более качественному производству по уголовному делу?	1)да 2)нет	1)65 2)20	1)77 2)23
5.	Сталкивались ли Вы с незаконным воздействием, оказываемым на свидетелей и потерпевших с целью изменения или отказа от ранее данных ими показаний?	1)да 2)нет	1) 56 2)29	1)66 2)34
6.	В связи с чем в следственной деятельности могут допускаться ошибки при квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью?	А) с отсутствием системных знаний в квалификации преступлений; Б) с неглубоким знанием содержания разъяснений высших судебных органов по вопросам квалификации преступлений; В) с недостаточностью соответствующих методических рекомендаций	А)25 Б)46 В)14	А)30 Б)54 В)16
7.	Почему следователи, дознаватели редко применяют аудио-видео-запись при производстве следственных и иных процессуальных?	А) из-за опасения допустить «зафиксированную» ошибку; Б) в виду трудоемкости В) отсутствие необходимых специальных технических средств; Г) иное.	А)14 Б)32 В)34 Г)5	А)16 Б)38 В)40 Г)6
8.	Причины, по которым при задержании, осмотре места происшествия могут допускаться ошибки, связанные с неприятием мер к своевременному изъятию одежды подозреваемых, смывов с их рук, следов пальцев рук и пр.:	А) из-за ненадлежащей подготовки к производству задержания, осмотра; Б) недобросовестного отношения к производству расследования, своим должностным обязанностям; В) в силу низкой квалификации, неопытности отдельных сотрудников следствия/ дознания; Г) иное.	А)27 Б)15 В)34 Г)9	А)32 Б)18 В)40 Г)10
10.	Испытывали ли Вы необходимость в разработанных прикладных рекомендациях, которые бы позволили оперативно и качественно расследовать преступления, связанные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью?	1) Да 2) Нет	1)51 2)34	1)60 2)40

СВОДНАЯ АНАЛИТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА
по уголовным делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью,
рассмотренными судами СЗФО за период с 2012 по 2016гг.

№	Сведения	Кол-во	%
1.	Статус дела:		
	рассмотрено судом, вынесен обвинительный приговор	104	100%
	производство по делу приостановлено, прекращено, судом вынесен оправдательный приговор	0	
2.	Преступление совершено:		
	в одиночку	94	90%
	группой лиц по предварительному сговору	3	4%
	группой лиц	7	6%
3.	Была ли произведена заблаговременная подготовка к совершению преступления:		
	Да	18	18%
	Нет	86	82%
4.	Пол лица, ставшего жертвой преступного посягательства:		
	Мужской	83	80%
	Женский	21	20%
5.	Возраст потерпевшего:		
	до 18 лет	3	4%
	от 18 до 30 лет	31	29%
	от 30 до 40 лет	45	43%
	от 40 до 55 лет	20	19%
	старше 55 лет	5	5%
6.	Социальное положение потерпевшего:		
	Люмпен	62	59%
	средний класс	42	41%
7.	Провоцировал ли потерпевший правонарушителя на совершение противоправных действий:		
	да (указать чем именно: ___)	45	44%
	Нет	59	56%
8.	Сведения об отношениях, складывавшихся между потерпевшим и преступником до совершения преступного посягательства:		
	Не были знакомы	22	21%
	Были знакомы по месту работы, учебы (или в силу иных обстоятельств, указать слово: _____)	40	38%
	Состояли в близких отношениях (сожительствовали, имели родственные связи)	40	38%
	Сведения данного характера отсутствуют в материалах дела	2	3%
9.	Пол лица, совершившего преступление:		
	Мужчина	78	75%
	Женщина	26	25%
10.	Возраст лица, совершившего преступление:		
	до 18 лет	3	4%
	от 18 до 30 лет	35	33%
	от 30 до 40 лет	41	39%
	от 40 до 55 лет	16	15%
	старше 55 лет	9	9%
10.	Способы совершения преступления:		

	без применения каких-либо предметов (использование исключительно мускульной силы)	27	26
	с применением подручных средств, не являющихся оружием (бытовые предметы)	75	72%
	с применением подручных средств, которые в соответствии с нормами действующего законодательства могут быть квалифицированы как оружие	2	2%
11.	Время непосредственного совершения преступного посягательства:		
	утреннее (06.00-09.00)	4	4%
	дневное (9.00-18.00)	19	18%
	вечернее (18.00-22.00)	31	30%
	ночное (22.00-06.00)	50	48%
12.	Находился ли правонарушитель (-ли) в момент преступного посягательства в состоянии алкогольного/наркотического опьянения		
	да, в состоянии алкогольного опьянения	82	79%
	да, в состоянии наркотического опьянения	1	1%
	Нет	21	20%
13.	Пытался ли преступник после совершения преступления оказать медицинскую помощь потерпевшему:		
	Да	36	35%
	Нет	66	63%
	вызвал бригаду скорой медицинской помощи, но сокрылся с места происшествия до приезда врачей	2	2%
14.	Предпринимал ли преступник усилия по сокрытию следов преступления?		
	Да	24	23%
	Нет	80	77%
15.	Лицо, совершившее преступление, установлено (задержано):		
	задержано в момент совершения преступления либо непосредственно после него уполномоченными лицами, прибывшими на место происшествия	61	58%
	при проверке заявления (сообщения) о преступлении в ходе проведения ОРМ и иных действий	17	17%
	установлено в результате явки с повинной, затем задержано	36	34%
16.	Сведения о месте работы (учебы) лиц, совершивших преступление:		
	безработные (не учились, не имели постоянного источника дохода)	52	50%
	имели постоянное место работы (учебы)	52	50%
17.	Сведения о судимости лиц, совершивших преступление:		
	ранее судимы за совершение преступлений против личности	10	10%
	ранее судимы за иные преступления	31	30%
	ранее не судимы	63	60%
18.	Тип локации, в пределах которой было совершено преступление:		
	Жилые помещения	82	79%
	Городская инфраструктура развлекательного характера	10	10%
	Места общего пользования городских агломераций	12	11%
19.	Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования:		
	имеются все признаки состава преступления, однако личность преступника не установлена, преступник скрылся	9	9%
	имеются все признаки состава преступления, преступник задержан на месте его совершения либо непосредственно после	75	72%
	имеются все признаки состава преступления, преступник скрылся с места его совершения, однако имеется определенная информация для задержания его по «горячим» следам, личность преступника известна	19	18%
	иная ситуация: _____ _____ _____	1	1%
20.	Типичные следственные ситуации последующего этапа расследования:		
	обвиняемый полностью признает свою вину и дает признательные показания обо всех обстоятельствах преступления	84	80%

	обвиняемый признает вину частично, не соглашаясь с какой-либо частью обвинения	11	11%
	обвиняемый полностью отрицает свою вину, излагая свою версию по факту расследуемого преступления, либо отказывается от показаний вообще	9	9%
21.	Взаимодействие в процессе расследования осуществлялось:		
	с сотрудниками уголовного розыска УМВД	66	63%
	с сотрудниками подразделений ГИБДД, участковыми уполномоченными	27	25%
	с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений	92	88%
	с иными лицами, обладающими специальными знаниями	14	13%
	с сотрудниками иных государственных и частных организаций	31	30%
22.	Осмотр места происшествия был произведен:		
	в течение первых суток	87	87%
	в период от 1 до 3 суток	7	7%
	в период свыше 3 суток	6	6%
23.	В осмотре места происшествия принимали участие:		
	Поняты	100	100%
	специалист (им было произведено: _____)	77	77%
	иные лица (указать слово: _____)	52	52%
24.	В результате ОМП удалось:		
	установить механизм причинения тяжкого вреда здоровью	1	1%
	детализировать картину произошедшего деяния	93	93%
	обнаружить и изъять следовую информацию	65	65%
25.	Технические методы фиксации ОМП:		
	Фотосъемка	84	84%
	Видеосъемка	2	2%
	Отсутствуют	12	12%
	Иные:	7	7%
26.	Освидетельствование потерпевшего на месте происшествия:		
	Проводилось	10	10%
	не проводилось	90	90%
27.	При осмотре места происшествия обнаружены и изъяты:		
	следы обуви	1	1%
	следы рук	9	9%
	Ничего	15	15%
	следы транспортных средств		
	микрообъекты, в т.ч. биологического происхождения	38	38%
	орудия и средства преступления	58	58%
	иные (указать: _____)	18	18%
28.	По делу проводились судебные экспертизы:		
	Трасологические	16	15%
	судебно-медицинские	104	100%
	криминалистические экспертизы материалов, веществ и изделий	2	2%
	судебно-психиатрические (судебно-психологические)	12	11%
	Дактилоскопические	13	12%
	Биологические	19	18%
	Почерковедческие		
	Иные (вписать слово: _____)	29	28%
29.	Следственные действия, произведенные по делу:		
	осмотр места происшествия	100	96%
	дополнительный осмотр места происшествия	4	3%
	обыск (неотложный обыск)	5	4%

	Выемка	9	8%
	осмотр предметов (документов)	65	62%
	освидетельствование правонарушителей/потерпевших	30	29%
	допрос свидетелей (потерпевших)	100	96%
	допрос подозреваемых (обвиняемых)	103	99%
	следственный эксперимент	9	8%
	проверка показаний на месте	75	72%
	очная ставка	25	24%
	назначение судебных экспертиз	104	100%
30.	Места проведения обысков:		
	жилые помещения	4	50%
	нежилые помещения		
	личный обыск	4	50%
31.	В ходе обысков были изъяты:		
	предполагаемые орудия и средства совершения преступления	5	62%
	предметы со следами крови		
	предметы, характеризующие особенности личности подозреваемого (обвиняемого)		
	иные следы и предметы	НИЧЕГО	38%
32.	Результаты первоначальных допросов подозреваемых (обвиняемых):		
	получены признательные показания по всем обстоятельствам совершения преступления	80	77%
	производство допроса осложнено попыткой подозреваемого дать ложные показания, частично или полностью не признавая свою вину в преступлении	14	14%
	лицо отказалось от дачи показаний	9	9%
33.	Результаты допросов подсудимых по сравнению с первоначальными допросами их в качестве подозреваемых (обвиняемых):		
	показания не изменились (изменились несущественно), в том числе остался отказ от дачи показаний	90	87%
	показания изменились на признательные	8	8%
	лицо отказалось от первоначальных показаний и не признало свою вину	5	5%
34.	Показания разных участников до производства очной ставки:		
	Схожи	6	35%
	Рознятся	12	65%
35.	Результат проведения очной ставки:		
	каждый из участников остался при своем мнении, повторив ранее данные показания	16	88%
	были выявлены новые обстоятельства по делу		
	были устранены имевшиеся противоречия	1	6%
	предыдущие показания были незначительно уточнены	1	6%
36.	Применялись ли средства видео-аудио записи при допросах свидетелей, подозреваемых (обвиняемых):		
	Да	1	1%
	Нет	102	99%
37.	В ходе допросов подозреваемых (обвиняемых) им предъявлялись:		
	заключения экспертов	0	
	протоколы следственных действий	0	
	вещественные доказательства	1 (видеозапись 1-176/15)	1%
	иные документы	1	1%
	данные о предъявлении каких-либо документов отсутствуют	101	98%

38.	Поддерживал ли прокурор, утвердивший обвинительный акт, государственное обвинение в суде:		
	Да	27	26%
	Нет	77	74%
39.	Проводилось ли предварительное слушание:		
	Да	17	16%
	Нет	87	83%
40.	Заявлялись ли ходатайства в предварительном слушании:		
	Да, заявлялись стороной защиты	4	24%
	Да, заявлялись государственным обвинителем	7	41%
	Заявлялись обеими сторонами	6	35%
41.	Были ли удовлетворены ходатайства, заявленные на предварительном слушании:		
	Да	13	76%
	Нет	4	24%
42.	Какие процессуальные действия были проведены в рамках судебного следствия:		
	Допрос	104	100%
	Эксперимент		
	Осмотр	5	5%
	Иные		
43.	Осуществлял ли подсудимый замену адвоката:		
	нет	87	84%
	да (указать в какой момент произошла замена защитника: _____)	17	16%
	подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) отказался от адвоката в порядке ст. 52 УПК РФ и осуществляет свою защиту самостоятельно	0	
44.	Отличалась ли изложенная в ходе судебного следствия версия подсудимого о произошедшем от показаний, данных в ходе предварительного следствия:		
	Да	16	15%
	Нет	88	85%
45.	Выступал ли государственный обвинитель с репликой:		
	Да	7	7%
	Нет	97	93%